М.В. ФРУНЗЕ

ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

За удачния избор на художника

4.05.85

Шипка [illegible] с поздрави

[illegible signature]

М. В. ФРУНЗЕ

М.В. ФРУНЗЕ

ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1984

ББК 66.61 (2) 8
Ф93

М. И. Владимиров, А. Е. Иванов, А. П. Иванов, Б. М. Каневский, И. И. Картавцев, С. В Липицкий, Г. Г. Лукава, Е. П. Мозжухин, И. М. Овчаренко (руководитель), В. Г. Резниченко, В. М. Тумаларьян, Е. Н. Цветаев, А. П. Шурыгин.

Рецензенты:

В. П. Горлов, М. А. Жохов.

М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. — М.: Воениздат, 1984. — 275 с., 8 л. ил., с портр.
Ф93
В пер.: 1 р. 10 к.

В книге, рассчитанной на массового читателя, рассказывается о видном советском партийном, государственном и военном деятеле, выдающемся полководце и военном теоретике, об одном из активных организаторов и создателей Советских Вооруженных Сил Михаиле Васильевиче Фрунзе.

Ф $\frac{1304010000-216}{068(02)-84}$ 42-84

ББК 66.61 (2) 8
3КП1(092)

ОТ АВТОРОВ

Эта книга посвящается светлой памяти выдающегося пролетарского революционера, видного партийного и государственного деятеля, прославленного полководца М. В. Фрунзе, 100-летие со дня рождения которого исполняется в 1985 г.

Свою задачу при написании труда авторы видели прежде всего в том, чтобы, опираясь на труды М. В. Фрунзе, посвященные ему публикации, исторические документы и архивные материалы, полнее раскрыть и по достоинству оценить тот выдающийся вклад, который внес он в революционное движение, разгром внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны, строительство первого в мире рабоче-крестьянского государства и организацию его Вооруженных Сил.

Авторы полагают, что лучшим введением к данному труду послужит автобиография М. В. Фрунзе. Написанная в 1921 г., она впервые была опубликована в 1-м томе Собрания сочинений, изданного в 1926—1929 гг., затем неоднократно включалась в другие издания его произведений. Свое жизнеописание Михаил Васильевич составлял по памяти, не пользуясь документальными материалами, поэтому некоторые даты указаны приблизительно. Уточненные сведения читатель найдет в тексте книги и в разделе «Основные даты жизни и деятельности М. В. Фрунзе».

АВТОБИОГРАФИЯ М. В. ФРУНЗЕ

Я родился в 1885 г. в гор. Пишпеке, Семиреченской области, Туркестанского края. Отец мой по происхождению крестьянин Захарьевской волости, Тираспольского уезда, Херсонской губернии. По национальности молдаванин. При поступлении на военную службу был отправлен в состав туркестанских войск. По окончании военной службы остался в Семиречье, где служил фельдшером. Мать моя из крестьян Воронежской губернии, переселившихся в 70-х годах в Семиречье.

Получивши начальное образование в школе, я поступил в гимназию в гор. Верном, которую и окончил в 1904 г. По окончании гимназии поступил в Петербургский политехнический институт. Первое знакомство с революционными идеями получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования. С первого года университетской жизни вступил в социал-демократическую партийную организацию. В первоначальном студенчестве сразу же примкнул к большевистскому (движению) течению.

С конца 1904 г. стал принимать активное участие в деятельности различных большевистских организаций. В начале 1905 г. стал работать в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Был одним из организаторов и руководителей известной стачки текстильщиков в 1905 г., охватившей весь промышленный Иваново-Вознесенский район. Был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП в Стокгольме от Иваново-Вознесенского комитета. Был организатором Иваново-Вознесенской окружной организации, а затем Иваново-Вознесенского союза РСДРП, охватывающего как городскую Иваново-Вознесенскую организацию, так и весь Иваново-Вознесенский промышленный район (Иваново-Вознесенск, Шуя, Кинешма, Тейково, Родники, Юрьевец, Южа и пр.).

Начиная с 1904 до начала 1907 г. неоднократно подвергался арестам. В начале 1907 г. был арестован в гор. Шуе. Судился по обвинению в принадлежности к РСДРП (большевиков) и приговорен к 4 годам каторжных работ. Во время отбытия наказания был привлечен вновь по делу о вооруженном сопротивлении полиции. Был судим и приговорен к смертной казни. Ввиду полного отсутствия улик, явного нарушения ряда процессуальных форм приговор главным военным судом был кассирован и назначен новый суд. Судился вторично и вновь приговорен к смертной казни с заменой каторжными работами. Дали 6 лет каторжных работ с добавлением к прежнему сроку наказания. Отбывал наказание во Владимирской центральной, в Николаевской центральной и в Александровской центральной (в Сибири) каторжных тюрьмах. В связи с применением скидки вышел на поселение в конце 1914 г. в Верхоленский уезд Иркутской губернии. Летом 1915 г. снова был арестован за создание организации. В августе 1915 г. бежал из тюрьмы и работал нелегально в Забайкальской области под фамилией В. Г. Василенко.

В конце 1915 г. совместно с несколькими товарищами создал большой еженедельный орган «Восточное обозрение» и был одним из редакторов его. Будучи обнаружен охранкой и по счастливому случаю спасшись от ареста, бежал в Россию. Под фамилией Михайлов попал на Западный фронт во Всероссийский земский союз. Работал здесь над созданием нелегальной революционной организации. К моменту Февральской революции стоял во главе подпольной революционной организации с центром в Минске и имевшей отделения в 10-й и 3-й армиях.

С начала Февральской революции стал одним из руководителей революционного движения в Минске, в Белоруссии и на Западном фронте. Провел разоружение минской полиции и жандармерии и стал начальником минской гражданской милиции. Был организатором Минского Совета рабочих депутатов и постоянным членом исполнительного комитета. Был организатором Советов крестьянских депутатов в Белоруссии, провел два съезда белорусского крестьянства. Был председателем Советов крестьянских депутатов в Белоруссии первого созыва и председателем исполнительного комитета. Был членом президиума Всероссийского съезда крестьянских депутатов от Белорусской области. Был одним из организаторов съезда армий Западного фронта и в результате съезда был избран членом фронтового комитета армий Западного фронта, Был одним из редакторов большевист-

ских газет, издаваемых в Минске («Звезда»). В корниловские дни совместным заседанием фронтового комитета и исполнительного комитета Минского Совета был назначен начальником штаба революционных войск Минского участка.

С конца августа месяца уехал в гор. Шую Владимирской губернии, где стал председателем Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Был избран председателем Шуйской городской думы и председателем Шуйской уездной земской управы. От гор. Шуи был представителем на демократическом совещании в Петрограде.

В момент Октябрьской революции стал во главе вооруженных сил Шуйско-Ивановского района и привел в Москву 30 октября двухтысячный вооруженный отряд из рабочих и солдат. Принимал непосредственное участие в октябрьских боях. С организацией Иваново-Вознесенской губернии стал председателем губисполкома. Все время был председателем Шуйского уездного комитета партии и Иваново-Вознесенского губернского комитета партии. Был делегатом на всех съездах Советов, начиная со второго.

Был избран во Всероссийское учредительное собрание от Владимирской губернии от партии большевиков.

В течение весны и лета 1918 г. наряду с исполнением обязанностей председателя губисполкома и председателя губкомпартии был губернским военным комиссаром и председателем губсовнархоза. После ярославского восстания был назначен окружным военным комиссаром Ярославского округа.

В декабре 1918 г. получил назначение командующим 4-й армией на Восточном фронте.

В апреле 1919 г., в момент наивысшего развития наступления колчаковской армии и создавшейся угрозы Казани, Симбирску и Самаре, был назначен командующим четырьмя армиями южного участка Восточного фронта (4-я, 1-я, Туркестанская и 5-я). Организовал и провел удар во фланг наступающим колчаковским армиям из района Бузулука, приведший к срыву наступательной операции Колчака и к быстрому отходу его армии на всем Восточном фронте.

Оставаясь командующим Южной группой, принял непосредственное руководство Туркестанской армией, действовавшей на уфимском направлении. Провел Уфимскую операцию и переправой через реку Белую 7—8 июня разбил войска противника, защищавшие подступы к Уфе, и 9 июня занял последнюю. За эту операцию награжден орденом Красного Знамени.

В конце июня получил назначение командующим всеми армиями Восточного фронта. Руководил операциями армий фронта до момента захвата нами Челябинска и перехода через Уральские горы по всему фронту.

В августе 1919 г., с разделением Восточного фронта на два направления (сибирское и туркестанское), был назначен командующим армиями Туркестанского фронта (11, 4, 1-я и войска в Туркестане). В течение сентября месяца провел операцию по окружению и уничтожению Южной армии Колчака под командой генерала Белова. В результате операции были восстановлены связи с Туркестаном и обеспечен переход оренбургского казачества на сторону Советской власти.

В течение декабря руководил операциями по ликвидации Уральского фронта, что и закончил в конце декабря со взятием нами гор. Гурьева и занятием берегов Каспийского моря.

Оставаясь командующим армиями Туркестанского фронта, был назначен членом комиссии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по делам Туркестана, а также членом комиссии Центрального Комитета РКП по делам Туркестана.

С 15 февраля 1920 г. по август 1920 г. работал в Туркестане. Руководил операциями по ликвидации Семиреченского белогвардейского фронта. В конце августа руководил операциями по ликвидации бухарского эмирата и по созданию Бухарской народной советской республики. В сентябре 1920 г. был назначен командующим армиями Южного фронта (против Врангеля). В последних числах ноября закончил операцию по ликвидации южнорусской контрреволюции занятием Крымского полуострова.

После ликвидации внешних фронтов был назначен уполномоченным Революционного военного совета Республики на Украине и командующим всеми вооруженными силами на Украине. На ноябрьской Всеукраинской конференции был избран членом Центрального Комитета Коммунистической партии большевиков Украины.

Съездом Советов Украины был избран членом Всеукраинского ЦИКа. Был членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета всех созывов, начиная с третьего. На X съезде РКП был избран членом Центрального Комитета РКП.

В настоящее время работаю на Украине в качестве уполномоченного Реввоенсовета Республики и командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма.

ГЛАВА
ПЕРВАЯ

В ОГНЕ ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ

На путь революционной борьбы М. В. Фрунзе вступил еще в юношеские годы. Этому способствовало раннее знакомство с передовой литературой, а также его личные качества — природный ум и широта души, обостренное чувство справедливости и умение видеть, переживать чужое горе.

Стремление понять смысл жизни, причины глубоких социальных контрастов, бедности одних и богатства других, найти свое место в борьбе за переустройство общества на новых, справедливых началах привело юного Фрунзе в один из кружков самообразования, в которых объединялась революционно настроенная молодежь города Верного (ныне Алма-Ата). Встречались тайно, в укромных местах, особенно часто в бетонированной противосейсмической траншее, проложенной в фундаменте здания гимназии.

Основными занятиями в кружке были чтение запрещенных властями книг, встречи и беседы с политическими ссыльными, которых немало было в Верном, а также со студентами столичных вузов, приезжавшими на каникулы. Из ссыльных был близок с гимназистами поляк-аптекарь — отец одноклассника Фрунзе Сигизмунда Сенчиковского. Среди земляков-студентов выделялись Владимир Затинщиков — выпускник Верненской гимназии, поступивший на юридический факультет Московского университета, и Геннадий Тихомиров, учившийся в Петербургском университете на историко-филологическом факультете. Да и в самой гимназии были люди, оказавшие доброе влияние: преподаватель русского языка и словесности М. А. Стратилатов, а также участник Парижской коммуны француз Поль Базиль Гурде.

Знакомство с идеями научного коммунизма привело мо-

лодого Фрунзе к окончательному и твердому решению — посвятить свою жизнь великому делу освобождения трудящихся от социального гнета. Но он хорошо понимал, что для этого необходимо было основательно вооружиться знаниями, особенно социальных наук. После окончания гимназии М. В. Фрунзе поступает на экономическое отделение Политехнического института в Петербурге.

В письме своему брату он так объясняет свой выбор: «Ты спрашиваешь, почему на экономическое отделение? Милый Костя, экономика — это основа всего! Мы будем с тобой лечить больного, а через год или через месяц он погибнет от голода, от грязи, от холода в своем убогом жилье! Лечить надо глубже — изменить всю жизнь, чтобы не было бедности и лишений ни у кого, никогда... Я не ищу в жизни легкого. Я не хочу сказать себе на склоне лет: «Вот и прожита жизнь, а к чему? Что стало лучше в мире в результате моей жизни? Ничего? Или почти ничего?»... Нет, глубоко познать законы, управляющие ходом истории, окунуться с головой в действительность, слиться с самым передовым классом современного общества — с рабочим классом, жить его мыслями и надеждами, его борьбой и в корне переделать все — такова цель моей жизни...» [1] Эти высокие помыслы М. В. Фрунзе высказал в 19 лет и пронес их через всю свою жизнь, которую без остатка отдал делу революции, служения трудовому народу.

Бурная общественно-политическая жизнь столицы, куда Фрунзе приехал для учебы в 1904 г., сразу же захватила его целиком. Он устанавливает связь с большевистским подпольем. По рекомендательному письму из города Верного Фрунзе познакомился с писателем народнического направления Н. Ф. Анненским, на квартире у которого в ноябре 1904 г. впервые встретился с Максимом Горьким. Глубоко в сердце молодого Фрунзе запали слова писателя о том, что победу завоюет не сверхгерой своими геракловыми подвигами, а простой рабочий. Но ему в этом надо помогать, надо идти на фабрики и заводы, организовывать людей, поднимать их на борьбу с капиталистами и самодержавием.

С первых шагов своей революционной деятельности М. В. Фрунзе проникается глубоким пониманием необходимости систематического овладения революционной теорией. Он вступает в тайный кружок социал-демократов, в котором изучает политическую экономию Маркса. Вскоре ему самому поручают вести кружок рабочих.

---

[1] Цит. по: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность. М., 1962, с. 12.

Незабываемым, волнующим событием в жизни М. В. Фрунзе стало вступление в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Вскоре довелось пройти и боевое крещение. Во время политической демонстрации на площади у Казанского собора 28 ноября 1904 г. он был задержан полицией. На допросе существенных улик не обнаружилось, и его отпустили. Но, опасаясь, как бы полиция не спохватилась, Фрунзе взял в институте с 11 декабря месячный отпуск и уехал в Москву. Остановился у знакомых верненцев, связался с членами Московского комитета партии. Выезжал в провинциальные города, в том числе в уездный город Петровск Саратовской губернии, где ознакомил местных социал-демократов с новостями обеих столиц, передал привезенную с собой литературу. А после Нового года возвратился в Петербург.

В воскресенье 9 января 1905 г. М. В. Фрунзе был свидетелем кровавой расправы царя над мирной демонстрацией рабочих на Дворцовой площади. Под впечатлением событий первого дня первой русской революции он принимает решение полностью посвятить себя революционной борьбе. В письме матери он написал: «Милая мама... ...На мне, пожалуй, должна ты поставить крест... Потоки крови, пролитые 9 января, требуют расплаты. Жребий брошен, рубикон перейден, дорога определилась. Отдаю всего себя революции...» [1]

В знак протеста против Кровавого воскресенья занятия в высших учебных заведениях Петербурга прекратились, студенты были распущены по домам. Фрунзе получил увольнительный билет с 12 февраля до 1 сентября. Не мешкая, он выехал в Москву. На этот раз его направили в город Ливны Орловской губернии, где он активизировал работу местной парторганизации. В начале мая Московский комитет РСДРП направил Фрунзе на ответственную партийную работу в Иваново-Вознесенск — один из главных центров текстильной промышленности России с большой концентрацией рабочего класса. В то время Иваново-Вознесенская группа Северного комитета РСДРП насчитывала более 400 человек. Ее возглавляли твердые ленинцы Ф. А. Афанасьев (Отец), С. И. Балашов (Странник), А. С. Бубнов (Химик), А. Е. Дунаев и др. Прибывший 6 мая в Иваново-Вознесенск Фрунзе был приветливо встречен новыми товарищами. Ему дали первый партийный псевдоним Трифоныч и сразу же включили в подпольную работу.

---

[1] См.: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 15,

Поселившись в фабричном районе вместе с молодыми рабочими, Трифоныч воочию увидел, как невыносимо тяжел труд на текстильных предприятиях. За грошевую плату прядильщики и ткачи работали по 11—12 часов, питаясь скудно, жили в тесных казармах или снимали угол в частных домах, спали на полу вповалку. Всякие притеснения чинили фабриканты — по малейшему поводу штрафы или «кутузка», угрозы «выбросить за ворота». Все это вызывало у рабочих сильное недовольство. Уже в первые дни, 6—7 мая, Фрунзе видел, как встали, умолкли вечно гудящие корпуса двух фабрик. Но это частичное выступление ничего, по существу, не дало: хозяева пообещали «по возможности» улучшить условия труда и быта, и работа возобновилась.

Необходимо было придать забастовочному движению массовый и организованный характер. С этой целью 9 мая вечером в пригородном лесу созывалась партийная конференция, на которую Фрунзе пришел с новыми друзьями. Было решено начать всеобщую забастовку. Сформулировали для предъявления фабрикантам 26 требований как экономических, так и социально-политических. Утвердили обращение группы РСДРП ко всем иваново-вознесенским рабочим и работницам с призывом к стачке. Оба эти документа за два дня отпечатали в подпольной типографии и распространили на предприятиях. Они получили полную поддержку.

12 мая началась знаменитая в истории рабочего движения России стачка в Иваново-Вознесенске. Она продолжалась 72 дня и охватила 70-тысячную армию текстильщиков Иваново-Вознесенска, а также близлежащих городов и поселков. С 15 мая регулярно созывалось Собрание уполномоченных депутатов от фабрик, которое стало фактически первым в России общегородским Советом рабочих депутатов. В него вошли 128 рабочих и 23 работницы. Свыше трети депутатов были большевиками. Председателем Совета был избран популярный в рабочей среде гравер и поэт А. Е. Ноздрин, секретарями — электрики Н. П. Грачев и И. Д. Добровольский; другие депутаты возглавили различные комиссии.

С первых же дней Совет повел себя как орган руководства революционной борьбой в городе. К нему обращались за помощью не только рабочие, но и крестьяне окрестных районов. Шуйские крестьяне, например, прислали ходоков с просьбой дать совет, «как отобрать землю и земских начальников уничтожить» [1]. Совет создал рабочую милицию для охраны порядка в городе. По его распоряжению были

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966, т. 2, с. 83.

закрыты винные лавки, введен рабочий контроль за типографиями. Под его руководством рабочие осуществляли свободу слова, собраний, митингов. С 23 мая группа РСДРП начала выпускать бюллетени о ходе стачки; было налажено массовое издание прокламаций.

В эти бурные исторические дни Михаил Васильевич Фрунзе (Трифоныч) находится в гуще событий. Он пишет листовки, организует наиболее развитых партийцев и готовит их к агитационной работе. Его лекции, выступления других пропагандистов, обычно проводившиеся на Талке после заседаний Совета рабочих депутатов, называли «социалистическим университетом».

Кипучая деятельность М. В. Фрунзе в эти дни может служить примером воплощения в жизнь ленинской мысли о том, что «революционная эпоха для социал-демократии все равно, что военное время для армии»[1]. Проводя в жизнь ленинскую идею вооружения пролетариата в революции, М. В. Фрунзе непосредственно возглавил организацию боевых дружин из рабочих в Иваново-Вознесенском районе. В этой работе он последовательно проводил принцип добровольности, который позволял отбирать в дружины наиболее сознательных рабочих. Желающих вступить в боевые дружины было много, но не хватало оружия. Рабочие разоружали полицейских и жандармов и даже сами изготовляли оружие. Некоторая его часть была получена централизованным путем. Через ЦК партии М. В. Фрунзе удалось достать 6 винчестеров, такое же количество маузеров, около 10 браунингов, несколько револьверов системы «Смит-Вессон» разных калибров и несколько «бульдогов».

Создание вооруженных дружин и рабочей милиции для поддержания порядка в городе оказывало большое революционизирующее воздействие на трудящихся. Рабочие увереннее чувствовали себя на митингах и сходках, охраняемых дружинниками, смелее шли на собрания. Дружинам не раз приходилось вступать в столкновение с полицией и защищать рабочих, расходившихся после окончания собраний. Дружины, по существу, сковывали действия полиции. Она стала вести себя значительно осторожнее. Когда становилось известно, что место сбора рабочих охраняется дружинниками, полицейские, посланные для разгона сходки, поворачивали обратно. Деятельность дружин приобрела такой размах, что в Шуе, например, полиция оказалась не в состоянии наводить «порядок». Поэтому ее шеф исправник Лавров для усиле-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 302.

ния полиции добился прикомандирования в Шую двух сотен казаков. Но и они уже не могли остановить нараставшего революционного движения.

В том, что в Иваново-Вознесенске рабочим удалось создать первый в России Совет рабочих депутатов, которому суждено было сыграть особую роль в истории всех трех русских революций, громадное значение имело создание вооруженных боевых дружин и руководство ими М. В. Фрунзе.

По соображениям конспирации и в соответствии с решениями III съезда РСДРП о лишь частичном выходе партии из подполья в ходе начавшейся революции М. В. Фрунзе, как профессиональный революционер, не мог быть избран членом этого Совета. Но все заседания Совета проходили при его непосредственном и активном участии, что дает основание считать Михаила Васильевича одним из руководителей Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов.

Успехи деятельности Совета стали известны во многих городах России. Иваново-вознесенские рабочие стали получать ободряющие письма и деньги, собранные для бастующих в Москве, Петербурге, Иркутске, Ярославле. Денежные переводы приходили даже из Германии и Америки.

Губернатор издал приказ о запрещении массовых сходок и аресте зачинщиков. Это вызвало среди рабочих новую волну возмущений. На митингах и собраниях они решительно выступали против действий властей. На одном из митингов выступил Михаил Фрунзе. Он зачитал протест на приказ губернатора, в котором говорилось: «Совет рабочих депутатов гор. Иваново-Вознесенска протестует против вашего запрещения сбора рабочих на Талке. Вы потворствуете фабрикантам в стачечной борьбе, оказывая им всякую помощь, чтобы сломить решимость рабочих. До сих пор ни одно законное требование не удовлетворено. Рабочие голодают вот уже месяц. Вы расстреляли рабочих на реке Талке, залили ее берега кровью. Но знайте, кровь рабочих, слезы женщин и детей перенесутся на улицы города, и там все будет поставлено на карту борьбы.

Мы заявляем, что от своих требований не отступим.

Вот воля рабочих города Иваново-Вознесенска. Ждем немедленного ответа по телеграфу. Совет рабочих депутатов» [1].

Ультиматум, переданный властям, подействовал. Рабочим было разрешено проводить собрания на реке Талке. Тем не менее положение бастующих с каждым днем ухудшалось.

---

[1] Рабочий край, 1939, 30 окт.

Забастовка продолжалась уже два месяца. Истощались запасы средств и продовольствия, начался голод.

По предложению М. В. Фрунзе было решено забастовку прекратить и 1 июля выйти на работу. Но волнения, отдельные стычки с полицией продолжались до конца месяца.

Забастовка не одержала полной победы, фабриканты пошли лишь на частичные уступки, но она была полезной. Рабочие поняли сами и показали властям, какую огромную силу они представляют, когда выступают организованно, под руководством своей революционной партии.

По окончании забастовки при активном участии Арсения[1] была выпущена прокламация. В ней говорилось: «Многому научила нас стачка. До нее многие из нас были настолько темны, что не хотели ни понимать, ни сознавать, ни думать о своем положении. Разве не увидели мы, кто помогает нашим врагам—хозяевам? Поняли мы, что, пока власть находится у царя, который только и думает о капиталистах, мы никогда не сможем улучшить свое положение»[2].

Очень высоко оценил выступление иваново-вознесенских рабочих В. И. Ленин. Он писал, что эта стачка «...показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих. Брожение во всем центральном промышленном районе шло уже непрерывно усиливаясь и расширяясь после этой стачки. Теперь это брожение стало выливаться наружу, стало превращаться в восстание»[3].

Принимая участие в организации и проведении стачки, М. В. Фрунзе проявил себя как стойкий борец за дело трудящихся. Очень скоро он стал одним из самых популярных руководителей среди рабочих, их любимцем. Не раз, зачастую рискуя жизнью, рабочие прятали его от полиции.

Городские, губернские и центральные власти были серьезно встревожены происходящими в Иваново-Вознесенском районе событиями. В Шую, где борьбой рабочих по заданию Иваново-Вознесенского комитета РСДРП непосредственно руководил М. В. Фрунзе, были направлены войсковые части. Следуя указаниям ЦК партии, ленинской тактике борьбы за привлечение царских войск на сторону революционных военных сил, Фрунзе развертывает агитационную работу среди казаков Шуйского гарнизона. Его беседы, ответы на вопросы возымели действие. Под влиянием умелой, убедитель-

---

[1] М. В. Фрунзе, работая в Иваново-Вознесенске и Шуе, сменил партийную кличку Трифоныч на Арсений.

[2] Цит. по.: 1905 год в Иваново-Вознесенском районе. Иваново-Вознесенск, 1925, с. 364.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 314.

ной большевистской пропаганды и личного обаяния Арсения многие казаки прониклись чувством солидарности с рабочими Шуи. В одной из бесед на вопрос Фрунзе о том, как поведут себя казаки, если их пошлют разгонять рабочих, последовал ответ: «Поедем, но пороть рабочих не будем»[1]. Более того, казаки согласились помочь рабочим захватить склад оружия, который им было поручено охранять. Однако городские власти узнали о готовящейся акции и своевременно усилили караул. Для вооружения вновь создаваемых дружин М. В. Фрунзе разработал и успешно осуществил план захвата оружия у полиции на станции Вичура.

С не меньшей энергией трудится Михаил Васильевич над тем, чтобы вооружить рабочих Шуи знанием всепобеждающих идей революционной теории. Он стал инициатором создания кружков самообразования для рабочих и кружков высшего и низшего типов — для членов партии. В одном из кружков высшего типа он проводил занятия сам. Именно из этого кружка впоследствии вышло немало хороших пропагандистов и агитаторов, проводивших большую разъяснительную работу среди широких масс.

К пропагандистской работе Арсений относился с большим увлечением, вкладывая в нее всю свою страсть и талант партийного вожака масс. При этом он видел, с каким огромным желанием рабочие овладевают знаниями революционной теории. «Приходится поражаться той колоссальной энергии и той жажде знаний, которые проявлялись передовыми рабочими, — писал он. — Занятые большую часть дня тяжелой работой, живя и питаясь самым невозможным образом, они находили достаточно сил для посещений нелегальных митингов, лекций, пропагандистских кружков, организационных заседаний. И все это происходило в обстановке постоянной опасности быть схваченными, избитыми и даже убитыми. Собирались и в дождь, и в снег, в лесу, в сараях, в овинах и пр.»[2].

Опасность быть схваченным полицией постоянно угрожала и самому М. В. Фрунзе. Его спасали находчивость, ловкость, выносливость, смелость, помощь рабочих. Фрунзе хорошо овладел искусством конспирации. Он часто менял явки и конспиративные квартиры. И при этом не прерывал интенсивной организаторской и пропагандистской работы. Он настойчиво развивал в себе навыки партийного публициста, писал зажигательные воззвания и листовки, тща-

---

[1] Сиротинский С. А. Путь Арсения. М., 1980, с. 35.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч. М.—Л., 1929, т. 1, с. 514.

тельно готовился к каждому выступлению, постоянно совершенствовал свои знания марксизма, внимательно изучал ленинские работы. Воинственная непримиримость ко всякого рода отклонениям от революционной теории и политики стала одной из неотъемлемых черт Михаила Васильевича еще в годы его революционной молодости.

Один из участников жарких дискуссий между представителями различных течений, которые происходили в Шуе, В. Броун вспоминал: «Арсений говорил удивительно просто и вместе с тем образно, без затруднения находя остроумные сравнения и метафоры. Каждой из цитат Бердникова (местный эсеровский лидер. — *Ред.*) он противопоставлял другие цитаты, в прах разбивавшие те, которые приводились противником. При этом он не пользовался книгами, а цитировал по памяти» [1].

Во многом благодаря полемическому таланту М. В. Фрунзе эсеры, меньшевики и анархисты теряли свое влияние среди трудящихся Шуи. «Плохо было эсерам в Шуе, — вспоминал рабочий Ф. Е. Бочаров. — Хуже всего им было, когда они выступали с какой-либо критикой работы шуйских большевиков, им не верили, их освистывали и даже дергали за полы, приговаривая: «Слезай, не ладно говоришь, слезай, слезай!» [2]

Самоотверженная, неутомимая работа М. В. Фрунзе, других руководителей большевистской организации Шуи способствовала не только изоляции псевдореволюционеров, но и идейной закалке самих рабочих. «Только с этого момента, по существу, — писал М. В. Фрунзе, — можно говорить о создании широких групп рабочих, мыслящих и действующих не бесформенно — революционно, а определенно — марксистски. Из прежних «большевиков по имени» вырабатываются настоящие революционные марксисты, будущие коммунисты» [3].

К весне 1906 г. число членов большевистской партии возросло в Шуе с 17 до 300 человек. На многих фабриках создавались крепкие партийные организации. Основываясь на ленинских принципах построения партии, М. В. Фрунзе разработал устав Шуйской партийной организации, который был утвержден Иваново-Вознесенским комитетом РСДРП.

М. В. Фрунзе снискал большое уважение среди партийцев и рабочих Шуи. Он стал их признанным и высокоавторитетным руководителем. Член Коммунистической партии

---

[1] Воспоминания о Фрунзе. Иваново, 1959, с. 54.
[2] Цит. по: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 27.
[3] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 511.

с 1893 г. О. А. Варенцова, прибывшая в Иваново-Вознесенск летом 1906 г., в своих воспоминаниях пишет: «Михаил Васильевич Фрунзе был тогда двадцатилетним студентом, работал в Шуе как профессионал-партиец, отдавая все время и все силы партийной работе... Иваново-вознесенские и шуйские ткачи любили и ценили своего Арсения, во всем доверяли ему» [1].

Местные власти, полиция, жандармы прилагали немалые усилия, чтобы выследить и арестовать М. В. Фрунзе. Несколько раз его задерживали, проверяли документы. Но Фрунзе всегда держался уверенно, спокойно, даже улыбался, отвечая на вопросы полицейских. Им и в голову не могло прийти, что документы у него поддельные.

Среди рабочих города было много вчерашних крестьян, оставивших семьи в деревне. Каждую неделю М. В. Фрунзе собирал тех из них, кто уезжал на побывку домой, и проводил с ними беседы по интересующим крестьян вопросам. После возвращения они рассказывали рабочим о жизни деревни, о проведенной разъяснительной работе среди земляков. Эта действенная форма сплочения рабочих и крестьян широко применялась и в других волостях Иваново-Вознесенского промышленного района.

В августе 1905 г. М. В. Фрунзе в качестве делегата от Иваново-Вознесенской организации принял участие в работе Всероссийской конференции большевистских организаций по аграрному вопросу. Возвратившись из Казани, где проходила конференция, Фрунзе сделал доклад о ее работе на партийном собрании. В итоге обсуждения этого вопроса было решено организовать в деревнях партийные группы, направить туда агитаторов. Сам Фрунзе много ездил по деревням, выступал там с докладами. Он раскрывал перед крестьянами значение ленинской установки на обеспечение союза рабочего класса и крестьянства в борьбе против эксплуататоров. Его выступления оставляли глубокий след в крестьянских сердцах. М. В. Фрунзе написал листовку, которая была выпущена Иваново-Вознесенским комитетом. «Присоединяйтесь и вы, крестьяне, к этой славной борьбе за народную свободу, — говорилось в ней. — Довольно вам спать, проснитесь! Разве не трогают вас эти стоны и слезы ваших братьев, сыновей, разве мало пролилось народной крови... Так проснитесь же, товарищи крестьяне, присоединяйтесь к нашей славной борьбе, и мы, соединившись, пойдем вместе и вооору-

[1] М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965, с. 22.

женной силой свергнем подлое самодержавие и добьемся, чтобы власть от царя перешла к народу...»[1]

Освещая эту область деятельности М. В. Фрунзе, старый большевик А. С. Волков писал: «Никто из большевиков, работавших в 1905—1907 гг. в Иваново-Вознесенском районе, не уделял столько внимания крестьянам, как М. В. Фрунзе»[2].

С каждым днем полиция усиливала террор против революционеров. Арсения она уже знала в лицо. Нужен был лишь подходящий повод, чтобы расправиться с ним. И такой случай представился.

В ночь на 30 октября 1905 г. после нелегальной сходки рабочих в лесу за фабрикой Витова близ Иваново-Вознесенска М. В. Фрунзе, П. И. Волков и А. С. Бубнов вышли на Дуниловский тракт в направлении деревни Коптельницы. Вскоре их настиг конно-верховой полицейский наряд городовых и казаков.

При обыске у всех троих были обнаружены антиправительственные прокламации, а у Фрунзе и Волкова изъяты револьверы с патронами. Кроме того, у Фрунзе были отобраны записная книжка с записями революционного содержания, черновики прокламации «К иваново-вознесенским рабочим» и шести других, написанных его рукой. Подпольщики были задержаны. По дороге в местечко Ямы казаки избивали арестованных нагайками, а на шею Фрунзе один из казаков набросил привязанную к седлу веревку и пришпорил коня.

Вот что рассказывал впоследствии об этом случае сам Михаил Васильевич: «Я бегу и обеими руками держу петлю веревки, чтобы не задохнуться. Бегу, конечно не успеваю за лошадью. Казаки кричат на меня, ругают матерно, я спотыкаюсь. Добрались до какой-то изгороди палисадника, и казаки предложили мне встать на нее. Я думал, мне предлагают сесть на лошадь. Как только я забрался на изгородь, казак стегнул лошадь плеткой. Ноги застряли в решетке, и я не мог их освободить, пока решетка не сломалась. Я потерял сознание и упал...»[3] У Фрунзе была травмирована левая нога. При всяком неосторожном движении смещалась коленная чашечка, вызывая сильную боль. Однажды это случилось спустя двадцать лет, во время парада на Красной площади, когда Михаил Васильевич спрыгнул с коня. Фрунзе обходил войска, превозмогая страшную боль[4].

---

[1] Цит. по: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 17—18.

[2] Цит. по: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 31.

[3] Там же, с. 34.

[4] См.: Архангельский В. В. Фрунзе. М., 1970, с. 126.

Допросы и пытки не сломили М. В. Фрунзе. Ничего от него не добившись, царская охранка отправила его в Казань. В казанской полиции у него взяли подписку о невыезде и отпустили, обязав являться для отметок. А Михаил Васильевич имел другие заботы: разыскал старшего брата Константина, учившегося на медфаке Казанского университета, накоротке они обменялись новостями. В тот же вечер Фрунзе сел в московский поезд и вернулся в Шую, где возобновил активную работу в большевистском подполье.

7 декабря 1905 г. в Москве началось вооруженное восстание. Узнав об этом, М. В. Фрунзе предложил на заседании комитета большевиков немедленно направить в Москву на помощь восставшим рабочим отряд дружинников. Это предложение было принято. Возглавить отряд было поручено Фрунзе. Шуйские дружинники и ивановские боевики мужественно сражались плечом к плечу с рабочими героической Пресни, которая сопротивлялась дольше других районов. Здесь рабочие показали наибольшую стойкость и организованность в борьбе [1]. Личная доблесть М. В. Фрунзе в боях на московских баррикадах была впоследствии отмечена в обращении ЦК РКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим и крестьянам» в связи с его безвременной кончиной: «Московские баррикады 1905... видели Фрунзе как неутомимого и бесстрашного бойца...» [2]

После подавления восстания отряд, возглавляемый М. В. Фрунзе, с большим трудом вырвался из окружения царских войск и без потерь добрался до Иваново-Вознесенска.

Рабочие Иваново-Вознесенского района беспредельно доверяли Фрунзе, верили в его преданность делу революции, видели в нем достойного выразителя их интересов. Вот почему именно его направили иваново-вознесенские большевики в апреле 1906 г. на IV съезд РСДРП в Стокгольм. М. В. Фрунзе оказался самым молодым делегатом съезда.

Засевшие в мандатной комиссии меньшевики пытались подвергнуть сомнению делегатские полномочия М. В. Фрунзе. Им было непонятно, почему такая крупная партийная организация, как иваново-вознесенская, не могла прислать на съезд «более солидного» представителя. Меньшевики даже распустили слух, что большевистские организации распадаются, что их остается все меньше и меньше. Поэтому, дескать, на съезде их представляют только старики да юнцы.

---

[1] См: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 146.

[2] Правда, 1925, 1 ноября.

Но в ходе работы съезда молодой Фрунзе проявил свою большевистскую зрелость и твердо сложившиеся марксистско-ленинские взгляды. Он последовательно поддерживал большевистскую линию, все ленинские положения, высказанные в выступлениях и дискуссиях.

На съезде М. В. Фрунзе впервые встретился с В. И. Лениным. С затаенным дыханием он прислушивался к каждому слову Владимира Ильича. Встречи и беседы с В. И. Лениным стали большим событием для молодого революционера. Особенно поразило Фрунзе умение В. И. Ленина за частными фактами и деталями революционной борьбы видеть и находить в них то, что соответствует самому главному, решающему в данное время.

Немало дало Михаилу Васильевичу общение с другими большевистскими делегатами. «Особенно дружеские и, можно сказать, сердечные отношения, — пишет в своих воспоминаниях делегат съезда К. Е. Ворошилов, — установились... с делегатами съезда Артамоновым (Ф. А. Сергеев — Артем), Арсеньевым (М. В. Фрунзе) и Никаноровым (М. И. Калинин). Может быть, это произошло потому, что все мы представляли рабочие районы... ...Мы часто собирались вместе... обсуждали между собой практические вопросы работы в массах, делились впечатлениями о докладах и выступлениях»[1].

«Однажды, — пишет К. Е. Ворошилов, — Владимир Ильич подошел к нам и сказал:

— Я вас давно приметил — вы так все время своей кучкой, одной компанией и держитесь. Это хорошо.

...Отозвавшись однажды с похвалой о рабочей солидарности, Владимир Ильич вдруг... повернувшись к М. В. Фрунзе, спросил его:

— Давно хотел узнать у вас, товарищ Арсений, как это вам удалось в разгар забастовки создать рабочий университет на реке Талка?»

Отвечая В. И. Ленину на его вопрос, М. В. Фрунзе сказал: «Просто время было горячее, нам не хватало агитаторов, вот мы и решили подготовить их сами. В нашем Совете рабочих депутатов были представители со всех фабрик и заводов, и мы договорились с ними, что в дни заседаний Совета после обсуждения текущих дел будем еще проводить учебные занятия. Так... мы подготовили около двухсот агитаторов, и это очень помогло нам в оживлении работы в массах».

[1] Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Книга первая. М., 1968, с. 258.

Как пишет К. Е. Ворошилов, Владимир Ильич отнесся к этому опыту очень серьезно, он долго расспрашивал Фрунзе. «Прощаясь с нами, он... как бы подзадоривая нас, Артема, Калинина и меня... заявил:

— А ведь совсем неплохой пример показали вам иваново-вознесенцы. Не так ли, товарищ Арсений? — И как-то особенно тепло и сердечно посмотрел при этом на М. В. Фрунзе» [1].

Вернувшись из Стокгольма, Фрунзе неустанно разъяснял партийцам, рабочим и крестьянам решения съезда и написанное В. И. Лениным «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков» [2]. Под этим документом подписались большевики — делегаты двадцати партийных организаций, в том числе Иваново-Вознесенской [3].

С особой теплотой Михаил Васильевич рассказывал о Владимире Ильиче.

В соответствии с выдвинутой на съезде ленинской тактикой М. В. Фрунзе включился в работу по организации профессиональных союзов. Он разъяснял значение легальных и полулегальных рабочих организаций, давал отпор тем, кто выступал против партийного руководства профсоюзами. Руководствуясь ленинскими идеями, М. В. Фрунзе разработал «Устав профессионального союза рабочих текстильного, пряде-ситцепечатного и ткацкого производства в Шуе». В уставе определялись цели и задачи объединения рабочих-текстильщиков, задачи профсоюза в борьбе за улучшение материального и правового положения рабочих [4].

Большевики Шуи, руководимые М. В. Фрунзе, успешно проводили в жизнь ленинскую тактику сочетания легальной и нелегальной работы. Они широко использовали профсоюзы в качестве прикрытия своей нелегальной деятельности. В помещениях профсоюзов нередко проводились партийные собрания.

О зрелости партийной организации Шуи свидетельствует сплочение воедино всех сил социал-демократии. Влияние меньшевиков здесь было сведено на нет. «...Все рабочее движение района, — писал впоследствии М. В. Фрунзе, — развивалось под ярко и определенно выраженным знаком гегемонии партии большевиков. Внутрипартийный рас-

---

[1] Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни, с. 260—261.

[2] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 166—170.

[3] См. там же, с. 170.

[4] См.: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 38.

кол, терзавший многие организации России, у нас никогда не чувствовался. Параллельных организаций — большевистских и меньшевистских — в районе не существовало. Местные партийные организации в полном смысле слова были массовыми, пролетарскими, тесно связанными со всей толщей рабочих; этим и объяснялось их исключительное влияние»[1].

В ноябре 1906 г. в Иваново-Вознесенске состоялась конференция всех социал-демократических организаций Иваново-Вознесенского промышленного района, которая представляла около 5,5 тысячи членов партии. По предложению М. В. Фрунзе было единодушно принято решение объединить все партийные организации района в единый Иваново-Вознесенский союз РСДРП, были избраны Совет и бюро Совета — как исполнительный орган. В число пяти человек, избранных в бюро, вошел и М. В. Фрунзе. В составе Совета абсолютное большинство имели большевики. Они пользовались высоким авторитетом среди рабочих.

Особенно ярко проявилось влияние большевиков на трудящихся во время выборной кампании во II Государственную думу. М. В. Фрунзе последовательно осуществлял на практике ленинскую тактику использования предвыборной кампании и других легальных возможностей для разоблачения политики самодержавия и объединения сил революции. Проводились собрания и митинги рабочих и крестьян, велась активная агитация на предприятиях. Издавались политически острые бюллетени, листовки, прокламации. Так, написанная Фрунзе листовка «Дума и народ» призывала трудящихся «... принять самое энергичное, самое живое участие в выборах... ...Стараться проводить в уполномоченные, выборщики, депутаты — людей честных, надежных, на которых можно положиться в том, что они не обманут народных ожиданий, не продадут его правительству»[2]. Листовка произвела на избирателей большое мобилизующее воздействие.

В связи с политической активизацией трудящихся полиция и жандармерия усилили репрессивные меры. Им удалось обнаружить подпольные типографии и разгромить их. Были арестованы работавшие в них большевики.

Наряду с динамичной и сложной революционной деятельностью Фрунзе в то же время продолжает упорную учебу для получения высшего образования. Занимался главным образом по ночам. В конце 1906 г. он выезжает в Петербург

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 514.
[2] Там же, с. 37—38.

и успешно сдает экзамены в Политехническом институте [1].

По решению руководства Иваново-Вознесенской партийной организации М. В. Фрунзе в начале января 1907 г. вновь возвратился на партийную работу в Шую. Он возглавил борьбу рабочих против торговцев, поднявших цены на хлеб и муку. В ответ на это по призыву социал-демократов рабочие прекратили работу. Остановились предприятия, собрался многотысячный митинг, на котором по требованию рабочих городской голова вынужден был давать объяснения о причинах повышения цен. Была создана комиссия для переговоров с городской думой и торговцами, которая добилась удовлетворения требований рабочих. Успешный исход этой борьбы под руководством Арсения вселил уверенность в рабочих в необходимости их сплочения для удовлетворения насущных нужд.

Приближение выборов в Государственную думу требовало активной агитации среди рабочей массы. Прежний опыт подсказывал — необходим выпуск пламенной прокламации, так считало и бюро Иваново-Вознесенского союза РСДРП. Но где ее отпечатать, если не осталось ни одной подпольной типографии?

Возвратившийся из Петербурга М. В. Фрунзе сразу же взялся за решение этой задачи. Он разработал оригинальный план предстоящей операции и блестяще осуществил его.

17 января 1907 г. хорошо подготовленные и вооруженные 17 боевиков, вызванные из Иваново-Вознесенска и Кохмы, во главе с Арсением среди бела дня в центре Шуи вошли в частную типографию Лимонова. Были заняты входы и выходы из помещения на случай появления полиции. Рабочие типографии живо откликнулись на просьбу Фрунзе отпечатать предвыборную листовку [2].

В это время в конторе типографии находился сам Лимонов. Вскоре зашла его жена, а затем появился и городовой. Они были задержаны на время печатания листовок. Михаил Васильевич тепло поблагодарил полиграфистов за ока-

---

[1] ГАВО, ф. 40, оп. 1, д. 21433, л. 14.

[2] До недавнего времени автограф этой листовки не был известен. Только в 1978 г. сотрудники Шуйского мемориального музея М. В. Фрунзе разыскали в фондах Владимирского государственного архива подлинник знаменитой листовки. На обороте ее оказался схематический план захвата типографии, указывалось время нападения, количество оружия, способы отступления. С помощью сотрудников ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС экспертизой рукописи листовки установлено, что ее автором является М. В. Фрунзе. Его именем названа бывшая типография Лимонова. (См.: «Правда», 1978, 14 июля).

занную помощь. Он предупредил Лимонова: после их ухода 10 минут никому не сообщать о происшедшем. Последний принял это к исполнению.

Когда подоспела полиция, ни обыск, ни допросы рабочих ничего не дали. Полмесяца полиция лихорадочно искала «неизвестных лиц», заставивших частную типографию более двух часов работать на революцию. Ведь никто в Шуе, кроме Фрунзе, не знал в лицо дружинников, проводивших эту операцию.

А утром 18 января листовки были расклеены на городских тумбах Иваново-Вознесенского промышленного района, на стенах цехов, положены у рабочих станков. В листовке говорилось: «Граждане избиратели! Если вы сочувствуете делу освобождения России, если вы хотите, чтобы крестьянство получило землю, рабочий класс добился 8-часового рабочего дня и других улучшений, чтобы весь народ получил свою волю, то голосуйте за социал-демократов, членов Рабочей партии» [1].

Смелый налет дружинников на типографию Лимонова и содержание листовки произвели на трудящихся огромное впечатление. Листовка помогла избирателям сделать свой выбор при проведении голосования. За большевиков было подано 90 процентов голосов. Депутатом в думу от рабочей курии Владимирской губернии был избран рабочий-большевик Н. А. Жиделев. На его проводы в Петербург для работы в думе на привокзальной площади собралось около 40 тысяч человек. На митинге выступил М. В. Фрунзе с призывом к рабочим поддерживать своего большевистского депутата [2].

В это же время большевики под руководством М. В. Фрунзе развернули работу по выборам делегатов на V (Лондонский) съезд партии от Иваново-Вознесенской партийной организации. Фрунзе был в числе одиннадцати делегатов. Однако участвовать в работе съезда ему не довелось.

Жандармерия и полиция организовали тщательную слежку за Арсением. Была установлена награда за его поимку. В связи с этим бюро Иваново-Вознесенского партийного комитета решило немедленно перебросить Фрунзе из Шуи в Родники, недалеко от Иваново-Вознесенска. Предчувствуя, что Фрунзе неохотно будет выполнять это решение, партком дал задание А. С. Бубнову выехать в Шую и, как писал он, «вытащить оттуда Арсения, которому угрожала опасность ареста, опасность каторги, даже смерти... Я привез ему постановление комитета уехать из Шуи. Фрун-

[1] Правда, 1978, 14 июля.
[2] См.: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 41—42.

зе в течение по крайней мере часа убеждал меня, что этого он сделать не может, и в течение этого же часа я говорил ему, что это сделать нужно, ибо таково решение партийного комитета. Фрунзе через день после моего приезда уехал из Шуи в Родники. Через некоторое время Фрунзе возвратился в Шую для того, чтобы ликвидировать свои дела...»[1].

23 марта 1907 г. М. В. Фрунзе проводил нелегальное собрание рабочих литейно-механического завода Толчевского и остался ночевать на конспиративной квартире в доме рабочего С. И. Соколова. Поздней ночью 24 марта в дом ворвалась полиция, и Фрунзе был арестован. При задержании у него нашли два револьвера. Во время обыска было найдено оружие и боеприпасы, важные партийные документы, листовки, отпечатанные в лимоновской типографии, протоколы IV (Объединительного) съезда РСДРП и революционная литература. Улик было много. В этот же день был арестован и большевик Павел Гусев, который жил недалеко от дома Соколова.

Весть об аресте Фрунзе и Гусева молниеносно разнеслась по городу. В 9 часов раздались тревожные заводские гудки. «Шуйские рабочие... — писал А. С. Бубнов, — два раза пятнадцатитысячной массой подходили к тюрьме, где сидел тогда Арсений, для того чтобы его освободить»[2]. К вечеру большевики организовали многотысячный митинг протеста против произвола царских властей.

24 марта перепуганный исправник Лавров дал телеграмму владимирскому губернатору: «Шуе арестован агитатор Арсений. Все фабрики стали... ожидаю столкновений... Необходимо немедленное подкрепление...» Губернатор сообщил министру внутренних дел: «Шуе забастовали фабрики вследствие ареста агитатора»[3]. Затем губернатор по телеграфу отдает распоряжение шуйскому исправнику немедленно препроводить арестованных во Владимирскую тюрьму.

25 марта М. В. Фрунзе и П. Д. Гусев были заточены в польский подследственный корпус, прослывший особой жестокостью тюремного режима.

С первых же дней заключения Фрунзе и Гусев испытали на себе зверские издевательства и истязания. Об этом стало известно члену Государственной думы Н. А. Жиделеву. Он

---

[1] М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 7, 8.
[2] Там же, с. 7.
[3] М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 45.

потребовал у министра внутренних дел немедленного расследования дела об аресте М. В. Фрунзе и П. Д. Гусева и их истязании, но получил отказ [1].

И. А. Козлов, находившийся вместе с М. В. Фрунзе в тюрьме, впоследствии вспоминал: «Мы удивлялись его постоянной бодрости, жизнерадостности, неутомимой энергии. ...Страшная угроза смерти не волновала его» [2].

С первых же дней М. В. Фрунзе организовал обучение неграмотных, проводил политические беседы и информации во время прогулок заключенных. Контакты с ними Фрунзе установил сразу, легко и просто. К общительности его с людьми предрасполагал добродушный характер. «Арсений был прост и доступен для каждого, если не чувствовал в нем врага или подлеца, — писал видный работник партии Н. П. Растопчин. — Под внешним спокойствием в нем чувствовалась большая сдерживающая энергия. <...> Арсений как-то естественно поднялся на руководящую роль в нашей тюремной среде и стал признанным представителем всех политических заключенных» [3].

И они тянулись к нему, искали встречи с ним. В данном случае имело значение и то, что многие знали Арсения в лицо, слушали его выступления перед рабочими на митингах и собраниях или были наслышаны о нем. Ведь среди политзаключенных в польском корпусе сидели главным образом рабочие из Иваново-Вознесенска, Шуи, Орехово-Зуева и крестьяне окрестных деревень, подлежавшие суду «за участие в сообществе, поставившем целью своей деятельности насильственное ниспровержение существующего в России общественного строя». За принадлежность к РСДРП всем им грозило до восьми лет каторжных работ, лишение всех прав и вечная ссылка в Сибирь по окончании каторги.

Связанные с Арсением одной судьбой, политзаключенные прониклись к нему глубоким уважением, полностью доверяли ему и избрали своим старостой. М. В. Фрунзе стал организатором борьбы политических заключенных за свои человеческие права.

Эта самоотверженная борьба не была напрасной. И. А. Козлов вспоминал: «Голодовками и обструкциями, проведенными под его руководством, заключенные доби-

---

[1] См.: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 46.
[2] М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 40.
[3] М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 46.

лись сносных условий. Обращение стражи стало не столь грубым, как раньше. Прогулки давали всем вместе и на два часа в день вместо прежних двадцати минут. Свидания с родственниками происходили два раза в неделю; разрешалась передача продуктов с воли. ...Товарищи с воли часто ухитрялись вместе с продуктами передавать нам книги и газеты» [1].

В проведении политической работы среди заключенных Арсению помогали большевики Владимир Андронников, Петр Караваев, Иван Козлов, Николай Соколов и другие.

М. В. Фрунзе удалось установить связь с волей. Через моряка-балтийца Ф. В. Прозорова, приговоренного к 15 годам каторги, и даже через надзирателя Жукова он получал необходимые сведения и вел партийную переписку. Большую помощь Фрунзе в налаживании более широкой связи оказал отбывавший тюремный срок В. С. Мицкявичюс-Капсукас — член партии с 1903 г., видный революционер, один из создателей литовской социал-демократической партии. Он был связан с заграницей, хорошо знал В. И. Ленина, имел связь с революционным Красным Крестом в Кракове и с ЦК РСДРП. М. В. Фрунзе и В. С. Мицкявичюс-Капсукас с каждой почтой переправляли на волю подробную информацию о положении в тюрьме и свои статьи, которые использовались в партийной печати [2].

М. В. Фрунзе чувствовал, что судебные власти готовят над ним жестокую расправу. В этом он еще раз убедился, когда его вместе с товарищами вывели на очередную прогулку.

Вновь назначенный начальник тюрьмы Гудима пришел со своей свитой посмотреть прогулку заключенных. И. А. Козлов вспоминал: «Раздалась необычная для нас команда:

— Смирно! Шапки долой!

Мы громко засмеялись и продолжали заниматься своим делом.

Гудима рассвирепел.

— Вызвать солдат! — приказал он.

Когда солдаты пришли во двор, Гудима дал команду:

— Ружья на прицел!

Защелкали затворы винтовок. Мы бросились в разные стороны и попрятались за стены корпуса. На опустевшей площадке перед солдатами остался один Арсений. Выставив

---

[1] М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 38—39.

[2] См. там же, с. 44—45.

больную ногу несколько вперед, он бесстрашно глядел на тюремщиков, готовый принять смерть, но не отступить ни на шаг.

— Кто это? — спросил Гудима.

— Это Фрунзе! — ответил помощник начальника.

— А-а, знаю! — со злорадством воскликнул Гудима. — В него стрелять не нужно. — И ушел в сопровождении своей свиты.

Этот палач, прославленный зверскими расправами с политическими заключенными в питерской пересыльной тюрьме, видимо, уже знал, кто такой Фрунзе и какая судьба его ждет»[1].

Авторитет Арсения среди заключенных после этого случая еще более укрепился. Они еще теснее сплотились вокруг Михаила Васильевича, прислушиваясь к каждому его слову.

Не дожидаясь суда, М. В. Фрунзе решил совершить побег из тюрьмы. Все уже было подготовлено, но в последний момент помогавший ему надзиратель охраны отказал в помощи. Побег провалился. За Арсением установили строгий надзор.

И вот состоялся суд. Помимо обвинения в принадлежности к запрещенной большевистской партии и руководстве одной из ее организаций М. В. Фрунзе обвинялся также в покушении на убийство урядника Перлова во время задержания. 27 января 1909 г. суд приговаривает М. В. Фрунзе и П. Д. Гусева к смертной казни через повешение. По кассации адвоката этот приговор был отменен. Однако по настоянию властей дело было пересмотрено, и 23 сентября 1910 г. на новом судебном процессе обвиняемым вновь был вынесен смертный приговор.

В судьбу отважного и ставшего широко известным революционера вмешалась общественность. Власти были вынуждены заменить смертную казнь каторгой, а позднее ссылкой на вечное поселение в Сибирь.

За создание в селе Манзурке политической организации ссыльных, за чтение и распространение нелегальной литературы и революционную пропаганду М. В. Фрунзе и еще 13 ссыльных 31 июля 1915 г. были арестованы и направлены этапным порядком в Иркутскую губернскую тюрьму. На последней остановке, в 30 верстах от Иркутска, в селе Оек М. В. Фрунзе удалось бежать. В Иркутске он раздобыл документы на имя дворянина В. Г. Василенко, выехал в Читу

---

[1] М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 40—41.

и устроился разъездным агентом Забайкальского переселенческого управления.

Используя предоставившиеся по роду службы возможности, М. В. Фрунзе объехал многие места Забайкалья, где в то время находились в ссылке революционеры-подпольщики. Он устанавливал с ними связь, организовывал доставку литературы, часто выступал с лекциями. Активная деятельность Фрунзе попала в поле зрения полиции. За Василенко устанавливается наблюдение, назревает новый арест. Это вынуждает М. В. Фрунзе в марте 1916 г. покинуть Сибирь. Преодолев в пути многочисленные трудности и опасности, он прибывает в Москву, а затем в Петроград. Партийный центр направил Фрунзе на один из самых ответственных участков подпольной борьбы. Ему поручалось ведение агитационной работы среди военнослужащих в прифронтовых войсках Западного фронта [1]. Друзья М. В. Фрунзе передали ему паспорт на имя без вести пропавшего Михаила Александровича Михайлова. Под этим именем в апреле Фрунзе прибыл в Минск, где стал работать статистиком в комитете Западного фронта Всероссийского земского союза. Здесь он сумел сколотить крепкое большевистское ядро, которое возглавило всю революционную подпольную работу в Минской губернии. Ближайшими соратниками М. В. Фрунзе были И. Е. Любимов, А. Ф. Мясников, К. И. Ландер, С. Г. Могилевский и другие. Минские большевики вели активную агитацию среди рабочих, крестьян и солдат, разъясняя им, что только революционным путем можно покончить с империалистической грабительской войной и добиться справедливого мира.

Работа М. В. Фрунзе в земском союзе давала ему возможность часто выезжать на фронт. Там он устанавливал тесные контакты с революционно настроенными солдатами, создавал в воинских частях подпольные большевистские ячейки. Такие ячейки были организованы в 3-й и 10-й армиях, а также в военных мастерских. Пропагандистская работа в действующей армии была делом весьма опасным. В Минске, как и во всей прифронтовой полосе, царское правительство ввело военное положение. Для того чтобы вести политическую работу непосредственно во фронтовых частях, проникать в которые большевикам становилось все труднее, М. В. Фрунзе на правах вольноопределяющегося поступил в 57-ю артиллерийскую бригаду. Живой, общительный, простой в обращении с людьми, он быстро завоевывает симпатии

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 560.

солдат. Командование бригады это насторожило. За Фрунзе был установлен строгий надзор. Дальнейшее пребывание в бригаде было связано с большим риском, поэтому было принято решение о возвращении М. В. Фрунзе в Минск, на работу в земский союз.

Обеспокоенные власти продолжали следить за М. В. Фрунзе. Даже когда он лежал в госпитале в Минске, где ему удалили аппендикс, жандармы периодически посещали его палату. Надо было избавиться от этой постоянной слежки. М. В. Фрунзе уговорил врачей, чтобы его выписали из госпиталя досрочно. Вскоре он был опознан провокатором, хорошо знавшим Фрунзе. Командующий Западным фронтом генерал-адъютант Эверт отдал приказ о его аресте. От неминуемого военного суда М. В. Фрунзе спасла Февральская революция. В ночь на 2 марта 1917 г. в Минске на экстренном совещании большевиков было принято решение о мобилизации всех революционных сил на свержение старой власти. Сформированные боевые дружины и отряды рабочей милиции, которыми руководил М. В. Фрунзе, разоружили полицию и жандармерию, заняли городское полицейское управление, взяли под свою охрану правительственные учреждения, почту и телеграф [1].

4 марта М. В. Фрунзе выступил с докладом о текущем моменте и задачах пролетариата на первом легальном собрании большевиков Минска и представителей партийных организаций 3-й и 10-й армий Западного фронта.

В тот же день был образован Минский Совет рабочих депутатов, в котором М. В. Фрунзе возглавил фракцию большевиков. Через несколько дней Совет пополнился представителями гарнизона и превратился в Совет рабочих и солдатских депутатов. По предложению большевиков Совет принял постановление о немедленном избрании солдатских комитетов в воинских частях, фабрично-заводских комитетов на предприятиях, сельских, волостных и уездных крестьянских комитетов в деревне [2].

Для поддержания в городе революционного порядка по инициативе М. В. Фрунзе создается из рабочих народная милиция. Ее начальником избирается Михайлов (Фрунзе).

В ночь на 5 марта отряд рабочих во главе с М. В. Фрунзе обезоружил минское жандармское управление и освободил из городской тюрьмы политических заключенных.

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 696.

[2] См. там же.

Узнав о свержении царя, части минского гарнизона 4—6 марта создали Совет солдатских депутатов. Ему было поручено следить за офицерами, контрреволюционными элементами и решительно пресекать их враждебные выступления.

6 марта Совет рабочих депутатов организовал в Минске мощную демонстрацию рабочих и служащих города под лозунгами «Да здравствует власть рабочих и солдат!», «Да здравствует свободный белорусский народ!», «Вечная память борцам за свободу!».

8 марта на совместном заседании Минского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов было решено создать единый Минский Совет рабочих и солдатских депутатов. От большевиков в Совет были избраны И. Е. Любимов (заместитель председателя), М. В. Фрунзе (член исполкома Совета) и другие.

Основные усилия М. В. Фрунзе направляет на формирование отрядов народной милиции. 7 марта в газете «Известия Минского Совета» было опубликовано обращение М. В. Фрунзе к населению города. В нем говорилось: «Охрана общественной безопасности должна находиться в руках рабочих... Верные слуги старого строя... будут делать попытки вернуть для них старый порядок. Нужно рабочему классу самому следить за ними, быть наготове в любой момент подавить малейшую попытку темных сил» [1].

Действуя как сила порядка, минская рабочая милиция взяла на себя также заботу о бесперебойном снабжении населения продуктами. В это время в Белоруссии оживились спекулятивные элементы, сократился приток продовольствия из деревень в города. По предложению М. В. Фрунзе для борьбы со спекуляцией был установлен строгий контроль над производством, потреблением и торговлей. Фрунзе вменил в обязанность работникам милиции каждое утро заходить в хлебопекарни и узнавать, есть ли хлеб в продаже. В случае его отсутствия сообщать в городскую продовольственную управу, которая должна была немедленно принимать меры.

Случилось так, что в период сложившегося после Февральской буржуазно-демократической революции двоевластия реальной и наиболее эффективной вооруженной силой в Минске стала рабочая милиция. Она явилась прочной опорой большевиков Белоруссии в борьбе за интересы народа, за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Определяя роль рабочей милиции

---

[1] Цит. по: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 79.

в условиях двоевластия, В. И. Ленин в апреле 1917 г. писал в газете «Правда»: «Введение рабочей милиции...» имеет «...гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее *невозможно,* если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране» [1].

В статье В. И. Ленина определялись конкретные задачи пролетарской милиции, давались указания по совершенствованию ее организации и методов деятельности. Во всей своей работе на посту начальника минской милиции М. В. Фрунзе неукоснительно следовал этим ленинским указаниям.

Последовательно проводимая М. В. Фрунзе большевистская линия в деятельности рабочей милиции вызывала недовольство у местных властей Временного правительства. Между Фрунзе и губернским комиссаром Временного правительства возникли острые разногласия. В августе 1917 г. Фрунзе и другие работники милиции написали на имя городской управы письмо, в котором указывали, что вступили в милицию из чисто идейных побуждений и остаются верны своим тяжелым, подчас неприятным обязанностям. Но губернский комиссар навязывает милиции чуждые ей функции политического сыска. Они же видят свою задачу в поддержании революционного порядка, а потому не будут выполнять требования, не входящие в обязанности милиции.

Деятельность М. В. Фрунзе как одного из руководителей большевистской организации в Белоруссии не ограничивалась работой в милиции. Он активно участвовал и в решении других задач, поставленных перед партией В. И. Лениным в его знаменитых Апрельских тезисах. В частности, Фрунзе принадлежит большая заслуга в сплочении белорусского крестьянства вокруг большевистских лозунгов.

Вскоре после победы Февральской революции М. В. Фрунзе возглавил работу по подготовке съезда крестьянских делегатов Минской и Виленской губерний. Белорусские помещики, создав свой национальный комитет и получив поддержку Временного правительства, всячески старались препятствовать большевистскому решению аграрного вопроса.

Этот съезд состоялся 20 апреля 1917 г. в Минске. На нем присутствовало более 800 делегатов. Большинство из них были настроены в эсеровском духе. Они делали все для то-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 286.

го, чтобы увести съезд в сторону от решения насущных крестьянских вопросов.

М. В. Фрунзе, председательствовавший на съезде, помог крестьянам четко определить свою линию, высказать свой взгляд по коренным вопросам революции. Было решено создать Совет крестьянских депутатов, который должен был действовать рука об руку с Советом рабочих и солдатских депутатов или даже слиться с ним. Съезд признал необходимым ликвидировать частную собственность на землю и конфисковать без выкупа все помещичьи, монастырские, церковные и казенные земли.

Меньшевики и эсеры внесли поправку, цель которой состояла в том, чтобы свести на нет революционное содержание намеченных съездом решений — не захватывать вышеуказанные земельные угодья до Учредительного собрания. В ответ на это М. В. Фрунзе, обращаясь к делегатам съезда, сказал: «Воля ваша, товарищи... Но сроки созыва этого собрания не определены, а уже подкатила весна и самое сейчас время пахать землю, будь она барская или царская, монастырская или церковная. И голодным людям нужен хлеб. А вот эту «поправку» рядом с бульбой на стол не выложишь!»[1] Эти слова были поддержаны гулом одобрения и аплодисментами. М. В. Фрунзе был избран председателем исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов[2]. Разъехавшись по селам после съезда, его делегаты организовывали захват и обработку господских земель.

Вскоре с группой белорусских делегатов Фрунзе уехал в Петроград на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. На съезде присутствовало более тысячи делегатов. М. В. Фрунзе избрали в президиум съезда. От имени белорусской делегации он внес на рассмотрение съезда резолюцию об отношении к Временному правительству. В резолюции содержалось требование о передаче всей полноты власти Всероссийскому Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

По предложению М. В. Фрунзе, выступавшего от имени делегации белорусского крестьянства, слово на съезде было предоставлено Владимиру Ильичу Ленину. В своей речи В. И. Ленин изложил большевистскую программу по аграрному вопросу. Он предложил объявить землю всенародной собственностью и, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, передать ее без выкупа крестьянам.

[1] См.: Архангельский В. В. Фрунзе, с. 256.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967, т. 3, кн. 1, с. 111.

Выступление В. И. Ленина было горячо воспринято делегатами — представителями трудового крестьянства.

После возвращения из Петрограда в Минск М. В. Фрунзе организовал выпуск «Крестьянской газеты», которая стала трибуной ленинской аграрной политики и многое сделала для большевизации крестьянских масс Белоруссии. Разоблачая политику Временного правительства, предательство меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов в решении крестьянского вопроса, Фрунзе в статье «Анархия или организация» писал: «Газеты капиталистов и газетчики кричат об анархии при малейшей попытке крестьян взять завоевание земли в свои руки или требовать смещения властей, не от народа поставленных и действующих во вред ему. Мы не считаем анархией, если земельный комитет постановит, чтобы арендных денег помещику не платить... Мы не видим анархии в том, что распоряжение лесами перейдет в руки земельных комитетов, не видим ее и в том, что крестьянство будет мешать собственникам устраивать сделки помимо комитетов. Напротив, такую деятельность крестьянства — сознательную, спокойную, дружную,— такое проявление народной воли через земельные комитеты... мы считаем единственно правильной и отвечающей интересам трудовой России. Мы зовем крестьянство идти смело и твердо именно по этому пути и горячо будем приветствовать всякие успехи крестьянства в деле организованного закрепления завоеваний революции» [1].

«Крестьянская газета», выходившая два раза в неделю, не могла осветить все насущные вопросы. Большевики начали издавать ежедневную «Звезду», редактором которой был М. В. Фрунзе.

Главной задачей тех дней была подготовка II съезда белорусских крестьян. Его открыл М. В. Фрунзе 30 июля 1917 г. На съезде был дан решительный бой меньшевикам и эсерам, в котором убедительную победу одержали ленинские принципы аграрной политики. Уже во время выборов руководящих органов съезда стало ясно, что подавляющее большинство делегатов идет за большевиками, а Фрунзе в их сознании как бы олицетворяет большевистскую правду. Эсеры пытались выдвинуть на пост председателя съезда члена своей партии Нестерова. Но полную победу одержал большевик-ленинец М. В. Фрунзе. Крестьяне — делегаты съезда плотным кольцом окружили своего любимца с воз-

[1] Цит. по: Казеко И. И. М. В. Фрунзе. Революционная деятельность в Белоруссии. Минск, 1983, с. 103.

гласами, что не дадут его в обиду. Они подняли Фрунзе на руки и пронесли через весь зал к сцене. Слышались возгласы: «Руководи нами, Михаил Александрович [1], и не слушай никаких болтунов!» В ответ на такое доверие и признание М. В. Фрунзе ответил, что всегда и везде будет стойким защитником интересов рабочего класса и трудового крестьянства [2].

В Петрограде, на Всероссийском съезде крестьянских депутатов, Фрунзе — Михайлова видел и слушал делегат от Шуйского уезда солдат Борисов. Вернувшись домой, он рассказал, что с ним разговаривал и очень интересовался Шуей делегат Михайлов. Слушая Борисова, описывающего Михайлова, шуйские рабочие узнали в нем своего Арсения. Они послали ему телеграмму: «Если Вы наш шуйский Арсений, то рабочие Шуи просят Вас приехать». Через несколько дней они получили ответную телеграмму: «Да, это я самый, Арсений, приеду» [3].

Стремление М. В. Фрунзе вернуться на революционную работу в близкую его сердцу Шую, где начинался его путь профессионального революционера, совпадало с пожеланием, которое высказал ему в личной беседе В. И. Ленин во время крестьянского съезда в Петрограде. Через неделю после II съезда белорусских крестьян Арсений — Михайлов — Фрунзе уехал в Шую, на место своей боевой юности.

Переход Фрунзе на революционную работу в Иваново-Вознесенский район был глубоко обдуманным и назревшим шагом. Третий после Московского и Петроградского по числу рабочих и объему выпускаемой промышленной продукции, Иваново-Вознесенский район должен был сыграть важную роль в надвигающейся социалистической революции. Он, естественно, нуждался в руководителях революционных масс такого масштаба и опыта, каким был М. В. Фрунзе.

Не случайно местом его работы поначалу становится город Шуя. Среди крестьян уезда заметным влиянием пользовались эсеры, которых необходимо было изолировать, чтобы обеспечить надежную поддержку большевикам со стороны беднейшего крестьянства в предстоящей решительной схватке за власть. Кроме того, в самой Шуе был расквартирован 20-тысячный гарнизон солдат. Их привлечение на сторону большевиков имело также немаловажное значение в успешном исходе революционной борьбы, и не только в

---

[1] М. В. Фрунзе в этот период работал под фамилией М. А. Михайлова.

[2] См.: Архангельский В. В. Фрунзе, с. 264.

[3] Лебедев В., Ананьев К. Фрунзе. М., 1960, с. 130.

уезде, но и во всем Иваново-Вознесенском промышленном районе.

С первых же дней своей деятельности в Иваново-Вознесенском районе М. В. Фрунзе включился в активную работу по разъяснению и претворению в жизнь решений VI съезда партии большевиков, взявшего курс на подготовку вооруженного восстания. Как общепризнанный руководитель Шуйского, а затем и Иваново-Вознесенского окружного комитета РСДРП(б) он выступал на партийных собраниях, на собраниях и митингах рабочих, крестьян, солдат и интеллигенции.

Выступления М. В. Фрунзе никого не оставляли равнодушным, неотразимо действовали на умы и сердца людей, даже тех, кто враждебно относился к большевикам. Особенно много таких было среди интеллигенции. Однажды по инициативе М. В. Фрунзе было устроено собрание интеллигенции Шуи. На нем присутствовало более 500 учителей, врачей, адвокатов, агрономов, офицеров и служащих. В начале выступления Фрунзе стали раздаваться едкие реплики, недружелюбные выкрики. Однако вскоре установилась такая тишина, что зал казался пустым. Когда оратор закончил свое почти двухчасовое выступление, раздались аплодисменты, да такие, что, пожалуй, погромче, чем иногда и в рабочей аудитории. После собрания настроение интеллигенции резко изменилось к лучшему, многие стали активно помогать Совету [1].

Кипучая деятельность М. В. Фрунзе по завоеванию масс на сторону большевиков в это предоктябрьское время развертывалась широким фронтом и во всех направлениях. Главное внимание он уделял укреплению позиций большевиков в Советах, которым предстояло стать основой новой пролетарской власти. В уездном Совете рабочих и солдатских депутатов большевики имели стойкое большинство еще с момента его образования в период Февральской революции. А вот уездный Совет крестьянских депутатов, организованный в апреле 1917 г., находился под влиянием эсеров. Фрунзе часто посещал заседания этого Совета, посылал туда своих соратников и добился того, что на уездном съезде крестьян в октябре 1917 г. большевики одержали победу, а эсеровское руководство было заменено большевистским. Вынесено было также решение произвести слияние Советов в единый уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем объединенного исполкома Совета был избран М. В. Фрунзе.

[1] См.: Воспоминания о Фрунзе, с. 174—175.

В соответствии с решениями VI съезда партии большевики Иваново-Вознесенского района повели решительную борьбу за массовые организации рабочего класса, усиление своего влияния в них. Особое внимание было уделено работе в профсоюзных и фабрично-заводских комитетах. Под влиянием большевиков на предприятиях стал осуществляться рабочий контроль, а в сентябре — октябре на многих из них начала устраняться фабричная администрация и вводиться новые революционные порядки.

Еще более решительной формой борьбы за победу социалистической революции в Иваново-Вознесенском районе явилась организованная областным союзом текстильщиков всеобщая стачка, которая охватила свыше 300 тысяч рабочих промышленных предприятий.

М. В. Фрунзе принял деятельное участие в организации этой стачки. В своих выступлениях на заседании центрального правления профсоюза текстильщиков, митингах и собраниях он подчеркивал, что всеобщая стачка текстильщиков должна вплотную подвести массы к вооруженному восстанию. Так оно и произошло. Стачка продолжалась почти месяц и закончилась 17 ноября, уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде.

Много внимания уделял Фрунзе организации рабочей молодежи, привлечению ее к активной революционной борьбе. По его инициативе в сентябре 1917 г. был создан Союз молодежи в Шуе. Вместе с другими организациями этот Союз активно участвовал в подготовке и проведении стачки текстильщиков. Почти половина пикетов, выставленных рабочими во время стачки, состояла из молодежи. Большая часть молодежи Шуи и всего Иваново-Вознесенского района шла за большевиками и была готова к решительной борьбе против буржуазии. После революции из шуйских комсомольцев был сформирован отряд ВЧК, который вел активную борьбу с контрреволюцией и спекуляцией.

Реализуя решения VI съезда партии, большевики Иваново-Вознесенского района усилили работу среди женщин. М. В. Фрунзе многое сделал для вовлечения женщин-работниц в активную революционную деятельность. Одна из них вспоминала, как в дни всеобщей стачки текстильщиков получила лично от М. В. Фрунзе задание остановить фабрику, на которой она работала. «Я летела, как на крыльях, выполнять задание партии и Михаила Васильевича» [1].

---

[1] Воспоминания о Фрунзе, с. 185.

Завоевание массовых организаций рабочего класса на сторону большевиков сыграло решающую роль в подготовке трудящихся района к вооруженному восстанию.

В своей многогранной деятельности в этот период М. В. Фрунзе отводил важную роль революционному использованию местных органов самоуправления, созданных Временным правительством после Февральской революции. В этой работе он всецело руководствовался ленинскими указаниями о необходимости использования в интересах рабочего класса и крестьянства органов буржуазного парламентаризма путем превращения их из «говорилен» в работающие органы.

Убедительной победой большевиков, руководимых М. В. Фрунзе, завершилась в августе 1917 г. кампания по выборам в городскую думу. Выполняя требования ЦК РСДРП(б), большевики Шуи, всего Иваново-Вознесенского района использовали подготовку и проведение этих выборов в интересах борьбы за массы, их мобилизации на решительную борьбу против буржуазии и поддерживавших ее меньшевиков и эсеров. Из 102 избранных в Иваново-Вознесенске гласных большевиков было 58. В Шуе, где баллотировался Фрунзе, из 40 избранных гласных было 30 большевиков. Председателем городской думы избирается М. В. Фрунзе, а городским головой — рабочий-большевик И. П. Волков. Все руководящие посты и в думе и в городской управе были заняты большевиками [1].

В августе 1917 г. завершилась и кампания по выборам в волостные земства. Она проходила в напряженной борьбе с эсерами и меньшевиками за влияние на крестьянство. В результате выборов большевики заняли руководящее положение в волостных и уездных земствах, а шуйское уездное земство возглавил Фрунзе. Стало ясно, что в августе — сентябре 1917 г. подавляющее большинство крестьян Иваново-Вознесенского района шло за большевиками.

Оценивая сложившуюся в сентябре 1917 г. революционную ситуацию, М. В. Фрунзе писал: «Выборная кампания в земские и городские самоуправления дала нам бесспорную победу почти по всей линии. <...> При таких условиях партия самым легальнейшим образом к середине сентября 1917 г. утвердилась во всех местных органах власти, заполучив их в свои руки» [2].

---

[1] См: Гончаров Н. Ф. Фрунзе в нашем крае. Владимир, 1957, с. 12.

[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 520.

Настойчиво, изо дня в день, партийные организации Иваново-Вознесенского района вели активную пропагандистскую работу в полках, расквартированных в Иваново-Вознесенске, Шуе, Кинешме и других городах Владимирской и Костромской губерний, помогая солдатам высвободиться из-под влияния меньшевиков и эсеров. Особенно значительными были успехи большевиков в Шуйском гарнизоне. В одном из своих выступлений М. В. Фрунзе говорил: «Солдаты должны поддерживать рабочих, солдаты и рабочие должны быть одно целое, непобедимое» [1].

Накануне Октябрьского вооруженного восстания солдатские массы района поддерживали большевиков, их «...фактическими руководителями... — писал М. В. Фрунзе, — были гарнизонные полковые комитеты, каковые были целиком в руках нашей партии» [2]. Попытки Временного правительства вывести революционные полки из Владимирской губернии, чтобы ослабить в них большевистское влияние, ни к чему не привели. Полковые солдатские комитеты, следуя решению губернского Совета рабочих и солдатских депутатов, отказались повиноваться приказу Временного правительства и были преисполнены стремления вести решительную борьбу против буржуазии на месте, а в случае необходимости оказать помощь пролетариату Петрограда и Москвы.

Формируя армию вооруженного восстания в Иваново-Вознесенском районе, М. В. Фрунзе направлял основные усилия большевиков на создание отрядов Красной гвардии. В середине октября в Шуе была организована боевая дружина, насчитывавшая около 150 рабочих [3]. Фрунзе стремился придать военной организации пролетариата уже в самом начале ее становления черты регулярного формирования. По его инициативе исполком Иваново-Вознесенского Совета утвердил устав, в котором определялась армейская структура построения отрядов Красной гвардии и проводилась идея централизма в руководстве ими. Был создан единый штаб Красной гвардии, приказы которого выполнялись красногвардейцами района неукоснительно. В период всеобщей стачки текстильщиков района численность Красной гвардии за счет создания десятков местных «фабричных гарнизонов» увеличилась в несколько раз.

---

[1] Шуйские известия, 1917, 25 окт.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 520.
[3] См. там же.

В результате в канун Октябрьского вооруженного восстания усилиями большевиков Иваново-Вознесенского района, возглавляемых М. В. Фрунзе, была создана сильная, хорошо организованная и довольно многочисленная революционная армия, состоящая из отрядов Красной гвардии и солдат полков старой армии, перешедших на сторону революции. Эта армия была готова к самым решительным действиям против Временного буржуазного правительства.

Ведущее положение большевистской организации Иваново-Вознесенского района в Советах, массовых рабочих организациях, местных органах самоуправления, ее оперативная и энергичная работа по созданию вооруженной силы пролетариата наложили глубокий отпечаток на ход революционных событий в этом важном районе страны, придали им черты определенного и весьма существенного своеобразия. Двоевластие, установившееся в стране после Февральской революции, сохранилось в этом районе и после известных июльских событий в Петрограде.

В период борьбы с корниловщиной большевистская организация района действовала как правящая партия. Именно в эти дни, когда возникла реальная угроза контрреволюционного заговора, для отпора попыткам установить военную диктатуру бывших царских генералов были созданы многочисленные вооруженные отряды рабочих и революционно настроенных солдат. Переход всей власти в руки Советов, руководимых большевиками, произошел в Иваново-Вознесенском районе фактически за полтора-два месяца до победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. «...За полтора-два месяца до Октябрьского переворота, — писал впоследствии М. В. Фрунзе, — во всем Иваново-Вознесенском районе фактически была установлена диктатура пролетариата» [1]. И все это произошло без единого выстрела, мирным путем. Не было здесь и крупного саботажа со стороны старого чиновничьего аппарата, как это имело место в Петрограде, Москве и во многих других городах и районах страны. Вспоминая об этом, М. В. Фрунзе писал: «Не помню ни одного случая протеста или недовольства со стороны каких бы то ни было групп. Все противники переворота из числа интеллигенции и городского мещанства не могли бы слова сказать против при том настроении, какое имело место в народе» [2].

Эти и другие черты своеобразия революционного процесса в Иваново-Вознесенском районе объясняются тем, что

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 520.
[2] Там же, с. 521.

все нити руководства борьбой масс проходили через партийную организацию, Советы, массовые рабочие организации, местные органы самоуправления и военную организацию трудящихся и были сосредоточены в руках твердого и непоколебимого ленинца, бесстрашного вожака масс — М. В. Фрунзе.

С большой радостью встретили рабочие долгожданную весть о победе вооруженного восстания в Петрограде. Созданный в эти дни Шуйский революционный комитет во главе с Фрунзе принял меры по оповещению граждан о победе революции и об установлении Советской власти в Шуе.

Борясь за установление революционного порядка в городе, Фрунзе пристально следил за событиями в Москве, где задерживался ход вооруженного восстания. В Шую поступали телеграммы от командующего Московским военным округом эсера Рябцева с требованием выслать в Москву войска для подавления «большевистских беспорядков». Руководимый большевиками гарнизон отказался выполнить этот приказ. Вскоре стало известно, что на улицах Москвы идут бои рабочих с белогвардейцами. Как председатель революционного комитета, М. В. Фрунзе отдал приказ начальнику гарнизона Шуи об отправке в Москву воинского отряда на помощь восставшим. Приказ гласил: «...произвести посадку (в г[illegible]д. — *Ред.*) трех маршевых рот... 1 ноября в 13 часов... в боевой готовности...»[1].

Одновременно Шуйский комитет партии большевиков поручил М. В. Фрунзе, не дожидаясь отправки этого отряда, выехать в Москву для выяснения обстановки. Утром 1 ноября он уже был в штабе Московского военно-революционного комитета. Узнав, что отряд из Шуи очень нужен москвичам, он отдал приказ об ускорении его прибытия, а сам присоединился к красногвардейскому отряду, направлявшемуся к гостинице «Метрополь», где засели белогвардейцы. В тот же день при активном участии Фрунзе гостиница была очищена от врага[2]. Но юнкера, засевшие в Кремле, оказали упорное сопротивление. Вечером 1 ноября Фрунзе выехал в Шую.

Шуйский отряд прибыл в Москву 2 ноября. После того как в пути к нему присоединились боевые рабочие дружины и красногвардейцы из Коврова и Владимира, его чис-

---

[1] Иваново-вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Иваново, 1947, с. 132.

[2] См. там же, с. 133—134.

ленность составила 2 тыс. человек. «...Прибытие нашего владимирского подкрепления, — писал М. В. Фрунзе, — сыграло в ходе борьбы довольно крупную роль, — правда, больше морального, чем материального характера. Когда отряд подходил к Москве, то на Нижегородском вокзале и прилегающих районах распространился слух, что идут с фронта войска Керенского для подавления большевистского восстания. Такое представление создалось ввиду действительно настоящего походного боевого вида нашего отряда. Тем резче проявился перелом, когда узнали, что это не войска Керенского, а, напротив, прибыли революционные войска для того, чтобы поскорее покончить с сопротивлением белых. Кажется, на другой день после их прибытия состоялась капитуляция белых» [1].

3 ноября 200 человек из этого отряда по приказу Московского революционного комитета были направлены в Кремль для несения караульной службы вплоть до 11 ноября. Затем они возвратились домой, захватив с собой трофей — пулемет, который сдали местному революционному комитету.

---

[1] М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. 1, с. 522.

ГЛАВА
ВТОРАЯ

НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С победой Великого Октября М. В. Фрунзе направляет свои силы на закрепление победы революции, ликвидацию остатков буржуазной государственности, организацию новой власти в Шуе и во всем Иваново-Вознесенском районе. Он возглавляет партийную организацию Шуи, а также уездный исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, уездную и городскую управы, уездный военно-революционный комитет.

В первые дни и недели после победы революции Михаил Васильевич принимает участие в приведении офицеров Шуйского гарнизона к присяге на верность Советской власти; закрытии органов буржуазной и меньшевистско-эсеровской прессы и установлении строгого контроля за всеми печатными изданиями; создании воинских формирований, способных пресечь любые контрреволюционные действия врагов Советской власти; роспуске органов старого местного самоуправления — земской и городской управ, суда, казначейства и других буржуазных учреждений и организаций. Под руководством Фрунзе осуществляется реорганизация местных Советов и организация новых органов власти применительно к решению задач коренной перестройки всех сторон общественной жизни; проведение в жизнь первых декретов Советского правительства — повсеместное введение 8-часового рабочего дня и рабочего контроля над производством и торговлей сырьем, национализация местного банка и конфискация помещичьих земель, национализация расположенных в уезде предприятий крупной, преимущественно текстильной, промышленности.

За короткий срок М. В. Фрунзе сумел очень многое сделать для утверждения новой власти в Шуе. Но было ясно, что ему по плечу работа куда более крупного масштаба. Партия направляет его во вновь создаваемую Иваново-Вознесенскую губернию, в которую должны были войти отдельные уезды и районы Владимирской и Костромской губерний. Организация и оформление новой губернии, налаживание на принципиально новых, социалистических началах хозяйственной и всей общественной жизни этого обширного края стало главным делом Фрунзе на посту председателя губернского исполнительного комитета.

В решении этой сложной административной и народнохозяйственной задачи М. В. Фрунзе предстает перед нами как выдающийся организатор масс, вдумчивый руководитель, в совершенстве владеющий марксистско-ленинским методом научного анализа сложных процессов общественной жизни. Вот где особенно пригодились пробудившееся еще в гимназические годы пристрастие Фрунзе к экономической науке, его многотрудная, часто прерывавшаяся подпольной революционной работой, тюрьмами и преследованиями царских ищеек учеба на экономическом факультете Петербургского политехнического института.

Проблеме образования новой губернии М. В. Фрунзе посвятил две крупные статьи [1]. На обширном статистическом материале в них дается глубокий марксистский анализ процессов, происходивших в хозяйственной жизни уездов и волостей Владимирской и Костромской губерний, тяготевших в экономическом отношении к Иваново-Вознесенскому промышленному району. На базе проведенного анализа автор формулирует конкретные задачи экономической политики партии применительно к специфическим условиям вновь создаваемой губернии, всесторонне обосновывает вывод о необходимости объединения экономически однородных районов, которое позволит получить значительный народнохозяйственный эффект в рамках не только губернии, но и всей страны.

Тщательно продуманные и всесторонне научно обоснованные меры по образованию новой, как тогда называли Красной, губернии получили полное понимание и поддерж-

---

[1] В 1918 г. Иваново-Вознесенский губисполком издал «Сборник статей и материалов по истории образования Иваново-Вознесенской губернии. Выпуск 1», в котором помещены статьи М. В. Фрунзе «Иваново-Вознесенская губерния в сельскохозяйственном отношении» и «Почему и как образовалась Иваново-Вознесенская губерния». См.: Фрунзе М. В, Соч., т. 1, с. 48—62, 602—603.

ку со стороны Советского правительства. В середине июня 1918 г. специальная делегация во главе с М. В. Фрунзе вынесла этот вопрос на рассмотрение Народного комиссариата внутренних дел. Он обсуждался на заседании коллегии НКВД 18 июня 1918 г., и 20 июня новая губерния была утверждена. Радостную весть М. В. Фрунзе незамедлительно сообщил в губисполком: «Наша губерния официально утверждена сегодня, 20-го... Поздравляю» [1].

Началась напряженная работа по организации нового административно-экономического района. В то время ощущался острый недостаток в квалифицированных кадрах, необходимы были в большом числе преданные революции руководители и организаторы. Нередко на одного человека возлагалось несколько должностей. М. В. Фрунзе на первых порах не только возглавлял органы Советской власти, но и руководил Иваново-Вознесенским губернским комитетом партии и губсовнархозом. Кроме того, он возглавил губернский военный комиссариат, ибо особое значение придавал организации военной подготовки в губернии.

Рабочий день Фрунзе был уплотнен до предела. Это был подвижнический труд, полная самоотдача любимому и так необходимому партии и народу делу. Почти ежедневно он проводил оперативные совещания, на которых коллективно решались все не терпящие отлагательства вопросы.

Хорошо знавший М. В. Фрунзе по совместной работе в губисполкоме Д. А. Фурманов так записал в своем дневнике: «Это удивительный человек. Я проникнут к нему глубочайшей симпатией. <...> Взгляд—неизменно умен: даже во время улыбки веселье заслоняется умом. Все слова — просты, точны и ясны; речи — коротки, нужны и содержательны; мысли — понятны, глубоки и продуманы; решения — смелы и сильны; доказательства — убедительны и тверды. С ним легко. Когда Фрунзе за председательским столом — значит, что-нибудь будет сделано большое и хорошее» [2].

Наряду с решением кардинальных народнохозяйственных и социально-политических проблем становления и развития новой губернии внимание, энергия Фрунзе и руководимых им партийных, советских органов были прикованы к жизненным текущим вопросам, которые резко обострились в связи с вызванной войной хозяйственной разрухой, сопротивлением свергнутых эксплуататоров. На первое место среди них выдвинулись продовольственный, топливный и сырьевой вопросы.

[1] Исторический архив. М., 1956, с. 101.
[2] Фурманов Д. А. Собр. соч. М., 1961, т. 4, с. 123.

Особенно тяжелой была продовольственная проблема. Губерния оказалась на грани голода из-за того, что ввоз хлеба непрерывно сокращался, а местное кулачество усиливало саботаж поставок зерна в промышленные центры.

По предложению М. В. Фрунзе губисполком опубликовал обращение ко всем рабочим и крестьянам губернии, в котором объяснялись причины бедственного положения с продовольствием и намечались экстренные меры по его преодолению. Было принято решение командировать особоуполномоченных в Народный комиссариат продовольствия с просьбой принять срочные меры по снабжению населения губернии хлебом, а также в Нижний Новгород, Царицын, Казань, Уфу, Вятку для приобретения хлеба как за деньги, так и в обмен на мануфактуру; организовать продовольственные реквизиционные отряды для заготовки хлеба на местах.

Для более правильного использования имеющихся скудных продовольственных ресурсов был установлен повышенный паек лицам, занятым физическим трудом, и пониженный — всему остальному населению. Лица, не занятые общественно полезным трудом, лишались хлебного пайка. Организация продовольственных отрядов из рабочих, которые отправлялись Наркомпродом в хлебные районы страны, проводилась во многих промышленных центрах. По числу посланных в производящие хлеб губернии продотрядов Иваново-Вознесенская губерния стояла на третьем месте после Петроградской и Московской [1].

Сам Фрунзе в то голодное время жил чрезвычайно скромно. На частых встречах, обычно по вечерам, с близкими ему товарищами, где обсуждались планы будущей работы, единственным угощением был чай с сахарином или с монпансье.

Меры, принятые местными партийными, советскими и профсоюзными организациями, помощь центра сыграли свою роль в смягчении продовольственного кризиса. Осенью 1918 г. в губернии снабжение населения продуктами питания заметно улучшилось.

Столь же энергично, со свойственной М. В. Фрунзе высокой оперативностью и деловитостью, решались в губернии топливный и сырьевой вопросы. Фабрики и электростанции лихорадило от нехватки топлива. И тогда было решено перевести их на торф, начав разработку торфяных болот. Фрунзе лично контролировал расходование запасов хлопка,

---

[1] См.: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 122.

распределял его между фабриками, посылал уполномоченных в хлопкосеющие районы страны и для отгрузки хлопка, застрявшего на перевалочных базах на Волге.

Для стиля М. В. Фрунзе как политического руководителя одного из крупнейших по тому времени районов страны была характерна чрезвычайно важная черта — глубокое уважение к науке, постоянная забота о профессиональной подготовке кадров. С первых же дней работы в губисполкоме он вынашивал мысль о создании научного и учебного центра, который способствовал бы развитию производительных сил губернии и взял на себя подготовку необходимых кадров специалистов высшей квалификации. «Нельзя ни на одну минуту забывать о народном просвещении,—говорил М. В. Фрунзе в беседе со своими товарищами. — Народ нам не простит, если мы не примем меры к тому, чтобы дети и молодежь учились, несмотря на тяжелую обстановку в стране» [1].

По инициативе М. В. Фрунзе ставится вопрос о создании в Иваново-Вознесенске политехнического института. Решением губисполкома была создана специальная комиссия, которая выехала в Москву для переговоров о переводе в Иваново Рижского политехнического института. В начале мировой войны этот институт был эвакуирован в Москву, и комиссия от лица иваново-вознесенских рабочих обратилась к профессуре рижского института с просьбой принять участие в создании Иваново-Вознесенского политехнического института. В итоге переговоров и обсуждения данного вопроса в комиссариате просвещения был издан декрет Советского правительства о создании Иваново-Вознесенского политехнического института. Ему были переданы имущество бывшего рижского института и ряд лучших городских зданий под учебный корпус и квартиры профессорско-преподавательского состава. Институт сыграл большую роль в разработке технико-экономических проблем развития народного хозяйства губернии и подготовке специалистов высшей квалификации для текстильной промышленности и сельского хозяйства.

Находясь на высоких постах партийного и советского руководителя в Шуе, а затем Иваново-Вознесенского района и губернии, М. В. Фрунзе никогда не упускал из поля зрения вопросы военного строительства.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции во весь рост встала задача защиты Советской

---

[1] Цит. по: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 123.

Республики от внутренних и внешних врагов. «...Для обороны, — писал в то время В. И. Ленин, — нужна твердая и крепкая армия...»[1] 28 января 1918 г. за подписью В. И. Ленина был издан декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 14 февраля — о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Пролетариат Иваново-Вознесенского промышленного района немедленно откликнулся на призыв В. И. Ленина создать новую армию. Непосредственное руководство всей этой работой возглавил М. В. Фрунзе. Близко к сердцу он принял призыв В. И. Ленина к большевикам овладеть военным делом.

Интерес к военному делу пробудился у Фрунзе еще с юных лет, когда он с увлечением изучал военную историю, а приобретение опыта вооруженной борьбы происходило в сложных условиях революционного подполья, в баррикадных боях на Красной Пресне в Москве. В сибирской ссылке Фрунзе использовал все имевшиеся возможности для изучения военного дела. Он организовал специальный кружок из ссыльных революционеров-большевиков, названный его участниками «военной академией».

В период первой мировой войны М. В. Фрунзе, пристально следивший за ходом военных действий, нередко поражал своих товарищей тонким пониманием специальных вопросов военного искусства и удивительно точным предвидением исхода многих военных операций. Фрунзе значительно пополнил свои знания и развил военный кругозор во время ведения революционной работы на Западном фронте, где он находился по заданию партии в 1916—1917 гг.

У М. В. Фрунзе были все качества, необходимые военному руководителю. Он обладал железной волей, организаторским талантом, умением быть близким к массам и необыкновенной работоспособностью.

Совершенствуя свои военно-теоретические знания, М. В. Фрунзе особое внимание уделял глубокому изучению военных трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Он хорошо знал специальную военную литературу, особенно труды великих русских полководцев. Владея несколькими иностранными языками, Фрунзе читал литературу по военным вопросам видных западноевропейских военных теоретиков.

Словом, всей своей жизнью большевика-ленинца, несгибаемого пролетарского революционера и умелого руководителя масс, а также неустанной, никогда не прекращавшей-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342.

ся работой по самообразованию и самовоспитанию М. В. Фрунзе готовил себя к многотрудной полководческой деятельности. «Михаил Васильевич, — писал К. Е. Ворошилов, — стал полководцем и вождем вооруженных пролетарских сил, пройдя тяжелую школу большевика-подпольщика, которая многое восполнила в пробелах специальных военных познаний этого незаурядного человека. Чудом может казаться, что вчерашний каторжанин, затравленный беглец и ссыльнопоселенец становится сперва образцовым военным организатором в должности ярославского окружного комиссара, а затем возглавляет самые ответственные операции по разгрому контрреволюционных сил, грозивших еще неокрепшему, хрупкому пролетарскому государству» [1].

Активное участие в строительстве новой армии началось для М. В. Фрунзе еще в период работы в Шуе. Под его руководством в январе 1918 г. здесь создается первый отряд Красной Армии. Шуя стала местом сбора всех отрядов новой армии, создававшихся в Иваново-Вознесенском районе. Впоследствии из них был сформирован 57-й Шуйский полк.

Когда германские полчища предприняли наступление на Петроград, работа по созданию Красной Армии развернулась с новой силой. Один за другим отправлялись из Иваново-Вознесенского района на фронт отряды. Они формировались по добровольческому принципу из лучших, преданных делу революции людей. Воинские части, укомплектованные иваново-вознесенскими рабочими и крестьянами, показывали на фронтах гражданской войны исключительную стойкость, мужество и героизм. Ивановцы были среди тех, кто дал решительный отпор немецким захватчикам, положив тем самым начало славной летописи героических дел новой, социалистической армии.

Передышку, полученную дорогой ценою Брестского мира, необходимо было, по мысли В. И. Ленина, максимально использовать для укрепления военных сил Советской Республики, ускоренного строительства новой армии. «Если народ хочет жить, — писал М. В. Фрунзе в губернской газете «Рабочий край», — хочет улучшать свой быт, он должен заставить себя уважать. А для этого нужна вооруженная сила». В этой же газете он отмечал, что, пока Советская Россия не создаст своих вооруженных сил, «...она будет лег-

---

[1] Ворошилов К. Е. М. В. Фрунзе — друг и вождь Красной Армии. — В кн.: Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1950, с. 37.

кой и лакомой добычей всякого хищника» и что от этой опасности не могут спасти никакие мирные договоры, никакая уступчивость и миролюбие. «Мы должны быть сильны, — писал он в заключение, — чтобы с нами считались». Призывая рабочих и беднейших крестьян вступать в ряды Красной Армии, он убеждал их в том, что «выход только один — немедленная и энергичнейшая деятельность по организации наших вооруженных сил» [1].

В ответ на усиление интервенции против Советской Республики по решению V Всероссийского съезда Советов был совершен переход от добровольческого принципа комплектования Красной Армии к всеобщей мобилизации трудящихся, введено обязательное военное обучение. М. В. Фрунзе возглавил Иваново-Вознесенский губернский военный комиссариат. По его инициативе организуются инструкторские курсы всевобуча, на которые был зачислен весь партийный актив губернии. В одном из своих выступлений он призвал «всю губернию превратить в военный лагерь».

Иваново-Вознесенская губерния сыграла важную роль в разгроме белогвардейско-эсеровского мятежа в Ярославле. В июле 1918 г. Фрунзе лично руководил созданием ивановских отрядов, которые совместно с отрядами Красной Армии из Петрограда, Москвы и других городов в течение нескольких дней сломили сопротивление мятежников и полностью очистили от них Ярославль.

Возглавляемый М. В. Фрунзе губвоенкомат успешно выполнил задания партии и правительства по формированию и отправке на фронт новых частей и подразделений Красной Армии. Иваново-Вознесенская губерния была в этой работе одной из ведущих в Советской Республике. За время гражданской войны губернский военкомат осуществил в общей сложности около 90 различных мобилизаций, в ходе которых на фронт были направлены многие тысячи бойцов и командиров [2].

В условиях, когда партия была вынуждена сосредоточить свои силы на решении военных задач, когда она, по определению В. И. Ленина, превращалась в воюющую партию, М. В. Фрунзе выдвигается в ряды видных государственных и военных деятелей молодой Советской Республики.

Учитывая высокие военно-организаторские качества М. В. Фрунзе, Иваново-Вознесенская губернская конференция единогласно рекомендует его на пост военного комисса-

---

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1957, т. 1, с. 74.
[2] См.: Воспоминания о Фрунзе, с. 211.

ра Ярославского военного округа. Эта рекомендация была поддержана Всероссийским бюро военных комиссаров, и в соответствии с его просьбой партия принимает решение о переводе Фрунзе на военную работу.

Ярославский военный округ по своему стратегическому положению занимал важное место в обороне Советской Республики. В него входило восемь центральных губерний страны (Ярославская, Костромская, Владимирская, Тверская, Иваново-Вознесенская, Вологодская, Архангельская и Северо-Двинская). На посту военного комиссара этого округа М. В. Фрунзе внес большой вклад в подготовку боевых ресурсов и комплектование новых частей и подразделений для пополнения действующей армии. Под его руководством и при непосредственном участии за неполных полгода были проведены многие важные мероприятия. Был осуществлен перевод управления округа из Ярославля в Иваново-Вознесенск, укреплен аппарат управления округа, созданы специальные курсы по подготовке командного и политического состава для формируемых частей и соединений, организовано всеобщее обязательное военное обучение населения губерний, входящих в Ярославский военный округ.

Под руководством Фрунзе в войсках и учреждениях осуществляется коренная перестройка партийно-политической работы. Большую помощь в этом оказал откомандированный по просьбе Михаила Васильевича в штаб округа Д. А. Фурманов, который работал с Фрунзе в губисполкоме и губкоме партии, показав себя энергичным и умелым сотрудником. В короткий срок было налажено издание ежедневной окружной газеты «Вооруженная беднота» (с 1919 г. «Набат»).

В ноябре 1918 г. создается бюро военных комиссаров Ярославского военного округа. Во временном положении об организации и функциях этого органа разработанном М. В. Фрунзе и введенном в действие приказом по округу № 421 от 14 ноября 1918 г., было сказано: «Бюро объединяет все военно-политические организации округа, идейно направляет и руководит их деятельностью... ведает назначением комиссаров в воинские части и учреждения округа... руководит агитационно-просветительной деятельностью комиссариатов...» [1]

По указанию Фрунзе при губернских комиссариатах создаются курсы по подготовке агитаторов для частей округа. Программа курсов предусматривала изучение экономического положения и экономической политики партии, актуаль-

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 101.

ных военно-политических вопросов, истории российского революционного движения. Не упущены были также вопросы агитаторского искусства [1].

М. В. Фрунзе придавал большое значение делу просвещения красноармейцев, особенно ликвидации безграмотности. В этом он видел одно из решающих средств повышения их политического сознания, морального духа и боевой выучки. Он считал, что каждый боец должен быть убежден в справедливости тех целей, за которые он борется. По его указанию в частях округа были учреждены школы грамотности, в которых вводилось обязательное обучение для неграмотных; в этих же школах были созданы группы для малограмотных и для грамотных с целью повышения их образовательного уровня [2].

Учащиеся этих школ не только овладевали грамотой, но и учились самостоятельно разбираться в происходящих политических событиях. Этому же способствовало развертывание культурно-просветительной работы в частях округа. Специальным приказом М. В. Фрунзе обязал всех губернских и уездных комиссаров «...озаботиться организацией губернских и уездных клубов при отдельных воинских частях...» [3].

В бытность М. В. Фрунзе на посту окружного военного комиссара отчетливо проявились наиболее существенные черты стиля его военной деятельности. Прежде всего — это высокая компетентность. Те, кому довелось в то время работать с Михаилом Васильевичем, восхищались знанием дела, с каким он подходил к решению специальных военных вопросов. Так, опытный адвокат А. А. Эрн, защищавший в свое время Фрунзе и Гусева на судебном процессе, приглашенный в 1918 г. на должность юрисконсульта Ярославского военного округа, вспоминал: «Еженедельно мне приходилось участвовать в заседаниях окружного совещания, которые проходили под председательством Михаила Васильевича, и я поражался тому навыку и познаниям, которые он обнаруживал при обсуждении вопросов специально военных, ранее ему, конечно, совершенно незнакомых» [4].

Другой старый военный специалист, знавший Фрунзе по совместной работе в штабе Ярославского военного округа, Ф. Ф. Новицкий в своих воспоминаниях писал: «М. В. Фрунзе обладал изумительной способностью быстро разбираться

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 110.
[2] См. там же, с. 115.
[3] Там же, с. 117.
[4] Цит. по: Гончаров Н. Ф. Фрунзе в нашем крае, с. 111.

в самых сложных и до той поры неведомых ему вопросах, отделять в них существенное от второстепенного... Особенно поражала та быстрота, с которой он овладел таким сложным делом, каким является мобилизационная работа. В старой армии она выполнялась особо подготовленными людьми»[1].

Однако высокий профессионализм, отличавший Фрунзе, лишь отчасти может быть объяснен природным дарованием. Это прежде всего результат самообразования, высокоразвитого чувства личной ответственности за порученное партией дело. Став военным деятелем, Михаил Васильевич стремился в совершенстве овладеть военным делом. Его можно было видеть поздно ночью у себя дома склонившимся над книгами и картами. Он не жалел времени на деловые беседы с людьми, у которых можно почерпнуть необходимые для себя знания.

Другая существенная черта стиля военной деятельности М. В. Фрунзе — творческий, инициативный подход к делу. Исполнительскую дисциплину, неукоснительное выполнение приказов и распоряжений вышестоящих инстанций он ставил превыше всего. Вместе с тем при решении любого вопроса Фрунзе стремился изыскивать все имеющиеся возможности, проявить новаторский почин, самостоятельность, смело брал на себя всю полноту ответственности за принятые им решения.

Вот лишь один из примеров. В донесении в Высшую военную инспекцию, зарегистрированном 26 ноября 1918 г., М. В. Фрунзе сообщает: «Независимо от тех руководящих данных по вопросу обучения и подготовки войск, кои присланы Всероссийским Главным Штабом... во всех частях Ярославского военного округа приняты к руководству брошюры, являющиеся самостоятельно выпущенными Окружным Комиссариатом изданиями по подготовке и обучению войск»[2]. Далее в донесении сообщается о местных инициативах по организации подготовки младших командиров, об организации сети курсов повторного обучения и т. д.

Проявляя инициативу, творческий подход к делу, Фрунзе высоко ценил эти качества и у других, всячески способствовал их развитию в подчиненных ему войсках. В первых же приказах по округу он указывал некоторым руководителям на отсутствие у них должной энергии и инициативы в мобилизационной работе. В одном из таких приказов прямо говорилось: «Окружной Комиссариат требует бо́льшей ини-

[1] Воспоминания о Фрунзе, с. 231.
[2] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 103.

циативы и самой напряженной работы со стороны военных руководителей всех степеней» [1].

Решительный противник кабинетного стиля руководства, М. В. Фрунзе часто бывал в войсках, встречался с бойцами и командирами. Как вспоминают очевидцы, Фрунзе приезжал на места не грозным инспектором, а авторитетным руководителем. Вникая во все стороны жизни частей и соединений, вскрывая недостатки в организации службы, оснащении, вооружении, продовольственном обеспечении и расквартировании войск, в налаживании культурно-массовой и партийно-политической работы, он тут же давал практические указания и советы по их устранению, учил малоопытных, строго спрашивал с нерадивых.

В то же время М. В. Фрунзе, отличавшийся высокой требовательностью и непримиримостью к недостаткам, за все годы своей командной деятельности воздерживался от наложения строгих взысканий. Его авторитет в войсках был столь высок, что в них просто не возникало необходимости.

Благодаря усилиям Фрунзе, опиравшегося в своей военной деятельности на местные партийные организации, многочисленные мобилизационные задания центра и фронтов выполнялись оперативно и качественно. Только с сентября 1918 г. по февраль 1919 г. в одной лишь Иваново-Вознесенской губернии число добровольцев и мобилизованных составило свыше 70 тыс. человек [2]. В сентябре 1918 г. на фронты гражданской войны было отправлено 50 маршевых рот и 20 маршевых команд общей численностью 15 тыс. человек. Было развернуто формирование двух полнокровных дивизий (1-й и 7-й) и многих спецчастей, которые по мере готовности направлялись на фронт.

В приказе № 98 от 21 января 1919 г. (последнем приказе М. В. Фрунзе на посту окружного военного комиссара) он так подвел итоги полугодичной работы округа: «Путем крайнего напряжения сил, при огромных недостатках в технических средствах и бедности в составе ответственных работников — специалистов, Ярославский военный округ... частью уже выполнил, а частью оканчивает выполнение главнейших заданий, возложенных на округ высшей военной властью... Оглядываясь теперь на минувший полугодичный период напряженной деятельности, приходится сознавать, что наряду с многочисленными промахами и упущениями все же была произведена большая работа, для выполнения

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 99.
[2] См.: М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность, с. 134.

коей потребовалось далеко не обычное напряжение всех сил как физических, так и моральных...»[1]

В заключение приказа, в котором строгая объективность оценки достигнутого сочетается с высокой самокритичностью, Фрунзе тепло благодарит сотрудников штаба округа за проделанную работу и прощается с ними в связи с новым назначением.

Военный талант М. В. Фрунзе, так ярко проявившийся на посту военного комиссара тылового округа, особенно был необходим на фронтах гражданской войны, где в начале 1919 г. складывалась трудная обстановка в связи с начавшимся наступлением армии Колчака. Приказом Реввоенсовета Республики за № 470 от 26 декабря 1918 г. М. В. Фрунзе назначается командующим 4-й армией, которая действовала на южном крыле Восточного фронта. Это назначение отвечало стремлению самого Михаила Васильевича как можно быстрее отправиться на фронт, о чем он не раз говорил своим друзьям и соратникам.

С назначением М. В. Фрунзе на пост командарма начинается новая глава в его жизни — период боевой полководческой деятельности.

В конце января 1919 г. Фрунзе прибыл в штаб 4-й армии Восточного фронта, который размещался тогда в Самаре. Назначение на столь высокий пост человека, не имевшего до этого опыта вождения войск в фронтовых условиях, могло показаться на первый взгляд не вполне обоснованным. Сам Михаил Васильевич готов был занять в действующей армии более скромный пост. Но Центральный Комитет партии, В. И. Ленин, хорошо знавшие Михаила Васильевича и высоко ценившие его исключительные организаторские способности, решили иначе. Потребовалось совсем немного времени, чтобы стало ясно, насколько дальновидным и удачным был этот выбор.

На Восточном фронте М. В. Фрунзе подготовил и успешно осуществил наступательную операцию (контрудар по Колчаку), которая вошла в учебники по истории военного искусства.

При своем вступлении в новую должность Михаил Васильевич обратился с приказом к войскам армии. В нем, как и в других приказах, которые Фрунзе обычно писал собственноручно, проявилась его глубокая партийность. Его приказы были не только военными, но и политическими документами, в которых он обращался прежде всего к классово-

---

[1] Гончаров Н. Ф. Фрунзе в нашем крае, с. 122.

му сознанию подчиненных, их патриотическим, революционным чувствам и настроениям. Эти документы, определяя, кому и что необходимо делать, в то же время вдохновляли, идейно сплачивали тех, кому предстояло их исполнять, пробуждали внутреннее стремление к этому. В приказе о вступлении в должность командующего 4-й армией, в частности, говорилось: «Вступив ныне в отправление своих новых служебных обязанностей, я прежде всего обращаюсь к войскам армии с товарищеским приветом от имени рабоче-крестьянского правительства республики... ...Уверен в том, что сознание важности и святости лежащего на нас долга близко сердцу и уму каждого красноармейца. <...> Еще раз приветствую вас, своих новых боевых товарищей, и зову всех к дружной, неустанной работе во имя интересов трудящихся России» [1].

В войсках армии М. В. Фрунзе застал тяжелую обстановку. Они были плохо вооружены, засорены враждебно настроенными людьми. Кое-где произошли мятежи, поднятые кулацко-эсеровскими элементами. Были случаи неповиновения, отказа от выполнения приказов на наступление. Части и соединения напоминали полупартизанские формирования, в которых отсутствовали элементарный порядок и воинская дисциплина.

Михаил Васильевич решительно потребовал от командиров и политработников принять срочные меры к тому, чтобы из полупартизанских, малоустойчивых формирований создать дисциплинированные, обученные регулярные части.

М. В. Фрунзе умело сочетал твердость и гибкость при наведении воинского порядка. Ему пришлось, например, столкнуться с прямым неповиновением отличившегося в боях за Уральск волевого, энергичного, но неохотно подчинявшегося вышестоящему командованию и способного на необдуманные поступки комбрига Плясункова. Последний отказался принять участие в назначенном гарнизонном параде войск в городе Уральске из-за того, что не его бригаде была предоставлена честь идти в голове парадных колонн. В ультимативной форме комбриг потребовал, чтобы М. В. Фрунзе явился для объяснения на собрание командиров бригады.

Прибыв на собрание, командарм в резких выражениях отчитал Плясункова за срыв парада и строго предупредил его. Затем внимательно выслушал командиров и самого Плясункова и в заключение произнес речь, вызвавшую бурную реакцию присутствовавших. «Прежде всего заявляю вам,— сказал он,— что я здесь не командующий армией. Коман-

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 66, 68, 69.

дующий армией на таком собрании присутствовать не может и не должен. Я здесь — член Коммунистической партии. И вот от имени той партии, которая послала меня работать в армию, я подтверждаю вновь все свои замечания по поводу отмеченных мною недостатков в частях...

Ваши угрозы не испугали меня. Я — большевик. Царский суд дважды посылал меня на смерть, но не сумел заставить отказаться от моих убеждений. Здесь говорили, что я генерал. Да, генерал, но от царской каторги, от революции. Я безоружен и нахожусь здесь только со своим адъютантом. Я — в ваших руках. Вы можете сделать со мной все, что хотите. Но я твердо заявляю вам по поводу сегодняшнего вызова меня сюда как командующего, что в случае повторения подобных явлений буду карать самым беспощадным образом, вплоть до расстрела. Нарушая дисциплину, вы разрушаете армию. Советская власть этого не допустит»[1].

На командный состав бригады, на самого «зачинщика» Плясункова встреча с М. В. Фрунзе, его страстное, убедительное слово оказали решающее влияние. В дальнейшем Плясунков стал дисциплинированным, ему поручалось командование Особой бригадой в операции по деблокированию Уральска летом 1919 г., а осенью он был назначен комбригом в 25-й Чапаевской дивизии. За боевые подвиги Иван Михайлович Плясунков был награжден орденом Красного Знамени. Он погиб в бою с кулацкой бандой в апреле 1921 г.

Среди особо срочных и важных мер, предпринятых командармом для повышения боеспособности войск, было укрепление командных кадров. Внимательно изучив их, М. В. Фрунзе пришел к неутешительному выводу о необходимости больших персональных изменений. Об этом он сообщил телеграммой председателю ВЦИК Я. М. Свердлову[2]. В слабо дисциплинированных частях некоторые лица командного состава были заменены.

Михаил Васильевич обладал особым чутьем на хороших работников, умел правильно оценить их достоинства, найти подход к каждому, пробудить стремление к самоотверженному служению делу партии, интересам трудового народа. Он смело выдвигал на командные должности людей из народа. Ему, в частности, принадлежит заслуга в том, что так ярко проявился командирский талант легендарного героя гражданской войны В. И. Чапаева. Это имя стало известным

---

[1] Сиротинский С. А. Путь Арсения, с. 120—121.

[2] См.: М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны: Сборник документов. М., 1941, с. 53.

еще по боям 1918 г. После возвращения на фронт из Военной академии РККА, куда он был послан на учебу, В. И. Чапаев готов был воевать в любой, самой скромной должности. Но Фрунзе, оценив недюжинные командирские способности Чапаева, назначил его командиром Алгайской группы, а затем начальником 25-й стрелковой дивизии.

Вместе с тем М. В. Фрунзе с большим уважением относился и к старым военным специалистам, честно служившим в новой армии; он был одним из наиболее последовательных проводников ленинской линии на привлечение их на сторону Советской власти.

Так, ближайшим помощником М. В. Фрунзе стал Ф. Ф. Новицкий — бывший царский генерал, добровольно поступивший на службу в Красную Армию. Высоко оценив его деловые и патриотические качества по совместной службе в штабе Ярославского военного округа, Фрунзе добился перевода Новицкого на должность начальника штаба 4-й армии. На всех постах, которые доверяла Новицкому Советская власть, он служил ей честно и преданно. Впоследствии Ф. Ф. Новицкий стал профессором первой советской военной академии, носящей ныне имя М. В. Фрунзе.

В своей повседневной деятельности М. В. Фрунзе уделял большое внимание партийно-политической работе, которую рассматривал как оружие особого рода, придающее войскам новой армии небывалую силу. В период подготовки войск к нанесению контрудара по Колчаку Фрунзе проявил особую заботу о создании в частях партийных ячеек, увеличении в них числа красноармейцев-коммунистов, политбойцов, развертывании активной агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы.

В данное время командарма беспокоила проблема комплектования войск, увеличения численности армии. Из-за ошибок прежнего руководства нарушался классовый принцип формирования воинских частей. Нередко в них проникали кулаки и другие враждебные элементы. М. В. Фрунзе не ограничился настойчивыми просьбами к высшим инстанциям о присылке качественно нового пополнения. Чтобы поднять боеспособность частей, он осуществил перегруппировку наличных сил внутри армии, направив на фронт из тыла все, что только было возможно.

С этой же целью проводилась большая работа по созданию партийных и рабочих формирований, которые под искусным руководством Фрунзе быстро превращались в стойкие боевые единицы, цементировавшие наиболее важные участки фронта. Один из них — отряд иваново-вознесенских

рабочих — прибыл на фронт вскоре после назначения Михаила Васильевича на пост командарма. Он влился в состав чапаевской дивизии и сыграл большую роль в превращении ее в лучшее соединение 4-й армии.

Неполных два месяца потребовалось М. В. Фрунзе, чтобы укрепить в войсках дисциплину и организованность, повысить их боеспособность, сделать боеготовыми к ведению активных наступательных действий.

В оборонительных операциях 4-й армии против Колчака М. В. Фрунзе показывает пример творческого, новаторского подхода к решению боевых задач. Столкнувшись с опытным противником, умело применявшим в каждом отдельном случае особые приемы борьбы, Фрунзе внимательно изучает его тактику и вырабатывает оригинальные способы контрдействий, которые неизменно приводили к победе. Он сразу же проявил себя сторонником ведения маневренных действий. Даже в период тяжелых оборонительных боев Фрунзе активно маневрировал войсками и наносил решительные контрудары на направлениях, где противник меньше всего их ожидал.

Все, кто в то время знал М. В. Фрунзе по совместной боевой работе, отмечают его исключительную твердость и последовательность в осуществлении принятых решений, его постоянную нацеленность на то, чтобы всегда быть в центре решающих событий, находиться на том участке, где развертываются главные боевые действия. В труднейших условиях Фрунзе сумел подготовить и успешно провести операцию по разгрому белогвардейских войск, которая привела к освобождению станицы Сломихинской и Лбищенска Уральской области. Оценивая деятельность М. В. Фрунзе на посту командарма, Ф. Ф. Новицкий писал: «С первых же дней своей боевой службы, заняв сразу крупный пост командующего армией, т. е. такой пост, который по старому времени доставался к концу военной карьеры, Михаил Васильевич сразу стал осуществлять свою боевую работу в полном смысле слова блестяще и по всем правилам, законам военной науки» [1].

Недолго пробыл М. В. Фрунзе на посту командующего армией. Своими искусными действиями он обратил на себя внимание В. И. Ленина, Центрального Комитета партии. И когда была создана Южная группа войск Восточного фронта, на которую возлагалась задача остановить наступление Колчака, а затем перейти в контрнаступление, во главе ее был поставлен М. В. Фрунзе.

[1] Цит. по: Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 11.

ГЛАВА
ТРЕТЬЯ

ПРОТИВ КОЛЧАКА

Империалисты Антанты не могли примириться с существованием первого в мире государства рабочих и крестьян. Развернув летом 1918 г. необъявленную войну против Советской Республики, они рассчитывали на быструю и легкую победу. Империалистические державы располагали огромными материальными ресурсами и многомиллионными, хорошо технически оснащенными вооруженными силами.

Партия большевиков объективно оценивала экономическое и военное могущество международного империализма, грозную опасность массового вторжения интервентов. Вместе с тем учитывались и благоприятные для Страны Советов факторы международной обстановки. В то время главные силы империалистов были скованы на фронтах первой мировой войны; во всех воюющих странах народные массы все более активно и решительно требовали мира; в ряде стран назревал революционный кризис; набирало силу движение солидарности трудящихся с Советской Республикой.

Достигнутая в марте 1918 г. мирная передышка была использована Коммунистической партией и Советским правительством для строительства армии нового типа и укрепления обороноспособности страны. И когда интервенты со всех сторон вторглись на советскую землю, В. И. Ленин твердо заявил: «...мы, нисколько не задаваясь целями, явно несообразными, говорим себе: англо-французскому империализму мы отпор дать можем! Каждый шаг укрепления нашей Красной Армии будет иметь эхом десять шагов разложения и революции в этом кажущемся столь сильном противнике» [1].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 168.

Несмотря на то что империалисты Антанты, завершив победно первую мировую войну, получили возможность осенью 1918 г. двинуть против Советской Республики крупные морские и сухопутные силы, объективное развитие событий показало, насколько глубоким и безошибочным был этот ленинский прогноз. Нараставшее сопротивление Красной Армии, действия партизан, развернутая большевиками-подпольщиками революционная агитация в войсках противника расшатали и подорвали в самой основе боеспособность вторгшихся на советскую землю интервентов. Солдаты и матросы Антанты, осознав несправедливые, реакционные цели интервенции, не хотели выполнять роль душителей свободы, отказывались сражаться против Красной Армии и требовали немедленно вернуть их на родину. Уже к весне 1919 г. стало очевидным, что антисоветские планы антантовских стратегов нереальны и неосуществимы.

«...Первый период гражданской войны в России, — указывал В. И. Ленин, — характеризуется тем, что попытка Антанты своими собственными войсками сломить Советскую республику потерпела крушение» [1].

Надежда империалистов на успех прямой военной интервенции рухнула. Но это отнюдь не означало, что они смирились с неудачей. Наоборот, ненависть к большевизму еще более обострилась, будучи помноженной на страх перед его растущей силой. Правящие круги капиталистических держав упорно твердили, что свержение Советской власти в России они считают «жизненной необходимостью». В начале 1919 г. главное командование армий Антанты приступило к разработке планов дальнейшего усиления вооруженной борьбы против Советской Республики. Основная цель военной интервенции оставалась прежняя, однако способы ее достижения намечались новые. Если раньше основную боевую силу составляли войска Антанты, то по новому замыслу интервенция должна была «...выражаться в *комбинированных военных действиях* русских антибольшевистских сил и армий соседних союзных государств...» [2].

Материально-техническое обеспечение антисоветских вооруженных сил, их формирование и боевую подготовку, продолжение военной блокады Советской Республики целиком принимали на себя державы Антанты. Они же намеревались создать и возглавить межсоюзническое командование,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 344.

[2] Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. М., 1961, т. 2, с. 12.

«...приказы которого распространялись бы на все без какого бы то ни было различия союзные и русские силы на фронтах в России...» [1].

Существенные изменения военно-политической обстановки, ясно обозначившиеся к весне 1919 г., обусловили переход гражданской войны в СССР в новый период — период решающих побед над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции. Первая в ряду таких побед была достигнута на Восточном фронте.

Готовя войска к решающим сражениям, М. В. Фрунзе с первых дней пребывания на посту командарма провел огромную организационную и воспитательную работу по превращению полупартизанских, слабо дисциплинированных отрядов и частей 4-й армии в четко организованные регулярные полки и дивизии. Он призвал бойцов и командиров к активным наступательным действиям «...с целью окончательного сокрушения тех сил противника, которые продолжают сопротивляться воле рабоче-крестьянской власти...» [2].

Уже в первой своей оперативной директиве М. В. Фрунзе поставил решительную задачу соединениям армии и четко определил способы ее решения: «Для выполнения первоначальной и наиболее главной задачи — полного разгрома живой силы противника, помимо фронтального наступления вдоль большака, направить части для глубокого охвата противника с обоих флангов, руководясь при этом лично данными мною указаниями» [3]. На поле боя Фрунзе проверял и укреплял боеспособность войск и в то же время сам овладевал сложным искусством оперативного руководства.

Так, поставив войскам задачу: в предрассветное время внезапным штурмом овладеть важным опорным пунктом противника, Фрунзе лично наблюдал за ходом боя. Штурм не принес успеха. Сразу же после боя Михаил Васильевич разъяснил командирам частей, которые готовили и проводили штурм, причины неудачи. Они состояли в том, что полки запоздали с выступлением и начали атаку, когда уже рассвело. Это привело к тому, что внезапность атаки была утрачена и противник встретил атакующих организованным огнем. Должной связи между атакующими частями не было. Артиллерия из-за сильной метели не смогла поддержать атаку. В целом же, указывал М. В. Фрунзе, «...постигшая нас неудача в значительной мере объясняется также неточ-

---

[1] Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, т. 2, с. 11.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 54.

[3] Там же, с. 54—55.

ным выполнением приказа...»[1]. Уроки этого боя были всесторонне учтены и использованы для дальнейшего укрепления дисциплины и повышения боеспособности войск 4-й армии.

Переход на единую регулярную организационную структуру завершали в то время и другие армии Восточного фронта: 1, 5, 3-я и группа войск Советского Туркестана. Развернутые в полосе до 1800 км, они в ходе осенне-зимней кампании 1918/19 г. отбросили противника от среднего течения Волги к Уралу, освободили Заволжье и значительную часть Уральской области, овладели важными экономическими и административными центрами — Уфой, Уральском, Оренбургом и другими городами. На рубеже Урала войска Восточного фронта, ослабленные и утомленные длительным и глубоким наступлением, натолкнулись на упорное сопротивление численно превосходящих сил противника. Советским войскам противостояли хорошо оснащенные при помощи западных держав Сибирская, Западная, Оренбургская казачья, Уральская казачья белогвардейские армии и Южная группа генерала Белова, боевой состав которых к марту 1919 г. достигал 130—145 тыс. штыков и сабель.

Армии Восточного фронта имели к марту 1919 г. немногим более 100 тыс. штыков и сабель.

Поставленный империалистами Антанты во главе контрреволюционных сил, скопившихся в восточной части страны, бывший царский адмирал Колчак в середине февраля 1919 г. отдал директиву, согласно которой белогвардейские армии должны были в первых числах марта перейти в наступление и «...к началу апреля... занять выгодное исходное положение для развития с наступлением весны решительных операций против большевиков...»[2].

К выполнению этой задачи армии Колчака приступили в начале марта, то есть в тот момент, когда интервенты и белогвардейцы активизировали свои действия на Западном и Южном фронтах. Такое совпадение не было случайным: действия всех антисоветских сил координировала Антанта. Об этом на VIII съезде РКП(б), проходившем в марте 1919 г., сообщил В. И. Ленин. По предложению В. И. Ленина съезд направил всем партийным организациям «Обращение», в котором отмечалось, что «...враги Советской власти напрягают все свои силы, чтобы нанести пролетариату решительный удар». Съезд призвал всех работников партии уд-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 56.
[2] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 66.

воить бдительность и революционную энергию. В «Обращении» отмечено и то обстоятельство, что «Колчак, Деникин, петлюровцы, белогвардейцы на Западе готовили к марту общее наступление на всех фронтах» [1].

На Восточном фронте главный удар по его центральному участку наносила Западная армия колчаковцев, имевшая около 50 тыс. штыков и сабель. Ей противостояла 5-я армия, которая в зимнем наступлении добилась наибольших успехов, овладев Уфой и Уфимским районом. Но к весне в соединениях 5-й армии (26-я и 27-я стрелковые дивизии) оставалось в строю всего 11 тыс. штыков и около 300 сабель. Столь ограниченными силами армия действовала в полосе свыше 180 км.

6 марта белогвардейская Западная армия предприняла решительное наступление. Она располагала подавляющим численным превосходством в силах и средствах и наносила удар по неприкрытому левому (северному) флангу 5-й армии. Сдержать мощный натиск превосходящих сил противника войска 5-й армии не смогли. С тяжелыми оборонительными боями они были вынуждены отходить в юго-западном направлении.

Колчаковцы 14 марта захватили Уфу и важную узловую станцию Чишма (30 км юго-западнее Уфы), откуда железнодорожные магистрали шли на Самару (Куйбышев) и Симбирск (Ульяновск).

В центре Восточного фронта противник осуществил оперативный прорыв, но быстро развить его не сумел. Несмотря на понесенные в боях под Уфой большие потери, 26-я и 27-я дивизии совместно с героически сражавшимися отрядами уфимских рабочих упорнейшей обороной и яростными контратаками почти на две недели приостановили дальнейшее продвижение корпусов Западной армии. Только в самом конце марта белогвардейцам удалось сломить сопротивление обескровленных дивизий 5-й армии и вынудить их к дальнейшему отходу.

Так завершился на левом (северном) крыле и в центре Восточного фронта первый месяц боевой весны 1919 г.

По-иному развивались события южнее уфимского района. Там советские войска еще удерживали инициативу в своих руках. Успешные наступательные бои вела и 4-я армия, замыкавшая правое (южное) крыло Восточного фронта. Командующий этой армией М. В. Фрунзе был включен в работу

[1] КПСС в резолюциях... М., 1970, т. 2, с. 86.

по подготовке отпора колчаковцам буквально с первых дней наступления противника.

Уже 5 марта Реввоенсовет Восточного фронта назначил М. В. Фрунзе командующим создаваемой Южной группой, в состав которой были включены 4-я армия и действовавшие в районе Оренбурга части войск Советского Туркестана [1]. На базе этих частей предстояло развернуть новое оперативное объединение — Туркестанскую армию. Таким образом, в тот самый момент, когда еще только завершалась напряженная работа по реорганизации и повышению боеспособности 4-й армии, ее командующий получил дополнительное ответственное задание, для выполнения которого требовались и выдающиеся организаторские способности, и опыт работы в области строительства Красной Армии. Ведь формировать Туркестанскую армию и одновременно управлять Южной группой и 4-й армией Фрунзе должен был непосредственно в ходе напряженных сражений, поскольку командование Восточного фронта возложило на формируемую Южную группу неотложные задачи «...по прочному обеспечению Оренбургской и Уральской областей и поддержанию связи с Ташкентом...» [2].

Чтобы удержать в своих руках Оренбургскую и Уральскую казачьи области, следовало прежде всего завершить их освобождение, повсеместно восстановить и укрепить там власть Советов. Столь же активные действия требовались для сохранения устойчивых связей с Советским Туркестаном. Кроме того, в условиях, когда противник развернул наступление на левом крыле и в центре фронта, очень важно было сохранить за собой инициативу действий на правом крыле, где Колчак намеревался силами Оренбургской казачьей армии нанести удар одновременно с наступлением Западной армии, овладеть Оренбургом и зажать в тиски войска 5-й и 1-й советских армий.

Между тем обстановка усложнялась с каждым днем. В тылу советских войск 8 марта вспыхнуло крупное кулацкое восстание, подготовленное белогвардейскими агентами и приуроченное ко времени перехода армий Колчака в наступление. Восстание охватило пять уездов Самарской и Симбирской губерний. В ночь на 11 марта была предпринята попытка поднять антисоветский мятеж в Самаре, где располагались органы управления и тыловые учреждения 4-й

---

[1] В исторической литературе созданную в марте 1919 г. Южную группу Восточного фронта принято именовать Южной группой малого состава.

[2] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.): Сборник документов. М., 1972, т. 2, с. 619.

армии. М. В. Фрунзе предпринял срочные и решительные меры, в итоге которых кулацкие отряды были разгромлены. К 16 марта были ликвидированы последние очаги восстания.

На фронте в эти же дни полки 22-й и 25-й дивизий продвинулись на 30—40 км, заняли ряд населенных пунктов, взяли в плен 800 белогвардейцев и захватили значительные трофеи. Когда Фрунзе 18 марта доложил по прямому проводу командующему фронтом о действиях своих войск, тот ответил: «Работа вашей армии превзошла все ожидания — единственная светлая страница нынешних дней фронта» [1].

Однако М. В. Фрунзе не мог удовлетворить частный успех, и он настойчиво искал пути и способы изменения всей обстановки в пользу советских войск. В начале марта он направил Совету Народных Комиссаров Украины письмо, в котором сообщил об ответственных задачах 4-й армии и просил предоставить в ее распоряжение часть трофейного артиллерийского и инженерного имущества, захваченного советскими войсками при освобождении Украины. В письме говорилось, что на Восточном фронте ощущается острая нужда в таком имуществе, а центральные органы снабжения Советской России им не располагают.

Через несколько дней М. В. Фрунзе направил председателю ЦИК Советского Туркестана телеграмму, в которой приветствовал трудящихся всех национальностей Туркестана и сообщал, что в ближайшее время войска Красной Армии прибудут на помощь бойцам Туркестана, «...доселе не опустившим красного флага и отбившим все яростные нападки врагов» [2].

В середине марта, когда командование Восточного фронта в соответствии с указаниями главкома И. И. Вацетиса решило направить часть сил формируемой Туркестанской армии на отражение наступления противника в районе Уфы, Фрунзе сразу ставит важный политико-стратегический вопрос: остается ли при изменившейся обстановке задача удержания Туркестана первоочередной и главной? Если остается, то, по мнению М. В. Фрунзе, следует создать особый Туркестанский фронт. «...Я бы лично считал возможным справиться с этой задачей при условии сохранения Туркестанской армии в теперешнем виде с придачей одной бригады из центра и с использованием сил 4-й армии, одновремен-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 79.
[2] Там же, с. 65.

но беря на себя обязательство охраны Уральской и Оренбургской областей...»[1]

Член Реввоенсовета фронта С. И. Гусев ответил, что центральная власть считает необходимым «...по соображениям международной политики восстановить положение под Уфой, хотя бы ценой временного отказа от движения на Туркестан...»[2].

В данном эпизоде ярко проявилась типичная черта Фрунзе: он не требовал и не искал для себя дополнительных прав, а в интересах дела, в интересах революции добровольно брал на себя трудные обязанности и полную ответственность за их исполнение.

Широта политического и стратегического мышления М. В. Фрунзе нашла отражение в направленном им 18 марта письме В. И. Ленину и Реввоенсовету Республики. Письмо содержало анализ обстановки, сложившейся в центре и на южном крыле Восточного фронта, а также в прифронтовых районах. Изложив обстоятельства возникновения и ликвидации кулацкого восстания, Фрунзе отметил, что оперативный тыл неустойчив, что «...в Уральской и в Оренбургской губерниях политика наша является особенно ответственной, тогда как носители ее не на высоте задачи»[3]. Глубокая тревога выражена в письме и по поводу возникших на фронте разговоров о возможности отхода советских войск к Самаре и Симбирску.

Объективно характеризуя крайне трудное положение Восточного фронта, Фрунзе тем не менее не высказывает никаких претензий и жалоб на отсутствие подкреплений, недостатки в материальном обеспечении, а сам предлагает провести ряд мер по мобилизации и максимальному использованию местных сил и ресурсов, по укреплению тыла. Единственная его просьба — прислать некоторое количество опытных работников, чтобы наладить деятельность армейских и гражданских органов и учреждений.

Итак, задача Южной группы в середине марта была решительно изменена. Если ранее, руководствуясь указаниями Совета Обороны, главком приказал «...вести самые энергичные активные действия в сторону Туркестана...»[4], то теперь от Восточного фронта потребовалось во что бы то ни стало восстановить положение на уфимском направлении, сняв все,

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 69.

[2] Там же.

[3] Там же, с. 77.

[4] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). Сборник документов. М., 1969, с. 542.

что можно, с других направлений, в частности с туркестанского. При этом главком прямо указал, что «наступление в туркестанском направлении временно может быть приостановлено» [1].

Лично для М. В. Фрунзе прежняя задача была особенно привлекательной. Он был направлен партией на Восточный фронт из края текстильщиков и, как бывший председатель Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) и губисполкома, лучше, чем кто-либо другой, знал, как остро нуждается вся страна и его соратники по революционной борьбе, иваново-вознесенские рабочие, в туркестанском хлопке. К тому же, как уроженец Туркестана, Фрунзе, принимая командование войсками Южной группы, обещал своим землякам, героически отстаивавшим власть Советов: «...приложу все усилия к тому, чтобы желанная помощь пришла к вам как можно скорее» [2]. С огромным подъемом вел командующий Южной группой свои войска по указанному направлению; к середине марта Южная группа выполнила поставленные ей ближайшие оперативные задачи, овладев средним течением реки Урал, от Уральска до Орска.

Во второй половине марта, когда на северном крыле и в центре Восточного фронта противник рвался к Волге и Вятке, Главное командование считало целесообразным приостановить дальнейшее развитие достигнутого на южном крыле успеха, чтобы часть сил и средств Южной группы передать армиям, которые с трудом сдерживали натиск превосходящих сил противника.

Однако М. В. Фрунзе вовсе не намеревался оказаться в стороне от решения главной задачи, поставленной Восточному фронту, тем более в тот момент, когда обстановка быстро ухудшалась, а фронтовое командование не имело четкого плана действий. Он ясно понимал, чем грозит не только Восточному фронту, но и всей стране дальнейшее развитие уфимского прорыва, и обдумывал способы активного противодействия наступлению колчаковцев.

В очередном разговоре с командующим Восточным фронтом С. С. Каменевым, состоявшемся 25 марта 1919 г., Фрунзе прямо поставил вопрос: «Как вы дальше представляете себе деятельность войск моей группы? Я имею в виду необходимость действий на каком-либо из участков Востфронта, ибо туркестанские задачи, по-видимому, отходят сейчас более или менее в далекое будущее». И тут же сообщил исходную

---

[1] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 543.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 66.

идею своего замысла: «... я части этой (25-й.— *Прим. ред.*) дивизии вывожу сейчас на линию железной дороги Самара — Бузулук, где намерен их пополнить и где... они будут служить прочным обеспечением нашего Уфимского, пока что неустойчивого, фронта. Эти распоряжения уже сделаны и исполняются...» [1]

Так было положено начало созданию группировки советских войск для нанесения мощного контрудара во фланг Западной армии противника, стремившейся прорваться к Волге.

В данном эпизоде проявились важные черты полководческого искусства М. В. Фрунзе: большая масштабность замыслов, объективная оценка обстановки, глубина предвидения. В этом же разговоре Фрунзе сообщил перехваченные данные противника о возможности прибытия английских интервентов в район Гурьева, где скопились огромные запасы нефти и керосина. Отметив важное политическое, экономическое и стратегическое значение этого района, Фрунзе выдвинул смелую идею: «Нельзя ли занять Гурьев при помощи посылки экспедиционного отряда морем? ...Я мог бы оказать значительное содействие ускоренным продвижением к югу, если бы со стороны Астрахани морем или сухим путем двинут был отряд силой примерно в один полк пехоты, полк кавалерии и при одной батарее» [2].

Сложная обстановка не позволила сразу осуществить это предложение. Но о том, насколько оно соответствовало жизненным потребностям страны, говорит телеграмма, посланная В. И. Лениным в Астрахань члену Реввоенсовета отдельной 11-й армии К. А. Мехоношину 24 апреля 1919 г. Владимир Ильич предложил немедленно обсудить, «нельзя ли завоевать устье Урала и Гурьева [3] для взятия оттуда нефти, нужда в нефти отчаянная» [4].

Так во всех помыслах и делах Фрунзе проявлялся его партийный и государственный подход к решению конкретных задач, его стремление претворить в жизнь указания В. И. Ленина, политику партии большевиков.

Решимость партии преодолеть все трудности и разгромить интервентов и белогвардейцев выразил проходивший 18—23 марта 1919 г. VIII съезд РКП(б). Съезд окончательно определил курс военной политики и очередные задачи защи-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 86.

[2] Там же, с. 85, 86.

[3] Гурьев и расположенные в его районе нефтепромыслы были освобождены 5 января 1920 г. войсками Туркестанского фронта, которым командовал М. В. Фрунзе.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 288.

ты социалистического Отечества: сохраняя в руках партии большевиков безраздельное руководство обороной страны и вооруженными силами, завершить в сжатые сроки строительство многомиллионной регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии с твердым централизованным управлением, хорошо поставленной партийно-политической работой, с крепкой сознательной дисциплиной. Партия большевиков своевременно вскрыла замыслы интервентов и белогвардейцев, которые начали готовить общее наступление, чтобы нанести по Советской Республике решающий удар. Всех работников партии VIII съезд РКП(б) призвал удвоить бдительность и энергию, мобилизовать все силы на решительный отпор врагам революции.

Для коммунистов Восточного фронта, как и для всей партии, решения VIII съезда РКП(б) послужили программой и мощным стимулом дальнейшего усиления организаторской, мобилизационной и политико-воспитательной работы в войсках и среди населения прифронтовой полосы.

В конце марта в центре Восточного фронта противник сломил сопротивление измотанной в непрерывных боях 5-й армии и, развивая свой успех, создал реальную угрозу охвата ее флангов и выхода в тыл 1-й армии, которая к тому времени овладела значительной частью Южного Урала. Поскольку часть сил Южной группы и 1-й армии пришлось послать на помощь отходящим войскам 5-й армии, противник в начале апреля овладел наступательной инициативой и на южном крыле Восточного фронта.

Командующий Западной армией генерал Ханжин считал, что противостоящие ему войска 5-й и 1-й советских армий в основном уже разбиты, и 3 апреля отдал директиву о завершении их разгрома неотступным преследованием и овладении Стерлитамаком и Оренбургом. При этом Ханжин требовал: «Преследование вести на подводах, беспощадно истребляя добровольческие части противника, а также... интернациональные, уничтожая всех комиссаров» [1].

Теснимые превосходящими силами противника с востока, северо-востока и юга, 5-я, 1-я, Туркестанская и 4-я армии отходили с боями в район восточнее Симбирска и Самары и севернее линии Оренбург — Уральск. В итоге отступления 2-й и 5-й армий по расходящимся направлениям между их

---

[1] Цит. по: Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919 г.). М., 1960, с. 163. Белогвардейцы называли «добровольческими» части Красной Армии, сформированные из коммунистов, комсомольцев и рабочих, вступивших в армию не по общей мобилизации.

флангами в центре Восточного фронта образовался разрыв шириной до 150 км. Войска Колчака продолжали продвигаться вперед, стремясь превратить свои оперативные успехи в крупную стратегическую победу.

Командование Восточного фронта не имело четкого плана действий и безуспешно пыталось остановить противника, создавая на его пути оборонительные заслоны и нанося контрудары на отдельных участках.

Главное командование Красной Армии, основное внимание которого по-прежнему было приковано к Южному фронту, было озабочено прежде всего тем, чтобы не допустить выхода колчаковцев к Волге, на берегах которой (в районе Саратова) они намеревались встретиться с войсками Деникина. 6 апреля главком И. И. Вацетис доложил Реввоенсовету Республики, что необходимо срочно восстановить боеспособность 5-й армии, для чего двинуть ей на помощь войска 1-й армии и выделить ей значительные подкрепления. Кроме того, главком предлагал немедленно создать на подступах к Волге с востока систему укрепленных плацдармов, прикрывающих районы Казани, Симбирска, Сызрани, Самары и Саратова. В докладе главкома выражалось мнение, что с помощью этих мер удастся остановить продвижение противника к Волге [1].

Для осуществления намеченного главкомом требовалось время. Между тем колчаковцы всемерно наращивали свои усилия, чтобы до весенней распутицы преодолеть отделяющее их от Волги пространство. Командованию Восточного фронта было известно, что М. В. Фрунзе по своей инициативе уже обдумывал способы активного противодействия наступлению колчаковских армий и начал подготовку к созданию ударной группы советских войск. 7 апреля командующий фронтом С. С. Каменев предложил, чтобы Фрунзе объединил в своих руках управление всеми четырьмя армиями, противостоящими наступлению противника на направлении его главного удара. Фрунзе принял это предложение, но с условием, что ему будет предоставлена известная самостоятельность в планировании, подготовке и ведении операций. Командующий фронтом согласился с этим. Так Фрунзе добровольно принял на себя ответственность за проведение военных операций, от исхода которых во многом зависело будущее страны. Ведь именно в те дни В. И. Ленин сделал вывод, что на Восточном фронте решается судьба революции.

---

[1] См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 550—551.

Призыв VIII съезда РКП(б) — удвоить энергию, мобилизовать все силы на отпор врагу — коммунисты Восточного фронта восприняли как непосредственно им направленный наказ партии и делали все возможное для его выполнения.

Вскоре М. В. Фрунзе сформулировал и доложил командованию основные положения своего замысла активных действий по срыву наступления армий Колчака. Его предложения в целом не вызвали возражений.

10 апреля в Симбирске состоялось совместное заседание Реввоенсовета Республики и Реввоенсовета Восточного фронта, где были приняты следующие решения:

— уничтожение армий Колчака остается задачей Восточного фронта;

— в целях быстрейшего привлечения сил и средств на укрепление Восточного фронта ему временно переходят в подчинение Приволжский и Уральский военные округа;

— в составе Восточного фронта создаются две оперативные группы: Южная (4-я, Туркестанская, 1-я и 5-я армии) и Северная (2-я и 3-я армии), действующие соответственно южнее и севернее нижнего течения р. Кама;

— командующим Южной группой назначается М. В. Фрунзе, членами Реввоенсовета — В. В. Куйбышев и Ф. Ф. Новицкий;

— войска Северной группы оперативно подчиняются командующему 2-й армией В. И. Шорину;

— Волжская военная флотилия подчиняется в оперативном отношении Реввоенсовету Восточного фронта;

— Реввоенсовет Восточного фронта организует и обеспечивает строительство укрепленных районов на подступах к Волге.

В тот же день М. В. Фрунзе подписал приказ, в котором объявил о создании и составе новой Южной группы, поставил общую задачу войскам группы и задачи каждой армии. Общая задача была определена предельно кратко: «...удерживая натиск противника с фронта, образовать ударную группу в районе Бузулука... с тем, чтобы, перейдя этой группой в решительное наступление, ударом в левый фланг противника отбросить его к северу» [1]. Каждая армия получила конкретные задачи по немедленному выделению боеспособных соединений и частей в состав ударной группы и осуществлению соответствующих перегруппировок, а также задачи прочного удержания занимаемых районов. Приказ требовал «...проникнуться сознанием крайней необхо-

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 98.

димости положить предел дальнейшему развитию успехов противника... ...Водворить строжайший порядок в войсках и установить беспощадную ответственность по отношению забывших свой долг революционеров...»[1]

Одновременно М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев обратились к войскам Южной группы с воззванием, в котором указывалось, что на Восточном фронте дело идет о настоящем и будущем трудового народа, и выражалась уверенность в том, что «армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов»[2].

В этих двух документах отчетливо выражены общие характерные черты полководческого искусства М. В. Фрунзе и важные особенности его решения, определявшего конкретные способы выполнения поставленной оперативной задачи. В условиях трудной обороны и глубокого отступления войскам ставилась задача на переход (без всякой паузы) в наступление с решительными целями разгрома главной ударной группировки противника. Творчески решалась проблема создания достаточно сильной ударной группы из наличных сил путем их перегруппировки, не ожидая подхода резервов, учитывались все важные элементы обстановки: боеспособность и группировка войск противника, количество времени на подготовку операции, географические и климатические условия. Предусматривалась полная мобилизация и максимальное использование местных людских резервов и материальных ресурсов. Большое внимание уделялось укреплению политико-морального состояния войск.

Пожалуй, впервые в условиях гражданской войны при разработке плана контрнаступления был воплощен принцип массирования сил и средств в оперативных масштабах. На решающем направлении, в полосе около 200 км, М. В. Фрунзе решил сосредоточить 49 тыс. штыков и сабель при 152 орудиях, выделив для удержания остальных 700 км фронта всего около 22 тыс. штыков и сабель при 80 орудиях.

Намеченные и энергично осуществляемые Реввоенсоветом Южной группы меры по подготовке мощного удара по наступающим армиям Колчака полностью соответствовали обстановке и новым ответственным задачам, поставленным партией Восточному фронту.

11 апреля 1919 г. Центральный Комитет партии утвердил написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 100.
[2] Там же, с. 98.

связи с положением Восточного фронта». В этом историческом документе был сделан вывод, что победы Колчака на Восточном фронте создают большую опасность для Советской Республики. Центральный Комитет партии призвал все партийные организации, профсоюзы, рабочий класс и трудовое крестьянство напрячь все силы, взяться за работу по-революционному, чтобы разбить Колчака. Тем самым ЦК РКП(б) определил, что Восточный фронт снова стал главным фронтом Республики, и дал конкретную программу действий по всемерному укреплению обороны страны в целом и Восточного фронта в особенности. Боевой штаб партии большевиков во главе с В. И. Лениным выразил твердую уверенность: «Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно... Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны» [1].

Такой же убежденностью, непоколебимой верой в грядущую победу были проникнуты в те дни все помыслы и дела М. В. Фрунзе, хотя некоторые командиры и работники штабов выражали сомнение в возможности остановить наступление противника, не говоря уже о том, чтобы перейти в контрнаступление. Характерный в этом отношении разговор произошел 11 апреля между М. В. Фрунзе и Г. Д. Гаем, командовавшим в то время 1-й армией. «...При таком энергичном отступлении 5-й армии, — сказал Г. Д. Гай, — никакие маневры наши не помогут, и через неделю 1-я армия должна бежать в панике... Каждую минуту зовут меня начдивы с просьбой разрешения об отступлении... кроме высказанного отступления, я иного выхода не нахожу...» [2] «Я знаю, что положение тяжелое, — ответил Фрунзе, — но мне кажется, что вы слишком сгущаете краски: оно отнюдь не столь безнадежно, как вам кажется. ...Достаточно минимальной активности с нашей стороны и твердости проведения принятого решения, чтобы положение изменить к лучшему. <...> Я настаиваю на принятии и проведении самой твердой политики и неуклонном выполнении намеченного плана и уверен, что командарм, имя которого известно не только нам, но и противнику, сумеет это сделать с успехом» [3].

Тем временем в стане колчаковцев сложилось и окрепло мнение, что исход борьбы за овладение Волгой предрешен в их пользу. Еще 12 апреля Колчак объявил, что советские войска на всем фронте разбиты, деморализованы и отступают. Исходя из этого Западной армии была поставлена задача:

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 274.
[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 100, 101.
[3] Там же, с. 101.

«...продолжая преследование, отбросить красных от Волги на юг, в степи; правым флангом быстро выдвигаться к переправам через Волгу у Симбирска и Сызрани...» [1]

Белогвардейское командование объявило своим войскам, что тяжелые бои, лишения, холод и стужа остались позади, «впереди же солнце, тепло и благовест златоглавых московских соборов».

17 апреля 1919 г. один из лидеров Антанты премьер-министр Франции Ж. Клемансо направил командующему войсками интервентов на востоке России главному военному советнику Колчака генералу Жанену военно-политическую директиву, в которой писал: «...я считаю возможным поход ваших основных сил в главном направлении на Москву, в то время как левый фланг обеспечит связь с Деникиным с тем, чтобы создать непрерывный русский фронт, овладеть богатыми областями на другом берегу Волги...» [2]

В труднейшей для Советской Республики обстановке, когда воодушевленные успехами белогвардейцы и интервенты рвались к Волге и Москве, особенно ярко проявилась решающая роль руководящей и организаторской деятельности партии большевиков. Выработанная В. И. Лениным и одобренная Центральным Комитетом партии программа укрепления обороны страны и оказания всесторонней помощи Восточному фронту претворялась в жизнь целеустремленно и энергично. Уже 11 апреля Петроградский комитет РКП(б) на экстренном заседании решил немедленно мобилизовать и отправить на фронт 200 опытных партийных работников. 12 апреля Московский комитет РКП(б) утвердил список отправляемых на фронт членов коммунистической фракции Моссовета и предложил всем райкомам партии срочно выделить на Восточный фронт группы коммунистов. Состоявшийся 13 апреля Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад В. И. Ленина о задачах партийной работы в связи с объявленной мобилизацией и постановил: командировать группу ответственных работников на места для всемерного развертывания мобилизационной работы; провести в центре мобилизацию коммунистов; укрепить кадрами органы управления Восточного фронта; обязать все парторганизации мобилизовать на фронт не менее 20 процентов, а в прифронтовых районах — не менее 50 процентов своего состава.

По указаниям ЦК РКП(б) на Восточный фронт были направлены значительные пополнения. Главное командование

---

[1] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 77.
[2] Там же, с. 41.

Красной Армии 18 апреля сообщало: «...нами спешно перебрасываются из центра страны свежие части и технические средства для усиления войск уфимского направления...»[1]

Исключительно важной частью мобилизационной и организаторской деятельности партии большевиков в тот тяжелый период была повседневная напряженнейшая работа, проводимая коммунистами Южной группы Восточного фронта во главе с М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым. Они хорошо понимали, насколько необходимой и ценной была оказываемая им В. И. Лениным и Центральным Комитетом партии помощь. Так, 13 апреля, выступая на собрании коммунистов Самары, В. В. Куйбышев сообщил, что трудящиеся Советской Республики активно помогают Восточному фронту, и особо подчеркнул, что из центра на фронт прибывают лучшие партийные силы. На этом же собрании выступили член Президиума ВЦИК П. Г. Смидович и председатель городского Совета Самары Н. М. Шверник.

О многом говорит и краткая телеграмма, которую М. В. Фрунзе послал в ЦК РКП(б) 15 апреля: «Прошу немедленно выслать возможное количество ответственных и средних политических работников для работ [по] срочному формированию частей четырех армий Южной группы Восточного фронта. Остальное положение фронта вам известно»[2]. Через несколько дней Михаил Васильевич попросил Иваново-Вознесенский губком РКП(б) направить в его распоряжение «мобилизованных коммунистов из Иваново-Вознесенска».

И все же при разработке замысла и плана контрнаступления М. В. Фрунзе рассчитывал вырвать инициативу из рук противника, используя наличные силы Южной группы, пополненные местными формированиями. Сложная обстановка на фронте не позволяла ждать прибытия выдвигаемых из стратегического тыла резервов. Между тем главком считал целесообразным осуществить переход в контрнаступление только после сосредоточения свежих сил, хотя для этого понадобился бы по меньшей мере месяц. Командование фронта также склонялось к мысли о переходе в наступление после периода распутицы. Твердо отстаивая свою точку зрения, Фрунзе заявил командующему фронтом: «... мы стоим перед альтернативой, — либо перехода в наступление самим, либо отказа от инициативы в пользу противника»[3].

---

[1] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 304.

[2] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 170.

[3] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 122.

Проявленное командующим Южной группой Восточного фронта высокое искусство диалектической оценки обстановки, принятие единственно правильного решения, инициатива, непоколебимая воля к победе и готовность принять на себя огромную ответственность за исход столь важной операции сыграли чрезвычайно большую роль. Впоследствии, вспоминая те тревожные дни, Михаил Васильевич говорил: «...требовалась не только колоссальная воля, но и яркое убеждение в том, что только переход в наступление изменит положение, чтобы действительно начать таковое. В тот момент пришлось считаться не только с отступательным настроением частей, но и с давлением сверху, со стороны главного командования...» [1]

Чтобы обеспечить успех контрнаступления, Реввоенсовету Южной группы предстояло в самые сжатые сроки осуществить ряд организационных, мобилизационных и политико-воспитательных мероприятий. Прежде всего необходимо было перегруппировать силы и средства четырех армий, действовавших в 900-километровой полосе, чтобы на избранном направлении создать достаточно сильную ударную группу. Сделать это было нелегко, ведь выделенные в состав ударной группы войска должны были перемещаться на расстояние 300—500 километров в условиях начавшейся распутицы и значительной разрухи на железнодорожном транспорте.

Перегруппировкой войск М. В. Фрунзе занимался лично. Надежными его помощниками были С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, Н. М. Шверник, Д. А. Фурманов и коммунисты, прибывавшие из Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Самары и других пролетарских центров. В прифронтовой полосе развернулась работа по мобилизации сил для пополнения частей и соединений Южной группы. В Самаре, Пензе, Оренбурге, Уральске, Бузулуке и других городах формировались коммунистические и рабочие полки.

За время подготовки контрнаступления политотдел Южной группы распределил по армиям, дивизиям, полкам и батальонам более тысячи партийных работников, которые направили свои усилия на укрепление дисциплины в войсках, повышение их боеспособности. Вот что писал о тех днях активный участник описываемых событий Г. Х. Эйхе [2]: «В истории гражданской войны не найти аналогичного примера,

---

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2, с. 48.

[2] Весной 1919 г. Г. Х. Эйхе командовал бригадой 26-й стрелковой дивизии. В последующем он был начальником (командиром) этой дивизии, командующим 5-й армией.

когда командующий войсками, выполняя боевые задачи на обширном фронте малыми силами против весьма подвижного противника, одновременно сумел добиться столь крупных результатов в деле поднятия боеспособности подчиненных войск...» По мнению Г. Х. Эйхе, такие выдающиеся результаты достигнуты «...путем укрепления партийных и политических органов армии и усиления их работы»[1].

Осуществляя сложную перегруппировку войск и одновременно укрепляя их, М. В. Фрунзе внимательно анализировал все изменения обстановки и вносил соответствующие поправки в оперативные планы. Убедившись в том, что 5-я армия не сможет сдержать наступление колчаковцев, он направляет на ее усиление две бригады 25-й стрелковой дивизии, которые предполагалось включить в состав ударной группы.

Противник, продолжая теснить войска Южной группы, овладел Бугульмой, Бугурусланом и вышел на ближние подступы к Оренбургу и Уральску. Он вел наступление по расходящимся направлениям, занятую территорию не закреплял и распылил свои силы на огромном пространстве. Так, полоса действий Западной армии (с Южной группой Белова) за полтора месяца наступления расширилась на 120 км, а количество штыков и сабель в ней сократилось на 15 тысяч. К тому же и боеспособность белогвардейских войск значительно снизилась, поскольку колчаковцы вынуждены были восполнять большие потери насильственной мобилизацией крестьян, которые не хотели воевать против Советской власти.

18 апреля разведчики 25-й дивизии захватили боевые приказы противника, благодаря чему удалось установить группировку сил и направления его активных действий. Оказалось, что между наступавшим в центре Западной армии 3-м корпусом и действовавшим на ее левом фланге 6-м корпусом образовался разрыв протяженностью 50—60 км. Связи между этими корпусами не было.

Получив от начальника 25-й дивизии В. И. Чапаева столь важные разведданные, командующий Южной группой 19 апреля внес уточнения в план готовящейся наступательной операции.

В докладе командующему Восточным фронтом М. В. Фрунзе основную идею плана наступательной операции сформулировал так: «...удар в разрез между частями 3-го и 6-го корпусов противника, в общем направлении на

---

[1] Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919 г.), с. 177.

Бугуруслан, Заглядино, Сарай-Гир с целью окончательного разобщения этих корпусов и разгрома их по частям» [1].

Уже ко времени составления данного доклада стали отчетливо проявляться результаты огромной работы по укреплению войск и подготовке к переходу в наступление, проделанной Реввоенсоветом, партийными и политическими органами Южной группы Восточного фронта. Полки 1-й армии и оренбургские рабочие полки, оборонявшие район Оренбурга, 21—26 апреля наголову разбили 4-й корпус Южной группы Белова, пытавшийся севернее Оренбурга прорвать оборону советских войск и выйти в тыл ударной группы. Тогда же на левом фланге 1-й армии, выполняя требования Фрунзе, 24-я стрелковая дивизия решительным контрударом нанесла поражение 12-й дивизии 6-го корпуса противника, а 25—27 апреля 73-я бригада 25-й дивизии отбросила на северо-восток 11-ю дивизию того же корпуса.

Достигнутые советскими войсками успехи при проведении контрударов показали, что противник свои наступательные возможности исчерпал. Учитывая это обстоятельство, М. В. Фрунзе 24 апреля внес последние уточнения в план операции и приказал: «Сосредоточение бузулукской ударной группы и 5-й армии закончить к вечеру 27 апреля и 28 апреля с рассветом начать решительное наступление, имеющее целью, действуя в полной согласованности, атаковать противника с фронта и с глубоким охватом его левого фланга, дабы, разбив его, отбросить к северу» [2].

Дальнейшие события показали, что М. В. Фрунзе верно определил направление главного удара, что позволило советским войскам достигнуть наибольших результатов в сжатые сроки. Удар наносился по открытому флангу самой активной и опасной группировки противника. При его общем численном превосходстве путем сложной перегруппировки командующий Южной группой сумел создать значительное количественное и качественное превосходство своих войск на направлении главного удара. В условиях ведения боевых действий войск по отдельным направлениям, на очень широком фронте, он четко координировал их усилия, организовал оперативное взаимодействие соединений, наступавших на направлении главного удара. Очень точно был определен и наиболее выгодный момент для перехода в контрнаступление, выявлена и использована возможность разгрома противника по частям.

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 119.
[2] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 168.

Утром 28 апреля войска Южной группы Восточного фронта перешли в контрнаступление. В первые же дни они достигли на направлении главного удара крупных успехов, разгромив противостоящие соединения колчаковцев. Уже 30 апреля командир 6-го белогвардейского корпуса генерал Сукин шифровкой доложил командующему Западной армией, что обе дивизии корпуса разбиты [1]. Далее Сукин писал: «...в погоне за территорией мне приказано было, вопреки моим докладам... заставить части корпуса умереть, что ими выполнено с доблестью и мужеством. Докладывая об изложенном, прошу произвести расследование, так как считаю, что гибель корпуса есть преступление государственное...» Битый белогвардейский генерал упомянул о «доблести и мужестве» лишь для красного словца. Ведь в той же шифровке он сообщил, что «...все влитые в последнее время пополнения передались красным и даже принимали участие в бою против нас» [2].

В те же дни была разгромлена и 6-я дивизия 3-го корпуса Западной армии. Для развития успеха М. В. Фрунзе 1 мая 1919 г. приказал ударной группе в тесном взаимодействии с правофланговыми соединениями 5-й армии «...продолжать самое энергичное и быстрое наступление... в целях выхода во фланг и тыл Бугурусланской группы противника». Кроме того, 5-я армия получила задачу использовать передаваемые на усиление две бригады 2-й дивизии «...для развития самых энергичных действий в охват правого фланга и в тыл 4-й Уфимской дивизии противника с целью не только остановить его нажим на юг, но путем окружения уничтожить его» [3].

Упомянутые выше две бригады формируемой 2-й дивизии (резерв Южной группы) Фрунзе вначале намеревался использовать для развития успеха на главном направлении, чтобы перехватить пути отхода основных сил Западной армии. Однако командование Восточного фронта, считая главной задачей сдерживание продвижения противника, потребовало, чтобы резерв Южной группы был направлен на левый фланг 5-й армии, поскольку там дивизии правофлангового (2-го Уфимского) корпуса Западной армии продолжали теснить советские войска.

М. В. Фрунзе, конечно, выполнил требование фронтового командования, но в разговоре с начальником штаба фрон-

---

[1] В 11-й дивизии осталось 27 офицеров и около 800 солдат.
[2] Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака, с. 191.
[3] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 130.

та по прямому проводу 2 мая, касаясь продвижения частей 2-го корпуса колчаковцев к югу, сказал: «...я, несмотря на всю тревогу по этому поводу фронта, никогда не считал опасным, а напротив, даже желал более глубокого продвижения противника в этом направлении. <...> К сожалению, противник, как я и предполагал, заблаговременно стал отходить... В отношении ваших дальнейших предположений и вообще всего разыгрывания операции я являюсь самым настойчивым противником отжимания и оттеснения противника и все время провожу идею глубокого охвата, даже иногда с некоторым риском»[1]. Так объяснил Фрунзе сущность своих расхождений с командованием фронта по вопросу о задачах начавшейся наступательной операции и способах их решения. В соответствии со своим замыслом М. В. Фрунзе издал приказ, в котором говорилось: «Требую от всех армий самой кипучей энергии, быстроты и смелости при выполнении поставленных им задач, памятуя, что при создавшейся обстановке только в таких действиях залог нашего полного успеха»[2].

Несмотря на распутицу, боевые действия на Восточном фронте приобрели напряженный и динамичный характер. Противник не сумел правильно оценить масштабы и силу контрнаступления Южной группы. Более того, ослепленный прежними успехами, Колчак приказывал «...все большевистские войска, сбившиеся в районе Самара, Оренбург, Уральск, окружить и уничтожить»[3]. Для выполнения этой задачи создавались две временные армейские группы: в районе Бугульмы из 2-го и 3-го корпусов (под командованием генерала Войцеховского) и в районе Белебея из остатков 6-го корпуса и выдвигаемого к Белебею резервного 1-го корпуса (под командованием генерала Каппеля). Группа Войцеховского должна была наносить по наступавшим советским войскам контрудар с севера, а группа Каппеля — с востока, по их правому флангу.

М. В. Фрунзе обладал удивительным умением предвидеть, как будут развиваться события. Но это предвидение всегда основывалось на глубоком и всестороннем анализе обстановки, знании сильных и слабых сторон противника, его стратегии и тактики.

2 мая, обратив внимание начальника штаба Восточного фронта на необходимость создания заслона со стороны Белебея, Фрунзе сказал: «При всей слабости противника в этом

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 133, 134.
[2] Там же, с. 130—131.
[3] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 172.

районе в данное время, я именно отсюда или из района восточнее Бугульмы ожидаю удара в общем направлении на Бугуруслан, во фланг нашей 5-й армии» [1]. И он оказался прав. Уже 5 мая Фрунзе сообщил командующему фронтом: «...по полученным сведениям от перебежчиков и пленных, части корпуса Каппеля выступили из района Златоуста на Уфу» [2].

Разработанный Фрунзе план разгрома Западной армии путем глубокого охвата ее главных сил был безупречен. Искусно была осуществлена подготовка операции. Однако претворение в жизнь данного замысла затрудняло то обстоятельство, что командование Восточного фронта на первом этапе контрнаступления считало главным отражение натиска противника. Исходя из этого, оно усиливало ведущие фронтальные бои войска за счет ослабления ударной группировки, предназначенной для осуществления глубокого охвата Западной армии. К тому же, стремясь как можно скорее остановить и оттеснить противника, фронтовое командование требовало, чтобы ударная группировка направляла основные усилия не столько в оперативный тыл противника, сколько непосредственно во фланг наступавших корпусов Западной армии.

Взгляды вышестоящего командования и М. В. Фрунзе на способы ведения успешно начавшейся наступательной операции существенно различались. Так, 1 мая командующий фронтом С. С. Каменев требовал «резко подать на север» ударную группу, как можно скорее помочь 5-й армии, с тем чтобы ее наступление ускорило овладение Бугурусланом, а затем продвижение от Бугуруслана на север [3].

В распоряжениях фронтового и Главного командования явно ощущалось сомнение в том, что Южная группа способна разгромить Западную армию противника. Проявлялась излишняя опека над всеми решениями и действиями Фрунзе, ослаблялась Туркестанская армия, предназначавшаяся, по замыслу Фрунзе, для осуществления глубокого охвата главных сил Западной армии. (В начале мая на усиление 5-й армии была передана и 73-я бригада 25-й дивизии.) Начальник штаба Восточного фронта П. П. Лебедев в разговоре с М. В. Фрунзе признал: «...теперь мы нажимаем на выдающуюся часть противника, т. е. попросту выпираем его...» [4]

Свою точку зрения на развитие операции М. В. Фрунзе изложил 3 мая: «...мне лично представлялось бы не особенно

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 134.
[2] Там же, с. 139.
[3] См. там же, с. 132.
[4] Там же, с. 133.

желательным движение частей Туркармии на Бугульму. Я считал бы более целесообразным занять Белебей и перерезать Бугульминку[1] в более глубоком тылу...»[2] Фрунзе подтвердил свою уверенность в успехе ближайших операций и попросил командующего фронтом высказать соображения относительно дальнейших действий. Но С. С. Каменев ответил, что дальнейшие операции будут происходить без его участия. Оказалось, что Каменев был отстранен от занимаемой должности.

Смена командующего в начале развития контрнаступления отнюдь не способствовала улучшению управления войсками. Тем более что новый командующий Восточным фронтом А. А. Самойло не имел опыта управления военными действиями столь большого масштаба и не успел уяснить все особенности военно-политической обстановки на Восточном театре военных действий.

Пока новый командующий входил в курс дела, положение на фронте быстро менялось. Войска 5-й армии 4 мая взяли Бугуруслан, а на следующий день — Сергиевск. Осознав угрозу охвата, противник начал поспешно отходить на север, к Бугульме, намереваясь объединенными силами 2-го и 3-го корпусов нанести из этого района решительный контрудар одновременно с ударом корпуса Каппеля из района Белебея, нацеленным во фланг 5-й армии. Оренбургские и уральские белоказаки, воспользовавшись тем, что на правом (южном) крыле Восточного фронта держали оборону ограниченные силы 4-й и 1-й армий, резко активизировали свои действия, охватили с трех сторон Оренбург, отрезали от остальных войск Южной группы гарнизон Уральска и начали осаду города.

В столь сложной и напряженной обстановке М. В. Фрунзе продемонстрировал новые высокие образцы полководческого искусства, умение раскрывать замыслы противника, упреждать его удары. 6 мая он поставил войскам Южной группы следующие задачи:

— 5-й армии — продолжать решительное наступление, завершить разгром бугурусланской, сергиевской и бугульминской групп противника;

— Туркестанской армии — перейти в наступление на Белебей, затем быстрым выдвижением на Бугульминскую дорогу перерезать пути отхода противника от Бугульмы на Уфу;

---

[1] Железная дорога, идущая от Уфы на Симбирск через Бугульму.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 137.

— 1-й армии — левофланговой 24-й дивизией вести наступление в тесной связи с Туркестанской армией. В центре (20-й дивизией) развернуть наступление на Стерлитамак и тем самым обеспечить с севера район Оренбурга;

— 4-й армии — продолжать удерживать район Уральска.

В тот же день Реввоенсовет Южной группы направил Саратовскому губкому РКП(б) телеграмму с призывом оказать срочную помощь 4-й армии, войска которой с трудом отражали натиск противника. А еще через день Михаил Васильевич по радио сообщил защитникам Уральска: «Будьте спокойны и тверды душой. Помощь вам идет. Враг на уфимском направлении разбит. Оренбург надежно в наших руках. В ближайшие недели уральской контрреволюции будет нанесен последний, сокрушающий удар. Врагу не сломить рабоче-крестьянской силы. На вас смотрит сейчас вся трудовая Россия. Смелее в бой!»[1] На помощь защитникам Уральска Фрунзе направил сформированные в Самаре и Николаевске полки. Ядро того и другого полка составляли коммунисты.

Правильность и своевременность принятых командованием Южной группы решений и мер подтвердились очень быстро. Уже 9 мая противник силами спешно сосредоточенной в районе Бугульмы крупной группировки нанес фронтальный контрудар по наступавшим на бугульминском направлении войскам 5-й армии. В ходе длившихся двое суток встречных сражений советские войска (особенно части 25-й дивизии) нанесли новое тяжелое поражение Западной армии, наголову разгромив одну дивизию и введенную из резерва, полностью укомплектованную и оснащенную пехотную бригаду колчаковцев. Советские войска взяли в плен несколько тысяч солдат противника и захватили много оружия. Остатки разбитой группы генерала Войцеховского отступали на восток. Преследуя их, войска 5-й армии 13 мая освободили Бугульму. Так закончился первый этап контрнаступления Южной группы Восточного фронта — Бугуруслано-Бугульминская операция.

С 28 апреля по 13 мая 1919 г. возглавляемые М. В. Фрунзе войска разгромили ударную группировку Колчака, ликвидировали угрозу выхода белогвардейцев к Волге, отбросили на решающем направлении противника на 120—150 км и овладели стратегической инициативой.

Однако разработанный М. В. Фрунзе план глубокого охвата и уничтожения главных сил Западной армии не был полностью выполнен. Новый командующий Восточным фронтом

---

[1] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 177.

10 мая в докладе Главному командованию сообщил, что он намерен выделить из состава Южной группы 5-ю армию, подчинить ее непосредственно фронту и направить на север для удара во фланг и тыл противнику, действующему к северу от Камы [1]. Далее А. А. Самойло сообщил, что считает целесообразным «упразднить Туркестанскую армию», передав ее войска в 1-ю армию, ликвидировать Южную группу, а Фрунзе возвратить на пост командующего 4-й армией. Директиву о выводе 5-й армии из состава Южной группы и перенесении главного удара на север командующий фронтом подписал 10 мая, даже не поставив в известность о ее содержании Реввоенсовет Южной группы [2].

Между тем 11 мая Фрунзе и Куйбышев известили командующего фронтом об успешном исходе встречных сражений. В посланной ими телеграмме сообщалось: «Преследование врага энергично продолжается. Настроение войск выше похвал; крестьянство озлоблено поборами белогвардейцев... оказывает Красной Армии всемерную помощь. Войска Южной группы уверены в близости полного и окончательного крушения колчаковщины» [3]. Тогда же Реввоенсовет Южной группы приказал войскам Туркестанской армии «развить самые решительные наступательные операции», отрезать все пути отхода врагу и разгромить его тыл [4].

Директивы и распоряжения командующего Восточным фронтом не только затрудняли выполнение поставленных Реввоенсоветом Южной группы решительных задач, но и ставили под вопрос завершение контрнаступления. Ведь изымаемая из Южной группы 5-я армия имела тогда больше сил, чем Туркестанская, 1-я и 4-я армии, вместе взятые. Поэтому М. В. Фрунзе 12 мая заявил командующему фронтом: «...я глубоко не согласен и с основной идеей нанесения удара на север от Бугульмы, ибо уверен, что он в лучшем случае даст лишь отход противника, а не его уничтожение. Удар должен быть нанесен глубже с тем, чтобы отрезать противнику пути отхода на восток. ...Вы мне предоставили уфимское направление и лишили одновременно всех средств его обеспечения» [5]. М. В. Фрунзе высказал твердое убеждение

---

[1] См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 181.

[2] В те дни М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев находились на фронте, в частях 25-й дивизии, которая отражала контрудар противника под Бугульмой.

[3] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 145—146.

[4] См. там же, с. 146—147.

[5] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 673.

в том, что руководство операциями на Уфу должно быть обязательно объединено, и предложил два способа обеспечения такого объединения: «...либо оставление у меня всех прежних сил, впредь до завершения задачи разгрома противника на путях к Уфе и к прочному обеспечению себя от ударов оттуда, либо отнятие всего этого направления. ...Я, во всяком случае, настаиваю, — продолжал М. В. Фрунзе, — на выделении из состава 5 армии 2 и 25 дивизий и передаче их мне» [1].

Поскольку командующий фронтом высказал недовольство тем, что в армиях Южной группы допускались случаи перемешивания частей, М. В. Фрунзе ответил: «...если бы я не составил ударной группы из надерганных мной с фронта Туркестанской и 4 армий частей, то я теперь не имел бы чести разговаривать с вами из Самары» [2].

Основные предложения Фрунзе Реввоенсовет Восточного фронта принял: Южная группа была сохранена и смогла продолжать выполнение плана контрнаступления. В ее состав командующий фронтом возвратил 2-ю и 25-ю стрелковые дивизии.

Тем временем противник (как и предвидел М. В. Фрунзе) завершил сосредоточение сил группы Каппеля в районе Белебея. Уже 10—11 мая передовые части этой группы вступили в боевое соприкосновение с частями 1-й и Туркестанской армий, предусмотрительно выдвинутыми на белебеевское направление. В замысле контрнаступления Фрунзе учитывал большую вероятность контрудара противника с востока и необходимость разгрома оперативных резервов Колчака. К середине мая такая необходимость стала неотложной.

За обстановкой на Восточном фронте внимательно следил В. И. Ленин. В связи с поступившими в Москву из Оренбурга настойчивыми просьбами срочно прислать подкрепления В. И. Ленин 12 мая послал М. В. Фрунзе телеграмму, в которой писал: «Знаете ли Вы о тяжелом положении Оренбурга? Сегодня мне передали... отчаянную просьбу оренбуржцев прислать 2 полка пехоты и 2 кавалерии или хотя бы на первое время 1000 пехоты и несколько эскадронов. Сообщите немедленно, что предприняли и каковы Ваши планы» [3].

Учитывая всю сложность и напряженность сложившейся в ходе контрнаступления Южной группы обстановки, Владимир Ильич закончил телеграмму характерной для его сти-

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 673.

[2] Там же, с. 676.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 310.

ля руководства фразой: «Разумеется, не рассматривайте моей телеграммы, как нарушающей военные приказания»[1].

Когда эта телеграмма поступила в штаб Южной группы, М. В. Фрунзе находился в войсках и не смог дать ответ. В очередной телеграмме, отправленной 22 мая, В. И. Ленин указал, что необходимо аккуратно отвечать на его вопросы, и сообщил, что «...из Оренбурга по-прежнему идут жалобы и просьбы о помощи»[2]. В тот же день М. В. Фрунзе доложил В. И. Ленину: «...в отношении Оренбурга все, что только позволяли сделать средства, находившиеся в моем распоряжении, сделано»[3]. Михаил Васильевич извинился за задержку ответа и объяснил ее причины.

Чем же непосредственно был занят командующий войсками Южной группы Восточного фронта в эти напряженнейшие дни середины мая 1919 года?

Как только командование фронта возвратило 25-ю и 2-ю дивизии (25-я дивизия вошла в состав Туркестанской армии, а 2-я дивизия составила резерв Южной группы), М. В. Фрунзе 15 мая отдал директиву о развитии контрнаступления. Очередная оперативная задача Южной группы состояла в том, чтобы разгромить белебеевскую группировку противника. План Белебеевской операции был кратким: «Первой армии... продолжением энергичного наступления на Стерлитамак, левым своим флангом, действующим в тесной связи с Туркестанской армией, стремительно атаковать противника, разбить его и гнать... на северо-восток...

Туркестанской армии, атаковав 31-й дивизией, совместно с левым флангом 1-й армии, противника с фронта, направить 25-ю дивизию севернее Белебея для глубокого охвата с целью отрезать противника от сообщений с Уфой...

Всю наличную конницу немедленно бросить в тыл противнику с целью перехвата его сообщений с Уфой»[4].

М. В. Фрунзе направил значительные подкрепления 1-й и 4-й армиям и обязал их командующих начать решительные действия, чтобы разбить силы противника, действующие в районах Оренбурга и Уральска.

Наступление войск 1-й и Туркестанской армий, начатое 15 мая, развивалось успешно. Противник, выявив обходный маневр 25-й дивизии, частью сил оказал упорное сопротивление непосредственно на подступах к Белебею, а главные си-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 310.
[2] Там же, с. 321.
[3] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 164.
[4] Там же, с. 153.

лы поспешно отводил на северо-восток. После упорных боев, в которых активно участвовала кавалерийская бригада Н. Д. Каширина, войска Туркестанской армии 17 мая взяли Белебей. Но развить достигнутый успех неотступным преследованием войска Южной группы не смогли, поскольку 18 мая командующий фронтом приказал ограничиться ликвидацией остатков противника в районе Белебея и прекратить преследование, чтобы не подвергать выдвинувшиеся вперед отдельные части «сосредоточенным ударам противника».

М. В. Фрунзе выразил несогласие с таким решением, и оно, благодаря вмешательству Центрального Комитета партии, было отменено. Однако время было потеряно, и главные силы группы Каппеля успели отойти за реку Белую.

Белебеевская операция составила второй этап контрнаступления Южной группы Восточного фронта. Проведенная по инициативе и по плану Фрунзе, эта операция позволила устранить серьезную угрозу контрудара противника с востока и окончательно овладеть инициативой действий.

Чтобы в полной мере использовать вырванную из рук противника инициативу и успешно завершить контрнаступление, М. В. Фрунзе уже 19 мая поставил перед командованием Восточного фронта вопрос «...о небходимости немедленного проведения операции с целью овладения районом Уфы» [1] и доложил свой замысел Уфимской операции. Реввоенсовет Восточного фронта полностью одобрил этот замысел.

21 мая М. В. Фрунзе отдал приказ войскам Южной группы о подготовке и проведении операции.

Главная сложность Уфимской операции состояла в том, что на ее решающем этапе соединениям Туркестанской армии нужно было в сжатые сроки форсировать крупную водную преграду. Выполнить намеченный маневр по глубокому охвату уфимской группировки 3-я кавалерийская дивизия могла только при условии быстрого захвата пехотой плацдарма на правом берегу реки Белой.

Наступление на Уфу советские войска начали 25 мая и вели его в высоком темпе, опрокидывая сильные заслоны и контратакующие группы колчаковцев. За 10 дней войска Туркестанской армии продвинулись с боями до 100 км и точно в намеченный срок — 4 июня вышли к реке Белой. На этом этапе операции была разбита сильная группировка войск противника, прикрывавшая узловую станцию Чишма, и освобожден Стерлитамак.

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 159.

Форсировать Белую на направлении главного удара после короткой подготовки не удалось, поскольку противник успел уничтожить все переправочные средства и сильно укрепился на противоположном берегу. Но на левом фланге армии (около 20 км севернее Уфы) передовые подразделения 25-й дивизии вышли к реке у села Красный Яр, захватили два небольших судна. Совершив вылазки на противоположный берег, разведка установила расположение вражеских окопов и наиболее удобное место подхода к ним.

М.В. Фрунзе своевременно оценил значение достигнутого чапаевцами успеха. Вскоре он прибыл в расположение 25-й дивизии, чтобы организовать переброску ее главных сил на правый берег реки Белой; это происходило 7 июня вечером. 8 и 9 июня белогвардейцы превосходящими силами пытались опрокинуть переправившиеся советские полки в реку. Развернулись ожесточенные бои. В один из критических моментов Фрунзе лично возглавил атаку 220-го Иваново-Вознесенского стрелкового полка.

Когда развернулось сражение за Уфу, М. В. Фрунзе настойчиво предлагал, чтобы части 5-й армии, занявшие к тому времени большой плацдарм на правом берегу реки Белой, продолжали выполнять задачу оперативного обеспечения действий Туркестанской армии и помогли ей охватить уфимскую группировку колчаковцев. На его телеграмму о поддержке командующий 5-й армией М. Н. Тухачевский ответил: приказано 26-й дивизии выделить отряд для наступления на Изяки, удар нанести решительно и быстро. Это было утром 9 июня, а к вечеру противник отступил на северо-восток.

Пока шло двухдневное сражение основных сил обеих сторон, 75-я бригада чапаевцев находилась в резерве у железнодорожного моста. Но как только колчаковцы отступили, бригада на лодках и по мосту прорвалась в город. На следующий день экстренный выпуск газеты политотдела 1-й армии «Набат революции» сообщил: «Красной Армией взят город Уфа... Противник в панике отступает по всему фронту, преследуемый нашими войсками. В боях под Уфой ранен командир дивизии тов. Чапаев и контужен командующий войсками Южной группы тов. Фрунзе. Оба товарища все время находились на линии огня и не покинули своих постов, несмотря на ранения». За мужество и героизм, проявленные в боях под Уфой, М. В. Фрунзе был награжден орденом Красного Знамени.

Уфимская операция, длившаяся с 25 мая по 19 июня 1919 г., завершила контрнаступление Южной группы, в хо-

де которого советские войска нанесли тяжелое поражение главной ударной группировке Колчака, продвинулись вперед на 350 км и освободили от белогвардейцев огромную, важную в стратегическом и экономическом отношении территорию между реками Волгой, Камой и Уралом и Уральским хребтом. Под воздействием ударов Южной группы Восточного фронта Колчак и его антантовские «советники» вынуждены были сначала перенести направление главного удара в полосу действий Сибирской армии, а затем отвести эту армию за реку Каму.

Так как Восточный фронт был тогда главным фронтом Советской Республики, одержанные там победы имели огромное общестратегическое значение.

В конце мая, когда войска Южной группы гнали колчаковцев за реку Белую, В. И. Ленин телеграфировал членам Реввоенсовета Восточного фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы» [1]. Форсирование Белой и выход армий Восточного фронта к предгорьям Уральского хребта, несомненно, положили начало выполнению поставленной В. И. Лениным задачи. С полным основанием Реввоенсовет Южной группы докладывал ВЦИК и Всероссийскому главному штабу: «...армии Южной группы открыли свободный выход на Урал и тем создали условия для безостановочного продвижения на Пермь, Челябинск, Екатеринбург и возвращения Советской России Урала и Туркестана» [2].

На завершающем этапе Уфимской операции Восточный фронт подвергся некоторой реорганизации: командующим фронтом снова стал С. С. Каменев, Туркестанская армия была расформирована; в Южной группе были оставлены только 1-я и 4-я армии, Самарский укрепленный район и группа В. И. Чапаева (25-я стрелковая дивизия и Особая бригада), созданная для нанесения удара по осаждавшим Уральск белоказакам. Командующим Южной группой Восточного фронта оставался М. В. Фрунзе.

Командование Восточного фронта возложило на Южную группу задачи: «...подавить восстание в Уральской и Оренбургской областях, разбить действующие в них войска противника и окончательно упрочить за нами обладание этими районами» [3]. В связи с резким ухудшением обстановки на Южном фронте, где войска Деникина развернули широкое

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 328.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 179.

[3] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 710—711.

наступление и своим правым крылом вышли в район Царицына, эти задачи приобретали общестратегическое значение[1]. Возникла прямая угроза, что противник установит общий фронт между войсками Деникина и уральского и оренбургского казачества. Устранить эту угрозу должны были войска Южной группы Восточного фронта, в частности 4-я армия.

Действуя в полосе свыше 300 км, 4-я армия в начале июня имела всего 10 тыс. штыков, 1600 сабель, 95 пулеметов и 35 орудий. Надежд получить подкрепления от Главного или фронтового командования было мало, поскольку в то время основные усилия Советской Республики все больше переключались на борьбу против Деникина. Чтобы укрепить 1-ю и 4-ю армии, М. В. Фрунзе действовал в соответствии с указаниями В. И. Ленина, который писал 9 июня Реввоенсовету Восточного фронта: «Мобилизуйте в прифронтовой полосе поголовно от 18 до 45 лет... призывая выгнать Колчака с Урала. Мобилизуйте 75 процентов членов партии и профсоюзов. Иного выхода нет, надо перейти к работе по-революционному»[2].

Направляя 20 июня Реввоенсовету Республики настойчивую просьбу об ускорении поставок оружия, боеприпасов, снаряжения и обмундирования, Реввоенсовет Южной группы докладывал, что «...запас людей имеется и мы сможем создать боевую силу, достаточную для скорого выполнения задачи, не требуя помощи центра, но крайне нуждаемся в просимом снабжении...»[3].

Ближайшей и неотложной задачей Южной группы было деблокирование Уральска, малочисленный гарнизон которого уже полтора месяца находился в осаде, сдерживая с помощью местных рабочих натиск превосходящих сил противника. Сразу же приступить к решению данной задачи Южная группа не могла. Чтобы перебросить из-под Уфы в район южнее Бузулука 25-ю дивизию и сформировать на ее основе достаточно сильную ударную группу, способную с боями пройти по жаркой, безводной степи свыше ста километров, прорвать кольцо осады и отбросить белоказаков от города, требовалось немало времени и усилий. Гарнизон Уральска, выполняя приказ Фрунзе «держаться до последнего человека», переносил большие лишения и был крайне измотан. Михаил Васильевич 15 июня доложил об этом В. И. Ленину и попросил его послать приветствие защитникам Уральска,

[1] 30 июня 1919 г. деникинцы захватили Царицын.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 344.
[3] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 173.

чтобы укрепить их стойкость и веру в победу. На следующий же день от Владимира Ильича поступила телеграмма: «Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска, просьбу не падать духом, продержаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом. Предсовобороны *Ленин»* [1].

В ответной телеграмме защитники Уральска горячо поблагодарили В. И. Ленина «...за то внимание и за заботу о заброшенных в Уральских степях небольших, но верных пролетарской революции и стойких частях Красной Армии» и заверили его, что войска, обороняющие Уральск, «...до конца осады останутся такими же стойкими и бодрыми, как и до настоящего времени... пренебрегая всеми лишениями и нуждами...» [2]. После этого мужественный гарнизон еще почти целый месяц жил и сражался в осаде. Советские бойцы с честью выполнили свое обещание и отстояли Уральск.

В связи с наступлением армий Деникина и Юденича в начале лета 1919 г. возникла необходимость перебросить значительную часть войск Восточного фронта на защиту Петрограда и на Южный фронт. В такой обстановке главком И. И. Вацетис считал невозможным продолжать наступление на востоке. Он приказал армиям Восточного фронта оттеснить колчаковцев за реки Каму и Белую и на рубеже этих рек перейти к обороне. С таким решением главкома согласился и председатель Реввоенсовета Республики Троцкий. Однако Реввоенсовет Восточного фронта решительно возражал против остановки успешно начатого наступления, обоснованно считая, что противник воспользуется предоставленной ему передышкой, быстро восстановит силы и снова перейдет в наступление. М. В. Фрунзе также считал переход к обороне недопустимым.

15 июня Пленум ЦК РКП(б) одобрил мнение Реввоенсовета Восточного фронта и дал директиву о развитии наступательных операций против Колчака. В соответствии с решением ЦК В. И. Ленин 20 июня указал Реввоенсовету Восточного фронта на необходимость поголовной мобилизации в прифронтовой полосе, поскольку «...*наступление* на Урал нельзя ослабить, его надо безусловно усилить, ускорить, подкрепить пополнениями» [3].

Пока Реввоенсовет Южной группы готовил силы 4-й и 1-й армий для перехода от обороны к наступлению, против-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 351.
[2] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 222.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 355.

ник стремился максимально использовать свое численное превосходство и наступательную инициативу. Сформированная из бывшей Южной группы Белова и Оренбургской казачьей армии Южная армия колчаковцев вышла на ближние подступы к Оренбургу, а уральские белоказаки, развивая наступление навстречу деникинцам, 26 июня заняли Николаевск (ныне Пугачев), расположенный всего в 65 км от Волги.

Дальнейшее продвижение белогвардейцев на этом направлении представляло большую опасность. Поэтому М. В. Фрунзе решил нанести удар по николаевской группировке белоказаков еще до начала наступления на Уральск. 30 июня он отдал приказ организовать наступление на Николаевск с северо-востока, с юга и с запада, имея целью «...путем окружения уничтожить живую силу противника с захватом всего его имущества и вооружения» [1]. Своевременность и правильность принятого решения подтвердила телеграмма от В. И. Ленина, полученная 1 июля. «Развитие успехов противника в районе Николаевска, — говорилось в ней, — вызывает большое беспокойство. Точно информируйте, достаточное ли внимание обратили Вы на этот район. Какие Вы сосредоточиваете силы и почему не ускоряете сосредоточение? Срочно сообщите о всех мерах, которые принимаете» [2].

М. В. Фрунзе немедленно ответил В. И. Ленину: «Операциям противника на Уральском фронте, в частности в районе Николаевска, мной уделялось и уделяется самое серьезное внимание ввиду очевидной опасности соединения колчаковско-деникинского фронта на Волге. К сожалению, до сих пор в моем распоряжении на этом участке были лишь слабые части, совершенно не подготовленные, часто плохо вооруженные». Далее, обстоятельно доложив о предпринимаемых мерах по перегруппировке и укреплению войск Южной группы, об испытываемой крайней нужде в вооружении, М. В. Фрунзе писал: «Тем не менее позволяю выразить надежду, что не позже чем через 10—14 дней Уральск и весь север области будут очищены от белогвардейщины, в частности обратное занятие нами Николаевска считаю обеспеченным в ближайшее время. <...> Прошу верить, что Реввоенсовет Южгруппы работает в чрезвычайно трудной обстановке, часто при очевидном непонимании главным воен-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 180.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 3—4.

ным командованием проделанной им работы, исполнял и исполняет свой долг перед революцией»[1].

Содержание этого ответа еще раз показывает, насколько глубоко и объективно оценивал Фрунзе стратегическую обстановку и какими точными были его оперативные решения и расчеты. Ровно через десять дней чапаевцы прорвали блокаду Уральска и отбросили белоказаков от города.

Столь же успешно, в определенные М. В. Фрунзе сроки, были решены и другие задачи по очищению от белогвардейцев северных районов Уральской области. Так, в итоге решительных действий Южной группы Восточного фронта была сорвана очередная попытка противника создать общий колчаковско-деникинский фронт. Этой победой М. В. Фрунзе достойно увенчал свою деятельность на посту командующего войсками Южной группы.

Пленум ЦК РКП(б), работавший 3—4 июля 1919 г., всесторонне проанализировал военно-политическое положение страны, решил неотложные проблемы военного строительства и стратегии. Пленум сделал вывод, что главным фронтом Республики стал Южный фронт, и наметил меры по его укреплению.

В целях дальнейшего повышения роли партии в руководстве обороной страны и совершенствовании управления вооруженными силами Пленум ЦК РКП(б) решил реорганизовать Реввоенсовет Республики, усилить контроль за деятельностью Ставки, сменить главнокомандующего, освободив от этой должности И. И. Вацетиса и назначив на нее С. С. Каменева, назначить новых командующих Восточным, Южным и Западным фронтами. Командование Восточным фронтом Пленум ЦК предложил поручить Михаилу Васильевичу Фрунзе.

Реорганизованный Реввоенсовет Республики на первом же своем заседании (13 июля 1919 г.) постановил: «...тов. Фрунзе назначается командующим армиями Восточного фронта»[2]. Именно в этот день 5-я армия успешно завершила бои за Златоуст, важный промышленный центр Урала, выполнив тем самым ту задачу, решение которой М. В. Фрунзе считал необходимым для закрепления результатов Уфимской операции.

Будучи командующим Южной группой, М. В. Фрунзе положил начало освобождению Урала. Теперь же, на посту командующего Восточным фронтом, ему предстояло завер-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 181, 182.
[2] ЦГАСА, ф. 33988, оп. 2, д. 68, л. 3-а.

шить начатое дело. В письме ЦК РКП(б) к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!» была четко определена задача Восточному фронту и указан способ ее решения: «Ни в каком случае наступления не ослаблять! Единственный шанс на полную победу — поголовное участие приуральского и уральского населения, испытавшего ужасы колчаковской «демократии», продолжение наступления на Сибирь до *полной победы* революции в Сибири»[1]. Ленинский боевой штаб сражающейся партии безошибочно поставил во главе Восточного фронта полководца-большевика, уверенно владеющего методами ведения революционной войны, искусное применение которых только и могло дать полную победу над еще достаточно грозными силами контрреволюции на востоке.

На новой должности масштабы и объем работы Фрунзе значительно возросли. Летом 1919 г. боевые действия на Восточном фронте шли в полосе до 2 тыс. км. На разных участках фронта советские войска применяли различные виды военных действий. Так, на Северном и Среднем Урале 3-я и 5-я армии[2] после освобождения Златоуста и Екатеринбурга (Свердловск) развивали наступление, переходившее в преследование. На Южном Урале 1-я и 4-я армии после длительной обороны перешли к активным наступательным действиям, имея ближайшей задачей полное очищение от белогвардейцев обширной территории севернее среднего течения реки Урал. В нижнем течении Волги Астраханская группа[3] выполняла задачи по удержанию района Астрахани и защите (во взаимодействии с правым флангом 4-й армии) левого берега Волги от деникинцев и уральских белоказаков на участке от Астрахани до Царицына.

При таком многообразии условий и решаемых задач управлять войсками фронта было чрезвычайно трудно. Основные свои стратегические задачи — освобождение Урала и ликвидацию колчаковщины — Восточный фронт решал не путем осуществления единой фронтовой наступательной операции, а проведением ряда последовательных и одновременных армейских наступательных и оборонительных операций. Командование фронта определяло задачи армии и очередность их решения, координировало усилия войск, организо-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 54.

[2] 2-я армия в середине июня была расформирована.

[3] Астраханская группа была образована из войск, переданных главкомом в подчинение Восточному фронту в начале июля, после падения Царицына.

вывало всестороннее обеспечение проводимых операций и оперативное взаимодействие между армиями.

Наступающей на главном направлении 5-й армии уже на третий день после завершения напряженной Златоустовской операции М. В. Фрунзе поставил задачу: овладеть районами Челябинска и Троицка (расстояние от Златоуста до Челябинска около 100 км). 5-й армии предстояло без всякой паузы провести последующую армейскую операцию, успешный исход которой, по существу, завершал освобождение Урала. Сосед 5-й армии слева — 3-я армия получила задачу продолжать преследование противника и «...выйти уступом вперед в отношении 5 армии с целью содействия последней при ее будущем продвижении вдоль Сибирской железнодорожной магистрали» [1].

Выполняя приказ командующего фронтом, войска 5-й армии под командованием М. Н. Тухачевского стремительно продвинулись вперед и уже 24 июля, при поддержке восставших челябинских рабочих, овладели Челябинском. Однако Челябинская операция на этом не закончилась. Колчаковское командование не хотело смириться с потерей Урала и предприняло отчаянную попытку снова завладеть инициативой. С этой целью севернее и южнее Челябинска заблаговременно были сосредоточены сильные группировки войск (северная — 16 тыс. и южная — 10 тыс. штыков и сабель), которые должны были ударами по сходящимся направлениям окружить и уничтожить 5-ю армию.

На рассвете 25 июля противник нанес по советским войскам мощный контрудар. Располагая значительным численным превосходством, белогвардейцы первоначально достигли существенных тактических успехов. Создалась реальная угроза выхода частей противника в тыл 5-й армии. В этой обстановке Фрунзе приказал 3-й армии форсировать свое наступление и направить часть сил к югу, во фланг и тыл северной ударной группировке противника. Тем временем части 5-й армии стойкой обороной и яростными контратаками сдерживали натиск превосходящих сил врага. Несколько суток вокруг Челябинска шло ожесточенное сражение. На отдельных участках колчаковцам удалось вплотную подойти к окраинам города.

Искусно маневрируя наличными силами, Тухачевский 29 июля собрал самые закаленные полки в сильный ударный кулак и отбросил главную группировку противника на

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 725.

10—15 км от Челябинска. Так был достигнут перелом в ходе сражения. К 1 августа на всех участках инициативой овладели части 5-й армии, а на следующий день противник начал отступление по всему фронту.

Развивая успех, 5-я армия 4 августа овладела Троицком (100 км южнее Челябинска) и тем самым окончательно отрезала Южную армию генерала Белова от основных сил Колчака, которые поспешно отступали в глубь Сибири.

В ходе Челябинской операции советские войска нанесли противнику тяжелые потери, взяли в плен около 15 тыс. человек, захватили много трофеев. 9 августа воины Восточного фронта направили В. И. Ленину письмо, в котором говорилось: «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал взять Урал к зиме — мы исполнили твой боевой приказ...

Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской Российской Республики» [1].

Одновременно с управлением армиями, завершавшими освобождение Северного и Среднего Урала, М. В. Фрунзе не ослаблял внимания к выполнению поставленной В. И. Лениным задачи по разгрому оренбургских и уральских белоказаков. 4 июля В. И. Ленин снова выразил озабоченность в связи с отдельными неудачами и задержками наступления советских войск в районе Уральска и предложил обратить особое внимание на данное обстоятельство. В ответной телеграмме М. В. Фрунзе сообщил В. И. Ленину, что положение «...в районе Уральска опасений не внушает. <...> Медленность нашего продвижения объясняется характером действий противника, оказывающего упорное сопротивление и ведущего борьбу на истребление. Приходится с боем занимать каждую станицу и хутор. Серьезное положение к северу от Астрахани, где наблюдается сильный нажим со стороны Царицына. Размеры опасности нами учитываются и соответствующие меры принимаются» [2].

Заключительные фразы этого документа примечательны тем, что показывают масштабы стратегического мышления М. В. Фрунзе, глубокое понимание им решающего значения борьбы против Деникина. Об этом же свидетельствуют и отданные им на исходе июля и в начале августа директивы об обеспечении районов нижнего течения Волги и подготовке войск правого крыла Восточного фронта к оказанию активного содействия намеченному на середину августа контрнаступлению Южного фронта.

[1] История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4, с. 133.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 194.

В первой декаде августа 1919 г. Фрунзе вызвали в Москву и сообщили о предстоящем создании Туркестанского фронта, командовать которым будет поручено ему. В своей последней директиве войскам Восточного фронта, отданной 13 августа, М. В. Фрунзе объявил о решении Главного командования разделить фронт на Восточный (3-я и 5-я армии) и Туркестанский (1, 4 и 11-я армии) и о назначении его командующим Туркестанским фронтом. Армиям нового Восточного фронта Фрунзе поставил конкретную задачу: «...продолжать уничтожение войск Колчака и овладеть Западной Сибирью» [1].

* * *

На Восточном театре военных действий, в степях Заволжья и на Урале, весной и летом 1919 г. в трудном противоборстве Восточного фронта с армиями Колчака решалась судьба революции. Основные итоги и уроки героической борьбы Восточного фронта В. И. Ленин изложил в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». В этом письме отмечается, что партия большевиков сумела создать могучую Красную Армию и твердо держит в своих руках управление ею, что Красная Армия «...научилась побеждать генералов царя и генералов Англии, Франции и Америки» [2].

М. В. Фрунзе проявил на Восточном фронте высокое искусство в строительстве армии нового типа, умение управлять ею и побеждать сильного противника. Он внес выдающийся вклад в победу над колчаковцами.

«Контрудар по Колчаку, осуществленный М. В. Фрунзе, — вспоминал Ф. Ф. Новицкий, — представляется настолько искусным и результаты его явились настолько большими, что, не будь впоследствии победных операций на Туркестанском и особенно на Южном фронтах, все равно М. В. Фрунзе была бы обеспечена слава великого пролетарского полководца» [3].

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 199.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 152.
[3] Воспоминания о Фрунзе, с. 234.

ГЛАВА
ЧЕТВЕРТАЯ

В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКИЙ ТУРКЕСТАН

Одним из выдающихся итогов Великой Октябрьской Социалистической революции было преобразование Туркестанского края в Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, вошедшую в состав РСФСР. По своим размерам Советский Туркестан превосходил все европейские страны, вместе взятые. Его границы в годы гражданской войны охватывали территорию нынешних Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской республик, а также южную часть Казахской республики.

Победа социалистической революции, установление власти трудящихся, ликвидация колониальных порядков в Туркестане имели большое международное значение. Не только для своих непосредственных соседей (Персия, Афганистан, Китай), но и для всех угнетаемых империализмом колониальных стран Советский Туркестан являлся примером успешной борьбы за социальное и национальное освобождение.

Империалисты Антанты, белогвардейцы и местная реакция не жалели ни материальных затрат, ни военных усилий, чтобы свергнуть Советскую власть в Туркестане и восстановить феодально-колониальный строй. Борьба против белогвардейцев и интервентов приобрела крайне напряженный и затяжной характер.

Главной движущей силой в борьбе за власть Советов были рабочие, возглавляемые большевиками. Активно поддерживали власть Советов революционно настроенные солдаты местных гарнизонов. Важную роль в защите революционных завоеваний сыграли и так называемые тыловики, то есть рабочие и крестьяне коренных национальностей, мобилизованные в ходе первой мировой войны и направленные в западные районы России на различные тыловые работы по обслу-

живанию и обеспечению нужд действующей армии. Работая вместе с русскими, украинскими, белорусскими и другими рабочими и крестьянами, узбекские, туркменские, казахские, таджикские и киргизские труженики получили практические уроки общности классовых интересов трудящихся всех национальностей. Вернувшись в родные края, бывшие тыловики (как и фронтовики) распространяли среди трудящихся коренных национальностей правду о революции в России и становились в ряды бойцов за Советский Туркестан.

Установлению Советской власти в Туркестанском крае оказывали ожесточенное сопротивление белогвардейцы местных гарнизонов, феодалы-землевладельцы, реакционное мусульманское духовенство, довольно многочисленные в некоторых районах зажиточные крестьяне. Материально и организационно поддерживаемое английскими империалистами, это сопротивление проявлялось в различных формах: создавались местные феодальные, буржуазно-националистические и марионеточные «правительства» и «армии» (например, Хивинское ханство, Бухарский эмират, «Кокандская автономия», «правительство» Закаспийской области); организовывались вооруженные восстания и мятежи; формировались многочисленные отряды басмачей, которые развернули широкие террористические и диверсионные действия. Летом 1918 г. английские империалисты перешли к открытой военной интервенции, направив свои войска в Закаспий на помощь марионеточному правительству эсера Фунтикова.

На Объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. В. И. Ленин особо отметил, что «...часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан...» [1], и назвал Туркестан одним из звеньев кольца, выкованного империалистами Антанты для удушения Советской Республики.

Географические и социально-экономические особенности Туркестанского театра военных действий исключали возможность образования там одного сплошного фронта. На огромной территории Туркестана революционные и контрреволюционные силы стремились прежде всего овладеть основными политико-административными и экономическими центрами и районами, а они были отделены один от другого то безводными пустынями, то мощными горными хребтами. Поэтому крупные очаги вооруженной борьбы возникали в различных частях Туркестана. И там, где борьба приобретала упорный,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 7.

затяжной характер, образовывались местные фронты: Закаспийский, Ферганский и т. п.

Борцы за Советский Туркестан испытывали особенно большие трудности и лишения в те периоды, когда оренбургским и уральским белоказакам удавалось перехватить Среднеазиатскую железную дорогу и тем самым полностью отрезать Туркестан от европейской части Советской Республики и от главных сил Красной Армии[1].

В феврале—марте 1919 г., пока путь в Советский Туркестан был открыт, правительство РСФСР направило туда большое количество продовольствия и промышленных товаров, а также оружие, боеприпасы и военное снаряжение, в котором так остро нуждались воины туркестанской Красной Армии. Тогда же ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР создали временную Особую комиссию по делам Туркестана, поручив ей организовать всестороннюю помощь партийным и советским органам Туркестана и осуществлять контроль за претворением в жизнь национальной политики РКП(б) и декретов Советской власти.

Проведенные в марте 1919 г. съезд Советов и очередная конференция Коммунистической партии Туркестана уделили основное внимание вопросам национальной политики, государственного и военного строительства. В соответствии с решениями VIII съезда РКП(б) был взят курс на строительство регулярной армии с крепкой, сознательной дисциплиной. По решению партконференции 25 процентов членов партии были мобилизованы и направлены в армию, где создавались институт военных комиссаров и партийно-политические органы. Для централизованного управления войсками был образован Реввоенсовет.

Полученная из Советской России братская помощь, проведенные организационные и политико-воспитательные мероприятия способствовали росту численности и повышению боеспособности советских войск. И когда Советский Туркестан снова оказался во вражеском кольце, его защитники на всех фронтах с середины апреля до середины сентября стойко отражали натиск превосходящих сил противника.

---

[1] Туркестан был отрезан от Советской России в начале июля 1918 г. Совместными усилиями войск 1-й армии Восточного фронта и войск Советского Туркестана на исходе января 1919 г. путь в Туркестан был освобожден. Однако в ходе весеннего наступления колчаковцев белоказаки во второй половине апреля 1919 г. овладели большим участком Среднеазиатской железнодорожной магистрали южнее Оренбурга и снова отсекли Туркестан от центральных районов страны.

Замысел освободительного похода в Туркестан с целью прочного установления Советской власти Михаил Васильевич Фрунзе обдумывал давно. Еще в марте 1919 г., будучи командующим войсками Южной группы, он высказал командующему Восточным фронтом С. С. Каменеву свои соображения о целесообразности создания Туркестанского фронта и даже выразил готовность возглавить войска этого фронта.

В июле того же года, когда С. С. Каменев занял пост главкома, а М. В. Фрунзе возглавил Восточный фронт, вопрос о необходимости срочно послать войска на помощь Советскому Туркестану был поставлен снова. В конце июля М. В. Фрунзе сообщил командующим 1-й и 4-й армиями: «Поход на Туркестан решен в положительном смысле» — и указал, что «подготовку следует вести немедленно...» [1].

Вскоре Михаил Васильевич был вызван в Москву, в полевой штаб РВСР. Его предложение о сформировании фронтового объединения для действий на туркестанском направлении было принято. 11 августа 1919 г. Главное командование РККА отдало директиву о создании и задачах Туркестанского фронта, в состав которого вошли 1-я и 4-я армии и Астраханская группа, преобразуемая в 11-ю армию. Командующим Туркестанским фронтом был назначен М. В. Фрунзе.

Новому фронтовому объединению были поставлены следующие задачи: «...а) в кратчайший срок овладеть Оренбургской и Уральской областями включительно до Гурьева, Актюбинска и Орска; б) подготовить экспедицию на Туркестан; в) подготовить 11 армию для наступательных операций в юго-западном направлении и г) к 15 августа закончить подготовку удара на Царицын в связи с действиями левого фланга Южфронта» [2]. В приведенной части директивы Главного командования выражено мнение М. В. Фрунзе о месте, роли и задачах Туркестанского фронта. Ведь М. В. Фрунзе в начале августа, непосредственно перед поездкой в полевой штаб РВСР, поставил войскам 1-й и 4-й армий и Астраханской группе те же задачи (за исключением пункта «в»), которые перечислены в директиве Главного командования от 11 августа. Даже формулировки некоторых из них совпадают почти дословно. Следовательно, главком признал решения М. В. Фрунзе своевременными и вполне обоснованными.

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 192.

[2] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 532—533.

Само наименование создаваемого нового фронта говорило о том, что его главной задачей является подготовка и осуществление освободительного похода в Туркестан. Однако М. В. Фрунзе не считал эту задачу самодовлеющей. Обдумывая способы ее решения, он учитывал общее военное и экономическое положение Советской Республики, первоочередность поставленных ЦК РКП(б) стратегических задач по отражению наступления Деникина и скорейшему завершению разгрома армий Колчака. Туркестанский фронт, расположенный между Южным и Восточным фронтами, должен был воспретить объединение сил восточной (колчаковцы) и южной (деникинцы) контрреволюции.

Угроза такого объединения снова стала вполне реальной летом 1919 г., когда деникинцы овладели районом Царицына. К тому же, после того как главные силы Колчака были отброшены от Урала в глубь Сибири, оренбургские и уральские белоказаки тоже стремились как можно скорее создать общий фронт с деникинцами, чтобы оттуда получать необходимую военную и материальную помощь.

Разбросанным на огромном пространстве от дельты Волги до верховий реки Урал трем армиям Туркестанского фронта предстояло решать каждой свою особую часть общей стратегической задачи по разъединению белогвардейских сил и последовательной ликвидации их по частям. Действовавшей на правом крыле фронта 11-й армии М. В. Фрунзе еще 1 августа приказал подготовиться к нанесению вспомогательного удара в намеченной на вторую половину августа операции Особой группы (9-я и 10-я армии) Южного фронта по освобождению Царицына. Данную задачу подтвердило и уточнило 11 и 18 августа Главное командование Красной Армии.

Войска 4-й армии продолжали вести активные боевые действия против уральских белоказаков, «...имея целью овладение всем населенным районом к югу от р. Урал...» [1].

Войскам 1-й армии М. В. Фрунзе поставил задачу: в сжатые сроки подготовить и провести наступательную операцию, в ходе которой нанести решительное поражение Южной армии колчаковцев [2] и овладеть важным в стратегическом и экономическом отношении районом Орск, Актюбинск.

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 535.

[2] В состав Южной армии, сформированной Колчаком в июле 1919 г., вошли войска Южной группы и Оренбургской казачьей армии. Командовал Южной армией генерал Белов.

Противостоящая Южной армии колчаковцев 1-я армия (20, 24, 49-я стрелковые и 3-я кавалерийская дивизии, Особая Татарская бригада, несколько специальных частей) во время проведения Орско-Актюбинской наступательной операции[1] насчитывала в своем составе 27 тыс. штыков и 3 тыс. сабель и вела боевые действия в полосе свыше 600 км. Командовал войсками 1-й армии Г. В. Зиновьев — испытанный боевой соратник М. В. Фрунзе, отлично проявивший себя на посту командующего Туркестанской армией в ходе контрнаступления против Колчака.

Орско-Актюбинская операция проводилась с целью полного разгрома и ликвидации крупной группировки войск противника. Для достижения столь решительной цели замыслом и планом операции предусматривалось: массирование сил и средств в центре, где наносился главный удар, и на флангах оперативного построения армии; применение различных форм оперативного маневра — рассекающих ударов с целью расчленения сил противника и последующего уничтожения их по частям, фланговых ударов, охватов и глубоких обходов для перехвата путей отступления противника, окружения и уничтожения его живой силы.

Приказы, отданные М. В. Фрунзе в ходе операции, нацеливали войска прежде всего на «выполнение задач по перехвату всех путей отхода противника», с тем чтобы окончательно уничтожить остатки разбитых белогвардейских банд.

Много внимания М. В. Фрунзе уделял повышению политико-морального состояния войск. При его непосредственном участии партийно-политические органы Туркестанского фронта, возглавляемые такими опытными деятелями партии большевиков, как П. И. Баранов, В. В. Куйбышев, Ш. З. Элиава[2], провели огромную по объему и эффективную по результатам работу, организуя всестороннее политическое обеспечение наступления 1-й армии. Только в течение первой половины августа, во время подготовки наступления, партийно-политические органы распространили среди воинов армии около 1 млн. экземпляров газет, листовок, брошюр и книг. Из них свыше 300 тыс. экземпляров газет и 70 тыс. листовок были изданы политотделом армии. Воздействие этих изда-

---

[1] Эту операцию в исторической литературе нередко именуют операцией по разгрому Южной армии Колчака.

[2] П. И. Баранов и Ш. З. Элиава были членами РВС Туркестанского фронта со дня его образования, В. В. Куйбышев — с середины октября 1919 г. В августе — октябре 1919 г. Куйбышев был членом РВС 11-й армии.

ний на личный состав было весьма велико, поскольку они всегда давали свежую, интересующую всех воинов информацию и нацеливали их на решение конкретных боевых задач. Заметно усилился приток вступающих в ряды большевистской партии, что позволило организовать в частях 1-й армии 65 новых партийных ячеек.

Напряженно велась и боевая подготовка войск, в ходе которой закладывались прочные основы стойкости, массового героизма и воинского мастерства, проявленных личным составом 1-й армии в операции.

13 августа 1919 г. 1-я армия перешла в решительное наступление. Противник оказал ожесточенное сопротивление, однако ударные группировки советских войск уже к исходу первого дня операции прорвали его оборону. В последующие дни наступление развивалось с нараставшим темпом, хотя противник неоднократными контратаками и упорной обороной на промежуточных рубежах пытался остановить советские войска.

На первом этапе операции, длившемся с 13 по 20 августа, главная (Оренбургская) ударная группа 1-й армии с боями продвинулась более чем на 100 км и рассекла Южную армию колчаковцев на две части. В то же время фланговые ударные группы охватывающим маневром создали необходимые предпосылки для последующих действий на окружение. Важным результатом первого этапа операции явилось то, что войска противника не только понесли значительные потери, но и начали терять веру в необходимость и целесообразность продолжать дальнейшее сопротивление. Чем дальше они отступали, тем шире распространялось дезертирство, чаще становились случаи добровольной сдачи в плен и перехода на сторону Красной Армии.

Чтобы развить достигнутый успех и обеспечить полное осуществление замысла операции, М. В. Фрунзе 20 августа приказал 3-ю кавалерийскую дивизию, включенную в состав Оренбургской ударной группы, «...собрать... в кулак и бросить ее смелым рейдом для облегчения исполнения задачи, возложенной на Оренбургскую группу по перехвату всех путей отхода противника на юг и возможно более быстрого захвата Орска» [1]. Фланговые группы также должны были активизировать свои действия.

Так были определены задачи на второй этап операции. В то время Красная Армия получила первый опыт опера-

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 534.

тивного взаимодействия двух группировок войск, разделенных значительным (около 600 км) пространством и не имевших технических средств для установления прямой связи между собой. Но, несмотря на это, взаимодействие было организовано и осуществлено.

Реввоенсовет Республики через неделю после принятия решения о создании Туркестанского фронта обязал главкома установить связь по радио с командованием войск Советского Туркестана. Решение РВСР было выполнено быстро. Уже через два дня — 16 августа 1919 г. — Главное командование Красной Армии передало в Ташкент Реввоенсовету Туркестанской республики и главкому войск Туркестана шифрованную радиограмму — директиву, сообщавшую, что «с фронта Илецкий Городок — Оренбург — Верхнеуральск начато наступление для овладения районами Илецк — Актюбинск — Орск, после чего наступление будет развито на Туркестан».

Далее в директиве говорилось: «Чем энергичнее будут ваши действия со стороны Аральского моря[1] навстречу нашей армии, наступающей на Актюбинск — Орск, тем скорее и легче будет окончательно сломлено сопротивление противника и произойдет соединение с вами»[2].

Командование войск Советского Туркестана также ясно осознавало необходимость взаимодействия с войсками Красной Армии, действовавшими на туркестанском направлении. В документе, разработанном главным штабом войск Туркестанской республики в начале августа 1919 г., подчеркивалось, что «направление оренбургское — важнейшее во всех отношениях, почему здесь должны быть развиты решительные, активные действия. К этому нас обязывает как важность самого направления, так и необходимость помочь войскам Европейской России, действующим на этом же направлении. Только на этом фронте мы должны искать решения борьбы на всех остальных фронтах...»[3].

Итак, в тесной координации своих усилий были заинтересованы и Главное командование Красной Армии, и командование туркестанских войск. Тем более интересовала дан-

---

[1] В апреле 1919 г. колчаковцы южнее Оренбурга перерезали Среднеазиатскую железнодорожную магистраль, а затем оттеснили войска Советского Туркестана к Аральскому морю. Так в Туркестане образовался еще один местный фронт, который называли Актюбинским, или Северным.

[2] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 533.

[3] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 529.

ная проблема командующего Туркестанским фронтом. Ведь у 1-й армии, начавшей Орско-Актюбинскую операцию, и у войск Советского Туркестана, сражавшихся на Актюбинском фронте возле Аральского моря, был тот же противник — Южная армия колчаковцев — и та же задача — очистить от белогвардейцев пути в Туркестан.

Используя созданный Главным командованием канал связи, М. В. Фрунзе 21 августа передал главкому войск Туркестанской республики следующую директиву: «Образован Туркфронт с центром в Самаре в составе 1, 4 и 11 армий и с подчинением ему всего Туркестана и всех действующих там войск Красной Армии. Приказываю:

1. Начать немедленное решительное наступление вдоль железной дороги, имея ближайшей целью овладение Челкаром [1].

2. Немедленно приступить к восстановлению железной дороги, учитывая предстоящее интенсивное движение войск и грузов.

3. Ежедневно представлять мне срочные донесения шифром по радио через Москву» [2].

Эта директива была отправлена в Ташкент в тот самый момент, когда начинался решающий этап операции 1-й армии. Наступление советских войск развивалось в высоких темпах. 29 августа был освобожден Орск. В этот же день М. В. Фрунзе известил войска, что Южная армия колчаковцев отброшена «в район степи между Туркестаном и Европейской Россией», и приказал 1-й армии «со всей энергией продолжать безостановочное преследование противника, имея ближайшей задачей овладение районом Ташкентской железной дороги до ст. Челкар».

Получив сведения о том, что командование Южной армии решило отступать к Аральскому морю, чтобы пробиться в Закаспий и соединиться там с белогвардейцами и английскими интервентами, М. В. Фрунзе приказал начать преследование противника «...по преимуществу кавалерией... ...Все время стремиться охватить пути отступления к югу...» [3]. В связи с возникшей угрозой выхода крупных сил противника к рубежу у Аральского моря, защищаемому войсками Актюбинского фронта, М. В. Фрунзе отдал распоряжение главкому войск Туркестана прочно закрепить этот рубеж, подтя-

[1] Челкар — железнодорожная станция, расположенная в 150 км севернее Аральского моря.

[2] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 535.

[3] Там же, с. 538.

нуть резервы и выдвигаться навстречу войскам 1-й армии. Таким образом, взаимодействие Туркестанского фронта с войсками Советского Туркестана приобретало все большее значение и, по мере развития операции, становилось все более тесным. О том, как выполняли туркестанские войска директиву Фрунзе в районе Аральского моря, представитель этих войск доложил 20 сентября 1919 г. общему собранию Ташкентской организации РКП(б). Он сказал, что подготовка к решительным боям развернулась после 20 августа, когда «...поступили сведения, что противник во что бы то ни стало хочет взять [ст.] Аральское Море. Наша армия в это время уже была подготовлена и технически и особенно нравственно. У нас были и хорошие окопы на протяжении 28 вер., заслоненные несколькими рядами проволочных заграждений... Войска из Ташкента, посланные 31 августа с. г., прибыли на фронт 3 сентября, и тогда мы решили сделать наступление» [1].

Именно в эти же дни соединения 1-й армии, выполняя ту же директиву командующего фронтом, достигли больших успехов. 3-я кавалерийская дивизия, совершив глубокий обход главных сил противника, 2 сентября овладела Актюбинском и соединилась с частями Оренбургской группы, вышедшими в район Актюбинска с северо-востока. В результате все пути отступления основных сил Южной армии колчаковцев были прочно перекрыты советскими войсками. 1-я армия выполнила задачи второго этапа операции.

В. И. Ленин внимательно следил за развитием событий на туркестанском направлении. 30 августа он послал в Ташкент (исполкому и всем железнодорожникам) радиограмму, в которой говорилось: «Ввиду предстоящего соединения Советской России и Советского Туркестана необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов, подвижного состава. Совет Обороны предлагает мобилизовать для этого все силы депо и мастерских. Победу революции и Красной Армии нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России. Привет Красному Туркестану. Предсовобороны *Ленин»* [2].

На следующий день общее собрание профсоюзов Ташкента приняло резолюцию, которая начиналась словами: «Заслушав телеграмму т. Ленина, красный Ташкент от имени красного Туркестана клянется выполнить все задания, которые от нас требует центр...» [3]

---

[1] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 738—739.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 40—41.
[3] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 737.

Восстановление непосредственных прямых связей с Туркестанской республикой было осуществлено совместными усилиями войск 1-й армии и Советского Туркестана в ходе завершающего этапа Орско-Актюбинской операции. Окруженные и расчлененные на несколько частей основные силы Южной армии не смогли оказать сильного сопротивления советским войскам. Уже 12 сентября М. В. Фрунзе сообщил главкому войск Туркестана: «Южная армия противника, преграждавшая пути в Туркестан, разгромлена окончательно, нами взято свыше 45 тысяч пленных и масса трофеев» [1].

Тем временем туркестанские отряды, державшие ранее оборону на рубеже Аральского моря, получив подкрепления из Ташкента, опрокинули противостоявшую им группировку белогвардейцев и повели стремительное наступление вдоль железной дороги Ташкент — Оренбург, навстречу наступавшим от Актюбинска на юг частям 1-й армии. Встретились эти решавшие общую задачу войска 13 сентября 1919 г. на полпути между Актюбинском и станцией Аральское Море. 14 сентября М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Сейчас получено сообщение о соединении войск 1-й армии с Туркестаном. Из Челкара прибыл в Актюбинск поезд с ранеными, что говорит о целости на этом участке железнодорожной линии. Войска Туркестанского фронта поздравляют вас и Республику с этой радостной вестью» [2].

Длившаяся с 13 августа по 13 сентября 1919 г. Орско-Актюбинская операция стала яркой страницей истории Советских Вооруженных Сил и советского военного искусства. Подготовка и проведение операции характеризовались смелостью замысла, решительностью целей, умением воодушевить войска и достигнуть политико-морального превосходства над противником, творческим применением различных форм маневра, твердым и гибким управлением войсками. Руководимые М. В. Фрунзе войска сумели разбить превосходящие силы противника. Белогвардейская Южная армия была ликвидирована. Ни одно ее соединение не избежало сокрушительного разгрома. Советские войска освободили огромную территорию и очистили путь, связывающий центральные районы страны с Туркестаном. Все намеченные цели операции были достигнуты.

Отмечая боевые заслуги командиров и бойцов 1-й армии, Совет Рабочей и Крестьянской Обороны объявил им благодарность и постановил выдать всему составу, участвовавшему

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 208.
[2] Там же, с. 209.

в наступлении на соединение с Туркестаном, месячный оклад жалованья [1].

Объявляя об этом в приказе войскам Туркестанского фронта, М. В. Фрунзе отмечал: «С напряженным вниманием и надеждой следила за вашими успехами вся Советская Россия, со страхом и трепетом следили за вами и наши враги — империалистические государства, чувствуя, что с вашей победой вольются нам новые силы, что мы несем освобождение нашим далеким братьям, восточным народам...» [2]

Одним из важнейших результатов разгрома и ликвидации Южной армии колчаковцев явилось значительное улучшение социально-политической обстановки в данном районе. Последовательно проводя курс партии на прочный союз со средним крестьянством (в том числе и с трудовым казачеством), Реввоенсовет Туркестанского фронта сумел надежно закрепить одержанную военную победу.

Еще в декабре 1917 г. Советское правительство в обращении «Ко всему трудовому казачеству» объявило, что считает своей ближайшей задачей «...разрешение земельного вопроса в казачьих областях в интересах трудового казачества и всех трудящихся на основе Советской программы и принимая во внимание все местные и бытовые условия и в согласии с голосом трудового казачества на местах» [3]. Тогда же Совнарком отменил ряд обременительных повинностей, возложенных на трудящихся казаков царскими властями.

Широкие слои, низы казачества не сразу узнали и осознали сущность политики Советской власти. Но в ходе гражданской войны они на собственном опыте убедились, что каледины, красновы, дутовы, колчаки, деникины заставляют их сражаться за интересы помещиков, капиталистов и кулаков. Именно поэтому на завершающем этапе Орско-Актюбинской операции, наряду с массовой сдачей в плен, многие казаки и даже целые казачьи полки переходили на сторону Красной Армии и выражали готовность служить в ее рядах.

Учитывая наметившийся поворот широких масс оренбургского казачества в сторону Советской власти, Реввоенсовет и партийно-политические органы Туркестанского фронта развернули агитационно-пропагандистскую работу среди пленных солдат и казаков, а также среди местного населения, разъясняя им политику и задачи Советской власти. Проведенная работа, в которой принял активное участие М. И. Калинин, дала замечательные результаты.

[1] См.: М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 210.
[2] Там же, с. 211.
[3] Декреты Октябрьской революции. М., 1933, т. 1, с. 261.

Всего через месяц после завершения операции Реввоенсовет Туркестанского фронта, обсуждая вопрос об устройстве оренбургского казачества, констатировал: «...оренбургское трудовое казачество к настоящему времени уже вполне отчетливо уяснило себе историческую неизбежность и необходимость для всех казаков войти бесповоротно и дружно в ряды защитников свободного труда в России и во всем мире...», что послужило одной из причин «...массового и организованного перехода на Туркестанском фронте оренбургских казачьих войсковых частей из армии Колчака на сторону рабоче-крестьянской Советской власти...» [1].

Реввоенсовет фронта признал необходимым заменить созданные на территории оренбургского казачества ревкомы органами Советской власти, избранными местным трудовым населением на основании Конституции РСФСР; принять срочные меры по восстановлению разрушенного хозяйства местного населения и обеспечить возможность наибольшего посева весной; подтвердить, что рабоче-крестьянская власть никогда не ставила и не ставит себе задачей подрывать устои благосостояния трудового казачества.

При этом Реввоенсовет выразил уверенность, что трудовое казачество сделает «...в ближайшее же время Оренбургский край совершенно недоступным для новых вторжений банд Колчака и Деникина...» и не даст «...ни одного дезертира из славных рядов Красной Армии» [2].

На основе данного постановления М. В. Фрунзе приказал даровать полное прощение всем казакам и лицам командного состава, как добровольно перешедшим на сторону Красной Армии, так и находящимся в плену. Всем казакам и лицам командного состава, перешедшим на сторону Красной Армии, немедленно оплатить стоимость изъятых у них лошадей и снаряжения [3]. Всем мобилизуемым в Красную Армию казакам после зачисления в часть предоставить трехнедельный домашний отпуск. Казаков от 29 лет и старше, подлежащих мобилизации по 2-й категории или использованию на тыловых работах (лица старше 40 лет), распустить по домам [4].

Руководствуясь указаниями партии, Реввоенсовет Туркестанского фронта проводил большую работу среди оренбургских казаков, привлекая их на сторону Советской власти. И эта работа приносила свои плоды. Уже в середине октяб-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 212.

[2] Там же.

[3] По дореволюционным законам казаки прибывали на воинскую службу на собственных, полностью снаряженных лошадях.

[4] См.: М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 213.

ря 1919 г. В. И. Ленин запрашивал М. В. Фрунзе: «Нельзя ли взять оренбургских казаков под Питер или на иной фронт?»[1]

Трудно переоценить и экономическое значение одержанной Туркестанским фронтом победы. Был открыт доступ к богатым ресурсам Туркестана, но сразу воспользоваться ими Советская страна не могла, поскольку многие участки Среднеазиатской железнодорожной магистрали оказались разрушенными. М. В. Фрунзе немедленно организовал интенсивные восстановительные работы. 11 октября он доложил В. И. Ленину и Реввоенсовету Республики: «Месячная упорная работа по восстановлению линии Оренбург — Актюбинск 8 сего месяца закончена. Исправлено и восстановлено свыше сотни мостов. 9 сего месяца в 13 часов открыто сквозное движение Оренбург — Ташкент. На ст. Оренбург из Туркестана прибыл первый поезд с хлопком»[2].

Существенное значение имело также освобождение северо-западных районов Туркестана, богатых продовольствием, в котором тогда так остро нуждалась Советская Республика.

Одновременно с ведением операции по разгрому Южной армии колчаковцев Туркестанский фронт силами 11-й армии активно взаимодействовал с войсками Южного фронта, развернувшими во второй половине августа контрнаступление против деникинских армий. Задача 11-й армии состояла в том, чтобы к моменту выхода наступавшей с севера 10-й армии Южного фронта на подступы к Царицыну нанести с юга, из района с. Черный Яр (около 140 км юго-восточнее Царицына), вспомогательный удар по царицынской группировке противника.

4 сентября М. В. Фрунзе выехал в район боевых действий 11-й армии и там в течение десяти дней вместе с С. М. Кировым и В. В. Куйбышевым уточнял план предстоящей операции, готовил войска к наступлению. От участвовавших в этом наступлении воинов 11-й армии и моряков Волжско-Каспийской военной флотилии Фрунзе потребовал самых решительных и быстрых действий, чтобы окончательно уничтожить противника под Царицыном[3].

Черноярская группа 11-й армии (около 7 тыс. штыков и сабель) при поддержке кораблей Волжско-Каспийской флотилии нанесла удар по врагу в начале сентября, когда части 10-й армии вышли на ближние подступы к Царицыну. Про-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 62.
[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 211.
[3] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 541.

двинувшись с боями вдоль западного берега Волги на 50—60 км, Черноярская группа вынудила деникинцев срочно отвести свои войска с восточного берега Волги и оттянула на себя часть сил царицынской группировки противника. Однако, используя свое численное превосходство, деникинцы сумели удержать в своих руках Царицын и оттеснить во второй половине сентября Черноярскую группу на исходные позиции.

В середине октября 1919 г. 11-я армия решением Главного командования была передана из Туркестанского фронта в образованный 30 сентября Юго-Восточный фронт.

Для Туркестанского фронта и после овладения участком Среднеазиатской магистрали от Оренбурга до ст. Аральское Море основной задачей оставалась ликвидация сил интервентов и внутренней контрреволюции на местных фронтах (Закаспийский, Ферганский, Семиреченский) и восстановление Советской власти на всей территории бывшего Туркестанского края. М. В. Фрунзе знал, что положение защитников власти Советов в Туркестане осенью 1919 г. оставалось очень трудным. В середине сентября Реввоенсовет Туркестанской Республики докладывал Главному командованию Красной Армии: «Враги кругом, борьба кругом, между тем средства этой борьбы, с самого начала бывшие ничтожными, и совершенно иссякли. Живая сила, которая пополнялась почти исключительно рабочими, переутомлена до последней степени... Патронов, оружия, снарядов скоро не будет вовсе. Необходим самый спешный подвоз от вас также винтовок, пулеметов, орудий» [1].

Уже через день после соединения с туркестанскими войсками севернее ст. Челкар Фрунзе приказал командующему 1-й армией немедленно приступить к подготовке 24-й стрелковой и 3-й кавалерийской дивизий «к походу в Туркестан», причем по одной бригаде из каждой дивизии подготовить «в кратчайший срок». Но осуществить быструю переброску войск и подвоз оружия и боеприпасов в глубь Туркестана было невозможно, поскольку на многие сотни километров железную дорогу белогвардейцы разрушили. Нужно было восстановить ее и организовать надежную защиту железнодорожной магистрали, которой угрожали с запада уральские белоказаки, а с востока — остатки Южной армии колчаковцев.

---

[1] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 535.

В конце сентября 1919 г. Реввоенсовет Республики заслушал и обсудил доклад М. В. Фрунзе «О ближайших задачах военной работы в Туркестане». Одобрив основные положения доклада, РВСР обязал Реввоенсовет Туркестанского фронта сформировать в пределах Туркестана армию в составе трех стрелковых и четырех кавалерийских дивизий [1]. Ядром регулярной армии Советского Туркестана должны были послужить направляемые в Туркестан войска Туркестанского фронта, но основную часть сил и средств предстояло мобилизовать на местах, создав там соответствующий местный военно-административный аппарат (сеть военных комиссариатов) и необходимое количество военно-промышленных предприятий. Возлагая на РВС Туркестанского фронта столь ответственные и сложные задачи, Реввоенсовет Республики предоставил ему и соответствующие полномочия. В постановлении подчеркивалось, что вся военная организация Туркестана со всеми имеющимися частями полевого и местного назначения целиком и во всех отношениях подчиняются РВС Туркестанского фронта [2].

Таким образом, Реввоенсовет Республики принял и одобрил разработанную М. В. Фрунзе программу военного строительства в Советском Туркестане, в том числе и план создания там местной военной промышленности. Эта программа была представлена на рассмотрение и утверждение Совету Обороны.

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение установлению и упрочению Советской власти в Туркестане. 8 октября 1919 г. ВЦИК и Совнарком приняли постановление о создании комиссии по делам Туркестана [3]. В ее состав вошли Ш. З. Элиава (председатель), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Ф. И. Голощекин и Я. Э. Рудзутак. Комиссия наделялась полномочиями «...представлять ВЦИК и Совет Народных Комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств...» [4].

В свою очередь ЦК РКП(б) поручил комиссии провести необходимые мероприятия для налаживания партийной работы в Туркестане, предоставив ей право созыва чрезвычайных партийных съездов и конференций, роспуска партийных

---

[1] См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 536—537.
[2] См. там же.
[3] См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 739.
[4] Там же, с. 740.

организаций, перерегистрации членов партии, организации партийной школы и периодических изданий.

Отныне М. В. Фрунзе, как командующий Туркестанским фронтом и член Турккомиссии, сочетал функции военного, государственного и партийного деятеля. Однако возможность целиком сосредоточить свои усилия на решении туркестанских проблем он получил далеко не сразу, поскольку осенью 1919 г. главной задачей Красной Армии и всей Советской Республики была задача отпора Деникину. Во второй половине сентября деникинцы развернули наступление на московском стратегическом направлении, ворвались в центральный район страны, овладели Курском и быстро продвигались к Орлу. Эти события во многом предопределили действия Туркестанского фронта и его командующего.

Значительную часть сил и средств, предназначаемых для переброски в Туркестан, пришлось срочно направить на запад. 13 октября, в тот день, когда деникинцы захватили Орел, М. В. Фрунзе получил телеграмму от В. И. Ленина, в которой говорилось: «Директива Цека: ограбить все фронты в пользу Южного. Обдумайте экстреннейшие меры, например, спешную мобилизацию местных рабочих и крестьян для замены ими ваших частей, могущих быть отправленными на Южфронт. Положение там грозное» [1].

На заседании Политбюро ЦК РКП(б), состоявшемся 15 октября 1919 г., была всесторонне оценена стратегическая обстановка и принято постановление, четко определившее место, роль и задачи каждого фронта в условиях серьезной опасности, возникшей в результате наступления армий Деникина. Три пункта постановления прямо или косвенно определяли очередные задачи Туркестанского фронта: «Еще раз пересмотреть вопрос о возможности снятия с Запфронта и Туркфронта для усиления Южного фронта.

Обеспечить линию обороны на восток от Урала и связь с Туркестаном.

На Юго-Восточном фронте временно перейти к обороне с задачей: а) не позволить Деникину соединиться с уральскими казаками; б) освободить часть живой силы для защиты Тулы и Москвы» [2].

Поскольку в середине октября 11-я армия переходила из Туркестанского фронта в Юго-Восточный, требование Центрального Комитета партии «не позволить Деникину соединиться с уральскими казаками» было общей задачей этих

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 56.
[2] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 534.

двух фронтов. Наряду с продолжающейся отправкой войск на помощь антиденикинским фронтам сам Туркестанский фронт мог внести прямой вклад в борьбу с Деникиным, осуществив давний замысел разгрома уральских белоказаков и освобождения Прикаспия. И если 6 октября Реввоенсовет Туркестанского фронта просил главкома дать ему возможность сосредоточить все усилия на достижении главных целей в Туркестане, то 18 октября, в соответствии с решением Политбюро, В. И. Ленин поставил Туркестанскому фронту иную задачу: «Все внимание уделите не Туркестану, а полной ликвидации уральских казаков всяческими, хотя бы и дипломатическими мерами. Ускоряйте изо всех сил помощь Южфронту» [1].

Какая же обстановка сложилась осенью 1919 г. на участке 4-й армии Туркестанского фронта, войска которой непосредственно действовали против уральских белоказаков?

В сентябре 4-я армия вела боевые действия в полосе свыше 350 километров. В ее составе было 22 тыс. человек. Остро ощущалась нехватка оружия и особенно боеприпасов. Противник, несколько уступая советским войскам в численности, многократно превосходил их по количеству конницы. В условиях открытой степной местности и маневренного характера военных действий это давало уральским белоказакам большие преимущества. К тому же англичане щедро снабдили их оружием, боеприпасами, снаряжением и обмундированием.

Используя успехи, достигнутые деникинцами в районе Царицына, уральские белоказаки не только остановили наступление 4-й армии, но и овладели инициативой действий. Пользуясь тем, что советские войска были разбросаны на очень широком фронте, подвижные кавалерийские отряды противника проникли в глубину их расположения и совершали налеты на отдельные гарнизоны, склады, обозы и штабы. Во время одного из таких набегов крупный отряд белоказаков разгромил 5 сентября штаб 25-й стрелковой дивизии. В тот день в неравном бою погибли начальник дивизии В. И. Чапаев, комиссар дивизии П. С. Батурин, а также многие работники политотдела и штаба. Управление дивизией полностью нарушилось, и ее части вынуждены были отойти к Уральску.

Переход противника к тактике внезапных нападений и коротких ударов был своевременно учтен. М. В. Фрунзе при-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 62.

казал усилить охрану тылов и укрепить все занимаемые войсками пункты.

В начале октября уральские белоказаки предприняли попытку расчленить, а затем разбить 4-ю армию, выйти к Волге и там соединиться с войсками Деникина. Им удалось прорвать фронт 4-й армии на двух участках, удаленных друг от друга на 70 км, охватить Уральск с северо-востока и северо-запада и даже создать угрозу штабу 4-й армии, находившемуся в г. Пугачеве (около 180 км северо-западнее Уральска). Советские войска упорной обороной не позволили противнику развить первоначально достигнутый успех. На помощь 4-й армии М. В. Фрунзе срочно направил часть сил 1-й армии, фронтовые резервы и сформированные из местного населения отряды.

В ходе длившихся больше двух недель напряженных боев группировка белоказаков, прорвавшаяся в районе севернее Уральска, была разбита, а ее остатки отброшены за реку Урал. Противник утратил инициативу и связанные с ней преимущества.

Еще во время оборонительных боев М. В. Фрунзе приступил к разработке наступательной операции. Основная идея замысла операции содержалась в телеграмме, отправленной главкому. В ней говорилось: «Для скорейшего окончания борьбы с противником на Уральском фронте в основу плана наступления 4-й армии положено: занять всю населенную полосу по р. Урал... и оттеснить оставшиеся части противника в безлюдные степи. Это лишит противника последних ресурсов борьбы» [1].

План операции был изложен в директиве Фрунзе от 26 октября. Командующему 1-й армией было приказано временно передать в состав 4-й армии созданную в ходе оборонительных сражений ударную группу (стрелковая дивизия и кавалерийская бригада). Командующему 4-й армией — образовать на правом фланге армии ударную группу. Перегруппировку войск и подготовку наступления закончить к 29 октября. Перейти в наступление одновременно и вести его по обоим берегам реки Урал. «На фронтальных участках при наступлении, — указывалось в директиве, — принять меры обеспечения от прорывов противника, пользуясь для этого шахматным построением. Каждая часть должна быть самостоятельно боеспособна и действовать в самой тесной боевой связи» [2]. 1-й армии ставилась задача продолжать обес-

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 229.
[2] Там же, с. 227.

печивать район Илецк, Актюбинск, Орск и ликвидировать действовавшие там банды противника.

В силу ряда обстоятельств начать операцию в намеченный срок не удалось. Это обеспокоило В. И. Ленина. 2 ноября он направил М. В. Фрунзе телеграмму, в которой говорилось: «Борьба с уральскими казаками затягивается. Не вижу, чтоб принимались меры ликвидировать этот фронт поскорей, несмотря на то, что я от Вас требовал все свое внимание сосредоточить на этом. Сообщаю, что противник усиливается, используя передышку, которую вы ему дали, стремясь закончить дело только примирением. Сообщите немедленно, какие меры Вы приняли, чтобы разбить противника» [1].

В ответной телеграмме М. В. Фрунзе доложил В. И. Ленину, что передышки уральским казакам не давалось. В настоящее время сосредоточение необходимых сил для нанесения удара заканчивается, а 4-я армия уже перешла в наступление. Задержку в перегруппировке Фрунзе объяснил переброской значительной части сил на другие фронты, а также эпидемией тифа. Командующий фронтом выразил уверенность в том, что казаки будут отброшены в пустынные районы, несмотря на то что «...поход по безлюдным степям вниз по Уралу связан с огромными трудностями...», а войска страдают «...от крайнего недостатка патронов, винтовок, обмундирования и белья...» [2].

Чтобы ускорить выполнение указаний В. И. Ленина, Реввоенсовет Туркестанского фронта приказал участникам операции «принять самые энергичные меры, в кратчайший срок закончить необходимую перегруппировку, перейти в общее наступление и овладеть Лбищенском и Джамбейтинской Ставкой» [3].

Начатая в первых числах ноября наступательная операция Туркестанского фронта по ликвидации уральского белоказачества стала составной частью решающих побед Красной Армии над основными силами российской контрреволюции (Колчак, Деникин, Юденич, Миллер) и интервентами, одержанных в 1919 г. В те дни, когда защитники Петрограда отразили натиск белогвардейских войск Юденича и погнали их на запад, когда воины Южного фронта, завершив

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 80.

[2] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 581, 580.

[3] Там же, с. 581. Джамбейтинская Ставка — населенный пункт, расположенный в 100 км восточнее Лбищенска, важная опорная база контрреволюционных сил в Уральских степях.

успешное контрнаступление, перешли в общее наступление против деникинцев, а на востоке страны советские войска овладели столицей «колчакии» Омском, войска 4-й и 1-й армий прилагали все усилия к тому, чтобы выполнить ленинскую директиву о ликвидации белогвардейских сил в Уральской области и освобождении нефтеносных районов Прикаспия.

Операция проводилась в условиях осеннего ненастья и бездорожья. Свирепствовал тиф. Белоказаки оказывали ожесточенное сопротивление, пытаясь во что бы то ни стало удержаться на берегах реки Урал. Но, несмотря на это, советские войска неуклонно продвигались вперед. Чтобы поддержать высокий наступательный порыв бойцов, Реввоенсовет Туркестанского фронта регулярно информировал войска о победах Красной Армии на других фронтах. Так, в середине ноября М. В. Фрунзе в своем приказе известил личный состав о поражении Юденича под Петроградом и освобождении Омска. Командующий фронтом выразил твердую уверенность, что и последняя опора Деникина «...в лице уральских и донских казаков скоро будет сломлена» [1].

20 ноября ударная группа 4-й армии овладела Лбищенском, а на следующий день части 1-й армии выбили белоказаков из Джамбейтинской Ставки. Первый этап операции, в ходе которого ударные группы 4-й и 1-й армий с боями продвинулись на 100—120 км и овладели основными районами Уральской области, завершился успешно.

«Главное сопротивление противника сломлено, — констатировал М. В. Фрунзе в очередном приказе, — необходимо развить энергичное преследование и окончательно очистить Уральскую область от разбросавшихся отрядов противника» [2].

Учитывая, что основные силы белоказаков группировались в опорных пунктах по берегам реки Урал южнее Лбищенска, что многие казаки устремились к Каспийскому морю, чтобы пробиться к деникинцам на Кавказ или в район Красноводска, М. В. Фрунзе приказал войскам 4-й армии продолжать наступление на юг вдоль реки Урал, а 1-й армии выйти к Каспийскому морю у устья реки Эмбы и овладеть нефтяными промыслами.

Выполнить эти задачи обычными способами было невозможно, поскольку наступающим войскам нужно было по полупустынной местности в суровых зимних условиях быстро

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 237.

[2] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 591.

продвинуться на глубину до 300 км. Поэтому командующий фронтом потребовал: «...наступление вести... специально организованными экспедиционными отрядами достаточной силы и соответственно снабженными всем необходимым. Связь между отрядами установить конницей. Продвижение указанных отрядов обеспечивать соответствующим перемещением остальных частей армии» [1].

Войска Советского Туркестана получили задачу: овладеть основной базой интервентов и белогвардейцев на восточном побережье Каспийского моря — Красноводском; начать выдвижение на Семипалатинск и войти в связь с советскими партизанскими отрядами, действующими на омском и барнаульском направлениях [2]. Таким образом, подчиненные М. В. Фрунзе войска вели одновременно борьбу против сил южной (Деникин) и восточной (Колчак) контрреволюции на направлениях, удаленных одно от другого более чем на 2000 км.

Для подготовки завершающего удара по армии уральских белоказаков Фрунзе предоставил войскам две недели. Паузу в боевых действиях Советское правительство и Реввоенсовет Туркестанского фронта умело использовали для широкого развертывания работы по разложению войск противника и привлечению на свою сторону трудовых казаков Урала. В начале декабря М. В. Фрунзе прибыл в Москву для участия в работе VII Всероссийского съезда Советов. Он доложил В. И. Ленину и Советскому правительству о военной, политической и экономической обстановке в Уральской области, о крайне бедственном положении ее населения, и особенно беженцев, эвакуированных белогвардейцами при отступлении в степные районы и брошенных там на произвол судьбы. М. В. Фрунзе предложил принять срочные меры для оказания помощи населению Уральской области и скорейшей ликвидации сопротивления уральских казаков. По его докладу Совнарком 7 декабря принял постановление, содержание которого М. В. Фрунзе в тот же день передал по прямому проводу своему заместителю Ф. Ф. Новицкому: «...сегодня, по нашему предложению, Совнаркомом вынесено постановление, нынче же передаваемое всем по радио. Сущность его сводится, во-первых, к ассигнованию в распоряжение Туркфронта 100 миллионов рублей на цели помощи семействам казачьих беженцев и вообще населению Уралоб-

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 591.

[2] См. там же.

ласти и, во-вторых, предоставлению Туркфронту права принятия всех мер к безболезненной ликвидации фронта путем гарантии полной личной безопасности наших противников... при условии изъявления покорности Советской власти, выдачи всего оружия и снаряжения и сохранения в целости всех промышленных предприятий...» [1]

В своем обращении «К уральскому казачеству», подписанном 9 декабря, М. В. Фрунзе поместил полный текст постановления Совнаркома. В заключительной части обращения указывалось: «В случае отказа прекратить войну на изложенных выше условиях, мной будет приказано в кратчайший срок силой оружия подавить сопротивление тех, кто будет затягивать преступную борьбу. Всем возвратившимся и возвращающимся в станицы и честно выполняющим предначертания Советской власти будет оказываться всяческая помощь в деле скорейшего восстановления жилищ и разоренных войной хозяйств» [2].

Чтобы противник не счел, будто гуманные предложения Советской власти свидетельствуют о ее военной слабости, М. В. Фрунзе приказал начать решительное общее наступление не позже 12 декабря.

После завершения работы VII съезда Советов М. В. Фрунзе посетил Иваново-Вознесенск и Шую, где встретился со своими соратниками по революционной борьбе, рассказал им о военном положении страны, о героизме, проявленном иваново-вознесенскими и шуйскими рабочими в боях с белогвардейцами.

Вернувшись в штаб фронта, Михаил Васильевич направил все свои усилия на выполнение ленинских директив о подавлении сопротивления уральских казаков и возвращении Советской Республике богатых нефтью районов Прикаспия. Начатое в намеченные сроки наступление развивалось успешно. 5 января 1920 г. М. В. Фрунзе доложил В. И. Ленину: «Уральский фронт ликвидирован. Сегодня на рассвете кавалерия N-ской *(4-й. — Прим. авт.)* армии, пройдя за три дня 150 верст, захватила последнюю вражескую базу — Гурьев и далее до берегов Каспия» [3].

В течение последующих трех дней советские войска, стремительно развивая достигнутый успех, овладели Эмбинскими нефтепромыслами и пресекли попытку противника уничтожить сосредоточенные там большие запасы нефти.

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 241.
[2] Там же, с. 243.
[3] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 606.

План операции по освобождению Уральской области, разработанный и осуществленный М. В. Фрунзе, представляет собой образец творческого решения трудной военной задачи. В чрезвычайно сложной обстановке, располагая ограниченным количеством сил и средств, командующий Туркестанским фронтом избрал единственно правильный способ действий, который позволял не только нанести поражение уральским белоказакам, но и окончательно устранить самую возможность продолжения их вооруженной борьбы против Советской власти.

В поздравительном приказе войскам 4-й армии М. В. Фрунзе писал: «Ни недочеты снабжения, ни ужасающие условия борьбы в пустынных и безводных местностях, ни страшные действия тифа, уносившего из наших рядов сотни и тысячи честных борцов, не удержали их стремительного удара. Гурьев взят, и красное знамя смотрится в волны Каспийского моря. Полкам, первым вступившим в Гурьев, полкам и командованию славной 25-й дивизии, всем частям и полкам 4-й армии и их доблестному командованию — ура!» [1]

Партия поручила М. В. Фрунзе новое чрезвычайно важное задание — обеспечить доставку эмбинской нефти в центральные районы страны. Проблема топлива вообще, а нефти в особенности приобрела в 1919 г. для Советской Республики чрезвычайную остроту. Ведь основные районы добычи угля и все нефтепромыслы оказались на территории, временно захваченной белогвардейцами и интервентами. Отсутствие топлива сковывало и парализовало работу промышленности и транспорта. «...У нас не бывает заседания Совета Народных Комиссаров или Совета Обороны, — говорил В. И. Ленин, — где бы мы не делили последние миллионы пудов угля или нефти...» [2] Поэтому еще 24 декабря 1919 г., предвидя скорое освобождение Эмбинских нефтепромыслов, Совет Обороны решил поручить действовавшим в этом районе войскам Туркестанского фронта строительство железной дороги Эмба — Александров Гай (свыше 500 км) и перешивку на нормальную колею узкоколейки Красный Кут — Александров Гай.

В телеграмме Реввоенсовета Республики указывалось, что задание необходимо выполнить в сжатые сроки. К тексту телеграммы В. И. Ленин добавил: «Прошу товарища Фрунзе в соответствии с указаниями Реввоенсовета Республики раз-

---

[1] Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 744.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 357.

вить революционную энергию для максимального ускорения постройки дороги и вывоза нефти»[1]. Уже через два дня М. В. Фрунзе доложил В. И. Ленину, что все необходимые распоряжения отданы, и заверил, что, несмотря на большие трудности, «...армии фронта свой революционный долг выполнят»[2].

В предельно короткий срок были намечены планы строительных работ, определены способы привлечения и использования местных трудовых и материальных ресурсов, установлен порядок централизованного управления строительством. Началось формирование рабочих команд. Одновременно завершалась подготовка к перебазированию органов управления Туркестанского фронта из Самары в Ташкент.

В конце января 1920 г. М. В. Фрунзе вместе со штабом и другими фронтовыми учреждениями двинулся в дальний путь. Неисправности железной дороги, нехватка топлива, снежные заносы сильно затянули перебазирование. Оно завершилось лишь 22 февраля. Начался новый, насыщенный важными и сложными делами период партийной, государственной и военной деятельности Михаила Васильевича Фрунзе.

До перебазирования штаба фронта в Ташкент руководство советским и военным строительством и управление боевыми действиями советских войск непосредственно на территории Туркестана возглавляли прибывшие туда в ноябре 1919 г. член Туркестанской комиссии и Реввоенсовета Туркестанского фронта В. В. Куйбышев и заместитель командующего войсками Туркестанского фронта Ф. Ф. Новицкий. Они через штаб туркестанских войск организовывали и обеспечивали выполнение директив Главного командования Красной Армии и командующего Туркестанским фронтом.

Военная обстановка в Туркестане после восстановления его прямых связей с Советской Россией значительно улучшилась. Осенью 1919 г. в итоге полного разгрома Южной армии колчаковцев был ликвидирован местный Актюбинский фронт. Высвободившиеся войска командование направило на другие участки вооруженной борьбы. Действовавшие на Закаспийском фронте туркестанские войска, на помощь которым пришли несколько полков 1-й армии Туркестанского фронта, 6 февраля овладели Красноводском, завершив длительную и тяжелую борьбу за освобождение от

---

[1] Ленинский сборник 34, с. 254.
[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 250.

интервентов и белогвардейцев богатого нефтью восточного побережья Каспийского моря. Так был ликвидирован Закаспийский фронт.

Тогда же восставшие против установленного в Хивинском ханстве реакционного, деспотического режима народные массы с помощью войск Советского Туркестана овладели всей территорией и столицей ханства, свергли власть хана и образовали Временное революционное правительство. В Хиве победила народная, антифеодальная и антиимпериалистическая революция. Созванный в конце апреля в Хиве I Всехорезмский курултай (съезд) народных представителей провозгласил бывшее Хивинское ханство Хорезмской Народной Советской Республикой.

Близилась к завершению и борьба против контрреволюционных сил в Семиречье, где советские войска вели бои против отрядов местного кулачества и бежавших в Туркестан остатков колчаковских войск. Еще в ходе зимних боев выяснилось, что туркестанские советские войска Семиреченского фронта комплектовались без соблюдения классового принципа, были засорены кулацкими элементами. Боеспособность этих войск была низкой. Вот почему М. В. Фрунзе в начале марта приказал в кратчайший срок реорганизовать войска Семиреченского фронта, решительно изъять из частей классово чуждые элементы, предавать суду полевого трибунала тех, кто мешает установлению твердого воинского порядка. Командующий потребовал повысить ответственность командиров и комиссаров, развернуть политико-воспитательную работу среди красноармейцев.

Одновременно проводилась большая работа по разложению войск противника и привлечению трудовых элементов семиреченского казачества на сторону Советской власти.

Укрепив свои ряды, советские войска в конце марта 1920 г. перешли в решительное наступление, сломили сопротивление противника и отбросили остатки его войск на территорию Китая. Так был ликвидирован еще один местный фронт — Семиреченский.

К лету 1920 г. войскам Туркестанского фронта противостояли два противника — басмачи, особенно активно действовавшие в Фергане (Ферганский фронт), и армия бухарского эмира. И главари басмаческих отрядов, и эмир Бухары были тесно связаны с зарубежными империалистами, организаторами антисоветской интервенции, получали от них значительную помощь. Покончить с этими врагами лишь силой оружия было невозможно. Чтобы победить такого противника и упрочить Советскую власть, нужно было разъяс-

нить и на деле показать населению Туркестана, что рабоче-крестьянская власть несет им национальное и социальное освобождение, что она выражает и защищает их коренные интересы. А для этого нужно было прежде всего вырвать тружеников местных национальностей из-под идейного влияния феодалов, реакционного мусульманского духовенства и национальной буржуазии.

В такой обстановке основным способом борьбы с басмачеством являлось последовательное осуществление национальной, социальной и военной политики Советской власти, сочетаемое с широкой политико-воспитательной, пропагандистской и агитационной работой. Одним из важных направлений такой политики было строительство туркестанской Красной Армии, способной надежно защитить революционные завоевания народа от внешних и внутренних реакционных сил.

В решении этого сложного комплекса политических и военных задач М. В. Фрунзе сыграл исключительно важную роль. Укрепление вооруженных сил Советского Туркестана он осуществлял путем превращения их в регулярные, четко организованные и дисциплинированные части и соединения.

Из отрядов Закаспийского фронта была сформирована 1-я Туркестанская стрелковая дивизия, войска Ферганского и Семиреченского фронтов были соответственно переформированы во 2-ю и 3-ю Туркестанские стрелковые дивизии. Важным и трудным делом было вовлечение трудящихся местных национальностей в ряды Красной Армии [1].

Благодаря усилиям Реввоенсовета Туркестанского фронта и местных партийных организаций за короткий срок в основных районах Туркестана был создан военно-административный аппарат. В течение лета 1920 г. в Красную Армию было призвано около 24 тыс. человек коренных национальностей. Развернулась подготовка командного состава из лиц этого контингента. Власть Советов на практике доказывала равенство прав и обязанностей трудящихся всех национальностей.

Крепла Красная армия Советского Туркестана, крепли и ее удары по басмачам. М. В. Фрунзе разработал тактику борьбы с подвижными басмаческими отрядами в сложных условиях местности. Эта тактика позволила войскам Туркестанского фронта достигнуть больших успехов. Вместе с тем

---

[1] В царской России коренное население Туркестанского края к службе в армии не допускалось, а использовалось лишь на тыловых работах.

М. В. Фрунзе указывал: «Трудность не в военном преодолении врага, — это для нас не очень трудно, — трудность в том, чтобы все многомиллионное мирное трудовое мусульманство поняло, что басмачество и есть враг его, что борьба с ним — священная задача и опора трудового народа»[1]. Командующий фронтом требовал, «...чтобы каждым своим действием, каждым поступком как отдельные красноармейцы, так и целые части внушали населению любовь и доверие к Красной Армии...»[2].

М. В. Фрунзе внес большой вклад и в обеспечение победы народной революции в Бухаре.

В то время, готовясь к войне с Советским Туркестаном, бухарский эмир сформировал армию численностью до 40 тыс. человек, которую обучали английские «инструкторы» и белогвардейские офицеры. Внутри эмирата был установлен режим жестокого угнетения и произвола. Чтобы избежать преследований и репрессий, трудящиеся Бухары массами уходили на территорию Советского Туркестана. Здесь по инициативе и под руководством Бухарской компартии формировались боевые дружины, отряды и полки, собирались силы для борьбы против эмира. Одновременно коммунисты Бухары готовили вооруженное восстание внутри Бухарского эмирата.

По решению IV съезда компартии Бухары восстание было начато в конце августа 1920 г. Оно быстро охватило основные районы эмирата. Восставшие обратились за помощью к советскому командованию. Реввоенсовет Туркестанского фронта направил на помощь восставшим части Красной Армии под командованием М. В. Фрунзе. Количественное превосходство было на стороне войск эмира, но по моральнобоевым качествам, боеспособности и техническому оснащению революционные бухарские отряды и части Красной Армии значительно превосходили противника. Армия бухарского эмира была разгромлена. 2 сентября М. В. Фрунзе послал В. И. Ленину телеграмму, в которой говорилось: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развевается красное знамя мировой революции»[3]. Блестящей победой над численно превосходящими силами бухарского эмира войска

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 308.
[2] Там же.
[3] Там же, с. 330.

Туркестанского фронта завершили утверждение Советской власти на всей территории бывшего Туркестанского края.

Поскольку на других фронтах гражданской войны ожесточенные сражения продолжались, партия большевиков возложила на М. В. Фрунзе новую ответственную задачу. 1 сентября 1920 г., в тот момент, когда воины Туркестанского фронта приступили к штурму Бухары, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение «дать военному ведомству директиву взять Крым до наступления зимы» [1]. На следующий день Реввоенсовет Республики постановил: «Предстоящую операцию, которая должна ликвидировать Врангеля в течение настоящей осени, подготовить всесторонне с таким расчетом, чтобы успех был безусловно обеспечен» [2].

Для управления войсками в столь сложной операции нужны были опытные военачальники. Поэтому РВСР решил срочно вызвать М. В. Фрунзе «...в Москву в распоряжение главнокомандующего для ответственного назначения» [3].

Вопрос о том, на какой пост назначить Фрунзе, решил В. И. Ленин. Он предложил Реввоенсовету Республики назначить Фрунзе «...комфронтом против Врангеля...» [4].

10 сентября 1920 г. М. В. Фрунзе обратился с прощальным приказом к своим боевым соратникам по Туркестанскому фронту и экстренным поездом выехал в Москву.

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968, т. 3, кн. 2, с. 508.

[2] ЦГАСА, ф. 33988, оп. 2, д. 67, л. 147.

[3] Там же, л. 146.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 276.

ГЛАВА
ПЯТАЯ

РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ

Во второй половине дня 20 сентября 1920 г. В. И. Ленин принял М. В. Фрунзе в своем кабинете в Кремле. Владимир Ильич информировал его о положении в стране и на фронтах, об установках ЦК партии по ведению борьбы против Врангеля. Во время беседы В. И. Ленин подчеркнул, что главная задача Южного фронта заключается в том, чтобы не допустить зимней кампании [1].

21 сентября 1920 г. в соответствии с решением Пленума ЦК РКП(б), состоявшегося 20—21 сентября, было подписано постановление Реввоенсовета Республики о сформировании Южного фронта в составе 6, 13 и 2-й Конной армий. Командующим назначался М. В. Фрунзе, членом РВС фронта С. И. Гусев.

Перед отъездом из Москвы в Харьков, где размещалось управление Южного фронта, Михаил Васильевич, как когда-то перед отправкой на Восточный фронт, обратился в Иваново-Вознесенский губком РКП(б) с просьбой помочь фронту партийными кадрами для борьбы с Врангелем. Он писал: «Считаясь с необходимостью быстрого приведения в боевую готовность частей Южного фронта и создания, по существу на пустом месте, фронтового аппарата управления, я обращаюсь к вам, товарищи, с призывом прийти мне на помощь в выполнении этих задач присылкой работников-коммунистов.

Я хорошо знаю, что Иваново-Вознесенск и Красная губерния дали очень много коммунистов на многочисленные боевые фронты республики. Я понимаю всю трудность рабо-

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1978, т. 9, с. 291.

М. Фрунзе перед поступлением в институт. 1904 г.

М. Фрунзе (второй справа) среди товарищей. 1904 г.

М. В. Фрунзе во Владимирской тюрьме. 1907 г.

М. В. Фрунзе — начальник Минской городской милиции. 1917 г.

М. В. Фрунзе — председатель Иваново-Вознесенского губисполкома. 1918 г.

Члены президиума Иваново-Вознесенского губисполкома. Слева направо: Н. О. Дианов, Г. К. Королев, И. В. Любимов, М. В. Фрунзе, В. Н. Наумов и С. К. Климохин

М. В. Фрунзе в штабе Южной группы войск Восточного фронта. 1919 г.

Смотр частей Туркестанского фронта М. В. Фрунзе и М. И. Калининым. Оренбург. 1919 г.

М. В. Фрунзе — командующий Восточным фронтом. 1919 г.

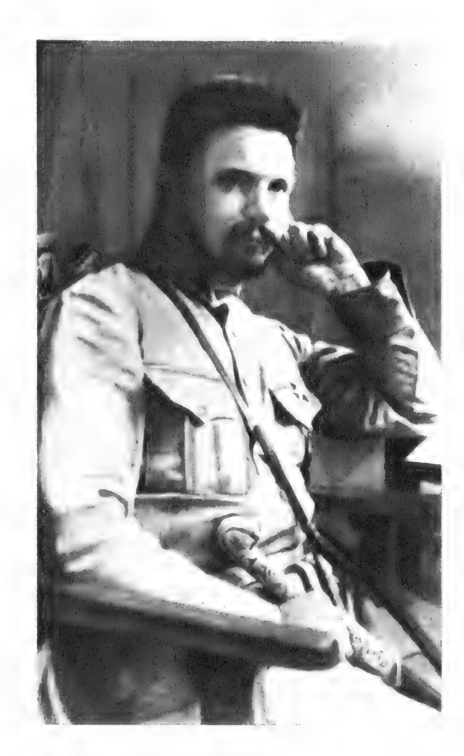

Очередной выезд на фронт.1919 г.

М. В. Фрунзе с командой бронепоезда. Восточный фронт. 1919 г.

М. В. Фрунзе — командующий Туркестанским фронтом. 1920 г.

М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев. 1920 г.

М. В. Фрунзе принимает парад войск. Кушка. 1920 г.

С. М. Буденный, М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилов. Южный фронт. 1920 г.

На танке, захваченном у врангелевцев в бою под Каховкой. Сидит в центре — М. В. Фрунзе. 1920 г.

М. В. Фрунзе — командующий вооруженными силами Украины и Крыма. 1921 г.

Телеграмма М. В. Фрунзе В. И. Ленину о ликвидации Южного фронта. Ноябрь 1920 г.

ТЕЛЕГРАММА

оперативная
вне очереди

Предсовнарком т. Ленину. —
Сегодня нашей конницей занята
Керчь точка Южный фронт ликвидирован точка ст. Джанкой 16/XI.
№ 20097 и. ш.
Команд. юж. фронта — Фрунзе
Член Р. В. Совета — Смилга

М. В. Фрунзе во главе дипломатической миссии в Турции. Анкара. 1922 г.

М. В. Фрунзе и Г. К. Орджоникидзе. Тифлис. 1925 г.

М. В. Фрунзе с дочерью Татьяной и сыном Тимуром

С. М. Киров, М. В. Фрунзе, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов среди комсомольских работников — делегатов XVI партийной конференции РКП(б). 1925 г.

М. В. Фрунзе и Б. М. Шапошников. Ленинград. 1925 г.

М. В. Фрунзе и С. М. Киров. 1925 г.

М. В. Фрунзе среди бойцов и командиров Бакинского гарнизона. 1925 г.

Новой фаланге строителей соче-
тавших богатство боевого прак-
тического опыта с углубленным
знанием военного дела —
привет!
Пусть живой творческой струей
вольются они в ряды армии
и дадут новый мощный толчок
подъему ее военной культурно-
сти, улучшению организации
и укреплению ее политической
сплоченности.
Наилучших успехов друзья!
М. Фрунзе

Приветствие М. В. Фрунзе пятому выпуску слушателей Военной академии РККА. 1925 г.

М. В. Фрунзе принимает парад войск. Москва, Красная площадь. 1925 г.

Бюст М. В. Фрунзе у Кремлевской стены

ты
нов
бер
при
вет
ком

фе
дог
и Д
Обл
поз
рог
30-
сел
в б

гов
ми
фр
ни
бы
ра
ми
ду
ле
оп
ло
та
са
он
об
ны
ск
ти
на
не

ти
ра

бы

—

Ив

ты оставшихся товарищей, но тем не менее уверен, что Иваново-Вознесенская организация РКП(б) и организации губернии найдут в себе силы для того, чтобы еще и еще раз прийти на помощь фронту. Если нельзя будет выделить ответственных работников, пусть будут даны рядовые рабочие коммунисты» [1].

Два дня М. В. Фрунзе пробыл на IX Всероссийской конференции РКП(б), где решался польский вопрос. Здесь он договорился с наркомами А. В. Луначарским, Н. А. Семашко и Д. И. Курским о посещении ими войск Южного фронта. Облюбовал себе теплушку в поезде нового командующего поэт Демьян Бедный. В то же самое время по железной дороге продвигались из Сибири на Южный фронт эшелоны 30-й стрелковой дивизии. Обещая приехать на фронт, Председатель ВЦИК М. И. Калинин сказал: «Если она отличится в боях, присвоим ей наименование «Имени ВЦИК».

Во Всероссийском главном штабе Республики Фрунзе договорился о передаче на Южный фронт управления 4-й армии, но с новым командующим, лично ему известным по фронтам В. С. Лазаревичем. Для преемственности управления начальником штаба Южного фронта было решено хотя бы временно назначить И. Х. Пауку, командовавшего с февраля по июнь 1920 г. 13-й армией, единственной тогда армией на крымском направлении. Кроме того, главнокомандующий С. С. Каменев обещал помочь артиллерией, самолетами и огнеметами: ведь армия Врангеля, по ленинскому определению, была вооружена лучше всех ранее битых белогвардейских группировок, а прежним войскам Фрунзе так и не довелось вести борьбу с танками. М. В. Фрунзе и сам их не видел. Своему старшему адъютанту Сиротинскому он поручил найти в Москве все, что опубликовано в печати об этом новом оружии, а также о предстоящем театре военных действий. Сиротинский искал в Москве книги о крымских походах русских армий. Часами копался он в букинистической литературе на Арбате, на Тверской, на Сретенке и на Варварке (у Китайгородской стены. Ныне ул. Разина). И не зря: очень многое удалось разыскать.

Каждый день Фрунзе наведывался в Полевой штаб РВСР, тщательно изучал там последние оперативные данные. Вечерами допоздна читал в гостинице.

25 сентября фронтовой поезд вышел из Москвы. Состав был довольно громоздким, поэтому охрана поезда была уве-

---

[1] В годы гражданской войны. Сборник документов и материалов. Иваново, 1957, с. 191.

личена. В пути было получено телеграфное распоряжение Реввоенсовета Республики ускорить движение. Отцепив два вагона и гараж, паровоз развил предельную скорость. Сразу же по прибытии командующий поручил своему адъютанту узнать харьковский адрес члена Реввоенсовета фронта С. И. Гусева и сообщить ему о своем приезде. «26 сентября мы, старшие командиры штаба, находились в просторном зале заседаний и в ожидании очередных сводок обсуждали сложную, во многом неясную фронтовую обстановку, — вспоминал бывший тогда помощником командующего Южным фронтом С. Д. Харламов. — За разговорами у оперативных карт не заметили, как в дверях появился неизвестный военный, одетый в простую серую шинель. Взгляд его был открытый и приветливый. Как старший по должности, я пошел ему навстречу, намереваясь спросить, кто он такой. Но он опередил меня.

— Здравствуйте, товарищи командиры! — негромко сказал незнакомец. — Я Фрунзе...

Все обернулись на голос. Те, кто сидели, вскочили и невольно вытянулись, приветствуя нового командующего фронтом. Когда я доложил, чем занимаются работники штаба, Фрунзе коротко бросил «хорошо» и стал знакомиться с нами. Каждый, представляясь ему, четко называл свою фамилию и должность, а он, пожимая командирам руки, пристально вглядывался в их лица, словно сразу же старался запомнить всех будущих помощников» [1].

Вместе с Фрунзе в Харьков прибыли его соратники по Восточному фронту А. К. Андерс — заместитель начальника штаба, П. П. Каратыгин — начальник оперативного управления, инженер А. Д. Малевский, а снабжением ведал сослуживец еще по Ярославскому военному округу В. В. Фрейганг [2]. Начальником военно-санитарного управления был назначен А. О. Вист, начальником управления авиации и воздухоплавания — член партии с 1904 г. В. Ю. Юнгмейстер.

Радостной была и встреча со старым сослуживцем и другом, назначенным, по предложению В. И. Ленина, членом Реввоенсовета Южного фронта, С. И. Гусевым. С 4 октября членом Реввоенсовета фронта был также назначен видный венгерский интернационалист Бела Кун, так как в составе

---

[1] М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 155—156.
[2] См. там же, с. 168.

войск фронта находилось значительное количество воинов различных национальностей, в том числе и венгров [1].

Вместе с прибывшими ответственными работниками наскоро сколоченный штаб приступил к планированию фронтовой операции. Дело в том, что, пока Фрунзе ехал в Харьков, в штабе фронта уже получили директиву Главного командования от 24 сентября, в которой говорилось: «Южному фронту проявить исключительную энергию для подготовки в кратчайший срок безотказного удара против войск Врангеля и безусловной окончательной его ликвидации, учитывая, что для сего в состав фронта будет передана 1 Конная армия, передвигаемая в район Кременчуг — Елисаветград» [2].

Начало решительного наступления на Врангеля откладывалось ко времени подхода 1-й Конной армии. Чтобы ускорить ее движение, Главное командование Красной Армии предлагало первые переходы после дневки увеличить до 35 верст, сократить число дневок, назначать их после трех переходов, дальнейшее же движение к фронту от линии Кременчуг — Елисаветград не форсировать, чтобы сохранить боеспособность армии. На этой линии сосредоточение армии намечалось к 12 октября [3].

В тот же день, 4 октября, по прямому проводу (шифром) в РВС 1-й Конной армии обратился В. И. Ленин: «Крайне важно изо всех сил ускорить передвижение вашей армии на Южфронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете» [4].

Вырвавшаяся из окружения без основного обоза 1-я Конная армия оказалась разбавленной случайными элементами местных пополнений.

6 октября М. В. Фрунзе был вынужден обратить внимание В. И. Ленина «на необходимость серьезных мер по приведению в порядок 1-й Конной армии» (в армии во время движения по Правобережной Украине имело место падение дисциплины) и высказался за желательность приезда в части армии Председателя ВЦИК М. И. Калинина [5].

Он сообщил также о состоявшемся соглашении с Махно,

---

[1] См.: Шейнис З. Солдаты революции. М., 1981, с. 344.

[2] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 761.

[3] См. там же, с. 767.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 295.

[5] См.: Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 359.

которое на время нейтрализовало действия банды последнего[1]. (Врангель захватил «столицу» махновцев Гуляй-Поле, и Махно был вынужден предложить командованию Красной Армии боевой союз против Врангеля.)[2]

С 12 по 21 октября в 1-й Конной армии находился агитационно-инструкторский поезд «Октябрьская революция» во главе с М. И. Калининым (в составе группы поезда были А. В. Луначарский, Д. И. Курский, Н. А. Семашко и др.). 14 октября на станции Знаменка М. И. Калинин провел совещание с членами РВС 1-й Конной армии, на котором обсуждались задачи по ускорению движения армии в район сосредоточения, повышения боеспособности[3].

Стремясь сорвать перегруппировку советских войск и улучшить свое исходное положение для удара на Донбасс, Врангель еще 14 сентября главными силами 3-го Донского корпуса 1-й армии нанес поражение 42-й и 40-й стрелковым дивизиям 13-й армии, отбросив их к востоку и северо-востоку от железной дороги Пологи — Бердянск. Полагая, что с поражением этих дивизий задача разгрома советских войск на мариупольском направлении выполнена, Врангель приказал командующему 1-й армией генералу Кутепову нанести удар по правофланговым соединениям 13-й армии на александровском направлении. Выполняя этот приказ, 1-й армейский корпус противника обрушился на 46-ю стрелковую дивизию, которая отошла к реке Конке. После этого 3-й Донской корпус был развернут фронтом на север и северо-восток против 23-й стрелковой дивизии и отбросил ее к северу. После захвата Александровска (Запорожье) 3-й Донской корпус снова в течение суток был переброшен на мариупольское направление (более 150 км) против Морской и

---

[1] См.: М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 291.

[2] Когда Врангель осенью 1920 г. захватил Бердянск, Александровск, Гуляй-Поле и Синельниково, Махно, находившийся в районе Старобельска, предложил свои услуги украинскому советскому правительству. В октябре 1920 г. состоялось соглашение. Военную часть соглашения подписали командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе и члены Реввоенсовета Бела Кун и С. И. Гусев, с одной стороны, и представители махновцев В. Куриленко и Д. Попов — с другой. 9 октября 1920 г. В. И. Ленин в докладе на совещании актива Московской организации РКП(б), касаясь соглашения с Махно, говорил: «...вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя». (Полн. собр. соч., т. 41, с. 340.)

[3] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов. М., 1974, т. 3, с. 753.

2-й Донской стрелковых дивизий[1]. 28 сентября противнику удалось овладеть Мариуполем. Создалась угроза вторжения врангелевцев в Донбасс. В целом же к исходу сентября 1920 г. они добились определенных успехов в Северной Таврии, выйдя к Екатеринославу (Днепропетровск) и к границам Донбасса. Однако для развития успеха на этих направлениях у них не хватило сил.

3 октября М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину, что ослабленные прежними неудачами части 13-й армии (тогда главная на фронте), прикрывшие Донбасс, «...несмотря на значительные подкрепления, ударов врага не выдерживают. <...> Наша задача — во что бы то ни стало продержаться на левобережном участке и прикрыть Донбасс, не вводя в бой пока неготовой Правобережной группы[2]... Самым скверным считаю запоздание конницы Буденного, на что обращаю постоянное внимание Главкома и на возможность наступления распутицы к моменту предполагаемой общей операции»[3].

Пользуясь отвлечением основных сил Советской Республики на польский фронт, Врангель решил прорваться на Правобережную Украину навстречу выдвигавшейся из Польши 3-й белогвардейской армии, сформированной там на базе интернированного деникинского корпуса Бредова, захватить Одессу и установить связь с петлюровцами.

6 октября 1920 г., приостановив наступление на Донбасс, Врангель силами 1-го армейского корпуса начал вторжение на правый берег Днепра в районах Никополя и Александровска. Только благодаря заблаговременно принятым Фрунзе мерам по усилению группировок на угрожаемых направ-

---

[1] 13-я армия, оказавшись разделенной в ходе отражения наступления Врангеля летом 1920 г., стала состоять из Правобережной группы армии, которую возглавил командарм Р. П. Эйдеман (10 июля 1920 г. командармом-13 был назначен И. П. Уборевич, а Р. П. Эйдеман стал командовать фронтом внутренних войск против махновских и других банд на Украине), и Левобережной группы армии. Из Левобережной группы М. В. Фрунзе приказом от 28 сентября выделил Таганрогскую группу в составе Морской и 2-й Донской стрелковых дивизий и подчинил ее в оперативном отношении 13-й армии, а через два дня, с 1 по 7 октября, Таганрогская группа временно была подчинена Кавказскому фронту, после чего директивой главкома была передана в непосредственное подчинение командующему Южным фронтом. 17 октября Таганрогская группа (группа Левандовского) была подчинена командующему 13-й армией. (См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 429.)

[2] 2-й Конной и 6-й армий.

[3] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 408, 409.

лениях и своевременной переброске резервов, в основном за счет кавалерии, противник потерпел сокрушительное поражение. Бросая орудия и бронеавтомобили, врангелевцы бежали на левый берег Днепра. Командир конной группы генерал Бабиев был убит осколком снаряда. Противник потерял до тысячи солдат и офицеров убитыми и около тысячи пленными [1].

Полным провалом закончилась и попытка Врангеля силами 2-го армейского корпуса генерала Витковского [2] захватить 14—16 октября каховский плацдарм. Здесь впервые на узком участке фронта ударную группировку поддерживало 12 танков, 14 бронеавтомобилей. С воздуха ее прикрывало 15 самолетов. Однако позиционную оборону каховского плацдарма противник не прорвал. 51-я (начдив В. К. Блюхер) и Латышская (начдив К. А. Стуцка) дивизии стояли насмерть. Соединения 2-го армейского корпуса, потеряв 10 танков, 5 бронеавтомобилей, 20 орудий, 70 пулеметов, вынуждены были отойти на исходные позиции.

Трофейные танки срочно отправили в Харьков на ремонт. На одном из них по просьбе ремонтников М. В. Фрунзе сфотографировался с ними на память.

Узнав о беспримерной стойкости 51-й стрелковой дивизии, Моссовет 16 октября принял над ней шефство и через своего представителя вручил знамя с надписью «Уничтожь Врангеля!». За боевое мастерство и отвагу наиболее отличившиеся бойцы и командиры дивизии были награждены орденом Красного Знамени.

ЦК РКП(б) высоко оценил успехи Южного фронта, но считал, что нужно тщательно готовиться к предстоящим упорным боям. 16 октября 1920 г. В. И. Ленин телеграфировал М. В. Фрунзе: «Получив Гусева и Вашу восторженные телеграммы, боюсь чрезмерного оптимизма. Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в

---

[1] См.: Гражданская война на Екатеринославщине (февраль 1918—1920 гг.). Днепропетровск, 1968, с. 312—313.

[2] В августе 1920 г. этот же корпус, только под командованием Слащева, пытался ликвидировать каховский плацдарм. На требование Врангеля вернуть Каховку Слащев ответил: «О возможности захвата тет-де-пона и его пагубном для нас значении следовало думать и раньше... С меня довольно, я представляю рапорт об отчислении меня от должности...» Врангель назначил командиром корпуса генерала Витковского. Чтобы скрасить дерзкий пример неповиновения, приказал Слащеву именоваться впредь Слащевым-Крымским. (Кондаков А. Последний козырь. М., 1976, с. 230.)

Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте — изучены ли все переходы вброд для взятия Крыма» [1].

Большую помощь оборонявшимся войскам Южного фронта оказала 5-я Кубанская кавдивизия, которая совершила в течение 14—18 октября рейд по тылам находящегося в резерве 3-го Донского корпуса противника.

19 октября Фрунзе доложил по прямому проводу главкому: «Только что сейчас получил неполное пока донесение о действиях 5 дивизии. <...>Ею разрушена ст. Большой Токмак, где уничтожен поезд со снарядами, 6 аэропланов и 3 бронемашины. В Большом Токмаке зарублен донской атаман генерал Богаевский [2], тут же захвачен и зарублен на дороге генерал Топилин. В сел. Большой Токмак уничтожен и рассеян караульный батальон. На обратном маршруте у сел. Федоровка дивизия выдержала бой с конницей противника численностью около дивизии» [3].

Благодаря героическому рейду 5-й дивизии белогвардейское командование лишилось возможности перебросить из района Мелитополя силы для поддержки своих войск, начавших Заднепровскую операцию. Более того, белогвардейцы были вынуждены бросить против советских конников 1-ю и 2-ю Донские кавалерийские дивизии.

20 октября М. В. Фрунзе от имени РСФСР объявил благодарность «лихим удальцам 5-й кавдивизии» [4], а ВЦИК наградил ее Почетным революционным Красным знаменем. Начальник дивизии Я. Ф. Балахонов и военком В. Г. Винников-Бессмертный были удостоены ордена Красного Знамени [5].

Провал наступления белогвардейских войск на Донбасс и в Заднепровской операции подорвал у них веру в победоносный исход борьбы с советскими войсками. Противник утратил инициативу и, несколько оттянув к югу свои части, перешел к обороне на всем фронте от устья Днепра до Ногайска. Советские войска удерживали имевшие важное оперативное значение плацдармы у Каховки, Нижнего Рогачи-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 307.

[2] Атаман Войска Донского генерал-лейтенант Богаевский в ноябре 1920 г. эмигрировал и умер за границей в 1934 г. (Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983, с. 69.) В донесении допущена ошибка.

[3] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 474.

[4] ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 132, л. 49—50.

[5] См.: Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961, т. 3, с. 416—417.

ка и Никополя. Однако для решительного наступления Южный фронт еще не располагал достаточными силами и средствами, прежде всего конницей и тяжелой артиллерией.

В это время Южный фронт интенсивно усиливался. Прибыло давно ожидавшееся армейское управление (штаб и другие органы), которому из войск александровского направления были переданы 23, 30, 9 и 46-я стрелковые дивизии, сводная дивизия курсантов, 5, 7, 9-я кавалерийские дивизии и Интернациональная кавалерийская бригада. Так 22 октября была развернута 4-я армия, командующим которой был назначен В. С. Лазаревич, а членами РВС К. И. Грюнштейн и С. А. Апучин. 26 октября с Западного фронта прибыл А. И. Корк, который принял 6-ю армию. С Западного на Южный фронт была направлена тысяча политработников.

Большинство из переведенных на Южный фронт командиров и политработников назначалось на должности ниже занимаемых ранее. Это делалось на основе постановления ЦК РКП(б), принятого в мае 1920 г. в связи с укреплением Западного и Юго-Западного фронтов. Разъясняя это решение партии, РВСР в своем постановлении от 17 мая 1920 г. отмечал, что временное изменение их служебного положения не есть понижение, а диктуется необходимостью в кратчайший срок справиться с нашествием интервентов, что осуществимо лишь при наличии в войсках наиболее квалифицированного, авторитетного и опытного командного и политического состава.

Путем укомплектования войск лучшим комсоставом значительно повышалась боеспособность Южного фронта.

Активное участие в мобилизации красных воинов и трудящихся на разгром Врангеля принимали видные деятели Коммунистической партии Д. И. Ульянов, Р. С. Землячка, секретарь Крымского подпольного обкома партии Ю. П. Гавен.

Одной из важных мер, осуществленных ЦК РКП(б) для быстрейшей победы над Врангелем, явилось укрепление партийных организаций в войсках Южного фронта. К началу решающего сражения в Северной Таврии численность партийных организаций в войсках фронта, особенно в 4-й армии, была значительно увеличена. В 713 партийных ячейках состоял 16 771 коммунист, или почти 12 процентов от всей численности бойцов[1]. В то время это была очень большая сила. Под руководством Реввоенсовета фронта комисса-

[1] См.: История гражданской войны в СССР. М., 1960, т. 5, с. 199.

ры, политработники, все коммунисты проводили большую работу среди личного состава по подготовке их к решающему наступлению[1].

Но не дремал и Врангель. Он тоже в пределах возможностей реорганизовал свои войска, в основном за счет переброски частей из Крыма и основательной чистки тыловых учреждений и подразделений. В оперативном тылу противника, в районе Нижние Серогозы, Калга, располагался его резерв — конный корпус генерала Барбовича и у Геническа — группа генерала Кацерова. В Крыму Врангель оставил незначительные силы.

Всего к 27 октября 1920 г. противник насчитывал в Северной Таврии 8 пехотных, 6 кавалерийских дивизий и одну кавбригаду — 41 тыс. штыков и свыше 17 тыс. сабель[2].

Под давлением представителей Антанты Врангель решил остаться в Северной Таврии, с тем чтобы упорной обороной отразить контрнаступление войск Южного фронта, после чего мощным контрударом из района Верхние и Нижние Серогозы во фланг войск Южного фронта разгромить их и создать выгодные условия для наращивания борьбы против войск Советской Республики. При неудачном исходе обороны в Северной Таврии предполагалось прочным удержанием укрепленных крымских перешейков не допустить прорыва советских войск на полуостров[3]. Однако для выполнения любого варианта боевых действий, по крайней мере в Северной Таврии, сил и средств у противника было явно недостаточно.

Противостоящие войска Южного фронта к 27 октября насчитывали 3 общевойсковые и 2 конные армии (13 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 2 стрелковых и 6 кавалерийских бригад) (99,5 тыс. штыков и 33,6 тыс. сабель). Такой массы подвижных войск Красная Армия никогда не имела (33,6 тыс. сабель против 17 тыс. сабель врангелевцев). Однако при общем соотношении подвижных сил сторон — два против одного — создать надежные плотности окружения, хотя бы на путях отхода противника в полосе до 100 км, было невозможно. Именно эту полосу должна была занять 1-я Конная армия, имевшая до 18 тыс. сабель (150—200 сабель на 1 км фронта), что не позволяло ей противостоять конной лаве Врангеля[4].

[1] ЦГАСА, ф. 9, оп. 9, д. 15, л. 147.

[2] См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия, с. 284.

[3] См. там же.

[4] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). М., 1978, т. 4, с. 210.

По правому берегу Днепра от его устья до Никополя оборонялась 6-я армия, которая удерживала на левом берегу два плацдарма, у Каховки и Нижнего Рогачика. В ее тылу, в районе Берислава, заканчивала сосредоточение совершившая 600 км марша из Бердичева 1-я Конная армия. От Никополя до Александровска заняла полосу 2-я Конная армия, сохранившая на левом берегу Днепра плацдарм восточнее Никополя. Левее ее рубеж Новогригорьевка, Пологи удерживала 4-я армия, а рубеж от Полог до Ногайска — 13-я. За ее правым флангом сосредоточивались создаваемый из 9-й и 5-й кавдивизий 3-й конный корпус под командованием Н. Д. Каширина и 7-я кавдивизия.

На стыке 4-й и 13-й армий находилась так называемая Повстанческая армия Н. И. Махно. В соответствии с заключенным 2 октября 1920 г. «старобельским соглашением» махновцы обязались вместе с Красной Армией вести борьбу против «отечественной и мировой контрреволюции». Махновцы сохраняли внутреннюю автономию, но обязались подчиняться оперативным приказам советского военного командования. В свою очередь Советское правительство обязывалось освободить из-под стражи и амнистировать арестованных махновцев и анархистов, которые откажутся от продолжения вооруженной антисоветской борьбы.

Таким образом, в Северной Таврии на Южном фронте был достигнут решающий перевес: по пехоте около 100 тыс. штыков против 40 тыс. — в среднем 2,5 : 1 (на александровском направлении 6,5 : 1), а по коннице 34 тыс. сабель против 17 тыс., то есть 2 : 1 (в Приднепровском районе 4 : 1). Южный фронт имел 527 орудий, 2664 пулемета, 45 самолетов, 17 бронепоездов и 57 бронеавтомобилей. На вооружении противника имелось 249 орудий, около 1 тыс. пулеметов, 32 самолета, 19 бронепоездов, 45 танков и бронеавтомобилей [1].

Главное командование Красной Армии и командование Южного фронта, руководя в октябре боевыми действиями по отражению наступления на донбасском направлении и на Правобережную Украину, одновременно продолжали ранее начатое планирование контрнаступления в Северной Таврии.

По поручению ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина главком С. С. Каменев 12 октября подготовил доклад об органи-

---

[1] См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия, с. 284.

зации разгрома Врангеля [1]. Главком предлагал большую часть военных ресурсов направить на юг, в том числе и часть сил с Западного фронта. В. И. Ленин, ознакомившись с докладом, согласился с выводами С. С. Каменева, но предложил начать переброску войск с Западного фронта на Южный немедленно, до фактического перемирия с Польшей. Доклад главкома с поправкой В. И. Ленина был рассмотрен и единодушно одобрен членами Политбюро ЦК РКП(б) [2].

19 октября командование и штаб фронта направили в войска директиву об окружении и уничтожении армии Врангеля в Северной Таврии.

В зависимости от обстановки назначались ориентировочные сроки: «...для отвлечения внимания противника сразу на восточный участок наступление начинает 13 армия (предположительно 25 октября), через день (26 октября) — группа александровского направления, еще через день или два (27-го или 28-го) — армии правого берега Днепра» [3].

1-й Конной армии отводилась весьма ответственная роль: «Задача 1 Конармии: в ночь на 26 октября сосредоточиться на правом берегу Днепра, в ближайших к переправам деревнях, где расположиться совершенно скрытно. Командарму 6 заблаговременно учесть приход 1 Конармии и своевременно освободить необходимые ей деревни. В ночь на 27 [октября] Конармии переправиться на левый берег Днепра и быстрым движением выйти в район северная оконечность оз. Молочное — ст. Федоровка, разгромить группирующиеся здесь резервы противника и, отрезав противнику пути отступления в Крым, преследовать его до полного уничтожения» [4].

Однако через два дня, 21 октября 1920 г., командование 1-й Конной армии доложило: «Армия начать операцию не может, так как 6 кавалерийская дивизия, вследствие радикальной чистки и приведения ее в порядок, отстала на четыре перехода и подойдет в район Белоусовка только 27 октября» [5]. РВС 1-й Конной предлагал начать операцию 31 октября и выдвигал свои соображения по проведению операции, сопряженной со значительной перегруппировкой сил

---

[1] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 626—628.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 510.

[3] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 471.

[4] Там же, с. 472.

[5] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 777.

и средств и затяжкой начала наступательных действий. Предложения же по планированию фронтовой операции были самые различные, и некоторые из них даже доводились до сведения Главного командования и РВС Республики. Это подтверждает личную ответственность Фрунзе за принятый им план наступательной операции. Прежде всего командующий Южным фронтом добивался, чтобы операция была подготовлена в более короткие сроки, так как погода стала ухудшаться: пошел снег с дождем, что резко сковывало маневр.

Об обстановке и ходе подготовки к операции М. В. Фрунзе 19 октября доложил В. И. Ленину, ЦК РКП(б) и Реввоенсовету Республики. Вот как, в частности, командующий фронтом оценивал намерения противника: «Теперь я уже боюсь не того, что он нанесет нам в том или ином направлении удар, а того, что он начнет отход с ныне занимаемых рубежей за линию мелитопольских укрепленных позиций. После неудачи попытки разгрома нашей ударной группы, на мой взгляд, это у него единственный целесообразный выход»[1]. И далее: «Что же касается овладения Крымом, то думаю, что это явится специальной тяжелой для нас задачей, на подготовку разрешения которой надо уделить величайшее внимание»[2]. При планировании операции в Северной Таврии командование и штаб Южного фронта исходили из того, что главные силы противника находятся в районе севернее и северо-восточнее Мелитополя[3]. В действительности противник сосредоточивал свои силы западнее, в районе Нижние Серогозы, Калга, они оказывались вне сферы воздействия главного удара советских войск и могли нанести контрудар во фланг ударной группировки, чем сорвать наступление. Врангелевцы могли совершить отход и на мелитопольские укрепленные позиции, чтобы под их прикрытием отвести в Крым 3-й армейский и 3-й Донской корпуса.

Опасения М. В. Фрунзе подтверждались данными воздушной разведки. Поэтому 21 октября он приказал командующему 13-й армией И. П. Уборевичу принять меры к вос-

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 473.

[2] Там же.

[3] По оценке РВС 1-й Конной армии, доведенной до сведения командующего Южным фронтом в том же докладе от 21 октября 1920 г. (копии доклада были направлены В. И. Ленину, Главному командованию и в Реввоенсовет Республики), «противник несомненно группирует главные силы свои ударными кулаками в районах мелитопольском, более сильным в перекопском». (Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 778.)

препятствованию отхода войск противника на мелитопольские позиции [1].

Повстанческой армии еще 20 октября предлагалось: «Не позднее 24 октября... прорваться в тыл противнику, двигаясь в общем направлении на Орехов и далее в тыл мелитопольской укрепленной позиции, разоружая и дезорганизуя тылы противника (отдельные отряды противника, захватывать штабы, разрушать железные дороги, отрезывать бронепоезда и т. д.)» [2]. В дальнейшем предусматривалось: «В момент разгара нашей решающей операции, которая начнется не позднее 30 октября, важно прервать железнодорожное сообщение в районе Сальково, поэтому ставлю Повстанческой армии конечную задачу — ко времени решающих боев захватить крымские перешейки и прорваться в Крым. При этом учесть, что в горном районе Крымского полуострова действует Красная повстанческая армия» [3].

Махновцы прорвались в тыл врангелевских войск и совместно с примкнувшими к ним крестьянами заняли свою «столицу» — Гуляй-Поле, а также Синельниково и Александровск. Но крымские перешейки они опасались штурмовать. Да и Фрунзе поставил эту задачу на всякий случай, не надеясь, что махновцы ее выполнят. Вот почему он возложил ее и на 6-ю армию.

Дальнейшие события не подтвердили опасений относительно отвода врангелевских войск. 21 октября главком предупреждал: «Является опасение, чтобы противник с собственного почину не спрятался в Крым» [4]. Фрунзе убежденно ответил: «Опасения ухода в Крым я не разделяю, этого он не сделает, не померившись с нами силами в районе между Днепром и мелитопольскими позициями, но отход в этот район мы считаем более чем вероятным» [5].

26 октября на станции Апостолово в салон-вагоне после совещания руководящих лиц фронта и армий М. В. Фрунзе, а также назначенный 25 октября членом РВС фронта начальник ПУРа, член РВСР И. Т. Смилга и начальник полештарма П. П. Каратыгин подписали приказ о переходе войск Южного фронта в общее наступление. 7-й пункт этого приказа М. В. Фрунзе написал собственноручно. В нем говорилось:

---

[1] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 477.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 408.

[3] Там же.

[4] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 478.

[5] Там же, с. 479.

«В случае неудачи попытки овладения Перекопом с налета командарму 6 немедленно приступить к подготовке артиллерийской и инженерной атаки перешейков» [1].

По сравнению с директивой, отданной войскам 19 октября, в этом приказе уточнялись задачи войскам, особенно 1-й Конной армии, по этапам операции: «Командарму 1 Конной, закончив в ночь с 27 на 28 октября переправу через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти 29 октября на фронт Аскания-Нова — Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман — Серогозы совместно с 6 и 2 Конной окружить и уничтожить главные силы противника. Иметь в виду, при необходимости, ударом на Чаплинку оказать содействие коннице 6 армии в разгроме тыла противника. Особо выделенным боковым отрядам перехватить железную дорогу в районе Ново-Алексеевка» [2].

Замысел операции состоял в том, чтобы ударом 1-й и 2-й Конных армий по сходящимся в районе Серогоз направлениям во взаимодействии с правым флангом 6-й армии (Латышская и 52-я стрелковые дивизии), наступавшим с фронта, окружить и разгромить основные силы противника. Левофланговые дивизии 6-й армии (15-я и 51-я) должны были нанести главный удар в общем направлении на Перекоп, разгромить 2-й армейский корпус и овладеть перешейком, а 51-й стрелковой дивизии надлежало выйти к Каркинитскому заливу.

При этом были намечены наиболее эффективные и решительные формы маневра: удары по флангам, тылам и основным коммуникациям врага путем его двустороннего охвата в сочетании с фронтальными ударами. Наступление должно начаться в полосе шириной свыше 350 км, которая по мере продвижения вперед сужалась и замыкалась на перешейках. В этом плане основные идеи принадлежат М. В. Фрунзе и его штабу.

Сразу же после совещания М. В. Фрунзе доложил в Москву В. И. Ленину и РВСР: «Сейчас отдал окончательный приказ об общем наступлении. Решающими днями будут 30, 31 [октября] и 1 ноября. В разгроме главных сил противника не сомневаюсь. Отойти за перешейки к моменту нашего

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 485.
[2] Там же.

удара он не успеет. За немедленный захват перешейков считаю не более одного шанса из ста»[1].

Наступление началось утром 28 октября. 15-градусный мороз сковал сырую землю. Ноги скользили по ледяной корке. Холодный ветер пронизывал до костей. Натиском частей 6-й армии, которой с 26 октября командовал А. И. Корк, 2-й армейский корпус белогвардейцев был отброшен на Перекопский перешеек. 51-я стрелковая дивизия, преследуя противника, освободила город Перекоп. 1-я Конная армия, не встретив главных сил Врангеля, 29 октября прорвалась глубоко в его тыл. Северная группа в составе 6-й и 11-й дивизий вышла к Агайману, а южная, включавшая 4-ю и 14-ю дивизии, — к Отраде и Рождественскому. Расстояние между этими группами доходило до 50—60 км. 2-я Конная армия в течение 27 и 28 октября, успешно форсировав Днепр, расширила свой плацдарм, но затем, будучи атакована свежими силами противника, рассредоточила свои войска на широком фронте протяженностью до 75 км, между Верхним Рогачиком и Орлянском. 4-я армия, заняв 29 октября Орлянск и Михайловку, угрожала выходом в тыл вражеским частям, оборонявшимся на мелитопольских укрепленных позициях. Это вынудило противника перед фронтом 13-й армии начать отступление. 2-я Конная армия, закрепив никопольский плацдарм, нанесла сокрушительное поражение самому сильному 2-му армейскому корпусу противника (Корниловская и Марковская дивизии, 42-й Донской полк). М. В. Фрунзе в докладе В. И. Ленину, ЦК РКП(б), Реввоенсовету Республики 29 октября отмечал возможность отхода конницы противника к Чонгарскому перешейку, с тем чтобы через Сальково отойти в Крым. Он приказал командующему 1-й Конной армией С. М. Буденному не позднее 30 октября перехватить железную дорогу на Сальково, занять район Геническ, Сальково, Сальковский и Арабатский перешейки и ворваться в Крым. Командующему 2-й Конной армией Ф. К. Миронову М. В. Фрунзе 30 октября поставил задачу — нанести удар в южном направлении, выйти в район Агайман, Даниловка, на р. Б. Утлюг, где соединиться с 1-й Конной армией. Командующим 4-й армией В. С. Лазаревичу и 13-й армией И. П. Уборевичу предстояло продолжать безостановочное преследование противника и к вечеру 1 ноября овладеть рубежом Серогозы, Юрицыно, Болград. Конница и передовые части пехоты должны были неотступ-

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 485—486.

но преследовать противника и ворваться на Чонгарский полуостров и Арабатскую стрелку[1]. Таким образом, задачу перехвата перешейков М. В. Фрунзе дублировал возложением ее на 4-ю и 13-ю армии.

Основные события 29 и 30 октября снова развернулись в полосе 2-й Конной армии, по 16-й кавалерийской дивизии которой нанес контрудар врангелевский Донской конный корпус генерала Говорова совместно с 1-й Кубанской дивизией и остатками марковцев[2].

30 октября Донской корпус противника обрушился на 2-ю кавдивизию имени Блинова. Командующий 2-й Конной армией Ф. К. Миронов приостановил дальнейшее продвижение армии на юг, на рубеж Серогозы, Калашинская, и приказал сосредоточиться в районе Большая Белозерка, для того чтобы «ударить всей массой с линии Менчекур — Большая Днепровка на восток с целью окружения и разгрома оставшейся там конницы противника»[3].

30 октября 1920 г. штаб 2-й Конной армии доносил, что «сегодня утром сильным ледоходом были снесены переправы у Никополя и Верхнетарасовки, вследствие чего прервалась связь... Быстрое течение и лед толщиной до 2 вершков не давали никакой возможности выполнить работу по наводке переправы. Течением оборвало стальной трос, и едва удалось спасти якорь и задержать паром»[4].

В этих условиях 30 октября Донскому корпусу противника удалось сковать 2-ю Конную армию в районе Никополя, что вызвало справедливый упрек командующего фронтом[5]. С рассветом 31 октября 2-я Конная армия двинулась вперед и в тот же день вынудила Донской корпус генерала Говорова спешно отойти в юго-западном направлении»[6].

30 октября М. В. Фрунзе докладывал В. И. Ленину и Реввоенсовету Республики, что на данный момент главная задача войск фронта «...сводится к уничтожению главных сил противника, сосредоточенных к северу и северо-востоку от перешейков в Северной Таврии. Немедленный захват Перекопского перешейка представляет лишь одну из составных частей указанной задачи, являясь ее идеальным завершением. <...> Если 1 Конная выполнит поставленную ей за-

---

[1] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 488—490.

[2] См.: М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 418.

[3] ЦГАСА, ф. 246, оп. 3, д. 19, л. 51.

[4] ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 103, л. 2.

[5] См.: Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 402—403.

[6] ЦГАСА, ф. 7928, оп. 1, д. 3, л. 2.

дачу, а за это очень много данных, то к концу завтрашнего дня весь цвет армии Врангеля нами будет окружен со всех сторон и уничтожен. Только после этого можно будет бросаться на перешейки крупными силами и форсировать их с большой вероятностью на успех. В данный же момент задача захвата Перекопа с налета, поставленная мною 6 армии, как я докладывал, может и не дать нам успеха. Но повторяю, в дополнение к моей вчерашней телеграмме, что после разгрома главных сил Врангеля у нас будет довольно много шансов на форсирование перешейков еще до правильной инженерно-артиллерийской атаки. В этом последнем отношении все необходимые мероприятия, независимо от возможности захвата Крыма более скорыми путями, проводятся самым быстрым темпом» [1].

1-я Конная армия, развивая наступление двумя колоннами в расходящихся направлениях, заняла Геническ, отрезав пути сообщения врангелевцев с Крымом. Части 13-й армии освободили Мелитополь. Только тогда (30 октября) Врангель приказал генералу Кутепову повернуть свою ударную группу на Сальково и прижать советские войска к Сивашу с целью прорыва своих главных сил через Чонгарский перешеек. Возле Агаймана белогвардейцы атаковали северную группу 1-й Конной армии. Ее 6-я и 11-я кавдивизии внезапным ударом противника были отброшены на запад, к Новорепьевке. Смертью храбрых погибли начальник 11-й кавдивизии Ф. М. Морозов и комиссар П. В. Бахтуров. Теперь противнику путь к Чонгару преграждала южная группа 1-й Конной армии. При этом роль 2-й Конной армии и ее командующего в телеграмме Главного командования отмечалась так: «В операции окончательной ликвидации Врангеля тов. Миронов начал переправу 26 октября — за два дня до общего наступления — и трехдневными смелыми боями привлек на себя внимание Врангеля, который принужден был бросить против него лучшие свои части. Этими искусными действиями 2 Конной армии тов. Миронов облегчил нашим главным ударным частям выдвижение на Перекоп и овладение им» [2]. 30 октября 4-я кавдивизия южной группы 1-й Конной армии заняла Новоалексеевку и Геническ. Атакованная 31 октября, и эта группа была вынуждена отойти на запад, к Новотроицкому, открыв дорогу на Чонгар. Подоспевшая на помощь Ла-

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 492—493.
[2] ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 482, л. 122.

тышская стрелковая дивизия тоже не смогла сдержать натиск врангелевцев.

Части 4, 13 и 2-й Конной армий не успели своевременно поддержать буденновцев. Белогвардейцы прорвались через боевые порядки 14-й и 4-й кавалерийских дивизий и в ночь на 2 ноября отошли за перешейки. 5 ноября в 3 часа 15 минут М. В. Фрунзе на станции Александровск отдал войскам оперативную директиву, а 6 ноября с командного пункта 4-й армии, со станции Рыково, доложил в Москву: «...при всей значительности поражения, понесенного противником, бо́льшая часть его конницы и известная часть пехоты в лице основных дивизий успели спастись частью через Чонгарский полуостров и частью через Арабатскую стрелку, где по непростительной небрежности конницы Буденного не был взорван мост через Генический пролив» [1].

Командование Южного фронта приняло срочные меры, чтобы не дать Врангелю привести в порядок свою сильно потрепанную армию и закрепиться на перекопских и Ишуньских позициях.

План прорыва обороны противника на крымских перешейках был разработан еще 2—4 октября 1920 г. [2] По подсчетам штаба фронта, для успешного преодоления обороны на обоих перешейках требовалось 400 орудий, 21 бронепоезд, 16 бронеавтомобилей, 15 танков и 26 самолетов. Командованию фронта в основном удалось выполнить эти требования, за исключением танков. План Перекопско-Чонгарской операции, разработанный в течение пяти суток командованием и штабом фронта, вытекал из общего замысла стратегической наступательной операции Южного фронта и был его второй составной частью. Сначала, учитывая то, что Перекопский и Чонгарский перешейки были сильно укреплены, предполагалось нанести главный удар силами 4-й армии из района Сальково с одновременным обходом обороны противника оперативной группой в составе 3-го конного корпуса и 9-й стрелковой дивизии через Арабатскую стрелку. Это позволяло вывести войска в глубь Крымского полуострова и использовать Азовскую военную флотилию. В дальнейшем вводом в сражение конной (подвижной) группы фронта предполагалось развивать успех на чонгарском направлении. В этом замысле был учтен аналогичный маневр, успешно осуществленный еще в 1737 г. русскими

---

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 497—498.

[2] ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 120, л. 11—13.

войсками во главе с фельдмаршалом П. П. Ласси. Однако для обеспечения этого маневра необходимо было разгромить белогвардейский флот, который поддерживали американские, английские и французские боевые корабли. Вражеские суда имели возможность подходить к Арабатской стрелке и вести фланкирующий огонь по советским войскам. Поэтому за два дня до начала операции главный удар был перенесен на перекопское направление [1].

Замысел Перекопско-Чонгарской операции состоял в том, чтобы одновременным ударом главных сил 6-й армии через Сиваш и Литовский полуостров во взаимодействии с фронтальным наступлением 51-й дивизии прорвать первую полосу обороны врага на перекопском направлении. Вспомогательный удар планировался на чонгарском направлении силами 4-й армии. М. В. Фрунзе впоследствии писал: «...при определении направления главного удара надо было выбирать между Чонгаром и Перекопом. Так как Перекоп, в силу большей ширины, открывал более широкие возможности в смысле развертывания войск и вообще представлял больше удобств для маневрирования, то, естественно, наш решающий удар был нацелен сюда» [2].

В последующем предполагалось с ходу разгромить по частям противника на Ишуньских позициях, составлявших вторую полосу вражеской обороны. В дальнейшем вводом в прорыв подвижных групп фронта (1-я и 2-я Конные армии, махновский отряд Каретникова) и 4-й армии (3-й конный корпус) преследовать отходящего противника в направлениях на Евпаторию, Симферополь, Севастополь, Феодосию, не допустив его эвакуации из Крыма. Крымские партизаны под командованием А. В. Мокроусова получили задачу содействовать наступавшим с фронта войскам: наносить удары по тылам, нарушать связь и управление, захватывать и удерживать важнейшие узлы коммуникаций противника.

Необходимость прорыва сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны, а также успешное преследование противника обусловило двух- и трехэшелонное оперативное построение войск и всех боевых порядков.

Выбор нового направления сосредоточения основных усилий Южного фронта в ходе боев был связан с большим риском, так как изменение ветра с западного на восточный могло резко поднять уровень воды в заливе и поставить

---

[1] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 495—497.

[2] Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984, с. 104.

переправляющиеся войска в крайне затруднительное положение. М. В. Фрунзе смело пошел на этот риск. Он даже хотел лично форсировать Сиваш с колонной разведчиков 15-й стрелковой дивизии, чтобы в критический момент воодушевить их на решительные действия. Стоило больших трудов отговорить его от этого намерения.

Для более оперативного управления М. В. Фрунзе приказал перевести штаб фронта из Харькова в Мелитополь. Вместе с членами Реввоенсовета фронта Фрунзе в сопровождении конвоя выехал в район расположения частей 6-й армии. Попутно они побывали в штабах 1-й и 2-й Конных армий. Отдав необходимые распоряжения, М. В. Фрунзе направился к Перекопскому заливу.

Закончив рекогносцировку, группа командующего выехала в штаб 52-й дивизии, располагавшийся на станции Владимировка. Оттуда, как и от Строгановки и Ивановки, до Литовского полуострова ширина Сиваша составляла 8—9 км. Было решено заранее пригласить в штаб 15-й дивизии местных жителей, чтобы они помогли разведать и обозначить вехами броды, по которым пойдут войска. Из местных проводников выделили двух — соляра И. И. Оленчука [1] из села Строгановка и пастуха А. Т. Петренко из Ивановки.

Вначале И. И. Оленчук и А. Т. Петренко ходили через Сиваш с разведчиками, а затем с саперами, которые поставили вехи. У самого берега саперные команды уложили фашины, пуки соломы и доски для укрепления дна.

7 и 8 ноября М. В. Фрунзе вместе с командованием и политотделом 6-й армии участвовал в проведении митингов, посвященных 3-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Красноармейцы получили теплое обмундирование и праздничные подарки, присланные трудящимися.

Выделенные в ударную группу 6-й армии части начали готовиться к ночному форсированию залива. В 22 часа 7 ноября 45-я бригада 15-й Инзенской дивизии из Строгановки вошла в Сиваш и скрылась в тумане. Впереди за проводником в ледяной воде шел передовой отряд — 270 коммунистов и комсомольцев, возглавляемых начальником политотдела 15-й Инзенской (с 1921 г. Сивашской) стрел-

---

[1] За мужество, проявленное при выполнении этого задания, И. И. Оленчук был награжден орденом Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны он совершил такой же героический подвиг, оказав помощь войскам 3-го Украинского фронта в форсировании Сиваша.

ковой дивизии А. А. Янышевой[1]. Она личным примером воодушевляла красноармейцев на подвиг[2].

Одновременно из села Ивановка вышла колонна 44-й бригады. Правее через два часа начала форсирование 52-я стрелковая дивизия. На берегу были разведены ориентирные костры, но через километр их скрыл туман. Застревали орудия, лошадям помогали люди. Когда позади осталось около 6 км, ветер неожиданно изменил направление — стал дуть с востока. Вода, угнанная к Азовскому морю, возвращалась обратно.

В 2 часа ночи 8 ноября штурмовики первыми вышли на берег Литовского полуострова. Противник, не ожидавший наступления советских войск через Сиваш, проводил в ту ночь перегруппировку войск с целью замены на перекопском направлении частей 1-го армейского корпуса, понесшего большие потери в боях за Северную Таврию.

Вскоре обе бригады 15-й дивизии вступили в сражение на полуострове. Но когда правее из Сиваша стали выходить части 52-й дивизии, противника охватила паника. Не выдержав удара, он отошел на заранее подготовленные Ишуньские позиции. Оборонявшаяся в первом эшелоне 2-я Кубанская кавбригада Фостикова почти полностью сдалась в плен. Введенную в контратаку Дроздовскую дивизию постигла та же участь.

Узнав о переправе ударной группы 6-й армии, Врангель срочно перебросил на это направление 34-ю пехотную дивизию и свой ближайший резерв — 15-ю пехотную дивизию, усилив их бронеавтомобилями[3]. Однако они не смогли сдержать наступательный порыв ударной группы 6-й армии, устремившейся к Ишуньским позициям, в тыл перекопской группировки противника.

С утра 8 ноября после 4-часовой артподготовки части 51-й дивизии при поддержке бронеавтомобилей начали штурм Турецкого вала. Однако из-за тумана полевая артиллерия не смогла надежно подавить огневые средства врангелевцев. Три раза поднимались части в атаку, но, понеся большие потери, залегли перед рвом. Наступление 9-й стрелковой дивизии по Арабатской стрелке было сорвано огнем артиллерии кораблей противника.

---

[1] А. А. Янышева (1894—1983) — жена военного комиссара 15-й Инзенской стрелковой дивизии М. П. Янышева, погибшего в бою около населенного пункта Гохгейм в Северной Таврии 26 июня 1920 г.

[2] См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, с. 680—681.

[3] ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 626, л. 105; ф. 101, оп. 1, д. 174, л. 182.

А вода в Сиваше продолжала подниматься. В полночь 8 ноября Фрунзе вызвал к телефону В. К. Блюхера и сказал: «Сиваш заливает водой. Наши части на Литовском полуострове могут быть отрезаны. Захватите вал во что бы то ни стало» [1].

Командующий фронтом решил мобилизовать в помощь саперам местных жителей, чтобы валом оградить от стихии броды через Сиваш. Кроме того, он распорядился направить на поддержку ударной группы 6-й армии на Литовском полуострове 7-ю и 16-ю кавалерийские дивизии 2-й Конной армии.

В 3 часа ночи 9 ноября в Строгановку вошла 7-я кавдивизия.

Фрунзе лично разъяснил задачу начдиву, и кавалеристы начали форсирование залива. Вскоре командующий фронтом получил донесение о том, что «части 51-й дивизии в 3 часа 30 минут пополуночи овладели штурмом Перекопским валом и продолжают наступление на Армянский Базар. Прочитал донесение — и с плеч словно гора свалилась» [2], — вспоминал М. В. Фрунзе.

Как впоследствии выяснилось, несмотря на наличие значительных резервов у Ишуни, противник не считал возможным продолжать бой под Перекопом и в ночь на 9 ноября отошел к своим Ишуньским позициям. Его отход советскими частями был обнаружен только утром 9 ноября, то есть после ночного боя с оставленным на Турецком валу боевым охранением. Здесь противник ушел хотя и надломленным, но не разбитым [3].

Отдав распоряжение А. И. Корку развивать наступление, М. В. Фрунзе впервые за трое суток прилег отдохнуть. А рано утром 10 ноября он уже был в Мелитополе, где отдал директиву об овладении Ишуньскими позициями и о выходе в тыл чонгарской группе противника. В предвидении эвакуации Врангеля Фрунзе ориентировал войска: «В дальнейшем обеим конармиям иметь в виду самое энергичное преследование противника, ни в каком случае не допуская его посадки на суда» [4].

Поздней ночью 10 ноября командующий фронтом приехал в штаб 4-й армии. Туда же были вызваны начдивы и комбриги. Там Фрунзе сообщил начальнику 30-й стрелковой

---

[1] Блюхер В. К. Статьи и речи. М., 1963, с. 143.
[2] Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984, с. 110.
[3] См.: Гражданская война 1918—1921. М., 1928, т. 1, с. 352—353.
[4] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 502.

дивизии И. К. Грязнову и бывшему с ним одному из комбригов о том, что Блюхер взял Перекоп. Они оба сразу же уехали [1].

Утром 11 ноября после ожесточенного ночного боя 30-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 6-й кавалерийской прорвала укрепленные позиции врангелевцев и начала наступать на Джанкой, а 9-я стрелковая дивизия переправилась через пролив в районе Геническа. Одновременно в районе Судака был высажен морской десант на катерах, который совместно с крымскими партизанами развернул боевые действия в тылу врага.

Неизбежность разгрома войск Врангеля после овладения Перекопским и Чонгарским перешейками стала очевидной. Главное командование Красной Армии, опасаясь, что Врангель повторит высадку десантов на Кубани, предложило усилить противодесантную оборону Кавказского побережья за счет войск Южного фронта. М. В. Фрунзе получил распоряжение о немедленной отправке 2-й Донской дивизии на Кавказский фронт. Считая такую переброску войск преждевременной и рискованной, Фрунзе просил осуществить ее только после овладения Ишунем [2]. При этом он подчеркивал, «...что при условии форсирования нами перешейков всякая возможность кубанского десанта будет исключена» [3].

Тем не менее по указанию главкома штаб Южного фронта стал готовить объединение 13-й и 4-й армий (полевое управление 4-й армии готовили к отправке И. И. Межлауку на усиление аппарата укрепрайона). Но главным было вывести в резерв 3-й конный корпус Каширина для переброски на Кавказский фронт. Однако именно в это время подвижные силы потребовались в Крыму, и отправка была отменена.

Во время штурма укрепленных позиций врага авиация фронта прикрывала и поддерживала наступавшие войска на перекопском и чонгарском направлениях. Группа самолетов под командованием начальника воздушного флота 4-й армии А. В. Васильева бомбовыми ударами заставила отойти от станции Таганаш сосредоточенные здесь 8 бронепоездов противника и тем обеспечила успех своим войскам.

Как только советские войска вошли в Крым, Фрунзе дал начальнику воздушного флота фронта задание — срочно

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984, с. 110—111.

[2] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 3, с. 505.

[3] Там же, с. 506.

развернуть в районе Джанкоя передовую авиабазу, откуда организовать ежедневные налеты на Севастополь, Ялту, Евпаторию, Феодосию и другие порты, чтобы не дать противнику возможности производить планомерную эвакуацию своих войск. Авиация наносила удары по отходившим белогвардейским частям, бомбардировала железнодорожные эшелоны, бронепоезда, аэродромы и порты.

Чтобы избежать дальнейшего кровопролития, Фрунзе 11 ноября 1920 г. обратился по радио к Врангелю с предложением прекратить сопротивление. Сложившим оружие была обещана амнистия. На другой день В. И. Ленин в телеграмме М. В. Фрунзе писал: «Только что узнал о Вашем предложении Врангелю сдаться. Крайне удивлен непомерной уступчивостью условий. Если противник примет их, то надо реально обеспечить взятие флота и невыпуск ни одного судна; если же противник не примет этих условий, то, по-моему, нельзя больше повторять их и нужно расправиться беспощадно» [1].

Врангель скрыл предложение советского командования от своих войск. Он еще надеялся с помощью Антанты сохранить остатки своей армии, чтобы продолжать борьбу против Советской власти. Но остановить бегущие в панике белогвардейские полки было уже невозможно. Вся артиллерия, броневики, танки, бронепоезда, войсковое имущество, склады, аэропланы, присланные из-за океана, — все было брошено.

В разгар восстановления железной дороги Фрунзе понадобилось переправиться на Литовский полуостров. Поскольку воспользоваться паровозом еще было нельзя, начальник инженерной службы 4-й армии предложил командующему фронтом трофейный вагон, в который красноармейцы уже запрягли лошадей. Однако Михаил Васильевич предпочел отправиться на полуостров через Сиваш верхом. Там, на станции Таганаш, состоялся митинг, на котором Фрунзе выступил с небольшой речью. Он говорил о героизме стрелков, кавалеристов и артиллеристов. Добрым словом помянул и саперов. Тут же состоялось награждение отличившихся командиров и красноармейцев 30-й дивизии орденами и грамотами ВЦИК [2].

После отражения разрозненных контратак противника в районе станции Джанкой войска Южного фронта начали срочно готовиться к преследованию.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 6.

[2] См.: М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 173.

Между тем Врангель отдал приказ об эвакуации. 12 ноября отстраненный от командования 2-м армейским корпусом (после Каховки), но оставленный для особых поручений в ставке генерал Слащев приехал в Сарабузы к генералу Кутепову. Оттуда Слащев передал телеграмму Врангелю: «Лично видел части на фронте — вывод: полное разложение. Последний приказ о неприеме нас союзниками окончательно подрывает дух». Далее Слащев предлагал высадить десанты на Кавказском побережье.

Врангель отвечал: «Передайте генералу Слащеву: желающим продолжать борьбу предоставляю полную свободу. Никакие десанты сейчас за неимением средств не выполнимы. Единственный способ — оставаться в тылу противника, формируя партизанские отряды».

Да, Врангель понял полную безнадежность своей армии после того, как 11 ноября ввел в сражение против 6-й и 2-й Конной армий свой последний резерв — корпус Барбовича. Этот корпус отбросил 7-ю и 16-ю кавдивизии и левофланговые соединения 6-й армии (15-ю и 52-ю дивизии) почти на самую оконечность Литовского полуострова и уже приближался к Армянскому Базару, заходя в тыл 51-й и Латышской дивизиям, сражавшимся в районе станции Ишунь. Затем Врангель ввел в Каркинитский залив корабли, которые открыли фланговый огонь по советским войскам.

В этот критический момент М. В. Фрунзе приказал Ф. К. Миронову «...немедленно оказать решительное содействие левому флангу 6-й армии энергичными и стремительными ударами во фланги и тыл наступающему противнику» [1]. Приказ застал 2-ю Конную армию на марше. Она спешила навстречу противнику. У Карповой Балки (северо-восточнее озера Красное) разгорелось ожесточенное сражение конницы Миронова и Барбовича. «С диким гиканьем и свистом, со сверкающими на солнце саблями мчалась конница Барбовича вслед за отступающими красноармейцами. Спас положение удачный маневр Второй Конной армии. Навстречу коннице Барбовича с севера показалась конная лава, за ней была скрыта цепь тачанок с пулеметами. Две лавы быстро сближались. Вот уже осталось меньше тысячи шагов. И вдруг красные бойцы отскочили направо и налево, лава красной конницы раздвинулась, и перед противником оказалось 250 пулеметов на тачанках. Первые ряды конницы Барбовича были сметены свинцовым дождем. Осталь-

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 418.

ные повернулись и, спасаясь от настигавших пуль, помчались назад, где попали под огонь наступавших частей 51-й дивизии»[1].

В своих воспоминаниях Врангель писал, что на утро 11 ноября коннице Барбовича и донцам была дана задача: ударом во фланг опрокинуть выходившие с Перекопского перешейка части красных. Но конная группа сама была атакована крупными силами красной кавалерии с севера в районе Воинки, где стягивались потрепанные части, вскоре тоже разбитые 2-й Конной с ходу. Врангель окончательно убедился, что дни его армии сочтены. 12 ноября он отдал приказ о срочной эвакуации. Остатки его разбитой армии штурмом брали корабли. На некоторые суда, рассчитанные на 500—600 человек, втиснулось до 3000 пассажиров. Всего эвакуировалось до 150 тыс. человек, из них 50 тыс. солдат и офицеров. Шесть суток более сотни судов шли к Константинополю. Из-за неисправности, саботажа экипажей и по другим причинам Врангелю не удалось увести из крымских гаваней броненосцы Черноморского флота «Пантелеймон» («Потемкин»), «Евстафий», «Три святителя», «Златоуст» и несколько других мелких судов[2].

Так завершилась катастрофа белогвардейщины.

12 ноября 2-я Конная армия заняла с боем Джанкой, Курман и Кемельш, окончательно принудив противника паническим бегством очистить Крым. 4-я армия, приняв Джанкой от 2-й Конной армии, устремилась в сторону Феодосии. 13 ноября 2-я Конная без боя вошла в оставленный противником Симферополь.

1-я Конная армия к вечеру 14 ноября сосредоточилась в районе Симферополя.

15 ноября 6-я армия (51-я дивизия) вошла в оставленный противником Севастополь и одновременно заняла Ялту. 14 ноября Латышская дивизия заняла Евпаторию.

Части 4-й армии 14 ноября овладели Феодосией и через два дня вошли в Керчь, гарнизон которой сдался без боя.

Таким образом, Крым был полностью очищен от противника, всюду устанавливалась Советская власть, проводился учет огромных трофеев. Противник успел эвакуировать только высшие штабы, учреждения и отчасти семьи чинов высших штабов. Оставшаяся пехота толпами валила в регистрационные пункты. Часть кавалеристов, бросив ло-

---

[1] Перекоп: Сборник воспоминаний. М.—Л., 1941, с. 244.

[2] См.: Вольфсон. Конец авантюры барона Врангеля. М., 1940, с. 110.

шадей, погрузилась на корабли, остальные разбежались по окрестностям и смешались с общей массой пленных.

15 ноября 1920 г. М. В. Фрунзе докладывал в Москву: «Мощными ударами красных полков раздавлена окончательно южнорусская контрреволюция. Измученной стране открывается возможность приступить к залечиванию ран, нанесенных империалистической и гражданской войнами» [1].

А на следующий день Михаил Васильевич сообщил В. И. Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован» [2]. Этот исторический документ вместе с М. В. Фрунзе подписали члены Реввоенсовета фронта Бела Кун и С. И. Гусев. 16 ноября 1920 г. стало днем окончания гражданской войны.

За «необычайную энергию и настойчивость в проведении плана разгрома белогвардейских частей Врангеля» командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе 25 ноября 1920 г. постановлением ВЦИК был награжден Почетным революционным оружием — шашкой с надписью «Народному герою».

Отличившимся при штурме крымских укреплений дивизиям были присвоены почетные наименования: 15-й — Сивашской, 30-й стрелковой и 6-й кавалерийской — Чонгарских, 51-й — Перекопской.

Почетным революционным оружием были также награждены К. Е. Ворошилов и А. И. Корк, а Ф. К. Миронов и Н. Д. Каширин были награждены и Почетным революционным оружием, и орденом Красного Знамени. Вторым орденом был награжден начдив В. К. Блюхер. Ордена Красного Знамени были удостоены около двухсот бойцов, командиров и политработников 2-й Конной армии. Более ста награждений пришлось на 51-ю и 30-ю стрелковые дивизии.

В ходе боевых действий против Врангеля (с 28 октября по 16 ноября 1920 г.) войска Южного фронта взяли в плен 52,1 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 276 орудий, 7 бронепоездов, 15 бронеавтомобилей, 10 паровозов и 34 судна разных типов [3].

Стратегическая наступательная операция Южного фронта была проведена в относительно короткие сроки (20 суток) на глубину 350—420 км. Она включала две фронтовые, последовательные по глубине и времени операции, объеди-

---

[1] Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 789.
[2] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 425.
[3] ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 559, л. 17—19.

ненные единым замыслом. В ходе первой операции (контрнаступление в Северной Таврии) было осуществлено форсирование Днепра, прорыв поспешно занятой обороны на его левом берегу, разгром противника в Северной Таврии и выход к крымским перешейкам. Вторая операция (Перекопско-Чонгарская) была проведена после небольшой паузы за четверо суток. Она включала форсирование Сиваша, прорыв сильно укрепленных крымских позиций и полное освобождение Крымского полуострова.

Решающую роль при прорыве укреплений на перешейках сыграл оперативный обход оборонявшегося на Турецком (Перекопском) валу противника ударной группой 6-й армии через Сиваш на Литовский полуостров.

Главный удар в Северной Таврии наносился по наиболее слабому, уязвимому месту во вражеской обороне, причем ширина участка прорыва составляла 25—30 процентов от общей полосы наступления фронта.

Победа над Врангелем была отмечена специальным постановлением Совета Труда и Обороны 24 декабря 1920 г. В постановлении всем бойцам Южного фронта передавался «...товарищеский привет и благодарность за проявленную ими беззаветную храбрость, исключительную энергию и политическую сознательность в борьбе за осуществление идеалов рабоче-крестьянской революции» [1]. Этим же постановлением все военнослужащие Южного фронта награждались месячным окладом денежного содержания.

В докладе VIII Всероссийскому съезду Советов В. И. Ленин, оценивая значение победы над Врангелем, говорил делегатам: «Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом, война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной» [2].

Впереди у Михаила Васильевича Фрунзе были новые задачи по защите революции и становлению Советской власти. Он пополнил свой опыт борьбы с врагами. Еще больше возрос его авторитет в партии, в войсках и народе. Он был готов выполнить любое задание ленинской партии. Ему было в то время 35 лет.

---

[1] Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М., 1956, с. 260—261.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 129—130.

ГЛАВА
ШЕСТАЯ

НА УКРАИНЕ

Разгром Врангеля и ликвидация Южного фронта означали, что Республика Советов вступила в новую полосу своего исторического развития. Коммунистическая партия получила возможность сосредоточить основные силы на решении главной задачи — построении социалистического общества.

С этого момента наступает новый этап в жизни и деятельности и самого Михаила Васильевича Фрунзе. 5-я Всеукраинская партийная конференция, которая проходила 17—22 ноября 1920 г., избирает его членом Центрального Комитета КП(б)У. В этом же месяце он вводится в состав ЦИК Украины. 3 декабря М. В. Фрунзе был назначен командующим всеми вооруженными силами Украины и Крыма. Он избирается в состав Политбюро ЦК КП(б)У и назначается заместителем председателя Совета Народных Комиссаров Украинской ССР, с одновременным возложением на него обязанностей уполномоченного Народного комиссариата иностранных дел и Совета Труда и Обороны РСФСР. С этого же времени он — уполномоченный Реввоенсовета Республики при СНК Украины.

Так бывший командующий важнейшими фронтами Республики решением Коммунистической партии был направлен на новый, не менее важный и трудный фронт — хозяйственный. Выбор был безошибочный. Фрунзе относился именно к той категории руководителей, которые в самой сложной обстановке умели действовать безукоризненно точно и принимать единственно правильное решение. Но даже и его, закаленного годами революционной борьбы и военных сражений, поразило многообразие и количество вставших перед ним задач.

Экономика и без того отсталой России была до крайности подорвана империалистической и гражданской войнами. В 1920 г. продукция крупной промышленности сократилась по сравнению с довоенным временем в семь раз.

В еще более тяжелом состоянии оказалась экономика Украинской Советской Социалистической Республики. К концу 1920 г. объем продукции крупной промышленности здесь сократился в девять раз по сравнению с довоенным уровнем.

Особенно сильно был разрушен Донбасс. В. И. Ленин, отмечая этот факт, писал: «Донецкий бассейн подвергнут такому разорению, о котором мы не имеем и понятия» [1]. Добыча угля там снизилась до 18 процентов. Посевные площади Украины сократились на 30 процентов, пришло в упадок животноводство. Как и по всей стране, ощущалась нехватка продовольствия. Надвигался голод. Газета «Коммунист», орган ЦК КП(б) Украины, в начале 1921 г. отмечала, что на Украине практически не было ни одной отрасли хозяйства, «где бы положение не было катастрофическим или же в лучшем случае крайне критическим» [2].

Восстановление экономики и транспорта, оживление всей хозяйственной жизни, подъем сельского хозяйства, укрепление государственного аппарата, улучшение снабжения промышленности сырьем и населения продовольствием — вот те важнейшие задачи, которые встали перед Коммунистической партией и правительством Украины. Как член ЦК КП(б)У и зампред СНК УССР, М. В. Фрунзе со всей присущей ему энергией и настойчивостью принялся за их решение.

Начальный этап хозяйственной деятельности Фрунзе на Украине характеризуется особым напряжением в работе. Проводились постоянные совещания, заседания, на которых обсуждались вопросы экономического характера, намечались пути выхода из кризисной обстановки.

Нормализация работы транспорта, ликвидация топливного голода во многом зависели от восстановления Донецкого угольного бассейна. «Все для Донбасса!» — под этим лозунгом, выдвинутым партией в 1921 г., началось массовое движение за скорейшее восстановление «всероссийской красной кочегарки». На предприятия Донбасса прибывали бригады рабочих из различных промышленных районов, а также материалы и оборудование для шахт, рудников и заводов.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 35.
[2] Коммунист, 1921, 2 февр.

Вопрос о рабочей силе для Донбасса специально обсуждался на заседании СНК УССР 29 января 1921 г., на котором присутствовал и Фрунзе.

Но не только Донецкий бассейн испытывал острую нехватку квалифицированных рабочих кадров, и М. В. Фрунзе делал все от него зависящее, чтобы решить эту проблему. Еще 17 декабря 1920 г. издается приказ командующего вооруженными силами на Украине о немедленном откомандировании из войск бывших железнодорожных служащих для обеспечения и восстановления железных дорог. 19 февраля 1921 г. Фрунзе подписывает приказ об откомандировании из армии квалифицированных рабочих полиграфической промышленности. В письме командующему Киевским военным округом от 26 февраля 1921 г. Фрунзе предлагал «наметить выделение отдельных бригад по расчету 1 на губернию (в губерниях с большими городами — 2)» [1], и в числе задач, которые предлагалось возложить на эти бригады, назывались задачи по содействию в развитии экономической жизни страны и выполнении работ Народного комиссариата по продовольствию.

12 февраля 1921 г. решением Совнаркома Украины была создана Особая комиссия по топливу и продовольствию (Особком), в состав которой вошел и Фрунзе. Главным в ее деятельности были заготовка и подвоз топлива и продовольствия, оказание всемерной помощи Донбассу. Эти вопросы ежедневно обсуждались членами комиссии, на заседаниях которой часто председательствовал Михаил Васильевич. Для него, как и в боевой обстановке, не существовало незначительных вопросов. Ни один из них не ускользал от его внимания, взвешивался, получал должную оценку, и из многочисленных проблем выделялась первостепенная, по которой принималось немедленное и конкретное решение.

В калейдоскопе неотложных дел М. В. Фрунзе находил время для того, чтобы проследить за планомерностью поставок оборудования в Донбасс, своевременным обеспечением предприятий рабочей силой, снабжением рабочих продовольствием, одеждой, обувью, финансированием развернувшихся работ. Способность находить, сообразуясь с обстановкой, различные варианты решения сложной задачи позволяла ему неоднократно вносить ценные предложения на заседаниях Особкома и Совнаркома.

Немедленного разрешения требовала топливная проблема. Восстановление Донбасса, несмотря на принимаемые ме-

---

[1] ЦГАСА, ф. 25880, оп. 2, д. 19, л. 52.

ры, шло все же медленно. Совнарком на своих заседаниях 15 и 18 января остро ставит вопрос о снабжении железной дороги и целого ряда городов Украины топливом. Фрунзе принимает участие в обсуждении и выработке решений. На места, председателям губисполкомов Украины, направляется телеграмма за подписью М. В. Фрунзе и Ф. Э. Дзержинского. В ней подчеркивается, что ликвидация топливного кризиса является не только экономической, но и важнейшей политической задачей. От губисполкомов требовалось сосредоточить максимум внимания на заготовке леса и вывозе его гужевым транспортом, создать на местах чрезвычайные комиссии для осуществления строгого контроля за выполнением топливных заданий соответствующими органами.

Все, в том числе и Фрунзе, прекрасно понимали, что потребовать — это еще не значит гарантировать выполнение. Совнарком специально обсуждает вопрос о гужевой повинности. 21 февраля 1921 г. Фрунзе направляет телеграмму командующим Харьковским военным округом, 1-й Конной армией и начальнику инженерных войск Украины. «В связи с топливным кризисом и продолжающимся холодом, — говорилось в ней, — интенсивность лесозаготовительных работ и срочность перевозки лесного материала имеют исключительное значение». И далее: «Приказываю немедленно двинуть усиленным ходом лесозаготовительные работы, гарантировав войсковой силой их безопасность...» [1]

Еще в декабре 1920 г. М. В. Фрунзе, будучи делегатом VIII Всероссийского съезда Советов, принимал участие в обсуждении Государственного плана электрификации России. Теперь же, занимаясь решением задачи хозяйственного возрождения Украины, он немало сделал для практического претворения этого плана в жизнь. С участием М. В. Фрунзе СНК Украины обсуждает вопрос об обеспечении всем необходимым Харьковской электростанции. По его же предложению правительство УССР принимает решение о скорейшем вводе в строй Штеровской электростанции, обсуждаются вопросы расширения и интенсификации работ по электрификации промышленных предприятий Украины. Для республики это означало более высокий уровень механизации шахтного хозяйства, увеличение добычи угля, ускорение ввода в строй фабрик и заводов, оживление всей хозяйственной жизни.

В марте 1921 г. М. В. Фрунзе участвует в работе X съезда РКП(б). Вместе с К. Е. Ворошиловым он под руководст-

---

[1] ЦГАСА, ф. 25900, оп. 3, д. 80, л. 34.

вом В. И. Ленина разрабатывает план ликвидации кронштадтского мятежа и вносит свою лепту в его практическую реализацию. Он всей душой воспринимает разработанную В. И. Лениным новую экономическую политику. Понимая, какую большую роль она должна сыграть в оживлении хозяйства страны, Фрунзе отмечал, что «...новая экономическая политика является «новой» лишь в отношении к непосредственно предшествовавшему ей периоду так называемого «военного коммунизма»... Что же касается первого периода существования советской власти, то по существу в области экономического строительства была выставлена та же конкретная программа, какая проводится и в настоящее время» [1].

Из Москвы в Харьков М. В. Фрунзе возвращается членом Центрального Комитета РКП(б), полный желания с честью оправдать высокое доверие партии и выполнить любое, самое трудное задание. Такая возможность представилась уже весной 1921 г. На Михаила Васильевича была возложена ответственность за обеспечение страны солью. Он был назначен уполномоченным СТО по вывозу соли с Украины.

В. И. Ленин придавал очень большое значение скорейшему разрешению этой задачи, видел в налаживании торговли солью один из путей усиления заготовки хлеба. «Что удалось сделать с солью? Кто ответственен за *соль?»* [2] — запрашивает он М. В. Фрунзе. 18 мая снова телеграмма от В. И. Ленина: «...главное — соль. Все забрать, обставить тройным кордоном войска все места добычи, ни фунта не пропускать, не давать раскрасть. Это вопрос жизни и смерти. Поставьте по-военному. Назначьте точно ответственных лиц за каждую операцию. Мне их список (все через Главсоль). Вы — Главком соли. Вы отвечаете за все. Председатель Совета Труда и Обороны *В. Ульянов (Ленин)»* [3].

19 мая В. И. Ленин подписывает постановление СНК об отпуске из фонда ВСНХ в распоряжение Фрунзе 100 млн. руб. на экстренные расходы по вывозу соли с Украины и из Крыма [4].

В Харькове Фрунзе бывал лишь наездом. Большую часть времени он проводил в поездках по республике. Его оперативность, энергия, настойчивость принесли свои плоды: соль

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 496.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 404.
[3] Там же, с. 196—197.
[4] См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1979, т. 10, с. 434.

пошла. В июле 1921 г. В. И. Ленин знакомится с присланной М. В. Фрунзе справкой «О положении с вывозом соли на территории Украины и Крыма в настоящее время и ближайшие перспективы (на июль месяц т. г.)». За май вывезено немногим более 1 млн. пудов, за июнь — уже 2 млн. 900 тыс., в перспективе должно быть вывезено 5—6 млн. пудов.

6 августа В. И. Ленин разговаривает по прямому проводу с наркомом продовольствия Украины М. К. Владимировым, находящимся в Харькове. Решение твердое: соль продавать только в обмен на хлеб, и только тем, кто внес не меньше четвертой части или даже половины продналога «...и ни в каком случае не за денежные знаки» [1].

В этот же день В. И. Ленин просматривает протокол заседания Малого Совнаркома и подписывает решение об отпуске в распоряжение уполномоченного СТО М. В. Фрунзе денежной ссуды на работы по вывозу соли [2]. Это значительно облегчало задачу, и Фрунзе справился с ней блестяще. 3 августа 1922 г. помощник командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма Р. П. Эйдеман писал: «В период существования соляной монополии на командвойскукркрыма тов. Фрунзе Советом Труда и Обороны были возложены вывоз и охрана соли на Украине и в Крыму. В Бахмутский, Одесский, Генический и Крымский районы были брошены технические ж.-д. батальоны, рабочие батальоны и большая группа ответственных политических и технических военных работников. На строевые части была возложена охрана соли на местах и в пути. В результате этой работы окончательно разрушенные Врангелем и совершенно снятые подъездные пути в перечисленных районах были восстановлены и построены новые ветки и пристани и вывезено силами армии до 8 миллионов пудов соли» [3].

Но, увеличивая добычу соли, нельзя было забывать о хлебе. Михаил Васильевич прекрасно понимал, что повышение производства сельскохозяйственной продукции, в первую очередь хлеба, создает важнейшую предпосылку для улучшения работы промышленности и транспорта. Одной из главнейших задач он считал последовательное осуществление ленинского кооперативного плана, непрерывную пропаганду ленинской идеи социалистического переустройства сельского хозяйства на основе практического внедрения раз-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 102.

[2] См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1980, т. 11, с. 164—165.

[3] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 94, л. 68.

личных форм кооперации и все большего расширения коллективизации. «Если мы сможем... — отмечал он, — внушить крестьянским массам полезность и необходимость коллективных методов труда для поднятия хозяйства, прогресс в сельском хозяйстве проявится в ближайшее время еще более явственно» [1].

Обстановка в республике была очень сложной. Экономические трудности усугублялись трудностями политического характера: усилилось сопротивление кулачества, повсеместно проявлялось недовольство крестьян политикой «военного коммунизма», в особенности продразверсткой, введенной как вынужденная мера в годы войны. В. И. Ленин, характеризуя сложившуюся обстановку, отмечал, что «...сумма обстоятельств сделала положение крестьянства особенно тяжелым, острым и неизбежно усилила колебание его от пролетариата к буржуазии» [2].

Как член Политбюро ЦК КП(б)У и правительства УССР, М. В. Фрунзе принимал самое непосредственное и активное участие в разрешении этой важнейшей для республики и страны в целом проблемы. Большое значение имели решения X съезда РКП(б), в соответствии с которыми продразверстка заменялась продовольственным налогом. Новая экономическая политика открывала широкие перспективы для выхода из продовольственного кризиса.

Для определения конкретных мер по осуществлению решений X съезда партии в Харькове в мае 1921 г. было созвано Первое Всеукраинское совещание КП(б)У, в работе которого принимал участие и Фрунзе. Совещание наряду с другими вопросами обсудило и вопрос о комитетах незаможних селян — комнезамах. Отмечалось, что, как опора Советской власти в деревне, комнезамы должны отказаться от методов работы периода «военного коммунизма» и перестроить свою работу в соответствии с задачами мирного времени. Им вменялось в обязанность защищать интересы бедноты и среднего крестьянства, заниматься вопросами экономического и культурного развития деревни, кооперирования сельского хозяйства, организации непримиримой борьбы с кулачеством.

Подорванное гражданской войной сельское хозяйство Украины нуждалось в помощи. И хотя вся страна испытывала неимоверную нужду, такая помощь была оказана. В период подготовки к посевной кампании осенью 1920 г. и весной

[1] Коммунист, 1922, 6 дек.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 57.

1921 г. Советское государство безвозмездно передало украинским крестьянам свыше 9 млн. пудов зерна. Кроме того, Украине были выделены дополнительные средства на закупку скота, предоставлены льготные условия для получения сельскохозяйственных машин и инвентаря.

Как командующий всеми вооруженными силами Украины и Крыма, М. В. Фрунзе для оказания помощи сельскому хозяйству перевел ряд воинских частей на трудовой фронт. Эти части сыграли большую роль в заготовке продовольствия и фуража, в налаживании гужевого транспорта и в выполнении других сельскохозяйственных работ.

31 июля 1921 г. Фрунзе выступил на страницах газеты «Коммунист» со статьей «Красная Армия и продналог». Он писал: «Сверхчеловеческие силы должны быть затрачены на сбор хлеба, особенно теперь, когда выявились чудовищной формы стихийные бедствия, поразившие целый ряд губерний России и Украины; к продовольственной работе должна быть привлечена Красная Армия, как потребитель продовольствия и как организационно спаянная и организующая сила» [1].

За словами сразу же следовали дела. 5 августа 1921 г. М. В. Фрунзе подписал приказ, в котором говорилось: «Для объединения и руководства в Красной Армии и Флоте организацией помощи населению голодающих губерний приказываю:

§ 1. Образовать при мне Всеукраинский Комитет Красной Армии и Флота помощи голодающим.

§ 2. Комитет создать под моим председательством...

§ 3. ...Образовать Комитет при Реввоенсоветах КВО и ХВО и Черноазморей» [2].

Далее определялись функции комитета и порядок его взаимоотношений с другими аналогичными органами на Украине.

М. В. Фрунзе призывал не терять ни одного дня, ни одного часа для усиления работы по сбору продовольственного налога и обеспечению трудящихся хлебом. Успешному решению этой задачи способствовала отмена продразверстки. Выполненное полностью и в срок задание по продналогу позволило Фрунзе при содействии партийного и советского аппарата организовать в 1921—1922 гг. отправку 31 млн. пудов хлеба в Поволжье и другие районы РСФСР. Несмотря на то что на Украине, главным образом в ее южных райо-

---

[1] Коммунист, 1921, 31 июля.

[2] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 3, л. 206.

нах, насчитывалось около 4 млн. голодающих, республика приняла, спасая от голодной смерти, 200 тыс. взрослого населения и 50 тыс. детей из центральных районов России.

Важное место в оживлении хозяйственной жизни республики занимала деятельность Украинского экономического совещания, созданного постановлением ВУЦИК 28 сентября 1921 г. для руководства и согласования деятельности экономических наркоматов УССР. 15 января 1922 г. постановлением ВУЦИК М. В. Фрунзе был назначен заместителем председателя Украинского экономического совещания, получив тем самым еще более широкие полномочия и возможности активно влиять на развитие промышленности и подъем сельского хозяйства Украины. Как заместитель председателя, а некоторое время и как председатель СНК УССР, М. В. Фрунзе подписывает целый ряд постановлений, имевших большое народнохозяйственное значение. В январе 1922 г. состоялся 2-й Всеукраинский съезд комитетов незаможних селян, который, при непосредственном участии Фрунзе, положил начало «Сельскому господарю» — первому центру сельскохозяйственной кооперации на Украине.

М. В. Фрунзе хорошо знал положение дел не только в республике в целом, но и в различных ее районах, умело координировал усилия отдельных руководителей и органов, направляя их на решение главной задачи. Он постоянно стремился быть ближе к народу, к производству. Знакомясь с обстановкой, он, к примеру, в мае — июне 1921 г. побывал в Екатеринославе, Александровске, Мелитополе, Бердянске, Крыму, а с середины августа до середины сентября — в Киеве, Николаеве, Одессе, Волыни и других городах. И везде, куда бы ни приезжал, он беседовал с партийными и советскими руководителями, с рабочими и крестьянами.

Уже к концу 1921 г. наметились серьезные сдвиги в подъеме хозяйственной жизни Украинской республики. О первых успехах новой экономической политики украинские коммунисты говорили на VI конференции КП(б)У, которая состоялась 9—13 декабря 1921 г. в Харькове. М. В. Фрунзе, как делегат конференции, принимал активное участие в обсуждении отчетов ЦК и ЦКК КП(б)У, вопросов о промышленности, о профсоюзах, о кооперации, голоде, посевной и продналоговой кампании, о партийном строительстве и, наконец, задачах Красной Армии в мирных условиях. На пленуме вновь избранного Центрального Комитета Компартии Украины М. В. Фрунзе был избран в состав Политбюро.

В марте 1922 г. на XI съезде РКП(б) партия подводила

итоги первого года нэпа. Очень много почерпнул Михаил Васильевич из политического отчета ЦК, с которым выступил В. И. Ленин. «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил»[1]. Эти слова вождя партии прозвучали для Фрунзе как свои собственные. Конечно же хватит отступать. Нужна перегруппировка. Для Украины это особенно важно. Надо опираться на массы, шире приобщать крестьянство к строительству социализма.

Не озарение — скорее, твердая уверенность в правильности уже выбранного пути пробудила у Фрунзе новую энергию, новые силы, которым нашлось достойное применение. Он с радостью сознавал, что и его доля труда есть в достижениях украинских тружеников. Добыча угля в Донбассе с 272 млн. пудов в 1920 г. возросла в 1921 г. до 350 млн. пудов. В 1922 г. валовой сбор зерна на Украине увеличился до 637 млн. пудов против 227 млн. пудов в 1921 г.

Это не была заслуга одного М. В. Фрунзе, но именно ему, как одному из активных руководителей хозяйственным строительством, Совнарком Украины поручил выступить с отчетом о деятельности правительства республики на VII Всеукраинском съезде Советов. В этом докладе четко прозвучала мысль, что Украинская республика вступила на путь хозяйственного возрождения. Это подтвердила и VII конференция КП(б)У. Сразу же после конференции Фрунзе снова приезжает в Москву, чтобы принять участие в работе XII съезда РКП(б).

Решения XII съезда РКП(б) и VII конференции КП(б)У сыграли важную роль в дальнейшем подъеме народного хозяйства Украины. К концу 1923 г. республика сделала крупный шаг в своем развитии. Подтверждались слова В. И. Ленина, что «первые хозяйственные успехи налицо»[2].

Однако решение хозяйственных вопросов наталкивалось на немалые трудности. Особенно острой проблемой была борьба с бандитизмом, который в первые послевоенные годы достиг угрожающих размеров.

В 1917—1920 гг. Украина являлась ареной разрушительных военных действий и классовых битв. Частая смена властей способствовала развитию буржуазно-националисти-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 87.
[2] Там же, с. 277.

ческого и уголовного бандитизма. Кулацкие и другие контрреволюционные силы поддерживались не только антисоветскими организациями, еще действовавшими внутри страны, но и международной реакцией. Империалисты не смирились с существованием Советской власти. Они стремились превратить Украину в плацдарм вооруженной борьбы против РСФСР и других советских республик. Буржуазия Европы и Азии, подталкиваемая американскими капиталистами, организовывала на Украине банды из кулаков, белогвардейцев, уголовных преступников, снабжая их обмундированием, оружием и деньгами. В. И. Ленин, оценивая политическую сущность бандитизма, говорил: «Эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство...» [1]

В. И. Ленин, рассматривая бандитизм как одно из звеньев общего плана вооруженной интервенции империалистов Антанты, постоянно уделял внимание борьбе с ним. По инициативе Владимира Ильича VIII Всероссийская конференция РКП(б) в конце 1919 г. приняла резолюцию «О Советской власти на Украине», которая на длительный срок определяла политику партии в этом районе. В ноябре 1920 г. V Всеукраинская конференция КП(б)У, оценивая положение в республике, отмечала, что «на Украине все еще остается внутренний фронт — борьба с вооруженным кулачеством, борьба с петлюровщиной, с бандитизмом — и в течение еще продолжительного времени будет требовать от партии большого напряжения сил и соответствующей милитаризации наших организаций» [2].

Борьба с бандитизмом на Украине велась непрерывно на протяжении всей гражданской войны. Однако к концу 1920 г. она не была закончена, так как основное внимание Коммунистической партии, главные силы Красной Армии были сосредоточены на внешних фронтах. После окончания войны вопрос ликвидации бандитизма на Украине, по определению Совета Труда и Обороны, стал вопросом жизни и смерти для Советской Украины и вопросом исключительной важности для всей Советской Федерации и ее международного положения.

Исходя из этого положения, Коммунистическая партия Украины уделяла огромное внимание организации разгрома

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 24.
[2] КП(б)У в резолюциях ее съездов и конференций. М., 1927, с. 95.

бандитизма. Только с декабря 1920 г. по декабрь 1921 г. 80 процентов всех военных вопросов, обсуждавшихся на заседаниях ЦК КП(б)У, были посвящены борьбе с бандитизмом. Руководство ею в различные периоды возлагалось на К. Е. Ворошилова, Ф. Э. Дзержинского, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина. На завершающем этапе большой личный вклад в эту борьбу внес М. В. Фрунзе. По его определению, бандитизм на Украине представлял собой «...попытку кулацких верхов деревни воспрепятствовать политике советской власти...» [1].

На рубеже 1920—1921 гг. по Украине рыскали самые различные по своему цвету и количеству шайки и банды. Но наиболее опасными выразителями мелкобуржуазных, антисоветских интересов были формирования Махно и Тютюнника, поднявшиеся на преступную войну против Советского государства. На их ликвидации и сосредоточил свое основное внимание Фрунзе.

С коварством и разнузданностью Махно М. В. Фрунзе столкнулся еще будучи командующим Южным фронтом. Поборник «вольных» советов без коммунистов отказался выполнить приказ Реввоенсовета Южного фронта от 23 ноября 1920 г. о расформировании своей Повстанческой армии и открыто выступил против Советской власти. Это был тот рубеж, перешагнув который махновцы сами определили язык, на котором с ними следовало говорить. Приказ армиям Южного фронта от 26 ноября 1920 г., подписанный М. В. Фрунзе, гласил: «Войскам фронта считать Махно и все его отряды врагами Советской Республики и революции» [2].

Махновщина причиняла огромные бедствия трудящимся Украины, мешала восстановлению народного хозяйства, переходу Советского государства к решению мирных задач. Учитывая сложившуюся обстановку, Политбюро ЦК КП(б)У 27 ноября и СТО 6 декабря 1920 г. принимают решения о назначении М. В. Фрунзе общим руководителем ликвидации бандитизма на Украине. В декабре 1920 г. М. В. Фрунзе входит в состав Центрального постоянного совещания при СНК УССР для руководства борьбой с бандитизмом и на первых порах возглавляет его работу. Такие же совещания были созданы в каждой губернии и уезде, а в январе 1921 г. приказом, подписанным Фрунзе, было создано Постоянное совещание по борьбе с бандитизмом и при командующем

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 375.
[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 456.

всеми вооруженными силами Украины и Крыма «для более реальной борьбы с бандитизмом» [1]. С этого периода Михаил Васильевич, по словам К. Е. Ворошилова, «...начинает планомерную, по-фрунзенски задуманную работу по ликвидации принимавшего колоссальные размеры и ставшего величайшим бедствием в Советской Украине бандитизма» [2].

В конце 1920 — начале 1921 г. В. И. Ленин потребовал добить и поймать Махно [3]. Однако борьба с бандитизмом понималась не как чисто военная задача. Вопрос ставился гораздо шире. «Но мало истреблять самих бандитов, — говорилось в обращении V Всеукраинского съезда Советов, — надо воспрепятствовать образованию новых банд, надо вырвать бандитизм с корнем, а это будет возможно, если одновременно с вооруженной борьбой против бандитов деревенская беднота будет вести борьбу с кулачеством, которое помогает бандитам» [4]. Важную роль сыграл закон об амнистировании добровольно сдавшихся, принятый на этом съезде. Сразу же с его опубликованием по всей территории Украины с повинной явилось около 10 тыс. человек.

Еще большее значение имели решения X съезда РКП(б). С отменой продразверстки резко сократилось число недовольных среди тружеников деревни, крестьяне потянулись к более активной хозяйственной жизни, быстро поняв преимущества трудового и политического союза с пролетариатом и махнув рукой на призрачные обещания незадачливых «батек» и атаманов. Бандитизм лишался своей едва ли не самой главной основы — социальной.

И в этой многотрудной и кропотливой работе вновь проявилось дарование М. В. Фрунзе. Его выступления на съездах, конференциях, совещаниях, координирование усилий местных властей и партийных организаций, мобилизационная работа среди населения — все это сыграло большую роль в деле организации всенародной борьбы с бандитизмом. Однако до конца и в кратчайшие сроки решить эту задачу без вооруженной борьбы было нельзя. И М. В. Фрунзе сосредоточивает всю силу своего полководческого таланта на организации боевых действий.

24 ноября 1920 г. Фрунзе ставит задачу войскам Южного фронта: «С махновщиной надо покончить в три счета. Всем частям действовать смело, решительно и беспощадно. В кратчайший срок все бандитские шайки должны быть уни-

---

[1] ЦГАСА, ф. 25900, оп. 3, д. 79, л. 16.
[2] Ворошилов К. Е. Статьи и речи. М., 1936, с. 84—85.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 42.
[4] Коммунист, 1921, 6 марта.

чтожены, а все оружие из рук кулаков изъято и сдано в государственные склады»[1].

8 декабря 1920 г. председатель Совнаркома Украины, секретарь ЦК КП(б)У и командующий всеми вооруженными силами Украины и Крыма утверждают «Краткую инструкцию по борьбе с бандитизмом на Украине»[2]. Вопросы борьбы с бандитизмом обсуждаются на заседаниях Совнаркома 23, 25, 29 января 1921 г., на которых присутствует и Фрунзе.

Михаил Васильевич тщательно изучает тактику действий Махно и его подручных, выявляет источники снабжения и пополнения бандитских формирований. По его инициативе составляются карты очагов бандитизма, и в соответствии с ними расставляются гарнизоны советских войск. Он учитывает высокую подвижность бандитских шаек и вырабатывает соответствующую тактику, используя опыт борьбы с басмачеством в Средней Азии. Изменяются боевые порядки преследующих войск, и исключается возможность прорыва бандитами кольца окружения.

Создаются специальный летучий корпус и летучие отряды — высокоподвижные и мобильные воинские части, способные вести непрерывное преследование противника. При этом М. В. Фрунзе ставит задачу: «Всем попутным войсковым частям, штабам и военным учреждениям оказывать самое широкое содействие летучим отрядам, снабжая их необходимым военимуществом, боеприпасами, а при необходимости и конскими повозками под орудия и пулеметы», а «всем местным Советвластям — уездкомам, уездисполкомам, волостным и сельским исполкомам — оказывать самое широкое содействие летучим отрядам при выполнении ими боевой задачи»[3]. По возможности перекрываются наиболее вероятные пути передвижения банд, под особым контролем находятся переправы, железнодорожные переезды и станции.

Серьезное внимание уделяет М. В. Фрунзе налаживанию всех видов разведки — и войсковой, и агентурной. Ставится конкретная задача: все время быть «в курсе передвижений и намерений противника...»[4].

Много сделал Фрунзе по обучению войск активным действиям, искусству маневренного боя. Он считал необходимым и важным сочетание различных форм и методов веде-

---

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1, с. 429.
[2] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 35, л. 344.
[3] ЦГАСА, ф. 25900, оп. 3, д. 79, л. 13.
[4] Там же, л. 15.

ния вооруженной борьбы, чтобы лишить противника возможности приспособиться к тактике советских войск.

Прекрасное знание обстановки, умение быстро в ней ориентироваться, способность правильно оценить противника и точно рассчитать свои силы — эти черты были всегда присущи Фрунзе как полководцу. Он стремился привить их и своим подчиненным.

М. В. Фрунзе заботился о непрерывном совершенствовании командным составом знаний района боевых действий, противника, особенностей его действий, специфики партизанской войны. Большое значение имела составленная им программа обучения комсостава приемам борьбы с бандитизмом. Она включала два основных раздела: по изучению противника и по действиям против него. Для организации обучения, контроля и проведения занятий на местах были созданы подвижные инструкционные комиссии.

Как и в годы гражданской войны, М. В. Фрунзе придавал огромное значение организации непрерывной и эффективной политической работы в войсках. Он требовал «широко поставить и всемерно усилить политическую работу. К участию в боевых действиях привлекать лучших твердых комиссаров, поставить политические отделы и политическую работу в войсках образцово...» [1]. В телеграмме командующим округами и армиями Фрунзе требует усилить политическое воспитание частей, добиваться, чтобы каждый красноармеец был проникнут ясным и непоколебимым убеждением в необходимости скорейшего и полного уничтожения бандитов, какими бы лозунгами они ни прикрывались [2]. Эту же линию четко проводило и Постоянное совещание при командующем всеми вооруженными силами Украины и Крыма, которое в одном из своих обращений к губернским совещаниям поставило задачу подвергнуть «в первую очередь, одновременно с ударным военным воздействием, усиленной политической обработке районы, проявившие себя постоянными очагами возникновения и формирования бандитских отрядов» [3].

М. В. Фрунзе уделял большое внимание подбору командного состава для выполнения конкретных задач. Когда стало ясно, что борьба с бандитизмом требует решительных и энергичных действий, Фрунзе во главе 17-й кавалерийской дивизии, являвшейся основной силой в борьбе

---

[1] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 34, л. 37—38.
[2] ЦГАСА, ф. 25900, оп. 1, д. 22, л. 2.
[3] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 35, л. 339.

с махновцами, ставит Г. И. Котовского. Это имя было окружено легендами. Но Фрунзе не по легендам и народной молве знал Григория Ивановича. Ему была хорошо известна сила сабельных ударов котовцев, которые совершали смелые, дерзкие рейды, решая исход крупных операций. О личной отваге комбрига красноречиво свидетельствовали два ордена Красного Знамени, которых он был удостоен.

У М. В. Фрунзе был подлинно ленинский, большевистский стиль руководства. Его приказы, директивы, обращения, письма, другие документы, подготовленные и подписанные им, основывались на глубоком знании реальной жизни. Для него было характерным постоянное общение с широкими слоями населения, с красноармейскими массами. Он всегда подчеркивал, что никакой даже самый подробный отчет, никакой самый обстоятельный телеграфный или телефонный разговор не могут дать нужного объема информации и заменить личный и самый непосредственный контакт с людьми. Это качество Михаила Васильевича было одной из причин его необычайно широкой популярности и высочайшего авторитета в народе, в армии.

В. А. Сулацкий, работавший вместе с М. В. Фрунзе с весны 1921 до осени 1925 г., вспоминал: «Особенно восхищало нас умение Михаила Васильевича разговаривать с людьми. Своей простотой он как-то сразу располагал собеседника на откровенность. Он никогда никого не унижал, никогда не навязывал другому своих мыслей, а терпеливо убеждал. Поощряя разумную инициативу, Фрунзе ободрял и окрылял человека, поднимал его в собственном сознании и в глазах окружающих.

Советы и указания Михаила Васильевича отличались исключительной глубиной мысли и неотразимой логикой. Мне не раз приходилось присутствовать при его разговорах с боевыми командирами и другими должностными лицами, у которых возникали какие-либо сомнения и колебания. Терпеливо и тактично Фрунзе разъяснял таким товарищам их ошибки. Чаще всего в этих случаях он ссылался на указания великих учителей пролетариата, на требования большевистской партии. Михаил Васильевич на память цитировал Маркса, Энгельса, Ленина. «По такому-то вопросу, — говорил он, — у Владимира Ильича есть определенное указание...» Или: «Ленин учит нас...» И надо подчеркнуть, что Фрунзе всегда добивался своей цели, помогая собеседнику разобраться в обстановке и преодолеть сомнения.

Очень подвижной по натуре, Михаил Васильевич не засиживался в кабинете. И от работников штаба он требовал

чаще бывать в войсках. Каждую поездку он тщательно продумывал, а перед работниками, которые сопровождали его, всегда ставил ясные, конкретные задачи: что́ выяснить, в чем оказать помощь на местах» [1].

В ходе борьбы с бандитизмом М. В. Фрунзе посещал самые различные районы Украины. Он проверял степень выучки личного состава, боеготовность и боеспособность частей, помогал командирам и штабам в планировании операций и нередко лично руководил их проведением. Как правило, в результате таких поездок издавались приказы и распоряжения командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма.

Все туже сжималось кольцо советских войск вокруг махновцев. С большими потерями Махно увел свои тачанки с Гуляй-Поля. Бандитов преследует ударная группа Котовского, созданная из частей 17-й и 8-й Червонной казачьей кавалерийских дивизий.

В мае 1921 г. Махно удалось прорваться на Левобережную Украину. Собрав около 2 тыс. наиболее отъявленных головорезов, Махно вновь попытался активизировать свои бандитские вылазки. И здесь, уже в последний раз, ему пришлось на себе испытать твердость полководческой руки М. В. Фрунзе, который специальным поездом прибыл в Полтаву.

Вот краткая хроника тех дней.

20 мая. Фрунзе напоминает подчиненным войскам, что «бандитизм есть тоже враг Советской власти, как Колчак, Деникин и Врангель» и что борьба с ним «есть та же война, в которой все и вся должно подчиняться боевой обстановке...» [2].

23 июня. Фрунзе направляет в войска приказ, в котором подводит итог своей инспекторской поездки по району боевых действий Махно, анализирует недостатки в борьбе и требует ее усиления.

23 июля. Фрунзе обращается с призывом к воинским частям и личному составу: «Вам, бойцам, командирам и комиссарам, однако, помнить, что до тех пор, пока окончательно не уничтожены остатки банды Махно и он сам, борьба с этой бандой не может считаться оконченной и всякое послабление нашей энергии явится причиной нового разгула махновщины» [3].

---

[1] М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 191—192.
[2] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 34, л. 36, 38.
[3] Там же, л. 62.

2 августа. Пленум ЦК КП(б)У высказывается за активное привлечение к борьбе с бандитизмом незаможних крестьян и середняков.

22 августа. Постоянное совещание при СНК УССР обращает внимание на необходимость применения новых методов в борьбе с бандитизмом.

Части Красной Армии, руководимые М. В. Фрунзе, днем и ночью преследовали махновцев. В конце июля 1921 г. Махно потерял обоз с тачанками, лишился штаба и ближайших помощников, а 2500 бандитов, едва ли не все, что удалось за последнее время собрать, сдались Советской власти.

28 августа 1921 г. в районе Ямполя Махно с небольшим отрядом перебрался в Бессарабию, где был интернирован румынскими властями. С махновщиной было покончено, но борьба с бандитизмом продолжалась.

Осенью, а точнее, в ночь на 3 ноября 1921 г. из панской Польши на Украину пожаловал подручный Петлюры некто Тютюнник, отряд которого насчитывал 1250 человек. Голодающая, истерзанная, как и вся многонациональная страна, Украина оставалась желанным лакомым куском для вечно алчного до чужих территорий империализма. М. В. Фрунзе прекрасно понимал, что новоявленный претендент на престол в Киеве всего лишь пешка в игре крупных заправил Запада.

Вместе с Тютюнником на Украину заявились и представители «правительства» пресловутой «Украинской народной республики». Тютюнниковцы совершали налеты на узловые станции, разрушали железнодорожное полотно, уничтожали паровозные депо, взрывали мосты, грабили население, жестоко расправлялись с советскими активистами. Нужно было принимать срочные меры по ликвидации этой банды. Эта задача была возложена на Г. И. Котовского, кавалерийская бригада которого, выполнив задачу Главного командования по уничтожению антоновщины, в конце августа 1921 г. возвратилась на Украину. 1 сентября Григорий Иванович был назначен командиром 9-й Крымской кавалерийской дивизии имени Совета Народных Комиссаров УССР. Уже 8 ноября банду Тютюнника настигла одна из бригад этой дивизии. А 17 ноября банда Тютюнника, потеряв штаб, весь обоз, свыше 250 убитыми и 517 человек пленными, прекратила свое существование. И только сам главарь и 35 бандитов сумели избежать суровой и заслуженной кары.

По представлению командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма и уполномоченного РВСР Григорий Иванович Котовский за образцово проведенную операцию по разгрому банды Тютюнника был награжден третьим орденом Красного Знамени.

Оценивая обстановку, сложившуюся к этому времени в республике, М. В. Фрунзе отмечал на VII Всеукраинском съезде Советов, что на Украине в 1922 г. «ни одной сколько-нибудь значительной банды политического характера мы не имели» [1]. Это еще не означало полного искоренения бандитизма по всей Украине, но как с массовым явлением с ним было покончено.

Признанием заслуг М. В. Фрунзе в осуществлении этой задачи явилось решение правительства о награждении его орденом Красного Знамени.

Размышляя об уроках гражданской войны, борьбы с бандитизмом, Фрунзе приходил к выводу, что военные руководители обязаны смотреть дальше и готовить войска к войне более жестокой, к войне более длительной, к войне с международным империализмом, который не смирился с существованием Советского государства.

Девизом всей деятельности Фрунзе в решении этой задачи стали слова В. И. Ленина, произнесенные на VIII Всероссийском съезде Советов: «...мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность» [2]. Для этого нужно было использовать весь тот огромный опыт, который Красная Армия накопила за годы гражданской войны.

Задачу сохранения и укрепления армии приходилось решать в невероятно трудных условиях. Продолжала оставаться напряженной международная обстановка. 28 января 1921 г. Фрунзе, обращаясь к командующим военными округами и армиями на Украине, писал: «Борьба на Южном и Юго-Западном фронтах закончена, но угроза вооруженного вмешательства не миновала... В возможном будущем столкновении Красная Армия будет иметь перед собой стойкие, европейски обученные войска западных держав. Чтобы победить их, надо учиться, и на всестороннем обучении войск, на поднятии военного уровня как комсостава, так и красноармейцев должны быть сосредоточены все силы, все внимание, все время» [3].

---

[1] Стенографический отчет VII Всеукраинского съезда Советов, 1922, с. 11.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 130.

[3] ЦГАСА, ф. 25900, оп. 3, д. 80, л. 2.

М. В. Фрунзе проделывает большую работу по выработке организационных форм военного управления и военного строительства на Украине, по определению перспектив развития вооруженных сил на длительный период. При его непосредственном участии Политбюро ЦК КП(б)У 27 ноября 1920 г. принимает решение по военным вопросам, 29 января 1921 г. ЦК КП(б)У обращается с письмом ко всем местным партийным организациям и несколько позднее вырабатывает тезисы к X съезду РКП(б) «Реорганизация Рабоче-Крестьянской Красной Армии». В январе 1921 г. Фрунзе, выполняя требование Главного командования о реорганизации вооруженных сил Украины, издает приказ о реорганизации Политуправлений Южного и Юго-Западного фронтов в Политуправление Украины с подчинением его непосредственно Политуправлению Республики.

Под руководством М. В. Фрунзе было реорганизовано и военное управление на Украине. С учетом стратегических задач создаются Харьковский, Киевский и Черноморский военные округа. Это позволяло осуществить центральную идею Фрунзе — добиться высокой боеготовности войск Украины, обеспечить надежную охрану границ республики на суше и на море.

Серьезные трудности возникли, и не только на Украине, в процессе сокращения численности армии. Народному хозяйству требовались рабочие руки, но нельзя было допустить и ослабления армии. Нужно было сохранить ее кадровый костяк, прекратить выкачивание из армии коммунистов. М. В. Фрунзе обращается с письмом в ЦК РКП(б), которое обсуждается 14 февраля 1921 г. на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). Предложения Фрунзе были одобрены. Было принято решение приостановить общую демобилизацию и вернуть в армию коммунистов, уволенных без достаточного на то основания. Это решение было закреплено X съездом РКП(б), на который М. В. Фрунзе был делегирован Харьковской губернской партконференцией с правом решающего голоса.

Находясь в президиуме съезда, М. В. Фрунзе очень остро переживал борьбу мнений при обсуждении вопросов повестки дня. Вместе с подавляющим большинством делегатов он горячо приветствовал победу ленинского направления. Особое удовлетворение у Михаила Васильевича вызвало постановление съезда по военному вопросу: «На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности со-

кращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом»[1].

Это положение резолюции М. В. Фрунзе считал для себя особенно важным, поскольку оно подтверждало правильность работы, начатой им на Украине.

Вернувшись в Харьков, Фрунзе еще более энергично взялся за претворение в жизнь военной политики партии. Решения X съезда способствовали притоку в армию свежих партийных сил. Только с января 1921 по февраль 1922 г. ЦК КП(б)У направил в армию 1740 коммунистов, из них 1000 человек по специальной партийной мобилизации.

Требование съезда о необходимости «...всемерного улучшения постановки военно-учебного дела во всех отношениях»[2] легло в основу работы Фрунзе по дальнейшему укреплению и расширению сети военно-учебных заведений на Украине. К осени 1921 г. их уже насчитывалось 60. Но эта работа у Фрунзе сочеталась с совершенствованием подготовки командного и политического состава непосредственно в войсках, с организацией обучения широких красноармейских масс, с развертыванием обучения военному делу трудящихся в масштабе республики.

Учить войска тому, что необходимо на войне, — и поныне не утратившая своей актуальности задача настойчиво проводилась Фрунзе в жизнь. Заботой о воспитании инициативного, смелого, самоотверженного бойца проникнуты все его приказы, связанные с подготовкой войск Украины и Крыма, флота Черного и Азовского морей.

28 июля 1921 г. М. В. Фрунзе подписал приказ «О постановке военной пропаганды в частях Красной Армии и Флота на Украине и в Крыму», в котором, в частности, говорилось: «В целях развития в Красной Армии интереса к изучению военного искусства... приказываю всем политорганам включить в программу своей деятельности военную пропаганду»[3]. Для ведения этой работы при начальниках политорганов вооруженных сил Украины, округов, флота и дивизий создавались бюро военной пропаганды, деятельность которых регламентировалась специальной инструкцией и программой учебных занятий.

Важнейшим направлением в деятельности командиров и политорганов М. В. Фрунзе считал правильную постанов-

---

[1] Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963, с. 616.

[2] Там же, с. 615.

[3] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 3, л. 195.

ку политико-воспитательной работы. 28 июля 1921 г. им был подписан приказ «О государственной пропаганде коммунизма в частях Красной Армии и Флота на Украине и в Крыму». В этом приказе и приложенной к нему инструкции пропаганда коммунистических идей объявлялась задачей государственной важности. В приказе указывалось, что «основной формой государственной пропаганды коммунизма в частях Красной Армии и Флота служат ежедневные политзанятия с красноармейцами, военморами, на которые отводится по расписанию не менее одного часа из числа часов строевых занятий (политчаса)» [1]. Присутствие на политзанятиях всех военнослужащих, в том числе лиц командного и административного состава, считалось обязательным. Программа занятий включала изучение теории капиталистического строя, эпохи империалистической войны, социальной революции, диктатуры пролетариата, проблем советского строительства — государственного, хозяйственного, культурного и военного.

Вопросы идейно-политического воспитания командного и рядового состава М. В. Фрунзе неразрывно связывал с повышением их общего культурного уровня. «Своей борьбой за великое будущее всего человечества, — отмечал он в приказе о 5-й годовщине Советских Вооруженных Сил, — Красная Армия выполняет и великую культурную миссию: борьба за коммунизм есть борьба за более высокую ступень культуры. И поэтому Красная Армия за все эти годы была и величайшей культурной и политической силой в деревне и городе. Ликвидация неграмотности, вторично проводимая в Красной Армии, является большим культурным завоеванием. Каждый военнослужащий Красной Армии должен понимать важность и величие этой победы, особенно в отсталой России» [2].

Серьезное внимание, в соответствии с требованиями времени и решениями X съезда партии, М. В. Фрунзе уделял развитию и укреплению технических родов войск, поддержанию их в постоянной боевой готовности. Он выступал против использования боевой техники не по назначению. Так, в приказе от 7 мая 1921 г. он требовал: «...для сохранения и поддержания боеспособности бронечастей всем войсковым начальникам при применении таковых приказываю строго руководствоваться соответствующими инструкциями и приказами РВСР, знание коих является обязательным

---

[1] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 3, л. 196.
[2] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 3, д. 985, л. 98.

для всех высших начальников до командиров полков включительно, а также для всех лиц Генштаба» [1].

М. В. Фрунзе постоянно следил за боевой подготовкой флота Черного и Азовского морей, который был ему непосредственно подчинен. По его инициативе на Украине было создано «Бюро военной пропаганды флота», которое призвано было способствовать развитию и укреплению военно-морских сил. Он постоянно интересовался ходом восстановления боевых кораблей, их по возможности полным и своевременным оснащением, оборудованием мест базирования сил флота, совершенствованием боевой выучки личного состава, отработкой взаимодействия флота и армии.

М. В. Фрунзе возлагал большие надежды на морской флот как надежного защитника государственных рубежей. Когда летом 1921 г., по данным Наркоминдела, возникла угроза вооруженной агрессии против РСФСР, Фрунзе в своей телеграмме от 29 июня потребовал привести флот в боевую готовность, усилить наблюдение и бдительность, ускорить ремонт и достройку судов, подготовить установку минных заграждений, обеспечить прочную телеграфную связь, усилить разведку на море и привести в боевую готовность береговые батареи [2].

Все приказы и распоряжения М. В. Фрунзе по решению задач военного строительства пронизаны глубоким знанием обстановки и положения дел. Для этого он часто выезжал в войска, выступал там на собраниях и конференциях, встречался с рядовым и командным составом. В 1921 г. с 9 апреля по 1 мая он инспектировал войска Украины, с 8 по 17 июня знакомился с работой на местах истребительных отрядов по борьбе с бандитизмом, с 19 августа по 9 сентября находился в воинских частях и учреждениях в Харьковском и Киевском военных округах.

В результате таких поездок издавались приказы за подписью Фрунзе, в которых не только отражались вопросы боевой подготовки войск, но и проявлялась забота о личном составе. Это и приказ от 6 мая 1921 г. о предупреждении заболеваний холерой, и приказ от 7 мая об улучшении положения и условий казарменной жизни, и приказ от 28 июля о необходимости развития хозяйственной самодеятельности в армии [3], и многие другие приказы и распоряжения, письменные и устные указания Фрунзе, направлен-

---

[1] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 3, л. 38.
[2] ЦГАСА, ф. 25900, оп. 3, д. 81, л. 6.
[3] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 3, л. 39, 193, 207.

ные на улучшение положения армии, а в целом на выполнение решений X съезда партии в области военного строительства.

В послужном списке М. В. Фрунзе за 1922 г. подряд значатся две записи: с 13 по 23 марта и с 24 марта по 7 апреля находился в служебной командировке в Москве. Почти месяц отсутствует в Харькове командующий всеми вооруженными силами Украины и Крыма. Шла напряженная работа по подготовке к XI съезду РКП(б), делегатом на который от Николаевской партийной организации был избран М. В. Фрунзе.

Съезд начал свою работу 27 марта с заслушивания политического отчета ЦК, с которым выступал В. И. Ленин. Это был последний съезд, в работе которого принимал участие Владимир Ильич.

М. В. Фрунзе от имени и по поручению ЦК и В. И. Ленина огласил проект резолюции по докладу Центрального Комитета, принятый делегатами: «XI съезд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии максимальное единство и сплоченность в коренных вопросах...» [1] Эти начальные слова резолюции Михаил Васильевич читал с особым вниманием. Победила ленинская линия, хотя борьба по основным вопросам политики партии, в том числе и в военной области, еще не окончилась.

Уже в докладе о Красной Армии Троцкий четко обозначил свою раскольническую позицию, что предвещало острую дискуссию, принципиальную полемику и бескомпромиссную борьбу. Главным был вопрос о единой военной доктрине. Это не было неожиданностью, поскольку еще накануне съезда очень широкий отклик получила статья М. В. Фрунзе «Единая военная доктрина Красной Армии», опубликованная в первом номере журнала «Армия и революция» за 1921 год.

На совещании военных делегатов Троцкий остался верен себе. Он порочил военную политику партии, безапелляционно отвергал постановку вопроса о военной доктрине, демагогически заявлял о неприменимости марксизма к военному делу. Он не видел ничего поучительного в опыте Красной Армии и вообще отрицал советскую военную науку.

М. В. Фрунзе решительно опроверг эти вредные взгляды. Он сказал, что у Красной Армии есть огромный опыт

[1] Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961, с. 159.

и его надо использовать в военном строительстве, закрепить в уставах, наставлениях, приказах и учебных программах. Далее он говорил о том, что только на базе марксистской науки может быть разработана военная политика партии и что ее содержание должно быть сформулировано в военной доктрине, под которой надо понимать «определенный круг идей, охватывающих основные вопросы военного дела и дающих пути их разрешения с точки зрения интересов нашего пролетарского государства» [1].

М. В. Фрунзе убедительно показал, что реализация советской военной доктрины должна осуществляться на глубоко научной основе, под руководством Коммунистической партии, при условии непрерывного усиления партийно-политической работы в армии и на флоте. По сути это была целая программа, четкое выражение генеральной линии партии в области военного дела. Положения, сформулированные Фрунзе, были поддержаны в выступлениях многих военных делегатов, и в частности таких крупных авторитетов, как С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, М. Н. Тухачевский.

Дискуссия о военой доктрине показала, что военные руководители идут за В. И. Лениным, отстаивают линию ЦК. Единогласное принятие делегатами съезда «Постановлений по вопросу об укреплении Красной Армии» было наглядным тому подтверждением. Важным положением резолюции М. В. Фрунзе считал признание необходимости «...и дальше вести неутомимую работу по всестороннему повышению боеспособности Красной Армии» [2]. Для решения этой задачи предусматривалось осуществить ряд конкретных мер. К их практическому воплощению и приступил по возвращении со съезда М. В. Фрунзе, вновь избранный на нем в состав ЦК РКП(б).

В марте 1922 г. по предложению Фрунзе решением СНК РСФСР создается специальная комиссия для планомерного и систематического решения всех вопросов помощи Красной Армии. По его же инициативе ведется интенсивная работа по установлению шефских связей заводских и фабричных рабочих коллективов с частями и подразделениями Красной Армии. Трудящиеся Украины принимали широкое участие в проводившихся по указанию ЦК РКП(б) «Неделе укрепления Красной Армии», «Неделе помощи красноармейцу» и «Неделе красной казармы».

---

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2, с. 92.
[2] Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, с. 575.

Важное значение этой работе придавал ЦК КП(б)У, направлявший деятельность местных и армейских партийных органов. В республике была создана широкая сеть добровольных военно-научных и оборонных обществ. Ощутимую помощь Красной Армии оказывали комсомольские организации и комитеты незаможних селян.

С 21 по 30 сентября и с 20 по 28 ноября 1922 г. Фрунзе объезжает воинские части Украины и Крыма. Он не только проверяет их, но и изучает, анализирует, обобщает по крупицам накапливаемый опыт, чтобы сделать его достоянием всех подчиненных ему войск.

М. В. Фрунзе уделял большое внимание проблемам подготовки воспитания и обучения командных кадров. Создание широкой сети военно-учебных заведений на Украине требовало и постоянного контроля за правильной постановкой учебно-воспитательного процесса. Было бы неверно утверждать, что всеми этими вопросами занимался один только Фрунзе. Но кто бы ни инспектировал войска, кому бы ни поручалась эта задача, он всегда старался вникать в суть этой проверки и детально знакомился с ее результатами.

Однажды его заместитель Р. П. Эйдеман посетил 6-ю Харьковскую пехотную школу комсостава. Обнаруженные им недостатки на фоне главных задач, которые успешно решала школа, могли показаться не столь уж серьезными. Но именно на них и акцентировал внимание М. В. Фрунзе в своем приказе: «Военно-учебное заведение, готовя будущих командиров, должно быть образцом порядка во всех отношениях, так как ту обстановку, которую курсанты видят в школе, они понесут с собой в армию» [1].

Забота Фрунзе о всесторонней подготовке командиров не ограничивалась рамками курсов и учебных заведений. Он учил их и на практической работе. По его инициативе были созданы Комиссия по расширению кругозора командного состава, «Общество ревнителей военных знаний», военно-научные общества на местах. Не зря говорили, что с легкой руки Фрунзе командный состав Красной Армии сел за книги.

Немалое количество проблем с командным составом возникло в связи с демобилизацией армии, которая проводилась после окончания войны. И в том, что в частях и соединениях Украины многое было сделано для сохранения кадрового состава армии, была немалая заслуга Фрунзе.

---

[1] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 3, д. 985, л. 73.

Именно в сохранении высоко подготовленного, опытного и зрелого ядра армии он видел залог успеха в повышении ее боеспособности. Это подтверждается документами, подписанными М. В. Фрунзе. Так, 25 января 1923 г. он подписал приказ о порядке сокращения частей Красной Армии. «Увольнению, — говорилось в нем, — не подлежат окончившие военно-политические и военные курсы и школы военно-учебных заведений и военные академии, не прослужившие установленного срока за обучением в военно-учебных заведениях» [1]. Особое внимание, как и ранее, Фрунзе уделяет в этом приказе сохранению кадров политсостава. «Право демобилизации предоставляется только политорганам (Подивам и Посекрам), персонально демобилизующим каждого политработника...

Учитывая тот значительный урон в политсоставе, который дает эта демобилизация, политорганы должны принять все меры к тому, чтобы она прошла наиболее безболезненно. Развить широкую агиткампанию за оставление ценного элемента из числа подлежащих демобилизации в армии» [2]. Такая постановка вопроса в значительной мере облегчала переход к территориально-милиционной системе, которая осуществлялась в Советской Республике.

Свою работу по укомплектованию армии квалифицированными кадрами, по их обучению и воспитанию, заботу о командном и рядовом составе М. В. Фрунзе неразрывно связывал с оснащением армии новыми образцами оружия, с развитием технических родов войск. Он подчеркивал, что «...одного числа, дисциплины, доблести и воинской выучки еще недостаточно. Мы должны иметь армию, вооруженную по последнему слову современной техники...» [3].

По-прежнему много внимания Михаил Васильевич уделял развитию и укреплению флота Черного и Азовского морей. Он инспектировал военные корабли, проверял выучку личного состава, проявлял заботу об улучшении технического оснащения флота. Но пожалуй, с особой любовью и вниманием он относился к авиации. Как знать, быть может, именно эта привязанность отца передалась сыну Тимуру, ставшему впоследствии военным летчиком и совершившему в воздушном бою свой бессмертный подвиг.

М. В. Фрунзе привлек внимание общественности Украины к развернувшемуся в стране движению за укрепление воздушных сил. При его участии в марте 1923 г. было соз-

[1] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 3, д. 985, л. 109.
[2] Там же.
[3] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2, с. 309.

дано Всеукраинское общество авиации и воздухоплавания, которое входило в союзное Общество друзей воздушного флота. Это общество способствовало развитию авиационной промышленности, конструкторской мысли, военной и гражданской авиации, подготовке авиационных специалистов, расширению авиационного, планерного и парашютного спорта.

Работа М. В. Фрунзе по развитию и совершенствованию вооруженных сил Украины и Крыма имела большое значение для повышения боевой мощи всей Красной Армии.

Укрепляя обороноспособность страны, Коммунистическая партия и Советское правительство не ослабляли своего внимания к вопросам внешней политики. Центральный Комитет партии, В. И. Ленин придавали большое значение установлению дружественных отношений с сопредельными государствами. Южный фронт был ликвидирован, однако необходимо было обезопасить страну от новой вооруженной агрессии с юга. В этой связи важное значение приобретало урегулирование отношений с Турцией. Выход из империалистической войны обернулся для этой страны огромными территориальными потерями и падением Турецкой султанской империи. Новое правительство возглавил бывший султанский генерал, начальник обороны Дарданелльского пролива Мустафа Кемаль-паша. Под его руководством турецкий народ вел самоотверженную борьбу против попыток стран Антанты окончательно лишить Турцию независимости.

В свою очередь сама Турция искала возможности упрочить свое положение, заручиться поддержкой с севера. 16 марта 1921 г. она подписывает договор о дружбе и братстве с РСФСР, а 13 октября того же года — с республиками Закавказья. Однако у Советского правительства стали вызывать серьезные опасения резкие формы проявления национализма в Турции. Непонятна была и цель секретного договора, заключенного турецким правительством с Францией, все еще не признававшей Советской России.

Необходимо было получить от Кемаля заверения, что он остался верным заключенным договорам и что соглашение с Францией не направлено против советских республик. Следовало установить также дипломатические отношения между Турцией и Украиной. Выполнение этих задач было возложено на дипломатическую миссию, возглавить которую было предложено М. В. Фрунзе.

Михаил Васильевич твердо верил в необходимость укрепления Вооруженных Сил социалистического государства

как одного из важнейших условий сохранения мира. Но вместе с тем он меньше всего желал практического применения военной силы. Проводя в жизнь ленинскую миролюбивую политику, он подчеркивал, что Советский Союз «до конца и неуклонно борется за мир. Основная задача нашей международной политики заключается в том, чтобы вывести трудящихся из кровавого военного потока и сделать невозможной всякую войну. Республика Советов прилагала, прилагает и будет прилагать все усилия, чтобы установить мирное сотрудничество стран и народов» [1].

С чувством глубокой ответственности М. В. Фрунзе воспринял поручение Коммунистической партии и Советского правительства. Он тщательно готовился к этой поездке, продумал все ее детали, подобрал людей, распределил обязанности между членами делегации, познакомился с историей и современным положением Турции, ее отношениями с другими государствами, особенностями ее внутренней и внешней политики, составил тезисы своих выступлений.

26 ноября 1921 г. на итальянском пароходе дипломатическая миссия отплыла из Батуми. О деталях этой поездки, о впечатлениях Михаила Васильевича нам известно сейчас из путевых заметок и специальных статей, опубликованных им в печати. 13 декабря 1921 г. делегация Украинской республики прибыла в столицу Турции — Анкару.

Личный авторитет М. В. Фрунзе как профессионального революционера, известность его как талантливого полководца, высокие посты в партии и правительстве, прекрасная эрудиция и подготовка, свободное владение языками, несколько сходными с турецким, способствовали быстрому установлению контакта с руководителями Турции, облегчили знакомство со страной, сделали более доступным общение с ее жителями.

20 декабря 1921 г. состоялось вручение верительных грамот, и в тот же день открылось заседание Великого национального собрания. Члены меджлиса с большим вниманием заслушали приветственное письмо, зачитанное советским чрезвычайным послом. Обращение произвело большое впечатление.

М. В. Фрунзе и возглавляемой им делегации была предоставлена возможность ознакомиться с жизнью турецкого народа и с состоянием вооруженных сил Турции. Внимательно были выслушаны рекомендации и советы, высказан-

---

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2, с. 312.

ные турецкому военному командованию. Весьма плодотворными оказались переговоры Фрунзе с Мустафой Кемалем.

2 января 1922 г. в Анкаре состоялась церемония подписания договора между Украинской ССР и Турецкой республикой. Он был скреплен подписями М. В. Фрунзе — от имени правительства УССР — и министра иностранных дел Юсуфа Кемаль-бея — от имени правительства Турции. Заключенное соглашение распространяло и на Украинскую ССР действие договора о дружбе и братстве между Турцией и РСФСР. С чувством исполненного долга 5 января 1922 г. покидал М. В. Фрунзе с товарищами Анкару. 15 января делегация на советском пароходе возвратилась в Батуми.

М. В. Фрунзе, отчитываясь о поездке на объединенном заседании Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета Украинской республики, отмечал: «...позиция наша в отношении Турции является определенной и ясной. Советские республики всегда ставили своей задачей содействие национально-демократическому движению в порабощенных Западной Европой и Америкой странах Востока. <...> Турки прекрасно расценивают тот факт, что я являюсь не только чрезвычайным посланником Украины, но и одним из командиров рабоче-крестьянской Красной армии, которая является единой для всех наших республик. Этот факт является в их глазах ярким доказательством того, что ни Украина, ни Советская Россия никаких враждебных намерений против Турции не питают» [1].

По возвращении в Харьков Фрунзе вновь с головой уходит в дела текущие. Однако в период его пребывания на Украине ему еще раз довелось обсуждать вопросы взаимоотношений с Турцией. 22 июня 1922 г. произошла встреча Фрунзе с чрезвычайным послом Турции на Украине Риза-Нури-Геем. В письме в ЦК РКП(б) на имя И. В. Сталина Михаил Васильевич сообщал, что при обмене ратификационными грамотами ему было вручено личное письмо от Мустафы Кемаль-паши. «Из поведения со мной и бесед, — писал М. В. Фрунзе, — стало ясно, что правящая турецкая группа сильно озабочена возможностью изменения нашей политики в отношении Турции» [2]. По мнению М. В. Фрунзе, эти опасения были вызваны рядом объективных обстоятельств, которые следует разъяснить, и некоторыми субъективными причинами, которые следовало бы учесть и по возможности устранить.

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 356—357.

[2] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 66, л. 31.

Интересна такая деталь из этих переговоров. Посол спросил у Фрунзе: как бы отнеслась Москва к официальному оформлению союза с Турцией и установлению такой же связи, какая существует между Россией и союзными республиками.

— В перспективе это желательно, — ответил Михаил Васильевич. — Но для настоящего момента вряд ли целесообразно.

Этот короткий диалог раскрывает дальновидность М. В. Фрунзе, его дипломатические способности. Вряд ли Турция, точнее, ее руководители согласились бы пойти на те же социальные преобразования, которые произошли и происходили в советских республиках. Турция, этот вывод Фрунзе сделал во время своей поездки, хотя и пошла по иному пути, но по-прежнему осталась страной полуколониальной, с отсталой промышленностью, находящейся в сильной зависимости от капиталистических стран. Распространение на нее аналогичных с союзными республиками договорных обязательств потребовало бы дополнительных экономических усилий со стороны Советского государства. Для разоренного войнами народного хозяйства это вылилось бы в дополнительные трудности, а их и так было с избытком. Кроме того, заключение подобного договора осложнило бы отношения с крупными капиталистическими странами, чьи интересы переплетались в Турции, что привело бы к ухудшению международной обстановки, которая и без того была весьма напряженной.

М. В. Фрунзе много сделал для претворения в жизнь ленинской национальной программы, важнейшим шагом которой явилось образование СССР, внес большой вклад в укрепление и развитие советской государственности.

С первых же дней своего пребывания на Украине он уделял внимание сплочению украинского и русского народов. И здесь ему очень пригодился опыт, приобретенный в Поволжье, на Восточном и Туркестанском фронтах, особенно работа в Турккомиссии, и, наконец, на Южном фронте.

М. В. Фрунзе всегда помнил требования В. И. Ленина, что при разрешении национальных проблем надо быть архистрогим, тут шутить нельзя, тут тысячу раз надо быть осторожным. К этому призывала и сама обстановка. Нужно было преодолевать великодержавные шовинистические тенденции, вести борьбу с национал-уклонистами, искоренять пережитки национальной розни и взаимное недоверие трудящихся различных национальностей. Очень важно было наладить целенаправленное систематическое воспитание укра-

инских трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Между тем этому всячески мешали остатки разгромленных украинских националистических партий, деятельность контрреволюционных националистических организаций и подрывных элементов из числа бывших эсеров, меньшевиков, анархистов, монархистов, еще сохранившее свои позиции духовенство, активизация многочисленной буржуазно-националистической эмиграции.

В такой обстановке добиться сколько-нибудь заметных результатов можно было только на основе расширения и укрепления межреспубликанских связей. Сложившийся в годы гражданской войны военно-политический союз советских республик получил свое дальнейшее закрепление в Союзном договоре между РСФСР и УССР от 29 декабря 1920 г., в соответствии с которым объединялся ряд хозяйственных и военных наркоматов. Но работа в Совнаркоме и Экономсовете УССР все чаще наталкивала Фрунзе на мысль о необходимости дальнейшего урегулирования взаимоотношений. По его инициативе этот вопрос рассматривался в ЦК КП(б)У и правительстве Украины. После этого было принято решение обратиться в ЦК РКП(б).

Политбюро ЦК РКП(б) 11 мая 1922 г. приняло решение создать из представителей двух республик комиссию по урегулированию государственных отношений между РСФСР и УССР. На заседании этой комиссии 12 мая ее председателем был избран М. В. Фрунзе. Докладывая по возвращении из Москвы о результатах своей поездки, он говорил: «Я должен сообщить, что правительство РСФСР целиком пошло навстречу нашим требованиям в этом направлении и сейчас создана в Москве комиссия в составе 5 человек под моим председательством, которая занята разработкой вопросов этого порядка. Комиссия уже приступила к работе. Часть вопросов уже рассмотрена» [1].

Вместе с тем, как отмечал М. В. Фрунзе, стало ясно, что вопрос нельзя ограничить рамками отношений только РСФСР и УССР. «Было решено предложить всем союзным республикам обсудить вопрос о взаимоотношениях советских республик во всей широте и наметить соответствующие решения» [2]. Как член ЦК РКП(б) и ВЦИК, М. В. Фрунзе внес в центральные партийные и советские органы Украинской ССР предложение об объединении республик в союзное государство.

---

[1] ЦГАСА, ф. 25899, оп. 1, д. 2, л. 12.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 477.

16 мая 1922 г. сессия ВУЦИК приняла постановление, в котором говорилось о необходимости обратиться к правительствам союзных республик с предложением обсудить вопросы о взаимоотношениях между республиками и об образовании Союза Советских Республик.

Вопросы, связанные с объединением республик, разрабатывались и обсуждались в ЦК РКП(б) под непосредственным руководством В. И. Ленина. Для определения формы объединения и более детальной разработки этого сложного вопроса решением Политбюро ЦК РКП(б) в августе 1922 г. была создана специальная комиссия. И эта комиссия работала под наблюдением В. И. Ленина, который вовремя исправил ошибочную тенденцию «автономизации». Он писал: «...мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии»[1].

На основе ленинских указаний комиссия разработала новый проект постановления, который 6 октября 1922 г. был принят на Пленуме как директива Центрального Комитета. 15 октября 3-я сессия ВУЦИК и 16—17 октября Пленум ЦК КП(б)У, в работе которых принимал участие М. В. Фрунзе, одобрили это постановление ЦК РКП(б).

8 декабря 1922 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором была создана комиссия под председательством М. В. Фрунзе по выработке проекта резолюции VII съезда Советов УССР об объединении советских республик. Комиссия на своем заседании заслушала и обсудила доклад М. В. Фрунзе о проекте Декларации об образовании СССР и одобрила его предложение приурочить открытие I Всесоюзного съезда Советов ко дню окончания работы X Всероссийского съезда Советов.

С 10 по 14 декабря 1922 г. проходил VII Всеукраинский съезд Советов. С докладом о союзном объединении советских республик 13 декабря выступил М. В. Фрунзе. Он подчеркнул, что развитие международных отношений и торговых связей с капиталистическими государствами требует сплочения союзных республик перед лицом буржуазного мира. Этого же настоятельно требовало и внутреннее хозяйственное положение. Восстановление разоренной экономики при отсутствии какой бы то ни было помощи извне возможно было только совместными усилиями. «Совершенно ясно, — отмечал М. В. Фрунзе, — что наше хозяйственное возрождение, основанное на поднятии тяжелой индустрии,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 211.

совершенно не под силу каждой республике самостоятельно. Только объединенными усилиями мы можем, опираясь на внутренние ресурсы, сдвинуться с мертвой точки, на которой стоим до настоящего времени»[1]. На этом же съезде Фрунзе доложил делегатам проекты Декларации об образовании СССР и постановления об основах Конституции СССР, которые были одобрены съездом.

В заключение работы съезд направил телеграмму В. И. Ленину, в которой говорилось: «Сейчас под звуки Интернационала Всеукраинским съездом Советов единогласно принята по докладу правительства резолюция о немедленном создании нового государственного объединения под названием «Союз Социалистических Советских Республик»[2].

С 15 декабря 1922 г. по 9 января 1923 г. М. В. Фрунзе находится в Москве. Эти дни были наполнены напряженной работой. С 23 по 27 декабря проходил X Всероссийский съезд Советов, на котором М. В. Фрунзе выступил с приветствием от имени Украинской республики. 30 декабря I Всесоюзный съезд Советов провозгласил образование СССР. От имени полномочных делегаций РСФСР, ЗСФСР, УССР и БССР на съезде выступил М. В. Фрунзе. Он предложил утвердить Декларацию и союзный договор об образовании СССР. Предоставление права и чести выступить с этим предложением было признанием вклада М. В. Фрунзе в создание многонационального союзного государства. Как делегат УССР, он был введен в состав Расширенной комиссии Президиума ЦИК СССР, созданной для окончательного уточнения глав и статей первой Конституции СССР, которая была принята II съездом Советов СССР в январе 1924 г.

Конституция СССР законодательно закрепила наличие «второй палаты» — Совета Национальностей ЦИК СССР, идея создания которой не раз высказывалась Фрунзе. В частности, он говорил об этом на 1-й партийной конференции Овсяно-Холоднянского района Харькова 3—4 марта 1923 г. Наличие двух палат, отмечал Фрунзе, не меняет сути Конституции, но в то же время способствует дальнейшему сплочению союзных республик. Дальнейшее развитие эта мысль получила в статье М. В. Фрунзе «Советская система и двухпалатный ЦИК», опубликованной 8 марта 1923 г. в газете «Коммунист». В ней формулировалась идея создания второй палаты не на основе пропорциональности, как первой, а на паритетных началах, что и получило закрепление в

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 532.
[2] Цит. по: Образование СССР. М.—Л., 1949, с. 300.

Конституции. Большой творческий вклад в разработку Основного Закона дает полное право считать М. В. Фрунзе одним из авторов Конституции СССР.

С 4 по 10 апреля 1923 г. в Харькове состоялась VII конференция КП(б)У. После обсуждения отчетов ЦК и ЦКК, вопросов об организации государственной промышленности, о сельском хозяйстве и налоговой политике, о национальных моментах в советском и партийном строительстве конференция провела выборы руководящих партийных органов. Первым секретарем ЦК КП(б)У стал Э. И. Квиринг, а М. В. Фрунзе был вновь избран в состав Политбюро.

Вскоре М. В. Фрунзе отправляется в Москву для участия в работе XII съезда РКП(б), который проходил с 17 по 25 апреля 1923 г. Он избирается в состав президиума и, кроме того, вводится в состав Комиссии по приему заявлений и жалоб. В повестке дня съезда выступления М. В. Фрунзе не значилось. Однако имя его очень часто упоминалось в выступлениях других ораторов. Делегаты съезда говорили о правильной оценке положения дел в партии, отношений рабочих и крестьян, крестьян и Советской власти, которая была дана Михаилом Васильевичем в ходе работы VII конференции КП(б)У и в специальном письме в ЦК РКП(б) о результатах поездки по Иваново-Вознесенской губернии.

И все же М. В. Фрунзе выступал на съезде.

Прервав плановую работу, свое вечернее заседание 23 апреля съезд проводил в Большом театре. На встречу с делегатами пришли представители московского пролетариата, партийных и общественных организаций. Они обратились с приветствиями к съезду от имени своих коллективов по случаю предстоящего 25-летия РКП(б). Для ответа всем делегациям слово было предоставлено М. В. Фрунзе. Заверив присутствовавших, что партия выполнит все наказы рабочих коллективов и впредь останется единой и верной интересам пролетариата, Фрунзе подчеркнул: «Товарища Ленина не было с нами на съезде, но дух его, как неоднократно говорили выступавшие ораторы, постоянно был среди нас, и руководимые им мы шли тем путем, который был нам указан...» [1]

XII съезд РКП(б) на своем последнем заседании избрал М. В. Фрунзе в состав Центрального Комитета партии. По возвращении в Харьков Фрунзе проводит большую работу по

---

[1] Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968, с. 563.

разъяснению и пропаганде решений съезда, по дальнейшему сплочению трудящихся различных национальностей и укреплению союза рабочего класса и крестьянства, по совершенствованию государственного механизма. И в этой многотрудной деятельности его всегда отличал истинно ленинский стиль работы.

М. В. Фрунзе был образцом целеустремленности и настойчивости в осуществлении поставленных задач. Он был неутомим в работе и никогда не останавливался перед трудностями. Умение видеть проблему в широкой связи с другими вопросами позволяло ему находить правильные пути ее решения. Разносторонность дарований, высокие организаторские способности, умение мобилизовать и повести за собой людей в значительной степени предопределяли те успехи, которых добилась Украинская республика под руководством ЦК КП(б)У и СНК УССР, бессменным членом которых был М. В. Фрунзе в период своего пребывания в должности командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма и уполномоченного Реввоенсовета Республики.

ГЛАВА
СЕДЬМАЯ

ВО ГЛАВЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Январь 1924 г. выдался на редкость холодным. С 16 по 18 января М. В. Фрунзе как член ЦК РКП(б) участвовал в работе XIII партийной конференции, которая подвела итоги дискуссии, навязанной партии Троцким и его сторонниками. Оппортунисты требовали отмены решения X съезда РКП(б) о запрещении фракций и группировок. Конференция подавляющим большинством осудила антиленинскую, фракционную борьбу троцкистов, наметила мероприятия по обеспечению и развитию внутрипартийной демократии, усилению вербовки в партию рабочих от станка, с тем чтобы привлечь в ее ряды не менее 100 тыс. коренных пролетариев. М. В. Фрунзе активно отстаивал ленинскую партийную политику, резко выступал против Троцкого.

Едва М. В. Фрунзе вернулся в Харьков, как на страну и партию, на всех трудящихся обрушилось тяжелое горе — умер Владимир Ильич Ленин. Михаил Васильевич сразу же выехал в Москву и 22 января участвовал в работе экстренного Пленума ЦК РКП(б), который принял обращение «К партии. Ко всем трудящимся» в связи со смертью В. И. Ленина [1].

Гроб с телом В. И. Ленина был установлен в Колонном зале Дома Союзов. Тысячи и тысячи людей направлялись сюда, чтобы проститься со своим любимым вождем, отдать ему последнюю дань своего глубочайшего уважения.

На смерть вождя рабочий класс ответил еще большим сплочением вокруг ленинской партии. В траурные дни ты-

[1] Правда, 1924, 22 янв.

сячи рабочих подали заявления с просьбой о принятии их в РКП(б).

В январе — феврале 1924 г. состоялся Пленум ЦК партии. На нем были обсуждены выводы военной комиссии, образованной июньским (1923 г.) Пленумом ЦК РКП(б) под председательством В. В. Куйбышева, а позднее — С. И. Гусева, в составе А. А. Андреева, А. С. Бубнова, К. Е. Ворошилова, Г. К. Орджоникидзе, И. С. Уншлихта, М. В. Фрунзе, Н. М. Шверника и других, обследовавшей положение в войсках Западного, Украинского, Московского, Северо-Кавказского военных округов и на Балтфлоте.

Пленум отметил прежде всего чрезмерную текучесть кадров, неудовлетворительное снабжение и другие серьезные недостатки, угрожающие боеспособности Красной Армии. Решением Пленума была образована специальная комиссия Реввоенсовета СССР для подготовки проекта военной реформы. Возглавить ее было поручено М. В. Фрунзе. На него возлагалось общее руководство разработкой и проведением в жизнь основных мероприятий по укреплению Вооруженных Сил. В ходе военной реформы намечалось реорганизовать органы управления Вооруженными Силами, осуществить территориальное строительство армии в сочетании с кадровым, создать национальные формирования, усовершенствовать работу военного тыла. Кроме того, предусматривалось внести изменения в организационно-штатную структуру войск, перестроить систему подготовки кадров, ввести единоначалие в армии и на флоте, улучшить идейно-политическое воспитание личного состава.

11 марта 1924 г. постановлением СНК СССР М. В. Фрунзе назначается заместителем председателя Реввоенсовета СССР. Выдвижение на столь высокий пост Фрунзе встретил с энтузиазмом, хотя его и тревожили резкие разногласия с Троцким. Смущали и весьма неопределенные обязанности общего заместителя.

14 марта М. В. Фрунзе выступил на Всесоюзном совещании по территориальным формированиям [1].

По существу, с марта 1924 г. началась реализация военной реформы. 31 марта — 2 апреля 1924 г. вопрос о практическом введении милиционно-территориальных начал в

---

[1] В его работе участвовали представители военного ведомства, ЦК РКП(б), Московского и Петроградского комитетов партии, ЦК РКСМ, ВЦСПС, ЦК КП(б)У, ЦК КП(б)Б, Уралбюро ЦК РКП(б) и Заккрайкома. Совещание обсудило вопросы организационной и пропагандистской работы, связанные с формированием территориальных частей.

строительстве Советских Вооруженных Сил был рассмотрен Пленумом ЦК РКП(б). Пленум обратил внимание всех организаций партии на необходимость «...участия их в работе по созданию и подготовке территориальных частей, в особенности же по постановке на должную высоту допризывной подготовки населения, являющейся основой всего милиционного строительства»[1]. В Москве М. В. Фрунзе снова встретился с профессором Ф. Ф. Новицким, с которым он работал в Иваново-Вознесенске, на Восточном и Туркестанском фронтах.

Несколько раньше, в январе 1924 г., начальником Политуправления РККА и членом РВС СССР был назначен член Оргбюро ЦК РКП(б), соратник М. В. Фрунзе по революционной борьбе в Шуе А. С. Бубнов. Одновременно он был и редактором газеты «Красная звезда». Заместителем начальника ВВС стал бывший член РВС Южной группы, Восточного и Туркестанского фронтов, в 1921 г. — начальник политотдела войск Украины и Крыма и до августа 1923 г. — начальник броневых сил П. И. Баранов. Так что Михаилу Васильевичу было на кого опереться в борьбе с троцкистами. А перспектива военного строительства открывалась грандиозная. М. В. Фрунзе, как глава комиссии Реввоенсовета СССР, представил в ЦК РКП(б) конкретный план реорганизации аппарата Наркомвоенмора. ЦК РКП(б) одобрил этот план, после чего он был изложен в приказе РВС СССР от 28 марта 1924 г. за подписью Фрунзе.

Должность главкома, как изжившая себя в мирных условиях, упразднялась, а его аппарат расформировывался. Вместо Штаба РККА создавались три самостоятельных органа управления: Штаб РККА, Главное управление РККА и Инспекторат РККА. Штаб РККА становился основным оперативным органом управления, на который возлагалась также задача организации подготовки населения страны к обороне.

Оставаясь заместителем председателя Реввоенсовета и заместителем наркомвоенмора, М. В. Фрунзе 1 апреля 1924 г. был назначен по совместительству начальником и комиссаром Штаба РККА. Его помощниками стали М. Н. Тухачевский и Б. М. Шапошников. Штаб РККА, по словам Фрунзе, должен был стать «не только мозгом Красной Армии, он должен стать военным центром всего нашего государства и должен поставлять тот материал, который ляжет в основу работы Совета Обороны». В его составе было четы-

---

[1] КПСС в резолюциях... М., 1970, т. 3, с. 28.

ре управления (оперативное, организационно-мобилизационное, военных сообщений, разведывательное) и Научно-уставной отдел, в задачи которого входило изучение опыта войны и руководство по составлению и изданию боевых уставов. Руководство по составлению и изданию прочих уставов, инструкций и наставлений было передано в соответствующие центральные органы по принадлежности. На Главное управление Красной Армии (ГУ РККА) возлагались задачи руководства текущей жизнью войск и обеспечения их повседневных нужд.

Инспекторат РККА, возглавляемый бывшим главкомом С. С. Каменевым, ведал боевой подготовкой и инспектированием Вооруженных Сил. Политуправление Реввоенсовета СССР стало называться Политическим управлением РККА. Его возглавлял А. С. Бубнов.

Материальное обеспечение Вооруженных Сил сосредоточивалось в специальных управлениях во главе с начальником снабжения И. С. Уншлихтом. По вопросам снабжения ему подчинялись управления родов войск (артиллерийское, военно-инженерное, связи, броневых сил), а их боевой подготовкой руководил Инспекторат РККА. Кроме того, реорганизовывались управления Военно-Воздушных Сил, Военно-Морских Сил, военно-санитарное и военно-ветеринарное.

19 апреля 1924 г. М. В. Фрунзе по совместительству был назначен начальником и комиссаром Военной академии РККА. Он внес большой вклад в улучшение учебных программ. Из курса обучения были исключены некоторые второстепенные предметы и расширена программа военно-исторического цикла. Впоследствии М. В. Фрунзе писал: «В 1924/25 учебном году более широко, чем до сих пор, поставлено изучение опыта нашей гражданской войны» [1]. И далее: «...не следует забывать, что наш опыт нужен не только для нас одних. Он практически жизненно необходим для тех отрядов пролетарской армии, которые готовятся ко вступлению в бой с классовым врагом» [2].

Тогда же в Военной академии РККА были открыты снабженческий факультет для подготовки военных специалистов тыла с профилирующей кафедрой военной промышленности и восточное отделение (ставшее вскоре факультетом). Вводились полевые занятия по общей тактике и тактике конницы. Соответствующие нововведения осуществлялись и в других военно-учебных заведениях.

---

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984, с. 247.
[2] Там же, с. 249.

6 мая 1924 г. М. В. Фрунзе был награжден вторым орденом Красного Знамени.

На заседании Военной академии РККА, посвященном годовщине смерти В. И. Ленина, с докладом «Ленин и Красная Армия» выступил М. В. Фрунзе. В том же 1925 г. этот доклад был опубликован издательством «Военный вестник». Не вступая формально в полемику с Троцким, Фрунзе документально показал решающую роль В. И. Ленина в трех русских революциях и в организации защиты страны социализма.

М. В. Фрунзе был необыкновенно прозорлив в определении перспектив развития Красной Армии. Он поставил вопрос об ускорении ее технической оснащенности.

К 1924 г. уже был накоплен некоторый опыт перехода к территориально-милиционным формированиям в районах с наиболее сплоченным пролетарским населением. Дело в том, что крупные военные расходы были непосильными для экономики, тормозили восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, но и в этих условиях нужно было обеспечить надежную военную защиту Советского государства. Решить эту проблему можно было путем сочетания кадровых и территориальных формирований. «Наличие территориально-милиционных формирований, — писал М. В. Фрунзе, — позволяет нам увеличить количество пропускаемого через ряды нашей армии контингента. Помимо этого соображения, мы считаемся и с тем, что эта система допускает несение военной службы без длительного отрыва от хозяйства, что является большим выигрышем для населения, и, наконец, с тем, что она обеспечивает в должной мере и интересы подготовки. Вот почему в вопросе структуры наших вооруженных сил мы стали на точку зрения постоянной армии плюс милиционные формирования. Другого выхода при данных условиях и численности наших мирных кадров у нас нет и быть не может» [1].

Внешнеполитические условия благоприятствовали сокращению Советских Вооруженных Сил, так как в то время международному империализму еще не удалось преодолеть последствия антивоенных выступлений в своих странах, а также разразившегося после мировой войны экономического спада. Полоса дипломатического признания СССР в 1924 г. расценивалась некоторыми политическими обозревателями как второе триумфальное шествие Советской власти. Зловещая тень интервенции, нависшая над советскими гра-

---

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2, с. 263.

ницами, постепенно рассеивалась. Мир капитализма все больше ощущал неумолимое приближение экономического кризиса, и он искал из него выхода, как и прежде, на необъятном рынке России. Германия, страдавшая от контрибуции Антанты и от потери Эльзас-Лотарингии, была вынуждена первой пойти на возобновление дипломатических отношений с Советской Россией.

В осуществлении советской военной реформы нужно было исходить из того, что лимит постоянной численности Советских Вооруженных Сил на 1 октября 1924 г. устанавливается в 562 тыс. человек, не считая переменного (приписного) состава [1].

Смешанная система военного строительства давала весьма ощутимую экономию. Содержание одного красноармейца в кадровых частях в среднем обходилось в 535 руб., а в территориальных — в 291 руб. Важно было и то, что при значительно меньших материальных затратах территориальная система позволяла значительно увеличить количество пропускаемого через ряды армии призывного контингента.

21 марта 1924 г. ЦИК и СНК СССР утвердили постановление о сроках службы в РККА, РККФ и войсках ОГПУ, в котором регламентировался новый порядок прохождения воинской службы. Для всех родов сухопутных войск определялся двухгодичный срок службы, для специалистов воздушного флота — 3 года и Военно-Морского Флота — 4 года.

Призыв на действительную службу устанавливался один раз в год, осенью. Призывной возраст был повышен до 21 года, сокращенный срок службы для граждан, пользовавшихся льготами по семейному положению, отменялся.

В апреле 1924 г. М. В. Фрунзе подписал директиву Реввоенсовета СССР «О вовлечении командного состава в политпросветработу». Реввоенсовет потребовал от командиров всех степеней, чтобы они лично участвовали в проведении партийно-политической работы. Тем самым в определенной мере обеспечивался переход к единоначалию на партийной основе, который наметился еще в ходе гражданской войны.

Обобщая опыт управления войсками во время гражданской войны, В. И. Ленин указывал: «В этот опыт надо вдуматься. Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреж-

---

[1] ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2665, л. 7.

дения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы»[1].

В последующем требования директивы были включены во Временный устав внутренней службы, который впервые в истории Советских Вооруженных Сил определил обязанности всех должностных лиц по воспитанию подчиненных. Это не только способствовало повышению действенности партийно-политической работы, но и помогало идейно-теоретическому росту командных кадров.

Апрельский (1924 г.) Пленум ЦК партии одобрил создание территориальных формирований.

В своем постановлении по докладу Реввоенсовета СССР пленум отмечал: «Одобряя мероприятия Военведа в деле учета и применения на деле национальных моментов строительства Красной Армии и в частности постановки полит- и культурно-просветительной работы в частях на родном языке, пленум считает необходимым дальнейшее расширение и углубление этой работы в духе постановления XII съезда партии»[2].

На состоявшемся в мае 1924 г. XIII съезде партии начавшаяся военная реформа получила полное одобрение. В резолюции съезда по Отчету ЦК говорилось: «Съезд приветствует шаги, предпринятые Центральным Комитетом для проведения вполне назревшей реформы в военном ведомстве и усиления его партработниками»[3].

Съезд указал на огромную роль, которую играют в деле обороны страны территориальные части, и обратил внимание на необходимость усиления в них коммунистического влияния. «Расширение милиционного строительства, — отмечалось на съезде, — открывает новые пути для работы партии в деревне и укрепления в ней советского влияния. Территориальные формирования, включающие в свой состав исключительно маломощные и середняцкие слои деревни, могут и должны стать одним из отправных пунктов объединения и просвещения этих последних, а также содействия хозяйственному и культурному строительству деревни. В тех районах, где существуют территориальные части, их кадры должны быть использованы в качестве новой формы связи

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 77.
[2] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 28.
[3] Там же, с. 41.

Советского государства и партии с крестьянством. Для этого должна быть обеспечена организационная связь территориальных кадров с местными органами власти и партийными организациями наряду с укреплением терчастей партийными силами»[1].

С 1924 г. вводилось казарменное положение всех призывников. Во многих губерниях для обслуживания территориальных сборов советские и партийные органы выделяли своих активистов. При губкомах партии создавались специальные комиссии «по военному сплочению коммунистов», «по изучению терсборов» и т. п.[2]

Переход Красной Армии на мирное положение, образование СССР открыли новые возможности и для развития национальных формирований.

Приказом РВС СССР от 9 июня 1924 г., подписанным М. В. Фрунзе, предусматривалось создание помимо уже существовавших к тому времени шести национальных военных школ ряда новых, предназначенных для подготовки национальных командных кадров. Уже к ноябрю 1924 г. функционировало 18 военно-учебных заведений, среди них кавалерийская школа северокавказских горских национальностей, 6-я объединенная татаро-башкирская, 3-я объединенная школа (польская) красных коммунаров имени Уншлихта в Москве и др.

К концу 1924 г. были развернуты четыре украинские дивизии, белорусская, две грузинские, азербайджанская и армянская дивизии. Стрелковая и кавалерийская дивизии формировались в Узбекской ССР, по одной кавалерийской дивизии — в Туркменской ССР и Киргизской АССР. В автономных республиках Российской Федерации формировались: стрелковый полк — в Якутской АССР, кавалерийский полк — в Бурят-Монгольской АССР, по одной стрелковой дивизии с кавалерийским полком — в Башкирской и Татарской АССР[3].

Однако к маю 1925 г. Узбекской ССР удалось сформировать вместо запланированных стрелковой и кавалерийской дивизий отдельный кавдивизион и отдельный эскадрон, отдельную горно-вьючную батарею, в Туркменской ССР и Таджикской ССР — по одному отдельному эскадрону, в

---

[1] Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963, с. 642.

[2] ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 581, л. 251.

[3] ЦГАСА, ф. 7, оп. 1, д. 46, л. 10

Башкирской АССР — отдельный территориальный эскадрон[1].

В Средней Азии и Казахстане военному строительству сильно мешал политический бандитизм. С помощью зарубежных антисоветских центров байско-феодальной верхушке удалось отмобилизовать крупные вооруженные силы, во много раз превышавшие по численности отдельные национальные подразделения Красной Армии. Борьба с феодальными пережитками в хозяйстве, быту, с влиянием религии обещала быть затяжной на многие годы. Поэтому М. В. Фрунзе настоял на принятии пятилетней программы национального военного строительства в этих районах.

Национальные части и соединения, составлявшие десятую часть численности РККА, комплектовались по общим штатам. В них несли военную службу трудящиеся национальных окраин, это способствовало укреплению дружбы и братства народов СССР. Национальные части формировались путем постепенного развертывания, начиная с подготовки командно-политического состава, с популяризации среди населения военной службы, проведения учета и других подготовительных мер.

Часть местных работников в Закавказье, Средней Азии и в некоторых других республиках пыталась превратить национальные формирования в ядро национальных армий, оторвать их от главных сил Красной Армии. М. В. Фрунзе решительно выступил против этого. Он заявил им: «Реввоенсовет Союза считает, что эта тенденция неверна, она не отвечает интересам не только военного дела, но и классовым интересам рабочих и крестьян, ибо она не обеспечит нам единства военной мысли и рискует всю нашу работу повести по разным направлениям и создать в военном деле разброд, которого оно абсолютно не терпит»[2].

В конце апреля 1924 г. под председательством М. В. Фрунзе состоялось заседание Главной уставной комиссии, на ней были созданы подкомиссии по разработке уставов отдельных родов войск. Было решено всем уставам родов войск дать название «Боевой устав». Общим для всех родов войск должен был стать Полевой устав[3]. Уже в 1924 г. Красная Армия получила новые уставы — Устав внутренней службы, Устав гарнизонной службы, Строевой устав (две

---

[1] ЦГАСА, ф. 7, оп. 1, д. 46, л. 251.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч. М.—Л., 1926, т. 2, с. 191—192.
[3] ЦГАСА, ф. 7, оп. 1, д. 64, л. 6.

части), Устав по стрелковому делу, Боевой устав кавалерии (две части), Боевой устав артиллерии, Боевой устав бронесил РККА; в 1925 г. — Дисциплинарный устав Красной Армии, Устав корабельной службы РККФ. Кроме того, было издано несколько различных наставлений.

О необходимости введения новых руководящих документов М. В. Фрунзе говорил сразу после войны. В порядке инициативы штаб войск Украины и Крыма при активном участии командующего разработал проекты уставов кавалерии и пехоты, проект наставления для авиационных начальников, о чем М. В. Фрунзе докладывал на совещании военных делегатов XI съезда РКП(б) [1].

Демобилизация старших возрастов Красной Армии после окончания гражданской войны повлекла за собой и сокращение командного состава. В кадрах были оставлены наиболее подготовленные и преданные Советской власти командиры.

30 июля 1924 г. Реввоенсовет СССР издал приказ о присвоении всему командному составу единого звания «командир РККА». Осенью того же года были несколько изменены нарукавные знаки различия. Михаил Васильевич стал носить на рукавах синий кавалерийский галун командира 14-й категории [2] с красной звездой и четырьмя ромбами красного цвета. На груди гимнастерки три «разговора» — суконные полоски синего, как и петлицы, цвета.

Накануне 7-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в газетах был опубликован приказ командующего войсками Московского военного округа о принятии военной присяги красноармейцами весеннего призыва 1902 г. рождения.

Утром 7 ноября Красная площадь уже бурлила: у Кремлевской стены разместились различные делегации и в полном составе дипломатический корпус. У дома Реввоенсовета на Знаменке (ныне улица Фрунзе) выстраивались пулеметные тачанки, поодаль — артиллерийские упряжки, внутренние войска, пограничная охрана, пехотные и саперные части, бойцы автоотряда.

Командующий парадом Г. Д. Базилевич (помощник командующего МВО) отдал рапорт председателю ЦИК СССР М. И. Калинину. Затем М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, чле-

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1951, с. 220—221.

[2] В отличие от петровского табеля о рангах 14-я категория стала высшей (в табеле 14-й ранг был низшим).

ны Реввоенсовета И. С. Уншлихт, А. С. Бубнов, С. М. Буденный, командующий МВО К. Е. Ворошилов и секретарь ЦИК СССР А. С. Енукидзе обошли воинские части и поздравили бойцов и командиров с праздником. После принятия военной присяги состоялся военный парад.

В ноябре — декабре 1924 г. пленум Реввоенсовета СССР под председательством М. В. Фрунзе выработал требования учебной программы подготовки войск. В этом документе указывалось, что личный состав необходимо готовить прежде всего к активным наступательным действиям, добиваться в ходе обучения отработки четкого взаимодействия родов войск в бою и операции.

С марта 1924 г. Фрунзе решал важнейшие вопросы в военном ведомстве страны, ибо Троцкий долгое время числился больным. После антипартийных писем, рассылавшихся без ведома ЦК, и вынужденного выступления на XIII съезде РКП(б) с показной самокритикой воочию раскрылось двурушничество Троцкого. Январский (1925 г.) Пленум РКП(б) признал невозможным дальнейшее его пребывание в РВС СССР, поскольку он активизировал антипартийную деятельность. На основании решения Пленума ЦК Президиум ЦИК СССР 26 января 1925 г. принял предложение Троцкого об освобождении его от обязанностей наркомвоенмора и председателя РВС СССР. Народным комиссаром по военным и морским делам и председателем РВС СССР был назначен М. В. Фрунзе, а его заместителем — И. С. Уншлихт. В состав Реввоенсовета были включены П. И. Баранов, А. С. Бубнов, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, А. И. Егоров, В. П. Затонский, В. И. Зоф, М. М. Лашевич, Г. К. Орджоникидзе, Ш. З. Элиава, Хедыр-Алиев.

10 февраля 1925 г. Совет Народных Комиссаров назначил М. В. Фрунзе членом Совета Труда и Обороны СССР.

Еще в июле 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о постепенном переходе в Советских Вооруженных Силах к единоначалию, возложив решение этой задачи на Реввоенсовет СССР. Выполняя решение ЦК партии, Реввоенсовет СССР 2 марта 1925 г. издал приказ о введении единоначалия. В марте 1925 г. ЦК РКП(б) направил директивное письмо партийным комитетам «Об единоначалии в Красной Армии» [1], в котором предложил максимально содействовать политорганам армии в проведении практических мероприятий по укреплению единоначалия и усилению партийного влияния в армии.

---

[1] Известия ЦК РКП(б), 1925, № 11—12, с. 1.

В письме разъяснялось: «Несомненно, что переход к единоначалию увеличит общественно-политический вес командного состава и поставит его ближе к местным советским и партийным органам, — это будет вызываться потребностями всей его повседневной служебной работы» [1].

В апреле 1925 г. начальник Политуправления РККА А. С. Бубнов был избран секретарем ЦК РКП(б). Это способствовало усилению связи высшего военно-политического органа с Центральным Комитетом партии.

Важное значение для укрепления низовых партийных организаций и подъема всей партийной работы в армии и на флоте имело состоявшееся 26 февраля — 3 марта 1925 г. при ПУРе по инициативе ЦК РКП(б) 1-е Всеармейское совещание секретарей ячеек. Оно началось выступлениями с мест секретарей низовых ячеек, полковых бюро, политруков, ответственных организаторов по работе среди комсомольцев. Всего было заслушано 22 человека. Кроме того, совещание заслушало и обсудило доклад М. В. Фрунзе «Терстроительство и работа в деревне», а также доклад «Воинская дисциплина и парторганизация в Красной Армии и Флоте». В документах, принятых на совещании, была намечена развернутая программа партийной работы в войсках и на флотах [2].

В общем плане строительства Вооруженных Сил Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание Военно-Морскому Флоту. «...Мы не представляем себе возможности твердого обеспечения границ советской земли без наличия достаточно сильного морского флота» [3],—отмечал М. В. Фрунзе в феврале 1925 г. Реввоенсовет начал разрабатывать долгосрочный план кораблестроения. В июне 1925 г. М. В. Фрунзе принял участие в заграничном походе Балтийского флота.

Наркома беспокоило состояние военной авиации. На начало 1924 г. Военно-Воздушный Флот насчитывал всего 341 боевой самолет (без учебных и тренировочных) [4].

По свидетельству С. М. Кирова, Михаил Васильевич хорошо знал все типы состоявших на вооружении ВВС самолетов. Модели многих из них имелись в его кабинете. «С горячностью юноши он рассказывал, какие системы моторов существуют, говорил о том, что главная задача в деле созда-

---

[1] Известия ЦК РКП(б), 1925, № 11—12, с. 1.

[2] Совещание секретарей ячеек при ПУРе. 26 февраля — 3 марта 1925 г. Стенографический отчет. М., 1925, с. 5.

[3] Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984, с. 381.

[4] ЦГАСА, ф. 4, оп. 4, д. 73, л. 68.

ния военной техники — аэропланные моторы, которые можно получить пока только из-за границы...» [1]

Близкий друг и соратник М. В. Фрунзе И. К. Гамбург вспоминал: «Больше всего Фрунзе тревожило положение в нашей военной авиации. Он ясно предвидел роль воздушного флота в возможной войне. «То государство,—говорил он,— которое не будет обладать мощной, хорошо организованной, обученной авиацией, неизбежно будет обречено на поражение. Это хорошо уяснили капиталистические страны Запада, конкурируя между собой в создании большого количества самолетов новейших конструкций с усовершенствованным вооружением. Вполне естественно, и Советская страна должна была вступить в соревнование с этими странами за создание у себя мощного воздушного флота» [2].

Для производства самолетов и авиамоторов был создан специальный авиатрест. С ним непосредственно сотрудничало управление Военно-Воздушных Сил, которое возглавлял П. И. Баранов. Его высокие организаторские способности были известны М. В. Фрунзе еще по гражданской войне. Помощником П. И. Баранова по предложению М. В. Фрунзе был назначен И. К. Гамбург.

Авиационная промышленность не справлялась с заказами управления воздушного флота. Одной из причин была нехватка древесины требуемого качества. Узнав об этом, Михаил Васильевич был поражен. «Как это в нашей стране, самой богатой лесом, нет авиационной древесины! — возмущался он. — Англичанам лес продаем, и они строят самолеты, а для самих себя мы подходящего леса не находим. Тут что-то нечисто. Надо немедленно разобраться» [3].

Фрунзе тут же позвонил председателю Высшего совета народного хозяйства Ф. Э. Дзержинскому. Благодаря срочно принятым мерам древесина перестала лимитировать авиастроение.

Военную авиацию создавали, как говорится, всем миром. Скудный государственный бюджет зачастую восполнялся энтузиазмом.

Большой вклад в развитие авиации внесло Общество друзей воздушного флота (ОДВФ). 5 апреля 1925 г. М. В. Фрунзе выступил на торжественном заседании, посвященном двухлетию этого общества. Михаил Васильевич с удовлетворением доложил, что если в 1922 г. за границей

---

[1] М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников, с. 299.
[2] Там же, с. 264.
[3] Там же, с. 265.

было куплено 90 процентов самолетов, в 1923 г. — около 50 процентов, то уже в 1925 г. потребность в самолетах полностью удовлетворялась отечественной авиационной промышленностью [1].

Много внимания М. В. Фрунзе уделял и броневым силам республики. В начале 1925 г. танковая эскадра была реорганизована в отдельный танковый полк, состоявший из 4 танковых батальонов. Это был первый танковый полк Красной Армии. Переводились на полковую организацию и бронепоезда. Полк состоял из двух дивизионов по два бронепоезда в каждом. Отдельные автоброневые отряды сводились в дивизионы по 12 бронемашин в каждом.

Новый состав Реввоенсовета СССР во главе с М. В. Фрунзе принял действенные меры для значительного усиления артиллерии. В 1924 г. вся артиллерия РККА насчитывала 1268 стволов. За год общее количество орудий увеличилось в 2,4 раза [2].

Весной 1925 г. Реввоенсовет СССР признал необходимым усилить огневую мощь кавалерии, но в то время такой возможности не представилось, поэтому утверждение штатов кавалерийских соединений и частей было отложено на год.

Начало реорганизации стрелковых войск положил приказ Реввоенсовета от 7 октября 1924 г., который вводил новую организацию кадровых соединений, частей и подразделений. По новому штату дивизия состояла из 3 стрелковых полков, артиллерийского полка, кавалерийского эскадрона, а также специальных подразделений боевого и материального обеспечения. Численность дивизии военного времени была определена в 12 800 человек. На ее вооружении полагалось иметь 54 орудия, 270 пулеметов (в том числе 189 станковых) и 243 гранатомета. Хотя количество личного состава дивизии 1924 г. уменьшилось по сравнению с дивизией 1923 г. на 16 процентов, ее огневая мощь возросла. Если в 1923 г. на стрелковый батальон дивизии приходилось 8,2 станкового пулемета и 2,6 орудия, то в 1924 г. — уже 30 пулеметов (в том числе ручных) и 6 орудий [3].

Численность кадровой дивизии мирного времени устанавливалась в 6516 человек [4]. Это диктовалось необходимостью сохранить ставшей своего рода традиционной дислокацию войсковых соединений и частей и не превысить установленную норму личного состава для сухопутных сил. Для

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1951, с. 377.
[2] Отчет Наркомвоенмора за 1923—1924 гг., с. 36—37.
[3] ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 512, л. 30.
[4] ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2927, л. 24.

территориальных дивизий вводились штаты нормального и сокращенного состава. Численность постоянного состава дивизии нормального типа была уменьшена с 2382 человек до 2150 человек, а дивизия сокращенного типа увеличена с 1457 человек до 1802 человек [1].

В 1924 г. завершилось формирование пограничной охраны и войск ОГПУ.

Военная реформа сопровождалась большим подъемом военно-теоретической работы. Проводились многочисленные съезды и совещания командного состава различных родов войск в масштабе Вооруженных Сил и в военных округах, на которых обсуждались оперативно-тактические вопросы, перспективные задачи обучения и воспитания данного рода войск. Так, в 1924—1925 гг. состоялись съезды пехотных, кавалерийских, артиллерийских начальников, начальников связи, снабжения и других. В их работе принимали участие члены Реввоенсовета СССР во главе с М. В. Фрунзе. На страницах военной печати развернулись творческие дискуссии по всем актуальным вопросам военного строительства. Особенно активной была дискуссия по проблеме организации стрелковых войск, начавшаяся по инициативе Фрунзе. В это время все шире развертывали свою деятельность военно-научные общества.

В 1925 г. в РККА насчитывалось 77 дивизий — 31 кадровая и 46 территориальных. Мобилизационная готовность Красной Армии усиливалась за счет сосредоточения основных вооруженных сил, главным образом кадровых соединений, в приграничных округах. «С точки зрения развертывания армии, — отмечал М. В. Фрунзе, — обстановка не только не стала хуже, чем была прежде, но в некоторых отношениях имеются даже серьезные улучшения» [2].

Уже в ноябре — декабре 1924 г. пленум Реввоенсовета СССР с участием командующих войсками и членов РВС округов в своих решениях записал, что «реорганизация проведена своевременно и оправдала себя на опыте первых месяцев работы. Несмотря на тяжелые условия сокращенного бюджета, все мероприятия проведены с полным учетом повышения боеспособности и мобилизационной готовности Красной Армии и Флота» [3].

По докладу М. В. Фрунзе пленум подвел общие итоги реформы и наметил развернутую программу укрепления тер-

---

[1] ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 50.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 132.
[3] ЦГАСА, ф. 32562, д. 363, л. 395.

риториально-милиционных формирований: «Организация территориальных частей перешла за пределы опыта — Красная Армия уже вступила в полосу практического строительства и его закрепления. В процессе опыта территориальных формирований и вневойсковой подготовки мы имеем глубокое достижение, с одной стороны, в том отношении, что территориальная система в целом получила свое принципиальное признание в рабоче-крестьянских массах, с другой стороны — углубление ее дает все основания рассчитывать, что территориальная система в соединении с существующими кадровыми частями безусловно гарантирует создание боеспособных частей и обеспечение обороноспособности Союза» [1].

Вместе с тем РВС указал: «Считать дальнейшее сокращение кадровых дивизий и всего кадрового состава армии невозможным» [2].

К середине 1925 г. основные мероприятия реформы были завершены.

21 мая М. В. Фрунзе выступил на III съезде Советов. Он доложил делегатам о морально-боевом состоянии и техническом оснащении Красной Армии и Военно-Морского Флота. Все предложения М. В. Фрунзе нашли отражение в постановлении съезда. Всецело одобряя своевременность намеченных наркомвоенмором мероприятий, съезд поручил Советскому правительству безотлагательно провести их в жизнь.

Военная реформа 1924—1925 гг. к III съезду Советов была завершена.

Боевым смотром Красной Армии, завершившей военную реформу, стал парад войск Московского гарнизона, состоявшийся 1 мая 1925 г. На торжествах присутствовали делегаты XIV партконференции, конкретизировавшей ленинские положения о полной и окончательной победе социализма в СССР, рассмотревшей вопросы хозяйственного развития страны. Среди гостей были и делегаты III съезда Советов.

В речи, обращенной к участникам парада, М .В. Фрунзе остановился на значении первомайского праздника как Дня международной солидарности трудящихся, подчеркнул, что вместе с трудящимися Советского Союза Красная Армия — боевой авангард мирового пролетариата — демонстрирует военную мощь Страны Советов, заявляет о своей непреклонной воле к защите завоеваний Октябрьской революции.

---

[1] Стенографический отчет пленума РВС СССР (24 ноября — 1 декабря 1924 г.). М., 1925, с. 410.

[2] Там же, с. 412.

Находившиеся в тот день на гостевых трибунах зарубежные дипломаты не могли не заметить, что как по численности, так и по представленным родам войск этот парад значительно отличался от предыдущих. Не было прежней пестроты в обмундировании. Все части были одеты в добротные защитного цвета гимнастерки. Выделялись лишь роты военморов Балтийского флота. Нельзя было не обратить внимания и на возросшую мощь РККА. По Красной площади проходили танки, бронеавтомобили, пулеметы на мотоциклах и автомобилях, самокатчики, радиотелеграфные части, а в воздухе пронеслась эскадрилья самолетов...

* * *

Михаил Васильевич дважды попадал в автомобильные аварии, получил серьезные травмы, которые подорвали его здоровье. Несмотря на возражения М. В. Фрунзе, в сентябре 1925 г. его в сопровождении начальника и главного хирурга Центрального военного госпиталя П. В. Мандрыки направили на лечение в Крым. Отдыхавшие там И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, М. Ф. Шкирятов и другие товарищи навещали Фрунзе. Временами ему становилось лучше. Однажды Михаилу Васильевичу удалось даже выбраться вместе с лечащим врачом Мандрыкой, Ворошиловым и Шкирятовым в предгорья Ай-Петри на охоту. На какое-то время наступило улучшение. Однако вскоре снова открылось кровотечение и возобновились головные боли. Врачи настояли на возвращении М. В. Фрунзе в столицу для госпитализации. 29 сентября вместе с отдыхавшими в Крыму членами ЦК он выехал в Москву.

Михаила Васильевича поместили в Кремлевскую больницу. Здесь он много читал. Его соратник А. С. Бубнов вспоминал: «Тов. Фрунзе всегда любил военную книгу, всегда ее читал, всегда набрасывался на возможность посидеть, подумать над военными вопросами. Я знаю тягу Фрунзе к военной истории еще в старые годы и видел, как вот недавно, лежа в Кремлевской больнице, с карандашом в руках перечитывал и штудировал фошевскую книгу «О ведении войны» [1].

19-я палата Кремлевской больницы за две недели всестороннего врачебного обследования превратилась в своеобразный военно-политический клуб. Чаще всего здесь бывали Иосиф Карлович Гамбург, Валериан Владимирович Куйбы-

[1] Бубнов А. С. О Красной Армии. М., 1958, с. 63.

шев, Андрей Сергеевич Бубнов и первый заместитель наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета СССР Иосиф Станиславович Уншлихт.

После нескольких консилиумов врачи установили диагноз: язва двенадцатиперстной кишки. Мнение было одно — оперировать.

26 октября Михаил Васильевич написал теплое и бодрое письмо жене, находившейся на излечении в Крыму. Уверял, что все кончится благополучно.

27 октября М. В. Фрунзе перевели в Солдатенковскую (ныне Боткинская) больницу, а 29 октября профессор Розанов оперировал его. После операции почти двое суток Михаил Васильевич не приходил в сознание. Врачи безуспешно боролись с сердечной недостаточностью. В 5 часов 20 минут 31 октября положение больного стало крайне тяжелым. Об этом сообщили по телефону И. В. Сталину, И. С. Уншлихту и А. С. Бубнову. В 5 часов 40 минут М. В. Фрунзе не стало.

В тот же день в 10 часов утра состоялось заседание Реввоенсовета СССР и был издан приказ об организации похорон М. В. Фрунзе. С 1 по 7 ноября включительно по Красной Армии и Флоту объявлялась неделя траура.

1 ноября во всех центральных газетах было опубликовано Обращение ЦК РКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим и крестьянам». В нем говорилось: «Не раз и не два уходил тов. Фрунзе от смертельной опасности. Не раз и не два заносила над ним смерть свою косу. Он ушел невредимым из героических битв гражданской войны и всю свою кипучую энергию, весь свой организаторский размах отдал делу строительства, выдвинувшись в качестве вождя нашей победоносной Красной Армии.

И теперь он, поседевший боец, ушел от нас навсегда. Не выдержало его сердце, столько пережившее и бившееся такой пламенной, такой горячей любовью ко всем угнетенным. Умер большой революционер-коммунист. Умер наш славный боевой товарищ. Умер руководитель победоносных боев Красной Армии. Умер выдающийся ее строитель» [1].

Учитывая выдающиеся заслуги М. В. Фрунзе перед Коммунистической партией и Советским государством, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение похоронить его на Красной площади.

В Москве и по всей стране прошли траурные собрания и митинги. На траурном заседании общественности столицы с речами, посвященными памяти М. В. Фрунзе, высту-

---

[1] Правда, 1925, 1 ноября.

пили деятели Коммунистической партии и Советского государства, представители московских, шуйских и иваново-вознесенских рабочих.

На страницах советской печати и во многих зарубежных периодических изданиях были опубликованы тысячи статей, воспоминаний, откликов и соболезнований по поводу кончины выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, пламенного борца за коммунизм, полководца и организатора Советских Вооруженных Сил М. В. Фрунзе.

«Может создаться впечатление, что в лице Фрунзе мы потеряли только выдающегося военного деятеля, — писал С. М. Киров. — Это, товарищи, неверно. Мы знаем Фрунзе прежде всего как выдержанного, последовательного и твердого коммуниста.

...Неверно также и то, что Фрунзе только военный деятель и только выдающийся член Коммунистической партии. Товарища Фрунзе мы знаем с давних времен как очень крупного организатора, как выдающегося политического и государственного деятеля.

Одновременно Фрунзе находил время заниматься не только практическим военным делом, но также изучением глубины военной теории» [1].

Весть о смерти М. В. Фрунзе тяжелой болью отозвалась в сердцах советских воинов.

«Его любила, — мало любить, — его обожала Красная Армия Восточного фронта,—писал герой гражданской войны Г. Д. Гай. — Он пользовался колоссальным авторитетом и доверием тогда еще малоорганизованной Красной Армии. Природа одарила Фрунзе громадным умом, гигантской волей, личным мужеством с той редкой простотой, которая свойственна только вождям человеческих масс» [2].

Обращаясь к воинам, Е. М. Ярославский писал: «Каждому командиру, каждому красноармейцу и краснофлотцу воплотить в себе черты М. В. Фрунзе: если надо — с винтовкой в передних рядах; если надо — за картой военных действий в штабе; если надо — строителем, рядовым; если дело революции требует — руководителем. Но всегда и везде быть беззаветно преданным делу коммунизма» [3].

М. В. Фрунзе прожил короткую, но яркую жизнь. Она служит вдохновляющим примером беззаветного служения

---

[1] Бакинский рабочий, 1925, 3 ноября.
[2] Известия, 1925, 3 ноября.
[3] Красная звезда, 1925, 7 ноября.

социалистической Родине, делу Коммунистической партии для всех советских людей, для воинов армии и флота. Его именем названа столица Киргизской республики, районы и улицы во многих крупных городах, а также пик Зулумартского хребта на Северном Памире. В Москве имя М. В. Фрунзе увековечено в названиях одного из городских районов, ряда улиц, станции метро, воинских учреждений.

Его имя присвоено школам, колхозам, фабрикам и заводам, учреждениям, кораблям, ряду военно-учебных заведений. Среди них и созданная по указанию В. И. Ленина первая советская, ныне четырежды орденоносная командная Военная академия имени М. В. Фрунзе, где он был начальником и заложил прочные основы для воспитательной, учебной и военно-научной работы, которыми настойчиво овладевают многие поколения фрунзевцев.

ГЛАВА
ВОСЬМАЯ

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. В. ФРУНЗЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

После победоносного окончания гражданской войны главной задачей, которая встала перед Коммунистической партией, было осуществление перехода страны к мирному строительству, восстановление разрушенного войной народного хозяйства, создание материально-технической базы социализма. В то же время, исходя из факта капиталистического окружения и постоянной угрозы военного нападения, В. И. Ленин, партия считали необходимым совершенствовать оборону Советского государства, укреплять его Вооруженные Силы. «Надо помнить, — указывал В. И. Ленин,— что от всякого нашествия мы всегда на волоске» [1].

Решение этой задачи было сопряжено с огромными трудностями. Все проблемы теории и практики военного строительства, военного искусства, воинского обучения и воспитания, создания прочного тыла вооруженных сил приходилось решать в условиях неимоверной разрухи. Коммунистическая партия направила все усилия на преодоление этих трудностей. При этом она руководствовалась указаниями В. И. Ленина об использовании уже имеющегося опыта военного строительства. «Мы рассчитываем, — говорил В. И. Ленин, — что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная Армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества» [2].

Именно в это время, несмотря на огромную служебную занятость, М. В. Фрунзе уделяет много внимания разработке военно-теоретических проблем. Знание трудов К. Маркса,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 296.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 130.

Ф. Энгельса, В. И. Ленина, марксистско-ленинской методологии помогает ему глубоко научно осмыслить исследуемые вопросы. А их было немало. Война и военная история, особенности войн в защиту социалистического Отечества, оценка военно-политической обстановки, пути создания и укрепления новой армии, ее основные черты, важнейшие формы и методы обучения и воспитания рядового и командного состава, пролетарская военная наука и военная доктрина, взаимосвязь фронта и тыла, система обороны страны, военная экономика — вот основные проблемы, которыми плодотворно занимался М. В. Фрунзе. Его успешной военно-теоретической деятельности способствовали могучий талант исследователя и повседневный напряженный труд по изучению военной истории и военного искусства, огромный личный опыт, приобретенный на полях сражений гражданской войны и в послевоенные годы.

М. В. Фрунзе сыграл выдающуюся роль в проведении принципа партийного руководства всеми вопросами военного строительства, в усилении позиций Коммунистической партии в армии. В своем выступлении в связи с шестилетием Военной академии Красной Армии он говорил: «Никто и ничто не может строить и проводить своей политики как в стране, так и в армии помимо партии и без нее. Пока крепка и едина партия, несокрушим и Союз Советских Республик» [1].

Теоретически обосновывая важность неуклонного соблюдения принципа партийного руководства Вооруженными Силами, М. В. Фрунзе особо подчеркивал, что непременным условием крепости армии и флота и их боеспособности является глубокая, непоколебимая преданность Коммунистической партии, ибо «великие цели и задачи, поставленные перед Красной армией и флотом, целиком и безоговорочно совпадают с задачами и целями коммунистической партии. Больше того — они выработаны в неустанной борьбе и работе партии» [2].

Важным условием усиления влияния Коммунистической партии в Вооруженных Силах М. В. Фрунзе считал укрепление армейских политорганов и партийных организаций. О том, как высоко оценивал Фрунзе роль политорганов, свидетельствует приветствие, направленное им Политическому управлению Красной Армии по случаю 5-й годовщины его создания. Он писал: «Кто вносил элементы порядка и дис-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 157.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч. М.—Л., 1927, т. 3, с. 68.

циплины в ряды создавшихся под гром пушечных выстрелов наших молодых красных полков? Кто в часы неудач и поражений поддерживал мужество и бодрость бойцов и вливал новую энергию в их пошатнувшиеся ряды? Кто налаживал тыл армии, насаждал там Советскую власть и создавал советский порядок, обеспечивая этим быстрое и успешное продвижение наших армий вперед? Кто своей настойчивой и упорной работой разлагал ряды врага, расстраивал его тыл и тем подготовлял грядущие успехи? Это делали политические органы армии и делали, надо сказать, блестяще»[1].

Десятилетия прошли с того времени, когда М. В. Фрунзе настойчиво боролся за претворение в жизнь ленинских идей о партийном руководстве Вооруженными Силами. Неузнаваемо преобразились Советские Вооруженные Силы. В них безраздельно господствует марксистско-ленинская идеология. Общепризнанным и основополагающим стал принцип партийного руководства военным строительством.

Руководству КПСС обязаны Вооруженные Силы всеми своими победами в военные годы, успехами в мирное время. В Программе КПСС, содержащей многолетний опыт Советского государства, подчеркивается, что «основой основ военного строительства является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте»[2].

В настоящее время усложнение и расширение задач в области военного строительства, повышение исторической ответственности партии за безопасность Советского государства и всего социалистического содружества, за сохранение и упрочение мира обусловливают возрастание роли руководства КПСС Советскими Вооруженными Силами. Постоянное благотворное влияние Коммунистической партии ощущается в каждом звене, в каждом участке военного строительства. «Партия, — отмечает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — вырабатывает военную, в том числе военно-техническую, политику и военную доктрину, руководит жизнью и деятельностью армии и флота, направляет развитие советской военной науки и военного искусства, обучение и воспитание военных кадров, всего личного состава, работу по повышению боевой готовности Вооруженных Сил, по развитию их интернациональных связей

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 20.
[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 112.

с армиями братских стран социализма и укреплению боевого содружества» [1].

В строительстве Красной Армии М. В. Фрунзе строго придерживался классового подхода.

Впервые принцип классовости армии социалистического государства был разработан и обоснован В. И. Лениным, который подчеркивал, что «армия у нас классовая, против буржуазии» [2], что «...мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда» [3].

М. В. Фрунзе настойчиво претворял в жизнь ленинские положения о сущности отношений между рабочим классом и крестьянством в военном строительстве. Указывая на то, что именно эти два класса наполняют силой весь организм Красной Армии, М. В. Фрунзе писал: «Кипучая, неиссякаемая энергия пролетарского класса, его железная воля «к власти», как средству уничтожения буржуазного мира, дали ей (Красной Армии. — *Прим. авт.*) организующую идею и определили смысл ее бытия. Живая помощь рванувшейся к новой жизни деревенской бедноты облекла армию плотью и кровью десятков миллионов рабочих земли и тем придала ей несокрушимую силу» [4].

К февралю 1922 г. подавляющее большинство командиров и красноармейцев были выходцами из крестьян. Но несмотря на это, Фрунзе называл Красную Армию армией пролетариата, армией рабочего класса. Он с удовлетворением отмечал, что «крестьянские дети в рядах Красной армии понимают, что только при условии сохранения крепкого союза с рабочим классом могут быть ограждены интересы трудящихся и крестьянства» [5].

Постепенно прослойка рабочего класса в армии увеличивалась. В январе 1925 г. Фрунзе указывал, что Красная Армия в полном смысле этого слова является рабоче-крестьянской.

Время подтвердило правоту ленинского принципа классового подхода к строительству социалистической армии, который с такой последовательностью и настойчивостью отстаивал и проводил в жизнь Фрунзе. С развитием социализма Советские Вооруженные Силы из органа диктатуры про-

---

[1] Устинов Д. Ф. Служим Родине, делу коммунизма. М., 1982, с. 55.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 230.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 174.

[4] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 362.

[5] Там же, с. 378.

летариата превратились в орган общенародного государства. Но, став общенародными, Советские Вооруженные Силы не изменили своей глубоко классовой сущности.

М. В. Фрунзе внес значительный вклад в реализацию ленинского положения о единстве партии и народа как могучего источника ее силы и непобедимости. Связь армии с народом проявлялась во всесторонней материальной и моральной помощи трудящихся Вооруженным Силам.

Михаил Васильевич придавал большое значение укреплению и развитию связей гражданских организаций с воинскими коллективами. Он считал, что армия, воспитывая воинов в духе готовности к защите социалистического Отечества, вносит большой вклад в решение созидательных задач, будучи школой идейной, нравственной и трудовой закалки молодых людей.

Ярким проявлением теснейшей связи армии и народа явилось участие Красной Армии в общекультурной работе. Раскрывая смысл общекультурного влияния Красной Армии, Фрунзе отмечал, что «...наш красноармеец, возвращаясь к себе на родину, является носителем и проводником культуры, элементом, около которого группируется новая деревенская общественность» [1].

Заботой М. В. Фрунзе об укреплении единства армии и народа проникнуты подписанные им документы. Так, в приказе от 23 мая 1920 г. говорилось: «Товарищи, я же, как ваш командующий, требую, чтобы каждым своим действием, каждым поступком как отдельные красноармейцы, так и целые части внушали населению любовь и доверие к Красной Армии...» [2]

Ленинские положения о неразрывной связи армии и народа неуклонно претворялись и претворяются в жизнь Коммунистической партией. В настоящее время Советские Вооруженные Силы — любимое детище народа. Они живут с ним едиными интересами и в беззаветном служении ему видят свой священный долг.

М. В. Фрунзе многое сделал для воплощения в военном строительстве ленинских принципов социалистического интернационализма и дружбы народов. Оставленное им теоретическое наследие, подписанные им приказы и директивы показывают, что на всех этапах своей деятельности М. В. Фрунзе уделял этим вопросам неослабное внимание.

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 193.

[2] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 308.

Убедительным подтверждением заботы Фрунзе об интернациональном характере Советских Вооруженных Сил явилась его деятельность по созданию национальных формирований, предназначенных в то время для того, чтобы привлечь представителей ранее забитых, полуколониальных народов к делу защиты Советской власти, завоеваний революции. В царской России почти 40 национальностей, в особенности окраинных районов, не допускались к воинской службе. Требуя относиться к формированию национальных частей с максимальной серьезностью, Фрунзе писал, что это очень важная задача, вытекающая из всего характера социалистического государства и определяемая основными принципами советской национальной политики.

Большое внимание строительству национальных формирований было уделено на пленуме Реввоенсовета СССР, проходившем с 24 ноября по 1 декабря 1924 г. Пленум наметил пути национального военного строительства и выработал основные условия для его осуществления. В них вошли разработанные М. В. Фрунзе положения о национальных формированиях: необходимость полного единства Вооруженных Сил СССР, обязательное обеспечение в национальных формированиях, как и во всей Красной Армии, партийного руководства и обеспечение такого же уровня боевой подготовки, как и в частях Красной Армии.

Значительный вклад внес М. В. Фрунзе в реализацию ленинских идей о создании регулярной кадровой армии. Особенно остро этот вопрос встал в конце гражданской войны. В этот период Фрунзе склоняется к необходимости постепенного перехода к милиционно-территориальной системе формирования армии. Он обстоятельно излагает свои взгляды на строительство Вооруженных Сил в работе «Регулярная армия и милиция». В ней рассматриваются социально-политические и экономические предпосылки, которые в сочетании с правильной постановкой военно-учебного дела могут поставить милицию на один уровень с постоянными армиями.

Анализу организации военного строительства в стране была посвящена речь М. В. Фрунзе, с которой он выступил 14 марта 1924 г. на Всесоюзном совещании по территориальным формированиям. Глубоко и всесторонне проанализировав многие вопросы организации военного дела, Фрунзе уделил значительное внимание милиционным формированиям. Он отметил, что обстановка не благоприятствует переходу от постоянной армии к милиции. Однако, учитывая экономические преимущества милиционной системы,

все же можно начать переход к ней в строго определенных пределах, но при этом ни в коем случае полностью не отказываться от кадровых частей [1].

Именно об использовании положительных сторон милиции, а не о полном и немедленном переходе к ней говорил и писал М. В. Фрунзе. Он был инициатором создания смешанных дивизий. «Я лично думаю, — отмечается в его работе «Регулярная армия и милиция», — что следует высказаться за смешанные дивизии. Главную роль для меня здесь играет то соображение, что при этом условии устанавливается известная организационная связь, нечто вроде живого моста, соединяющего регулярные и милиционные части» [2].

Таким образом, М. В. Фрунзе обосновал необходимость и возможность смешанной системы формирования Красной Армии, которая в сложившихся конкретно-исторических условиях могла обеспечить достаточную обороноспособность страны.

Смешанная система комплектования Вооруженных Сил, сочетавшая кадровые и территориальные формирования, была законодательно закреплена декретом ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» [3]. В нем отмечалось, что кадрово-территориальная система распространяется лишь на стрелковые и кавалерийские части, а технические, специальные войска и Военно-Морской Флот по-прежнему остаются кадровыми.

К концу 30-х годов территориально-кадровая система выполнила возложенные на нее задачи. Был осуществлен переход к единому кадровому принципу строительства Советских Вооруженных Сил. Это было вызвано ростом милитаризма в капиталистических странах, возрастанием опасности нападения на Советский Союз.

М. В. Фрунзе внес значительный вклад в осуществление таких ленинских принципов советского военного строительства, как централизм, единоначалие и строгая воинская дисциплина. Он проводил мысль о том, что централизм в армии воплощает собой единую волю в виде законов, регламентирующих вопросы, нормы и правила жизни и деятельности войск. Законы эти находят свое выражение в воинских уставах и наставлениях, которые должны со-

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 8.

[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 445.

[3] См.: КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, с. 142.

ответствовать требованиям сегодняшнего дня, современного боя, уровню развития вооруженных сил и военной науки. Все эти факторы не остаются неизменными, они постоянно развиваются, совершенствуются, требуя уточнять и дополнять существующие положения уставов и наставлений.

Возглавив строительство Советских Вооруженных Сил, М. В. Фрунзе прежде всего провел реорганизацию центрального военного аппарата. В докладе, посвященном данному вопросу, он подчеркивал, что вся эта работа должна быть направлена на то, чтобы армия была в готовности «...в любой момент выступить на поле брани» [1]. Он добивался четкости и оперативности руководства, замены, где только можно, бумажной отчетности живым общением и контролем.

М. В. Фрунзе предлагал как можно чаще использовать устные доклады о состоянии дел в частях и подразделениях. При этом он подчеркивал большую пользу встреч старших и младших начальников. «Практика посещения старшими начальниками подчиненных им частей должна быть гораздо шире... — указывал он. — Точно так же младшие начальники должны получить возможность время от времени делать непосредственные доклады начальникам старших степеней» [2].

Коммунистическая партия создала стройную, гибкую и действенную систему централизованного руководства Вооруженными Силами. Эта система постоянно совершенствуется, что обеспечивает максимальную мобильность и организованность, быстроту и надежность действий всех звеньев управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

М. В. Фрунзе провел огромную работу по созданию необходимых условий для ввода в армии и на флоте единоначалия. Он говорил: «В принципе мы признаем и всегда признавали целесообразность перехода к единоначалию на всех ступенях организации Красной армии и флота. Но так же, как и в других вопросах нашей жизни, в оценке любого положения, и здесь мы, как марксисты, не можем подходить к вопросу отвлеченно. Каждый принцип, каждое положение необходимо оценивать с точки зрения его соответствия существующей обстановке. Такое отношение необходимо распространить и на принцип единоначалия» [3].

Возможно ли и правильно ли было бы применить принцип единоначалия в первые годы строительства Красной

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 27.
[2] Там же, с. 57.
[3] Там же, с. 180.

Армии, во время гражданской войны? — ставил вопрос М. В. Фрунзе. И сам отвечал: «Мы обязаны были создать институт комиссаров, когда руководящего состава армии, надежного в классовом отношении, мы не имели, когда мы привлекали к строительству Красной армии людей, зачастую враждебно относившихся к Советской власти. Мы знали это хорошо и тем не менее шли на это, приставляя к этим работникам комиссаров, которые являлись нашим пролетарским оком» [1].

Таким образом, сразу же после окончания гражданской войны введение единоначалия в Красной Армии было невозможным из-за того, что в армии и на флоте не было достаточного количества высокоподготовленных, идейно закаленных, преданных Коммунистической партии и советскому народу командных кадров. Его введение Фрунзе связывал с решением трех главных задач: обеспечением необходимой социальной структуры командных кадров, их всесторонней подготовкой и правильным решением вопроса об использовании комиссаров.

М. В. Фрунзе много внимания уделял подготовке командных кадров для Вооруженных Сил. По его определению, красные командиры вместе с политработниками — это становой хребет армии. Опираясь на ленинское учение о вооруженной защите социалистического Отечества, Фрунзе разработал стройную систему подготовки высокообразованных, преданных партии и народу командных кадров. Составными частями этой системы были военно-учебные заведения, различные курсы, командирская и самостоятельная подготовка.

М. В. Фрунзе явился инициатором использования для подготовки командных кадров гражданских учебных заведений. Реально оценив обстановку, он сделал вывод: «Армия не может, да и не должна внутри себя подготовлять то огромное количество руководителей всех специальностей и областей военного дела, которое потребует большая война». Значит, военных специалистов следует готовить «...во всех наших гражданских учебных заведениях, открывая в них добавочные сокращенные циклы военных наук» [2].

Обосновывая необходимость введения единоначалия в Красной Армии, Фрунзе детально рассматривал вопрос о возможных формах его осуществления. Он указывал: «У нас

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 180.
[2] Там же, с. 110.

будут три типа единоначалия...»[1] Командиром-единоначальником первого типа, по мнению М. В. Фрунзе, мог быть командир, являющийся единоначальником не только по строевой и административно-хозяйственной линии, но и в вопросах политического руководства и воспитания личного состава. М. В. Фрунзе отмечал, что требования к такому командиру-единоначальнику предъявляются чрезвычайно высокие и сложные и что «далеко не всякий, даже партиец, может претендовать на вручение ему функций партруководства. Здесь требуются совершенно особые данные и свойства, которые не всегда окажутся у командира, во всех других отношениях стоящего на высоте своих задач»[2]. Поэтому «этот тип широкого распространения сейчас у нас иметь не может»[3].

Наиболее подходящим для армии того времени он считал второй тип единоначалия, когда командир-единоначальник был таковым в области строевой, хозяйственной и административной. Такими единоначальниками, по мнению М. В. Фрунзе, должны были в ближайшем будущем стать все партийные и беспартийные командиры Красной Армии. Вместе с командирами-единоначальниками второго типа работали комиссары, которые твердо проводили в армии политику партии и правительства, воспитывали у красноармейцев преданность социалистической Родине, патриотизм и пролетарский интернационализм и другие высокие морально-политические качества. Фрунзе особо подчеркивал, как важно, чтобы командиры-единоначальники и комиссары работали в тесном контакте.

Третий тип единоначалия М. В. Фрунзе считал возможным ввести в управлениях и штабах. При этом, отмечал он, «...функции полит- и партпросвещения должны будут перейти к партийным ячейкам под контролем и руководством ближайшего политоргана»[4]. Для введения такого типа единоначалия не требовалось много времени, как и специальных органов для проведения политработы. Эти функции могли выполнять партийные ячейки.

К концу 1924 г. укрепилась диктатура пролетариата, значительно возросли влияние и руководящая роль Коммунистической партии, увеличилась рабоче-крестьянская и партийная прослойка среди командного состава. Повысилась его подготовка, особенно комиссаров, которые направлялись

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 183.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

на командные должности. Все это создавало необходимые условия для перехода к единоначалию. 28 июля 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло Постановление о введении единоначалия в Красной Армии [1].

Этот вопрос был рассмотрен на пленуме Реввоенсовета СССР, который проходил с 24 ноября по 1 декабря 1924 г. Были намечены перспективы дальнейшего строительства Красной Армии, определены формы, методы и сроки осуществления единоначалия и утверждена Инструкция по практическому осуществлению единоначалия в Красной Армии. «Сущность намеченной линии,—отмечал М. В. Фрунзе в речи на торжественном заседании военной академии 7 декабря 1924 г., — заключается в твердом решении последовательного перехода к осуществлению принципа единоначалия» [2].

2 марта 1925 г. М. В. Фрунзе подписал приказ Реввоенсовета СССР о введении единоначалия в Красной Армии и на Флоте. При его введении М. В. Фрунзе требовал соблюдать последовательность, учитывать особенности родов войск, войсковых соединений или учреждений. Он отмечал, что единоначалие оправдает себя, приведет к новому подъему инициативы командиров, повысит у них чувство ответственности за выполнение своего партийного и служебного долга.

На современном этапе развития Советских Вооруженных Сил роль единоначалия еще более возрастает. Как указал на совещании руководящего состава Вооруженных Сил Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, «укрепляя и дальше единоначалие — а это мы должны проводить неукоснительно, — следует иметь в виду, что единоначалие не только дает право командовать. Оно обязывает руководителя быть для подчиненных примером безукоризненного служения Родине, Коммунистической партии» [3].

Теснейшим образом с проблемами единоначалия связаны вопросы дальнейшего укрепления воинской дисциплины. Из самого существа военной организации, ее целей, назначения и характера М. В. Фрунзе делал вывод о том, что «сила армии — в дисциплине, в решимости точно и беспрекословно выполнять распоряжения соответствующих командных инстанций» [4]. Он подчеркивал, что никакие новые условия не означают необходимости пересмотра принципиальных поло-

---

[1] ЦГАСА, ф. 9, оп. 7, д. 94, л. 250.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 152.
[3] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи. М., 1979, с. 338.
[4] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 86.

жений, разработанных В. И. Лениным. «Только идя этим ленинским путем, — говорил М. В. Фрунзе, — мы сможем получить настоящую, крепкую, железную дисциплину в рядах Красной армии» [1].

Объясняя смысл советской воинской дисциплины, Фрунзе подчеркивал, что суть ее состоит в неукоснительном выполнении указаний Коммунистической партии и Советского правительства, приказов и распоряжений командиров и начальников. М. В. Фрунзе показал непреходящее значение ленинских положений о коренном отличии высокосознательной советской воинской дисциплины от дисциплины буржуазных армий, основу которой составляет принуждение. «Дисциплина Красной армии, — отмечал он, — строится не на классовом подчинении, а на необходимости правильного разделения труда, правильного руководства и правильной ответственности» [2]. Только сознательное выполнение требований армейской жизни, приказов и приказаний командиров и начальников, указывал М. В. Фрунзе, делает дисциплину действительно железной.

М. В. Фрунзе обосновал основные условия, обеспечивающие высокую воинскую дисциплину. Он указывал на прямую зависимость состояния воинской дисциплины от личных качеств командиров и политработников, которые должны служить образцом безупречного выполнения воинского долга. Выступая перед выпускниками Военной академии РККА, он говорил, что «наихудшим образом на дисциплинированность рядового состава действуют мельчайшие случаи недисциплинированного поведения начальствующих лиц. <...> Всякий недисциплинированный поступок того или иного командира или политработника должен встречать самую жестокую отповедь и ни в коем случае не проходить безнаказанно. Только в таком случае можно линию подтягивания дисциплины провести сверху донизу» [3].

Важным условием крепкой дисциплины, по мнению Фрунзе, является безусловный авторитет командира, как политический, так и военно-технический. Для каждого руководителя Красной Армии, говорил он, должно быть предельно ясно, что «...крепкая дисциплина может быть создана лишь на основе морального и служебного авторитета комсостава и сознательного понимания красноармейцем требований воинского долга. Если нет наличия этих двух элементов, то той дисциплины, которая нам нужна и на основе

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 32.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 187—188.
[3] Там же, с. 187.

которой наша армия станет непобедимой, мы не создадим»[1].

М. В. Фрунзе указывал на недопустимость увлечения дисциплинарными взысканиями. «К наложению дисциплинарных взысканий, — говорил он, — следует относиться с чрезвычайной ответственностью. Всякие злоупотребления в этом отношении должны рассматриваться, как нарушение основных требований в системе дисциплинирования армии, и должны решительно осуждаться»[2]. Он подвергал резкой критике тех, кто подменял воспитательную работу взысканиями. «...Не надо забывать, — говорил М. В. Фрунзе, — что основой нашей дисциплинарной политики является вовсе не система карательных воздействий, а правильно и умело поставленная работа по политико-моральному воспитанию красноармейца»[3]. Вместе с тем Фрунзе требовал не оставлять без воздействия ни одного проступка, умело сочетать в дисциплинарной практике убеждение и принуждение.

Призывая партийные органы и партийные организации проводить целенаправленную работу по формированию у личного состава высоких морально-боевых качеств, воспитанию воинов в духе беззаветной преданности Коммунистической партии и Советскому правительству, М. В. Фрунзе сам показывал пример в этом деле. Каждое его выступление, каждый приказ были пронизаны глубокой партийностью, отличались огромным оптимизмом, верой в победу, правдиво раскрывали обстановку, вызывали ненависть к врагу и готовность победить его.

После завершения гражданской войны в войсках стало наблюдаться ослабление партийно-политической работы. Такое положение вызвало тревогу командующего войсками Украины и Крыма. В телеграмме войскам М. В. Фрунзе обратил внимание на политическую опасность отрыва командного состава от красноармейских низов. Он поручил УкрПУРу разработать и разослать в войска инструкцию по проведению политработы среди комсостава.

Во многом способствовали активизации партийно-политической работы и усилению партийно-политического аппарата в Красной Армии утвержденные ЦК партии директивные указания, выработанные комиссией пленума Реввоенсовета под председательством М. В. Фрунзе. Эти указания наряду с другими мероприятиями позволили оживить партийно-политическую работу в армии, приблизить ее к ши-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 359.
[2] Там же, с. 360.
[3] Там же, с. 359.

роким армейским массам, привлечь к ней командный состав.

Возглавляя военную академию, М. В. Фрунзе настойчиво проводил линию на усиление политического воспитания командных кадров. Он считал, что подготовка командира как военного специалиста — это лишь одна сторона дела. Нам нужен командир, который был бы не только техником, говорил он, но и общественником во всем высоком значении этого слова. В отличие от буржуазных армий, исповедующих принцип «армия вне политики», мы всю силу Красной Армии, всю ее мощь строим как раз на широко и глубоко развитой политпросветительной и политвоспитательной работе.

По инициативе Фрунзе в академии была образована кафедра партийно-политической работы. Задача ее, считал он, дать слушателям необходимые знания о задачах, содержании, формах и методах партийно-политической работы в войсках.

М. В. Фрунзе высоко ценил и ставил в пример тех командиров, которые умеют правильно подойти к солдатам и матросам, расположить их к себе, разъяснить им наболевшие политические вопросы. От правильного подхода к их разъяснению, говорил он, зависит дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства как основного фактора политической жизни Советского Союза в целом.

Большие и сложные задачи по усилению влияния партии в армии, по укреплению дисциплины и порядка ставил М. В. Фрунзе перед политработниками. «Наш политический работник, — говорил он в речи на гарнизонном собрании в Тифлисе 15 апреля 1925 г., — как представитель коммунистической партии, должен быть всегда носителем идеи порядка и дисциплины, которая наиболее присуща именно коммунистической партии. Политработник должен быть как раз тем элементом, который лучше, надежнее и прочнее всего содействует укреплению дисциплины, укреплению внутреннего и внешнего порядка» [1].

М. В. Фрунзе рекомендовал политработникам поддерживать постоянную живую связь с красноармейцами. Искусство политического руководителя состоит в том, отмечал он, чтобы обеспечить интересы партии, интересы государства на любом участке военной работы. Интересы партии и государства для него должны быть превыше всего. Политический руководитель отвечает перед партией не только за то,

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 202.

как он сам непосредственно работает, но и за то, что делают руководимые им лица.

Важную роль в формировании высоких морально-политических и боевых качеств у воинов Фрунзе отводил партийным и комсомольским организациям. Задача партийной организации состоит в том, говорил он, чтобы своим партийным влиянием, партийной работой обеспечить все мероприятия командования, направленные на повышение уровня боевой и политической подготовки, а следовательно, боеготовности частей и подразделений. Качество партийной работы должно определяться степенью решения этой важнейшей задачи.

Коммунист, подчеркивал Фрунзе, должен уметь вести за собой беспартийных воинов, увлекать их своей энергией, настойчивостью, своей непреклонной убежденностью в победе великого дела Коммунистической партии. Задача армейских коммунистов состоит в том, говорил он, чтобы вокруг всей массы беспартийных, которая была, есть и будет гораздо большей, чем партийная, создать такую атмосферу коммунистического влияния, чтобы беспартийные теснейшим образом связывали свою работу с работой и судьбами Коммунистической партии.

Большое значение придавал М. В. Фрунзе работе среди комсомольцев. Тот факт, что большую часть коммунистов в частях составляет командный, политический и административно-хозяйственный состав, говорил Фрунзе, «...выдвигает на первый план роль комсомола. Его значение все больше и больше растет. ...Он становится той организацией, которая является массовым проводником нашего влияния в красноармейскую массу» [1]. Задачей армейского комсомола он считал подготовку образцовых солдат, матросов, которые по дисциплинированности, культурному развитию и политической подготовке служили бы примером для всех остальных бойцов.

М. В. Фрунзе уделял постоянное внимание военной печати. Военная пресса, отмечал он, является могучим средством подготовки и воспитания умелого бойца, являющегося в то же время сознательным гражданином своей страны. Она должна добиваться такого положения, чтобы каждый красноармеец полностью использовал время своего пребывания в армии для учебы и подготовки, чтобы сознание крепкой, революционной дисциплины пронизывало весь состав армии снизу доверху, чтобы каждый красноармеец отчет-

---

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2, с. 387.

ливо понимал свои задачи как воина Союза Советских Социалистических Республик, воспитывался на героических традициях и был достоин этих славных традиций.

Идеи М. В. Фрунзе о роли и значении партийно-политической работы не только не потеряли своей актуальности, но в современных условиях приобретают особую значимость. Это связано с усложнением задач подготовки и боевой готовности Вооруженных Сил, с социально-политическими и военно-техническими особенностями современной войны, предъявляющей, как никогда, высокие требования к морально-политической и психологической закалке личного состава.

М. В. Фрунзе настойчиво добивался, чтобы марксистский диалектический метод творчески применялся в военной науке. Он подчеркивал, что «нужно ко всему... подходить с классовой оценкой, надо взвешивать все с точки зрения интересов пролетарского революционного движения. Это и есть высший критерий... Это первое требование, исключающее всякий догматизм и схоластику» [1].

Практически занимаясь оценкой военно-политической обстановки на основе ленинских идей о характере начавшейся новой эпохи, ее основном противоречии и неотвратимости новой полосы войн [2], Фрунзе показал высокие образцы конкретно-исторического подхода к анализу международного положения Советского государства после гражданской войны, сделал из него верные и далеко идущие выводы для советского военного строительства. Тем самым он определил теоретическую базу и методику правильной оценки военно-политической обстановки страны.

Выступая на общем собрании представителей Московского гарнизона, Фрунзе говорил, что, несмотря на признание Советского Союза большинством капиталистических государств, определенное экономическое, культурное и политическое укрепление внутри страны, опасности для Советской страны не уменьшились, а, наоборот, именно благодаря этому укреплению, они увеличились, потому что эти факты звучат погребальным звоном для буржуазно-капиталистического мира [3]. «...Мы знаем,— подчеркивал он,— что объективный ход развития международных отношений будет толкать враждебные буржуазные группировки на вмеша-

---

[1] Война и военное искусство в свете исторического материализма. Сборник статей. М. — Л., 1927, с. 12.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 78; т. 41, с. 242; т. 42, с. 130, 143—144; т. 44, с. 299.

[3] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 74.

тельство в наши дела, толкать на путь политики, враждебной интересам Советского Союза. Вот почему, в полной мере и целиком осуществляя нашу политику мира, будучи готовы пойти на любые мало-мальски приемлемые предложения, мы не должны оставлять заботы об укреплении нашей военной мощи. Больше того, только усиление нашей военной мощи сможет удержать наших врагов от нападения на нас»[1]. Он указывал, что задача, вытекающая из теперешней обстановки, заключается в том, чтобы военную мощь Советского Союза поднять на неизмеримо большую высоту по сравнению с нынешним положением. Он считал, что необходимо создать такие условия, при которых бы возможность керзоновских ультиматумов была исключена[2].

Эти положения М. В. Фрунзе не потеряли своего значения и в наше время. Происшедшие после разгрома германского фашизма и японского милитаризма коренные изменения в соотношении сил на международной арене в пользу социализма, отсутствие в связи с этим фатальной неизбежности новой мировой войны, появление возможности ее предотвращения вовсе не означают устранения военной опасности, исходящей от империализма. Ныне, как отметил XXVI съезд КПСС, резко возросла агрессивность политики империализма — и прежде всего американского[3]. Располагая ядерным и другим новейшим оружием, империализм представляет самую серьезную угрозу для социализма, мира и всего человечества. Правящая верхушка США объявила «крестовый поход» против социализма как строя и как системы. Ведущиеся переговоры ею блокируются или срываются, а мирные советские инициативы замалчиваются или объявляются «пропагандистскими». Раздуваемая буржуазными идеологами психологическая война достигла крайних пределов. Поэтому высокая бдительность, упрочение оборонной мощи и готовность к отражению агрессии и теперь остаются наиболее эффективными средствами в борьбе с империализмом.

Исходя из реальности капиталистического окружения, опираясь на накопленный опыт борьбы с интервенцией и контрреволюцией, М. В. Фрунзе целеустремленно занимался теоретическими и методологическими вопросами войны как общественно-политического явления. Он внес значительный вклад в творческое применение и пропаганду ленинских взглядов на сущность и содержание войны, показал харак-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 78.
[2] См. там же, с. 84.
[3] См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 4.

тер возможной войны, дал решительный бой буржуазным и троцкистским извращениям этих проблем.

Марксизм учит видеть в войне диалектическое единство политики и вооруженной борьбы, подводит к осознанию материалистического положения о том, что война насквозь есть политика, продолжение осуществления господствующим классом тех же целей другим путем [1]. Часть же старых военных специалистов отрицала определяющую роль политики в происходящих войнах, идеалистически истолковывая сущность войны как борьбу между волями различных народов. Война, по их мнению, представляла для человечества такой же закон природы, как и борьба за существование, и поэтому мечты о ликвидации войн в будущем — это утопия [2].

В одних рядах с противниками подлинно научного понимания войны оказались и военачальники-троцкисты. Прикрываясь революционными фразами, они выступали с прагматических и метафизических позиций, утверждая, что война — это или «захват чужого рынка», или «уничтожение противника, соперника». А троцкист Д. Петровский на совещании командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма прямо заявил: «Принятие формулы Клаузевица, утверждающей, что «война есть продолжение политики, только иными, насильственными средствами», есть жестокая ошибка» [3]. Тем самым не только отбрасывалось значительное достижение военно-теоретической мысли прошлого, но и отрицалось марксистско-ленинское раскрытие данной формулы.

М. В. Фрунзе подверг резкой критике эти вредные взгляды. В статье, посвященной вопросам высшего военного образования, он разъяснял: «Положение, установленное еще 100 лет тому назад Клаузевицем и гласящее, что «война — просто продолжение государственной политики другими средствами», получило особенно яркое и наглядное подтверждение в нынешнюю эпоху пролетарской революции...» [4]. Правоту ленинского учения о сущности войны как продолжении политики определенных классов или государств насильственными средствами, подчеркивал Фрунзе, самым наглядным и убедительным образом доказал весь опыт импе-

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 281.

[2] См.: Павловский В. П. Военно-философские взгляды М. В. Фрунзе. М., 1977, с. 7—8.

[3] Материалы совещания командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма и флотов Черного и Азовского морей. Харьков, 1922, с. 80—81.

[4] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 164.

риалистической войны и еще больше — опыт гражданской войны, опыт эпохи пролетарской революции [1].

Проблема сущности войны является чрезвычайно актуальной и в наши дни. Современные буржуазные исследователи этой проблемы считают, что если бы произошло глобальное военное столкновение между двумя мировыми системами с применением ракетно-ядерного оружия, то эта война была бы лишена всякой политической сущности.

На самом же деле политика обусловливает самые существенные черты и мировой ракетно-ядерной войны, глубоко влияя на вероятность как ее возникновения, так и предотвращения. Касаясь политики заправил НАТО, в первую очередь США, XXVI съезд КПСС отметил, что «пытаться победить друг друга в гонке вооружений, рассчитывать на победу в ядерной войне — это опасное безумие» [2].

Агрессивная политика милитаристских сил может привести к ракетно-ядерной войне; миролюбивая политика социалистических стран, а также широких демократических движений способна эту войну предотвратить. В случае возникновения такая война была бы самой «политической» из всех войн, известных истории. Такая война сохранила бы в своей основе общую социальную сущность войны как продолжение политики иными, насильственными средствами. С одной стороны — политики агрессивных устремлений империализма, с другой — политики защиты завоеваний социализма [3].

Хотя война неразрывно связана с политикой классов и государств и имеет специфическую форму проявления в виде вооруженной борьбы, ее корни уходят в экономические отношения эксплуататорского общества. Лишь с их революционным изменением исчезнут и истоки, порождающие саму войну. «Капитал... ненасытен, — указывал М. В. Фрунзе. — Пока он силен, он готов грабить без конца, готов заливать кровью, опустошать огнем весь мир, лишь бы росли его барыши. Капиталисты — это те же разбойники. Внутри своей страны они пьют соки подвластных им детей труда, а вне — стараются как можно больше увеличить количество своих владений. Отсюда столкновения и войны. И этот порядок до тех пор будет продолжаться на земле, пока трудящийся люд не сбросит со своих плеч паразитов-капиталистов и не установит царства труда» [4].

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 15.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 23.
[3] См.: Война и армия. М., 1977, с. 47—48.
[4] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 102—103.

Большое внимание М. В. Фрунзе уделял проблеме содержания войны. При этом он руководствовался ленинским положением о том, что «с марксистской точки зрения необходимо в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание»[1]. На основе осмысления первой мировой и гражданской войн, войн в Марокко и Китае М. В. Фрунзе пришел к выводу, что политические цели этих войн, их политическое содержание определялись экономической и политической заинтересованностью буржуазии в новых прибылях и рынках сбыта, в разделе и переделе сфер влияния в мире, в подавлении революции и всякого демократического движения, что и определило несправедливый характер этих войн.

М. В. Фрунзе отмечал, что главный специфический элемент содержания войны составляет вооруженная борьба. Война начинается тогда, указывал он, когда все другие формы борьбы исчерпаны и наступает кризис, который разрешается вооруженной борьбой[2]. В то же время в ряде своих работ он убедительно показал, что понятие «содержание войны» нельзя сводить только к вооруженной борьбе. Оно охватывает широкий круг явлений и процессов, связанных с вооруженным насилием. «Но одна армия, конечно, не могла бы много сделать, — писал М. В. Фрунзе, — если бы попутно ее борьба не облегчалась рядом экономических и политических мероприятий, направленных к ослаблению противника»[3]. В его высказываниях последовательно проводится мысль о том, что современные войны ведутся не одной армией, а всей страной в целом[4].

Мысли М. В. Фрунзе о содержании войны имеют важное методологическое значение для исследования современных войн. В настоящее время содержание войн еще более расширилось. Вооруженная борьба не исключает, а предполагает и требует для своего успешного хода и исхода использования и других форм борьбы — экономической, дипломатической, идеологической, разведывательной, научно-технической и т. д. Считается, что только при умелом сочетании и единстве всех форм борьбы может быть достигнута победа в современной войне. Определяющее значение при этом имеет ее социально-политическая направленность.

Взгляды М. В. Фрунзе на сущность и содержание войны органически связаны с его воззрениями на армию, в том

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 262.
[2] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 44, 95—96.
[3] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 221.
[4] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 253.

числе и на армию нового типа, как на инструмент проведения политики определенного класса средствами вооруженного насилия.

В произведениях и выступлениях Фрунзе последовательно проводится мысль о том, что армия является составной частью политической надстройки общества, важным органом государства. Она создается стоящим у власти классом и проводит его политику специфическими средствами и способами. Он развивал марксистско-ленинское положение о том, что армия является непосредственным отражением природы государства, его экономического и социально-политического строя, что экономические интересы господствующего класса, выраженные в политике государства, определяют социальную природу и назначение его вооруженных сил [1].

М. В. Фрунзе разоблачал буржуазных идеологов, пытавшихся объявить армию вне политики государства и правящего в нем класса. Он отмечал, что армия всегда и во всех классовых обществах, в том числе и буржуазном, является основным инструментом политики. Лозунг «армия вне политики» есть буржуазный лозунг, который извращает действительность, служит средством идеологического воздействия буржуазии на солдатскую массу в интересах сохранения и упрочения капиталистических общественных отношений.

М. В. Фрунзе подверг уничтожающей критике спекуляции буржуазных теоретиков на понятии «народная армия». Во всех государствах, основанных на общественном неравенстве и раздираемых внутриклассовыми противоречиями, писал он, исход борьбы всегда решался и решается вооруженной борьбой. Поэтому господствующие классы всех времен и народов всегда уделяли особое внимание такой силе, как армия, и постоянно следили за тем, чтобы руководство ею целиком и полностью находилось в их руках. «В результате такого подхода фактическое руководство военным делом и монополия на военное знание принадлежали сравнительно очень ограниченной группе лиц, представлявшей замкнутую касту. Так было прежде, так и теперь во всех крупнейших буржуазных странах» [2].

Отсюда следовало, что, несмотря на провозглашение буржуазией своих вооруженных сил «народными», никогда такой армии — ни в прежние времена, ни теперь — в капиталистических странах не существовало и быть не могло. «Так называемые народные армии любой эпохи, — писал

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 210—211, 218—219, 391—392.

[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 150.

М. В. Фрунзе, — по существу являлись армиями, представлявшими интересы не народа, а господствующих классов. Слово «народный» было лишь проявлением политического лицемерия этих классов, которым нельзя было открыто сказать, что, например, армия царская была армией царей и помещиков» [1].

Из этих положений М. В. Фрунзе вытекает, что никаких сомнений относительно подлинной природы и предназначения капиталистических армий или недооценки их быть не может. Опыт второй мировой войны и последующих локальных войн, развязанных империализмом во Вьетнаме, Ливане, Гренаде, в Заире, на Арабском Востоке, в Чаде, на Мальвинских островах, учит, что Советские Вооруженные Силы должны быть готовы в любой момент отразить нападение агрессора, располагающего первоклассной в техническом отношении и обработанной в идеологическом и морально-психологическом плане армией. В этой связи и сегодня остаются актуальными слова М. В. Фрунзе о том, что «...в анализе характера будущих столкновений мы должны внутри собственной военной организации уделить главное внимание не надеждам на политическое разложение своего противника, а моменту фактической возможности активно, физически его раздавить» [2].

Глубокий теоретико-методологический анализ войны и армии, знание тенденций развития военного дела оказались той необходимой базой, которая позволила Фрунзе определить характер возможной войны на подлинно научной основе. Он раскрыл важнейшие особенности такой войны: ее классовую природу, ожесточенность борьбы; усиление влияния народных масс на ход и исход грядущей войны; возрастание роли тыла и укрепление его связи с фронтом; технический характер войны и повышение роли человека в ней. Подразделяя эти особенности на политические и военно-технические, он в то же время рассматривал их в тесном диалектическом единстве.

Опыт первой мировой и гражданской войн убедительно свидетельствовал, что в характере войны произошли существенные изменения. В общем виде они были сформулированы М. В. Фрунзе следующим образом: «В то время как прежде исход боевых столкновений зависел от сравнительно небольших групп населения, или образовывавших постоянные отряды, считавших войну своей профессией, или

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 393.
[2] Там же, с. 247.

же временно привлекавшихся в ряды войск для этих целей, теперь участниками войны являются почти поголовно целые народы, сражаются не тысячи или десятки тысяч людей, а целые миллионы, — самые войны втягивают в свой круговорот и подчиняют себе решительно все стороны общественного быта, затрагивают все без исключения государственные и общественные интересы. Театром военных действий теперь являются не узко ограниченные пространства, а громадные территории с десятками и сотнями миллионов жителей; технические средства борьбы бесконечно развиваются и усложняются, создавая все новые и новые категории специальностей, родов оружия и т. д. и т. д.» [1]. Каждая мысль этого определения обращена была не столько в прошлое, сколько в будущее.

Опираясь на итоги работы советского командного и политического состава по теоретическому осмыслению опыта первой мировой и гражданской войн, а также на собственный опыт, Фрунзе сформулировал главную особенность возможной войны: «Первым элементом, который определяет собой характер будущей войны... является ее особая социально-классовая природа» [2]. Вопрос о классовом характере войны Фрунзе считал решающим в оценке возможных военных столкновений между социалистическим государством и капиталистическим миром. «Та война, которую мы будем вести, не будет являться войной национальной, — говорил он, выступая на I Всесоюзном совещании Военно-научного общества.— Она будет революционно-классовой войной» [3].

Из противоположности классовой природы Советского государства и империалистических держав, указывал М. В. Фрунзе, вытекает такая важная особенность возможной войны, как решительность ее целей. «Другим моментом, характерным для будущей войны, — говорил он, — я считаю ее всеобъемлющий, решающий характер. Это не будет столкновение из-за пустяков, могущее найти быстрое разрешение. Нет, это будет война двух различных, исключающих друг друга общественно-политических и экономических систем» [4].

Вывод о том, что в случае развязывания империалистами войны против СССР она будет длительной, был сделан Фрунзе за 16 лет до нападения фашистской Германии на Советский Союз. Разгром гитлеровской Германии, кото-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 209.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 250.
[3] Там же, с. 250—251.
[4] Там же, с. 251.

рая планировала сокрушить Советское государство в «молниеносной войне», подтвердил правильность и подлинную научность советской военной теории, ориентировавшейся на длительные сроки борьбы против сильного противника.

М. В. Фрунзе не раз подчеркивал, что предстоящая война будет бескомпромиссной. Ведь от ее исхода будет зависеть само существование Советского государства. Цель такой войны, по мнению Фрунзе, решительно сокрушить противника, и в ней не может быть компромиссов и половинчатых решений. К войне, в которой столкнутся два противоположных мира и которая кончится полной победой одного и крушением другого, мы и должны готовиться, подчеркивал он [1].

Эти высказывания во многом актуальны и сейчас. В современных условиях война, если ее удастся развязать агрессивным силам империализма против СССР и других стран социалистического содружества, станет решающим вооруженным столкновением двух противоположных социальных систем — капитализма и социализма. Для осуществления своих агрессивных замыслов империалистические государства уже в мирное время создали и продолжают создавать и укреплять сеть военных блоков, и в первую очередь НАТО. Поэтому война, если она разразится, с самого начала примет коалиционный характер и будет преследовать решительные политические и стратегические цели. Со стороны СССР, братских стран социализма это будет война в защиту социалистического Отечества, свободы и независимости своих народов, и потому она будет глубоко справедливой. Со стороны сил империализма и реакции развязанная ими война как продолжение их агрессивной политики, направленная на ликвидацию социализма и порабощение народов стран социалистического содружества, будет иметь в высшей степени несправедливый, захватнический характер.

Пристальное внимание советских и зарубежных военных теоретиков привлекали в 20-е годы новые виды оружия и техники: танки, самолеты, радио, боевые химические средства. Их нельзя было недооценивать. Темпы развития техники и вооружения позволили М. В. Фрунзе сделать вывод: «Война будущего в значительной мере, если не целиком, будет войной машин» [2].

Понятие о машинном характере возможной войны отразило первоначальные явления научно-технической ре-

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 96—97, 100.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 251—252.

волюции, свидетелем которой является современное поколение людей. Но уже в то время оно способствовало осуществлению взятого Коммунистической партией курса на создание несокрушимой обороны Советского государства, развитие необходимых для этого отраслей народного хозяйства, научных сил и центров. Правильность партийной политики была подтверждена опытом Великой Отечественной войны.

Характерным признаком возможной войны М. В. Фрунзе считал «момент массовости»[1]. Под этим термином он понимал не только многомиллионные вооруженные силы, принимающие с обеих сторон участие в войне. Имелось в виду также вовлечение в орбиту войны всех ресурсов, которыми располагает государство.

М. В. Фрунзе, опираясь в своих работах на ленинские идеи, убедительно показал, что современные войны втягивают в свою орбиту многомиллионные массы народа. В то время за рубежом получили распространение теории «молниеносных», «танковых» и «воздушных» войн. Их авторы, Фуллер, Эймансбергер, Дуэ, Сект и другие, проповедовали идеи создания малых профессиональных армий, оснащенных самой совершенной боевой техникой и оружием. Однако ни одно капиталистическое государство не последовало советам этих теоретиков. К войне готовились многомиллионные и технически оснащенные армии.

Мысли Фрунзе о возрастающей роли народных масс в современной войне, о необходимости массовых армий для достижения победы имели большое значение для обороны Советского государства и, несмотря на коренные изменения, которые произошли в военном деле, сохраняют свою ценность.

М. В. Фрунзе решительно выступал против крайних взглядов на роль человека и техники в войне, ибо они были теоретически несостоятельны, а практически наносили большой вред делу строительства Советских Вооруженных Сил, укреплению обороны страны. Поэтому, утверждал он, необходимо «...иметь армию, вооруженную по последнему слову современной техники...» и всякое метафизическое, нигилистическое отрицание роли техники, необеспеченность ею в современной войне может предстать как «...слабейшее место нашей обороны»[2]. Он предвидел, что достижением победы над агрессорами трудящиеся будут обязаны «...не только своему энтузиазму, не только воле к победе, не только не-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 252.
[2] Там же, с. 91—92.

навистью к существующему миру капиталистов, но также и необходимой технике, без которой нельзя обеспечить эту победу» [1].

Придавая важное значение технике в современной войне, Фрунзе вместе с тем не абсолютизировал ее, подобно буржуазным теоретикам, которые отводили человеку роль придатка боевых машин. Диалектико-материалистическая оценка роли техники и человека в современной войне приводила его к следующему основному выводу: решающая роль в войне принадлежит не технике, а человеку, ибо «техника в сравнении с человеком является вещью добавочной, не человек должен добавляться к технике, а техника к человеку» [2].

В те годы это положение имело исключительно важное значение. Оно остается верным и в настоящее время. В диалектическом единстве человека и техники в войне и военном деле «...человеку и военной технике принадлежит строго определенная роль, — указывает Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов. — Причем принципиальный подход марксизма-ленинизма к оценке этой роли заключается в том, что человек с его профессиональными, морально-психологическими и физическими качествами занимает главенствующее положение по отношению к технике на любой ступени ее развития. Военная техника всегда была и остается только орудием военной деятельности» [3].

Могучим побудителем к глубокой теоретической деятельности для М. В. Фрунзе явилось выступление В. И. Ленина с докладом на VIII Всероссийском съезде Советов, где была изложена программа советского военного строительства и подчеркнута необходимость освоения громадного опыта, приобретенного Красной Армией и ее руководителями в ходе гражданской войны [4]. Ленинские указания были чрезвычайно важными для утверждения позиций советской военной науки, понимания направлений и тенденций развития военного дела.

Исходя из ленинских положений, опыта Коммунистической партии по защите социалистического Отечества, М. В. Фрунзе исследовал характер войн, происшедших за длительный период исторического развития, особенно первой мировой и гражданской, проанализировал существо вероят-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 72.

[2] Материалы совещания командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма..., с. 147.

[3] Устинов Д. Ф. Служим Родине, делу коммунизма, с. 89.

[4] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 130.

ных военных задач Вооруженных Сил Страны Советов, условия их решения. Первым и чрезвычайно важным результатом этого исследования явились соображения Фрунзе о необходимости разработки единой военной доктрины Красной Армии, на базе которой создается цельный и согласованный план общей работы государства и его вооруженных сил, производится военное строительство, развивается военное искусство, осуществляются обучение войск и подготовка страны к войне.

При разработке единой военной доктрины М. В. Фрунзе опирался на труды и указания В. И. Ленина по обороне страны, на программные документы Коммунистической партии, декреты и постановления Советского правительства, где содержались важнейшие отправные положения, необходимые для разработки военной доктрины. Он трудился в составе большого коллектива единомышленников — командиров и комиссаров Красной Армии, в тесном содружестве со многими энтузиастами советской военной науки. В числе ближайших сотрудников был С. И. Гусев — видный партийный деятель, крупный политический работник Красной Армии.

М. В. Фрунзе активно побуждал руководящие военные кадры к военно-научной работе, в частности к решению вопросов единой военной доктрины. По завершении разгрома войск Врангеля в Крыму он выступил перед слушателями курсов комсостава с рядом важных соображений, которые составили неотъемлемую часть его обоснования военной доктрины. Особенно глубокая работа была выполнена Фрунзе совместно с Гусевым в порядке подготовки материалов к резолюции X съезда РКП(б) по военному вопросу. Оформленные в виде тезисов под общим наименованием «Реорганизация Рабоче-Крестьянской Красной Армии», они были опубликованы предварительно в печати и рассмотрены на Харьковской окружной партийной конференции, а затем утверждены ЦК КП(б)У в качестве проекта резолюции X съезда по военному вопросу [1].

В тезисах подчеркивалось, что максимальная мощь Красной Армии может быть достигнута при условии, когда армия будет спаяна общностью политической идеологии и единством взглядов на характер военных задач, способы их решения и подготовки войск. Основой этого единства является марксистское учение, на базе которого создается научная теория подготовки страны к войне и военного искус-

[1] См.: X съезд РКП(б). Протоколы. М., 1933, с. 681.

ства. М. В. Фрунзе назвал эту систему взглядов единой пролетарской военной доктриной — пролетарской научной теорией войны[1].

Таким образом, М. В. Фрунзе в своих тезисах под названием «Реорганизация Рабоче-Крестьянской Красной Армии» предвосхитил особое и определяющее влияние марксистско-ленинского учения о войне и армии на все последующее развитие советской военной теории и доктрины.

По поводу этих тезисов у М. В. Фрунзе состоялась беседа с В. И. Лениным во время работы X съезда РКП(б). В. И. Ленин подтвердил правильность принципиальной постановки вопроса об овладении пролетариатом высотами военной науки и указал, что коммунисты должны готовиться к выполнению этой задачи, вести всю необходимую работу.

Высказанные В. И. Лениным мысли и рекомендации стали для М. В. Фрунзе постоянным примером подлинно марксистского подхода к решению проблемы овладения знаниями вообще и военной наукой в частности.

Деятельность М. В. Фрунзе по разработке общих вопросов советской военной науки активно продолжалась и расширялась. В военно-научную работу была вовлечена значительная часть командного и политического состава вооруженных сил Украины и Крыма и флота Черного и Азовского морей, которыми он командовал. Проводились крупные военно-научные мероприятия, где обобщался опыт войн, делались теоретические выводы и практические рекомендации, которые использовались в процессе подготовки командного состава.

С апреля 1921 г. в Харькове стал выходить новый научный военно-политический журнал «Армия и революция». Первый его номер открывался статьей М. В. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия», ставшей одним из классических образцов советской военно-теоретической мысли. Эта работа была написана с учетом указаний В. И. Ленина. В ней Фрунзе определил объективные условия, вызывающие необходимость разработки единой военной доктрины, основное содержание самого понятия военной доктрины, ее практическое значение для советского военного строительства. Положения, содержащиеся в этом труде, остаются по своему существу актуальными и сегодня.

Прежде всего М. В. Фрунзе указал на объективную необходимость иметь единую военную доктрину Красной Армии. Рассмотрев характерные черты войн (многомил-

[1] См.: X съезд РКП(б). Протоколы, с. 681.

лионные армии, использование всех сил народа и государства, высокое насыщение техническими средствами борьбы и др.), Фрунзе сделал важнейший вывод: «Государство должно заранее определить характер общей и, в частности, военной политики, наметить соответственно с нею возможные объекты своих военных устремлений, выработать и установить определенный план общегосударственной деятельности, учитывающий будущие столкновения и заранее обеспечивающий их удачу целесообразным использованием народной энергии» [1].

Особо выделялась в статье классовая платформа всякой работы по созданию единой военной доктрины, которая рождалась «...на основе отчетливо сформулированных положений и санкционированных общественным мнением руководящего страной класса» [2]. Единая военная доктрина должна быть выражением единой воли стоящего у власти общественного класса [3].

В статье раскрывалось исключительно важное практическое значение учения о единой военной доктрине Красной Армии. Оно указывало на характер боевых столкновений, которые ожидали Страну Советов, отвечало на вопрос, должны ли мы утвердиться на идее пассивной обороны или преследовать активные, наступательные задачи, рекомендовало пути и формы строительства Советских Вооруженных Сил, боевой и политической подготовки войск. М. В. Фрунзе обратил внимание на практическое значение единой военной доктрины для разработки системы морально-политической и психологической подготовки народа к военным испытаниям, отметил, что военной доктриной определяется «...военно-политическая пропаганда и вся вообще система воспитания страны» [4].

Подготавливая определение понятия «единая военная доктрина», М. В. Фрунзе проделал аналитическую работу, связанную с материалами дискуссии на страницах существовавшего до 1920 г. журнала «Военное дело» по поводу военной доктрины, изучил многочисленную литературу, в том числе иностранную, провел ряд научных совещаний, ознакомился с соображениями многих работников из войск.

Опираясь на результаты исследования, М. В. Фрунзе выделил две группы вопросов, составляющие как бы две стороны понятия «единая военная доктрина»: политическую

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 210.
[2] Там же.
[3] См. там же.
[4] Там же.

и техническую. К первой группе — политической — были отнесены вопросы, отражавшие политические цели и характер войны, зависимость от них военного строительства. Автор определил все это как связи военного строительства «с общим строем государственной жизни», в силу чего политическая сторона военной доктрины являлась ведущей. Ко второй группе вопросов военной доктрины — технической — относилось все то, что касалось организационной структуры Красной Армии, ее вооружения, подготовки к боевым действиям, военного искусства.

Данное Фрунзе определение единой военной доктрины не претендовало на полную законченность. Однако оно выдержало испытание временем, подтвердилось на практике в насыщенный военными событиями период истории Советского государства. М. В. Фрунзе писал: «...единая военная доктрина есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существа государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны» [1].

Теоретическая работа над проблемами единой военной доктрины должна была доказать правильность, истинность марксистско-ленинского понимания научных основ защиты социализма. Она не имела права на ошибку, поскольку давала рекомендации в столь ответственной области, как оборона Советского государства, определяя и формируя политику относительно возможности достижения целей войны, предъявляя к ней определенные требования, прежде всего в области подготовки самого государства, его сил и возможностей к войне. Поэтому особое внимание М. В. Фрунзе уделил проблеме жизненности военной доктрины, ее соответствия объективным условиям. Он пришел к следующему выводу: «...основное условие жизненности военной доктрины заключается в ее строгом соответствии общим целям государства и тем материальным и духовным ресурсам, которые находятся в его распоряжении» [2].

Личная теоретическая работа М. В. Фрунзе по военной доктрине снискала ему широкую известность как передового военного мыслителя, достойно проводившего в жизнь ленинские заветы по обороне социалистического Отечества.

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 211.
[2] Там же, с. 217.

Практические задачи защиты социалистического Отечества требовали прежде всего ответа военной теории на вопрос относительно общей ориентации советской военной доктрины и подготовки страны и армии к войне: быть ли им наступательными или носить оборонительный характер. Ответ на этот вопрос предопределял выбор средств, видов и форм стратегических действий, необходимую подготовку народа и территории страны, направленность работы экономики, науки и культуры, соответствующее оснащение, обучение и воспитание войск.

М. В. Фрунзе выразил свою точку зрения следующим образом: «Все наши желания и наши задачи сводятся к тому, чтобы всячески избежать опасностей войны, чтобы работать мирно над воссозданием разрушенного империалистической и гражданской войной нашего хозяйства. Самым верным средством обеспечить мир является укрепление мощи Красной армии» [1]. Выступая на совещании военных делегатов XI съезда партии, он выразился еще более определенно: «...я считаю вреднейшей, глупейшей и ребячьей затеей говорить теперь о наступательных войнах с нашей стороны» [2].

М. В. Фрунзе отчетливо выделял оборонительный характер советской военной доктрины в ее ведущей политической части. В то же время он постоянно подчеркивал, что оборонительная суть отнюдь не характерна для военно-технической стороны доктрины. Напротив, справедливый для нас характер войны, если ее развяжут империалисты, свойства могучего вооружения, военные преимущества наступления в отношении захвата инициативы, достижения внезапности, подавления воли противника к борьбе — все это диктует необходимость воспитывать войска и силы флота в наступательном духе.

Теоретические положения, высказанные М. В. Фрунзе, базировались на прочном фундаменте марксизма-ленинизма, на опыте В. И. Ленина и Коммунистической партии по руководству вооруженной борьбой советского народа против интервентов и белогвардейцев, исходили из уроков первой мировой, гражданской и других войн. Они формировались в процессе хорошо организованной коллективной работы командного и политического состава Красной Армии, отличались научной глубиной, военно-профессиональной компетентностью и способствовали решению практических задач обороны Советского государства.

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 397.
[2] Там же, с. 461.

Все это вызвало отчаянное стремление троцкистов дискредитировать М. В. Фрунзе и всю военно-теоретическую работу, получившую под его руководством значительный размах. Троцкий, используя пост наркомвоенмора, старался в публичных выступлениях и в печати оговорить, представить теоретическую деятельность М. В. Фрунзе, С. И. Гусева и коллектива командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма как научный авантюризм, пагубный для Красной Армии. Особенно резко он выступал на совещании военных делегатов XI съезда РКП(б). Однако ожидаемой поддержки это выступление у делегатов не нашло, а М. В. Фрунзе уверенно обосновал необходимость и основные направления развития молодой военной теории Советского государства.

Методологический подход М. В. Фрунзе к разработке доктрины сохраняет свое значение и в современных условиях. Коммунистическая партия, осуществляя руководство военным строительством, придает большое значение выработке военной политики как составной части общей политики партии и государства, одному из важнейших направлений укрепления обороноспособности страны, повышения боевой готовности Советских Вооруженных Сил. Характерной чертой этой политики является сочетание приверженности делу мира и мирного сотрудничества с другими странами и готовности к отпору любому агрессору. Миролюбивые цели Советского государства выражены в советской военной доктрине, содержание которой сводится к защите социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства, безопасности наших друзей и союзников.

Маршал Советского Союза Н. В. Огарков так характеризует суть современной советской доктрины в области обороны: «...содержание советской военной доктрины в наиболее общем виде сводится к тому, что Советскому Союзу, как социалистическому государству, чужды захватнические войны, он никогда не нападал и не собирается нападать ни на одно государство ни на западе, ни на востоке, ни на севере, ни на юге для установления своего господства или изменения в них существующего общественного строя. Советский Союз не нуждается и в расширении своих границ. Но то, что принадлежит советскому народу и создано его трудом, он будет защищать со всей решимостью, активно и бескомпромиссно. И поэтому в военной доктрине СССР воедино слиты миролюбивый характер внешней политики Со-

ветского государства и его постоянная готовность дать решительный отпор любому агрессору» [1].

Труды М. В. Фрунзе показывают, что он ясно представлял себе всю совокупность слагаемых обороноспособности страны. Повышение ее оборонной мощи связано с развитием и совершенствованием всех сфер жизни общества, с неослабными усилиями Коммунистической партии, всего советского народа. В этом плане важное методологическое значение имеют идеи М. В. Фрунзе, изложенные в его работе «О реорганизации военного аппарата». В ней, например, подчеркивается, что «...не только в момент самой войны, но и перед войною необходимо думать о том, чтобы все органы государства и вся народная масса были втянуты в дело подготовки страны к обороне» [2].

Подлинная мощь государства опирается на определенную материально-техническую базу и обеспечивается ею. Поэтому М. В. Фрунзе придавал исключительное значение разработке военно-экономических вопросов. Понимая, что в основе возникновения войн лежат экономические факторы, а экономика является материальной базой вооруженной борьбы и обусловливает организацию, формы и способы этой борьбы и что экономика во многом предопределяет ход боевых действий и исход всей войны, Фрунзе творчески, применительно к складывающейся обстановке, развил многие вопросы марксистско-ленинского учения о войне и армии, о взаимосвязи войны и экономики.

Занимая ответственные посты в Советском государстве, в Вооруженных Силах, М. В. Фрунзе при рассмотрении важнейших вопросов общественной жизни, проблем войны и строительства армии и флота, подготовки страны к обороне анализировал их в неразрывном единстве экономических, политических и военных аспектов. В ряде его работ, в выступлениях нашли отражение важные военно-экономические проблемы, имевшие в то время большое значение для укрепления военной мощи Советского государства и до сих пор не утратившие своей актуальности.

М. В. Фрунзе считал, что Советское государство, опираясь на общественный характер собственности на средства производства, имеет неизмеримо большие экономические возможности для повышения своей оборонной мощи, чем любое капиталистическое.

---

[1] Огарков Н. В. Всегда в готовности к защите Отечества, М., 1982, с. 58.

[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 30.

От уровня экономического потенциала страны, состояния ее экономики, подчеркивал Фрунзе, зависят военное строительство и успешность ведения боевых действий. «...Связь успешного ведения военных операций с хозяйственным состоянием страны, и в первую очередь с состоянием ее промышленности, — отмечал М. В. Фрунзе,— для всех вас очевидна. Хозяйственное положение страны и, в частности, положение ее промышленности определяет собою те основные моменты, которые будут играть решающую роль в том или ином исходе операций. Оно определяет, во-первых, качество бойца: страна, экономически развитая, обладающая хорошо развитой промышленностью, даст бойца такого, который будет стоять на высоте современных требований к нему. Во-вторых, оно определяет собою технику — наше оружие, определяет возможность маневрирования, ибо в экономически отсталой стране со слабо развитыми путями сообщения маневренная способность армии будет чрезвычайно низка» [1].

Преимущества социалистической системы в использовании экономических возможностей убедительно подтвердил опыт Великой Отечественной войны. Под руководством Коммунистической партии экономика страны была быстро переведена на удовлетворение военно-экономических потребностей. За годы войны СССР произвел почти вдвое больше основных видов техники и оружия, чем фашистская Германия.

Ныне в СССР создана высокоразвитая экономика, которая обеспечивает неуклонный рост народного благосостояния и потребности Вооруженных Сил. «В минувшем пятилетии, — говорил на встрече с избирателями 2 марта 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, — сложности международной жизни вынуждали нас отвлекать немалые ресурсы на нужды, связанные с укреплением безопасности страны. Но о свертывании социальных программ мы и в этих условиях мысли не допускали. Ведь конечная цель всей нашей работы — улучшение жизни советского народа» [2].

Важное место в наследии М. В. Фрунзе уделено проблеме взаимосвязи фронта и тыла. Опираясь на ленинское обоснование роли экономического потенциала в вооруженной борьбе, М. В. Фрунзе сделал вывод, что в условиях современной войны грани между фронтом и тылом стираются, а это предъявляет особые требования к подготовке экономики. «...Связь фронта с тылом, — отмечал он, — в наши

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 166.
[2] Коммунист, 1984, № 4, с. 4.

дни должна стать гораздо более тесной, непосредственной и решающей. Жизнь и работа фронта в каждый данный момент определяется работой и состоянием тыла. И в этом смысле центр тяжести ведения войны переместился с фронта назад — в тыл» [1].

Основываясь на ленинском положении о том, что, имея крепкий тыл, мы побеждали и будем побеждать, М. В. Фрунзе писал, что новая роль тыла сообщила современным армиям колоссальную живучесть. При наличии времени и пространства имеется возможность на основе резервов восстановить боеспособность армии и успешно продолжать дальнейшую борьбу [2]. Этот вывод давал в руки военной теории ключ для решения важнейших стратегических задач планирования войны и экономической подготовки страны к переключению на удовлетворение военно-экономических потребностей. Опыт Великой Отечественной войны подтвердил решающую роль и значение экономики в обеспечении постоянно растущих материальных потребностей вооруженной борьбы.

Для того чтобы экономика выполнила роль материальной базы обороны, необходима ее заблаговременная подготовка к возможной войне. «Раз непосредственная тяжесть ведения войны падает на весь народ, на всю страну, раз тыл приобретает такое значение в общем ходе военных операций, то, естественно,— отмечал М. В. Фрунзе, — на первое место выступает задача всесторонней и планомерной подготовки его еще в мирное время» [3]. Только в таких условиях экономика обеспечит материально всевозрастающие потребности массовой армии, потребляющей большой объем продовольствия, обмундирования, требующей все больше разнообразных и современных средств вооруженной борьбы. Для этого требуется планомерное наращивание экономического, военно-экономического потенциалов государства.

Советская экономика развивается по восходящей линии, высокими и устойчивыми темпами.

Современная советская экономика — это единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена. Такая экономика может обладать высокой военно-экономической мобильностью — способностью в случае необходимости к быстрому

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 97.
[2] См.: там же, с. 96.
[3] Там же, с. 98.

переходу на удовлетворение военно-экономических потребностей.

М. В. Фрунзе рассматривал высокую военно-экономическую мобильность народного хозяйства как важнейшее условие наращивания военно-экономической мощи в условиях войны. Анализируя опыт первой мировой войны, он пришел к выводу, что никаких запасов, приготовленных в мирное время, для войны не хватит. Все воюющие государства, израсходовав за 2—3 месяца боевых действий накопленные мобилизационные запасы, оказались перед необходимостью немедленного переключения своей экономики на военные рельсы. Отсюда М. В. Фрунзе сделал исключительно важные выводы о заблаговременной подготовке тыла страны к войне, о военной перестройке народного хозяйства. В этих целях, считал он, большое внимание следует уделить мобилизационной подготовке страны: «Должен быть составлен такой же оперативный план развертывания хозяйства страны во время войны, какой мы разрабатываем для войск. В этом плане должны быть точно учтены и все наши потребности и все наши ресурсы. Должно быть обеспечено правильное и бесперебойное снабжение и фронта и тыла. Эта работа невероятно сложна, но она и нужна и осуществима. Следует заметить, что осуществление ее у нас чрезвычайно облегчается государственным характером основных отраслей нашей промышленности; в этом наше огромное преимущество перед буржуазными странами, и было бы непростительно не суметь использовать это преимущество должным образом» [1].

Это великое преимущество было полностью использовано в годы суровых испытаний Великой Отечественной войны.

М. В. Фрунзе остро ставил вопрос о повышении уровня военно-технического оснащения Красной Армии, обеспечении соответствия ее вооружения требованиям войны. «Мы должны иметь армию, — подчеркивал он, — вооруженную по последнему слову современной техники, армию, которая в этом отношении будет стоять на равной доске, если не выше, с армией любого буржуазного государства» [2].

Актуально звучат и в наши дни слова М. В. Фрунзе о путях повышения технической оснащенности армии и флота, о том, что опыта прошлого в этом отношении недостаточно, что нужно смотреть дальше, вперед. «Наша тех-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 104.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 91—92.

ническая отсталость, — писал М. В. Фрунзе, — с каждым днем становится все более и более угрожающей. Не нужно особенно обольщать себя и успокаиваться ссылками на опыт гражданской войны. Не следует забывать, что он в значительной степени односторонен. В ходе гражданской войны мы имели дело с противником — или равным нам в техническом отношении, или если и превосходящим, то незначительно. <...> Что же касается грядущих столкновений, то этот момент технического превосходства может оказаться решающим и не в нашу пользу, несмотря на все мужество и доблесть Красной армии. Чтобы избежать этого... ее нужно во что бы то ни стало поднять в техническом отношении» [1].

Учитывая, что война будущего в значительной мере будет войной машин, он прилагал много сил для развития отечественной военной техники. Выступая 24 февраля 1925 г. на торжественном заседании расширенного пленума Ленинградского губисполкома, М. В. Фрунзе говорил, что мы должны поставить своей ударной задачей всемерное развитие общей техники, и в частности техники военной. Несомненно, отмечал он, что мы найдем пути, нащупаем возможности, которые помогут делу советской военной техники, мощным толчком бросят ее вперед [2].

В современных условиях высокий уровень науки и техники позволяет оснащать Советские Вооруженные Силы самыми совершенными видами оружия и боевой техники. Реализация советским народом экономической политики Коммунистической партии позволила Вооруженным Силам совершить гигантский скачок к межконтинентальным ракетам, сверхзвуковым самолетам, атомным подводным ракетоносцам, успешно решающим любые задачи на суше, в воздухе и на море. Находящиеся на вооружении армии и флота современные системы оружия обладают высокой боевой мощью и надежностью.

Ныне советская наука в своем развитии достигла больших рубежей. По многим важным направлениям научно-технического прогресса Советский Союз занимает передовые позиции в мире.

Высокий уровень науки и техники позволяет решать задачи технического оснащения Вооруженных Сил самыми современными видами оружия и боевой техники. Учитывая постоянную угрозу со стороны империализма, Коммунистическая партия неустанно заботится о том, чтобы Советские

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 264—265.
[2] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 103.

Вооруженные Силы развивались вровень с современным научно-техническим прогрессом. «Экономика, наука и техника в Советском Союзе, — отмечает Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — достигли такого уровня, когда они в состоянии обеспечить создание любого оружия, на которое хотели бы сделать ставку наши недруги» [1].

В военно-теоретическом наследии М. В. Фрунзе важное место занимают вопросы военно-экономической подготовки кадров. Понимая, что для более эффективного использования оборонных ресурсов одной лишь военной подготовки гражданских специалистов недостаточно, М. В. Фрунзе считал экономическую подготовку обязательным элементом разносторонней подготовки военных специалистов. «Наши полководцы, — говорил он, — должны быть во всеоружии знаний не только военных, но и политических и экономических, ибо теперь все это переплетается в одно единое целое, и без знания этих моментов с успехом руководить армией нельзя. Вопросы военной стратегии, стратегии политической и экономической теснейшим образом переплетаются в единое целое» [2].

Реализация экономических возможностей Советского государства в боевой готовности в значительной степени зависит от уровня военно-экономической компетентности командиров всех степеней. Они должны с максимальной эффективностью использовать все ресурсы, выделенные войскам. М. В. Фрунзе считал важнейшим долгом офицера выигрывать победу не любой ценой, а с наименьшими потерями и затратами.

Проблема эффективного использования военно-экономических ресурсов остается исключительно актуальной и в современных условиях. На повестку дня встал вопрос о необходимости учета экономического фактора при выработке решения командира на операцию, бой, в ходе боевой подготовки, несения боевого дежурства. При принятии решения офицер должен уметь из множества вариантов использования боевой техники, боеприпасов выбрать наиболее оптимальный.

Большое значение в решении задач укрепления обороны страны, ведения войны в защиту социализма принадлежит социально-политическому потенциалу. М. В. Фрунзе отмечал, что этот потенциал характеризуется определенной степенью развития социальной структуры, в первую очередь

---

[1] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи, с. 425.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 37—38.

классовой структуры, отношений между классами и нациями, политической системы и демократии в обществе. В этой связи важное методологическое значение имеет работа М. В. Фрунзе «Красная Армия и единоначалие». В ней говорится: «Характер нашей государственности определяется фактом союза рабочих и крестьян. Вся наша внутренняя и внешняя политика целиком определяется соотношением между этими двумя основными классами. Это соотношение складывается на основе руководящей роли рабочего класса, ведущего за собой крестьянство в деле создания основ нового социалистического общества» [1].

Для превращения экономического, научного, духовного, социально-политического, собственно военного потенциалов в действующие факторы огромное значение имеет организаторская и идеологическая работа Коммунистической партии. Руководство КПСС страной и Вооруженными Силами — фактор важнейшего стратегического значения, один из решающих источников превосходства над империалистическими государствами как в мирное, так и в военное время. М. В. Фрунзе не раз подчеркивал, что руководство Коммунистической партии было и всегда будет основой советского военного строительства.

Опираясь на труды В. И. Ленина, пропагандируя их положения среди армейской общественности, М. В. Фрунзе показал непосредственную связь между целями, задачами и характером войны, с одной стороны, и духовным потенциалом армии и народа, с другой. Великим преимуществом в духовном отношении обладает армия, ведущая справедливую, освободительную войну против социального и национального гнета, в защиту завоеваний социализма, своего Отечества.

Глубинные основы духовной силы, моральной стойкости личного состава армии социалистического государства Фрунзе видел в экономическом и политическом строе нового общества, в политике, которую проводит в жизнь находящийся у власти рабочий класс. «Красная армия в отношении политико-морального состояния является точным сколком, точным слепком с нашей рабоче-крестьянской страны...» — подчеркивал М. В. Фрунзе [2].

В статье «Наше военное строительство и задачи военно-научного общества» М. В. Фрунзе подчеркивал, что «техника будет иметь на полях будущих сражений не только непосредственное значение — в смысле причинения того или ино-

[1] Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1984, с. 445.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 99.

го материального ущерба, но и значение посредственное, побочное — в смысле морального впечатления. Часто это последнее очень далеко выходит за пределы причинения непосредственно материального ущерба. Сплошь и рядом успех определяется не тем, что физически из рядов противника выводится часть строевой воинской силы, а тем, что этот факт действует угнетающе на психику всей остальной его части, убивая в ней способность к сопротивлению» [1].

Неоценимое значение имеют идеи М. В. Фрунзе о моральной, психологической готовности к возможному применению противником принципиально новых видов оружия. История войн и военного искусства учит, что внезапное воздействие нового оружия может быть крайне губительным для войск, не готовых к этому [2]. «Размер этого психического урона, — отмечал М. В. Фрунзе, — не поддается учету, и, в известных условиях, он может во много раз превышать материальный ущерб, который причиняется этими орудиями истребления» [3].

Много внимания М. В. Фрунзе уделял обоснованию положения о том, что крупный вклад в укрепление духовного потенциала страны, воспитание советской молодежи вносят армия и флот. Советская Армия объективно служит для молодежи университетом коммунистической убежденности, политических знаний, школой идейной, нравственной, трудовой и физической закалки, эстетического развития, школой интернационализма, школой специалистов. Она выступает для молодежи школой жизни, школой воспитания, позволяющей молодому человеку не только в совершенстве овладеть военной специальностью, но и занять в последующем достойное место в трудовой и общественно-политической деятельности, связанной с коммунистическим строительством.

Идеи М. В. Фрунзе о духовном потенциале, моральном духе, коммунистической идейности в полной мере сохраняют свое значение и поныне. Они используются в процессе морально-политической и психологической подготовки личного состава Вооруженных Сил, поддержания их постоянной боевой готовности к отражению любой возможной агрессии, к преодолению суровых испытаний, которые могут выпасть на долю армии и народа в случае войны. Эта подготовка осуществляется на базе дальнейшего повышения уровня коммунистического воспитания воинов, усиления действенности всей идеологической работы в частях и на кораблях.

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 254—255.
[2] См.: Марксизм-ленинизм о войне и армии, с. 315.
[3] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 267.

Большое внимание Фрунзе уделял анализу собственно военного потенциала, который включает в себя боевой потенциал Вооруженных Сил, военно-мобилизационный потенциал страны и боевой потенциал гражданской обороны.

Сразу после Октябрьской революции М. В. Фрунзе решительно выступил в поддержку вывода В. И. Ленина о необходимости для победившего пролетариата иметь свою регулярную армию со специалистами [1], содействовал претворению в жизнь его указаний о быстрейшем создании Вооруженных Сил Советского государства. В статье «Россия и Дальний Восток», написанной в апреле 1918 г. в связи с интервенцией Японии, он писал, что, пока Советская Россия не создаст свою армию, «она будет легкой и лакомой добычей всякого хищника. Надо понять, что от этой опасности нас не спасут никакие мирные договоры, никакая уступчивость и миролюбие. Мы должны быть сильны, чтобы с нами считались» [2].

Конституция СССР четко определяет предназначение Советской Армии и Флота: «В целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства, — говорится в ст. 31, — созданы Вооруженные Силы СССР и установлена всеобщая воинская обязанность. Долг Вооруженных Сил СССР перед народом — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору».

М. В. Фрунзе неоднократно высказывал мысль, которая имеет непреходящее значение: чтобы добиться больших успехов в деле защиты мира, завоеваний социализма и строительства коммунизма, необходимо поддерживать на должном уровне силу и боеготовность армии и флота, крепить оборонное могущество Советского государства. «Время сейчас такое, — указывалось на совещании военачальников в Кремле, — что уровень боевой готовности Армии и Флота должен быть еще выше. Совершенствованием боевой готовности надо заниматься постоянно, исключительно ответственно, исходя из растущих требований. Тогда никакая случайность не застанет нас врасплох...

Советская Армия обязана быть на высоте по всем вопросам: оснащению, структуре, методам подготовки. Она должна отвечать современным задачам» [3].

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 287; т. 39, с. 152.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 44.
[3] Правда, 1982, 28 окт.

В современной международной обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о том, чтобы Советские Вооруженные Силы были всегда готовы дать отпор любому агрессору. «...Пока существует военная опасность и политическая напряженность, — указывал товарищ К. У. Черненко, — пока над нашей страной нависает ракетно-ядерная опасность со стороны США и государств НАТО, следует держать порох сухим, быть всегда начеку, чтобы соотношение сил не изменилось в пользу империализма и мы не оказались бы слабее» [1].

Велика боевая мощь Советских Вооруженных Сил. Ракетные войска стратегического назначения оснащены современными ракетными комплексами, способными оказывать немедленное и непосредственное воздействие на противника массированными ядерными ударами. Большой огневой и ударной силой, высокой маневренностью обладают Сухопутные войска, имеющие в своем составе ракетные подразделения и части оперативно-тактического назначения, танковые и мотострелковые соединения, части противовоздушной обороны, артиллерию различного назначения, авиацию. Они способны вести боевые действия в условиях применения ракетно-ядерного оружия. Войска противовоздушной обороны предназначены отразить любое внезапное агрессивное нападение с воздуха. Они оснащены современными ракетно-зенитными комплексами, всепогодными сверхзвуковыми истребителями-перехватчиками, находятся в постоянной боевой готовности к немедленному выполнению поставленных задач. Военно-Воздушные Силы призваны как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил решать задачи по уничтожению ядерных средств противника и его авиационных группировок, осуществлять поддержку Сухопутных войск и Военно-Морского Флота. Они оснащены современными реактивными сверхзвуковыми самолетами различных классов, совершенным радиоэлектронным оборудованием.

Высокими боевыми возможностями обладает Военно-Морской Флот, который вышел на просторы Мирового океана. Основу его боевой мощи составляют ракетные атомные подводные лодки. Кроме того, надводные корабли различных классов, морская ракетоносная авиация, береговые ракетно-артиллерийские части, морская пехота способны успешно решать разнообразные задачи в любых условиях обстановки.

---

[1] Правда, 1984, 30 апр.

Советские Вооруженные Силы выполняют высокую историческую миссию. М. В. Фрунзе одним из первых высказал мысль о том, что социалистическая армия не только является орудием войны, необходимым средством вооруженной защиты Отечества рабочих и крестьян, но и в отличие от всех предшествующих типов армий выступает инструментом мира. Рассматривая внешнюю функцию Советских Вооруженных Сил, он подчеркивал, что у Советского государства нет и не может быть таких целей, как захват чужих территорий или покорение других народов. Красная Армия — это армия государства, последовательно осуществляющего миролюбивую политику.

Особенно рельефно эта линия мира во внешней функции Советских Вооруженных Сил выступает в современных условиях. Вооруженные Силы Советского государства, обладая несокрушимой мощью и представляя основу оборонного могущества социалистического содружества, лишают империалистов надежды на военную победу. Братские социалистические государства, их оборонительный союз все более превращаются в мощный щит, прикрывающий не только народы своих стран, но и все человечество от агрессивных происков империализма и реакции.

В своей деятельности Советские Вооруженные Силы руководствуются самой передовой военной наукой.

Опираясь на основополагающие идеи В. И. Ленина по военным вопросам, М. В. Фрунзе внес большой вклад в становление советской военной науки. Ему принадлежит заслуга в раскрытии существа нового военного искусства и обосновании его принципов. Обращает на себя внимание то содержание, которое Фрунзе вкладывал в понятие военного искусства еще в 1922 г.: «...мы должны стремиться к тому, чтобы обеспечить за нашими методами и аппаратом максимальную упругость и гибкость, делающие возможным применение всех доступных средств и форм борьбы. Все может быть хорошо в свое время и на своем месте, и искусство военачальника должно проявиться в умении из множества разнообразных методов и средств избрать в каждом данном случае наиболее подходящий» [1].

Особое внимание М. В. Фрунзе уделял вопросу овладения командными кадрами основными принципами военного искусства. Таковы, например, требования Фрунзе о применении в зависимости от обстановки различных форм и способов боевых действий, органическом сочетании наступления и оборо-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 418.

ны при ведущей роли активных наступательных действий войск, максимальном приближении боевой подготовки к условиям военного времени, поддержании высокой боевой готовности армии и флота. М. В. Фрунзе говорил: «Войска в мирное время должны быть организованы и воспитаны так, чтобы уметь разрешать задачи и обороны и наступления. Но в первую очередь они должны быть подготовлены к задачам активно-наступательного характера, ибо это — наиболее ответственная, важная и психологически наиболее трудная часть боевых задач вообще» [1].

Наступательный характер советского военного искусства в значительной степени объясняется самой природой организации революционного пролетариата и его армии, активностью коммунистической идеологии, которой вооружены политические и военные руководители пролетарских масс. Фрунзе говорил в связи с этим, что свойственные Красной Армии «...черты маневренности, решительности, наступательности были связаны не только с объективными условиями военных действий, чего никто не отрицает, но с тем, что во главе Красной армии оказались элементы, пропитанные активной идеологией рабочего класса» [2].

В аспекте активных наступательных действий рассматривал М. В. Фрунзе и маневренность войск. Основными элементами он признавал не формальную наступательность, а подвижность, инициативность и активность, обеспечивающие «...успешный исход наступательной операции в ее основном существе» [3]. Фрунзе исследовал и позиционные формы борьбы, их роль и место в операциях. Его выводы сводились к тому, что маневренность не только не исключает позиционные формы, но и не мыслится без их применения в определенных условиях обстановки и на определенных рубежах. Отсюда вытекала необходимость знать не только маневренные, но и позиционные формы и способы вооруженной борьбы.

В настоящее время содержание понятий «наступление» и «оборона», их взаимосвязи наполняется рядом новых моментов. Оборона все в большей мере включает ответные удары, часто ведется с использованием средств и способов, которые применяются и наступающими войсками; происходят большие изменения в самом характере взаимосвязи, в сближении наступательных и оборонительных действий войск. Переход от одного вида военных действий к другому становится зна-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 273.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 466.
[3] Там же, с. 417.

чительно более быстрым и решительным, нежели в любой из минувших войн.

Большое значение М. В. Фрунзе придавал боевой подготовке. Красной нитью через его работы проходит мысль о максимальном приближении боевой подготовки к условиям военного времени. Центр тяжести обучения должен быть перенесен не просто на показ, а на показ в определенной боевой обстановке. «Когда мы действуем при помощи показа, — отмечал он, — но делаем это не в обстановке, приближающейся к боевой, то результаты получаются такие: все совершается гладко, сигналы принимаются как нужно, распоряжения принимаются точно так же хорошо, аппарат работает хорошо. Но стоит этих же людей перевести в поле, дать приказание развернуть сеть связи, как получаются противоположные результаты» [1]. М. В. Фрунзе требовал, чтобы боевая подготовка осуществлялась перспективно, творчески, с максимальным внедрением последних достижений военной науки, ее принципов.

Неоценимое значение для успешного решения боевых задач имеет методическая подготовка командных кадров. В этой связи Фрунзе подчеркивал, что командиру «нужно научиться в короткий срок уметь в понятной форме передать те сведения, которые жизненно необходимы для боя, оставляя в стороне частности» [2].

Положения М. В. Фрунзе о тесной связи боевой подготовки и военного искусства приобретают еще большее значение в современных условиях. «...Хотелось бы обратить внимание на недопустимость каких-либо послаблений и упрощений, которые, к сожалению, все еще имеют место в боевой подготовке в отдельных частях и соединениях, — указывает Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов. — Надо решительно бороться с этими недостатками. На каждом занятии следует создавать такую обстановку, которая требует от обучаемых максимального напряжения сил, полного использования боевых возможностей оружия и боевой техники. Мы должны еще настойчивее воспитывать у всего личного состава понимание всей важности боевой подготовки в сложных условиях, имея в виду непреходящую истину: чем труднее в учебе, тем легче в бою» [3].

Значительное место в работах М. В. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия», «Красная Армия и ра-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 124.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 86.
[3] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи, с. 285—286.

ботники связи», «Фронт и тыл в войне будущего», «Реорганизация Красной Армии» и других отведено рассмотрению важнейшего принципа военного искусства — принципа твердого и непрерывного управления войсками. Особое значение в претворении этого принципа в жизнь имеет уровень подготовки командных кадров. М. В. Фрунзе подчеркивал, что удержать в своих руках управление войсками и одержать победу над врагом смогут только высокоидейные, сильные духом военные руководители, люди с твердой, несгибаемой волей, решительные, смелые, инициативные. «Нам нужно иметь такой командный состав, — писал он, — который не растерялся бы ни при какой обстановке, который мог бы быстро принять соответствующее решение, неся ответственность за все его последствия, и твердо провести его в жизнь» [1].

М. В. Фрунзе отмечал большую роль связи: «Всякий командир, имеющий боевой опыт, — командир, которому приходилось принимать то или другое боевое решение или ожидать результатов своего боевого распоряжения, — понимает и чувствует, какую важную роль в деле управления войсками, в деле достижения оперативного успеха играет связь. Как часто бывало — отдашь какое-нибудь распоряжение и ожидаешь с величайшим волнением, как-то оно дойдет по назначению, когда оно принято к исполнению, и как часто бывало, что условия связи оставляли высшее командование в полном неведении о том, что делается там, внизу» [2].

В своих трудах «Будем готовы», «Пути военного строительства», «Фронт и тыл в войне будущего», «Единая военная доктрина и Красная Армия» и других он обращал внимание на необходимость поддержания высокой боевой готовности войск. Фрунзе придавал большое значение таким слагаемым боевой готовности Вооруженных Сил, как техническая оснащенность, высокое воинское мастерство и моральный дух, без которых нельзя рассчитывать на победу в войне. «...Даже при хорошем политическом настроении, при готовности идти в бой и отдать свою жизнь, — отмечал М. В. Фрунзе, — мы можем оказаться неспособными одержать победу, если у нас будет плохая выучка» [3].

М. В. Фрунзе указывал, что поддержание на должном уровне боевой готовности зависит в решающей мере от образцового выполнения задач боевой, политической и оперативной подготовки посредством органического соединения точ-

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 316.
[2] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 115.
[3] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 99.

ного плана и творческой инициативы [1], постоянного улучшения методов обучения и воспитания личного состава, каждодневной борьбы за новые успехи в совершенствовании ратного мастерства, форм и способов боевых действий, применения оружия и боевой техники.

Важное значение в укреплении боевой готовности он придавал воинским уставам, внедрению их положений в практику. М. В. Фрунзе писал, что «...необходимо точно и четко исполнять все уставные требования» [2]. Через воинские уставы (общевоинские и боевые уставы) непосредственно осуществляется «вхождение» теории в практику подготовки и ведения вооруженной борьбы, происходит процесс расширения рамок свободы в военном искусстве. «Я считаю необходимым, — отмечал он, — чтобы мы установили на основе нашего коллективного опыта определенные выводы и принципиальные положения и этими выводами и положениями пропитали наши уставы, наши руководства и наши наставления» [3].

М. В. Фрунзе проявлял неустанную заботу о всеобщем военном обучении трудящихся, привлекал к нуждам обороны страны внимание комсомола, других организаций. Он понимал, что только через посредство сети добровольных общественных организаций может быть решена задача содействия трудящихся укреплению Вооруженных Сил. «Мы имеем целый ряд организаций, — говорил М. В. Фрунзе, — привлекающих и организующих общественное мнение вокруг вопроса обороны. Мы имеем такие организации, как Доброхим, Общество друзей воздушного флота, Военно-научные общества, вокруг которых мы предполагаем и далее объединять силы трудящихся масс» [4].

По мнению Фрунзе, во главе всей этой системы обороны страны при приближении угрозы войны должен был находиться единый орган военно-политического руководства. «Наша будущая большая война, — писал он, — должна будет вестись всей страной, всем государственным аппаратом. Опыт гражданской войны говорит о том, что если бы в лице Совета Труда и Обороны мы не имели органа, который охватывает все стороны нашей советской жизни, то мы вряд ли вышли бы победителями из той схватки, перед которой нас поставил ход нашей революции. Поэтому, подготовляясь к будущей войне, которая, несомненно, будет войной не на жи-

---

[1] См.: Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 208.
[2] Там же, с. 233.
[3] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 1, с. 411.
[4] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 3, с. 6.

вот, а на смерть, мы должны будем учесть этот опыт... ...Должны будем наметить такие условия, которые позволили бы нам в момент мобилизации сразу перейти на военное положение всем фронтом, и не только фронтом военным, но и гражданским» [1].

Подход М. В. Фрунзе к созданию системы обороны страны сохраняет свое значение и в наши дни. В современных условиях система обороны страны социализма имеет целый ряд подсистем. Все они связаны воедино целенаправленной деятельностью под началом государственных и общественных органов и руководством со стороны коммунистической партии или же единого военно-политического органа. Такой орган существует в ряде социалистических стран и в настоящее время. В Советском Союзе — это Совет обороны СССР, Председателем которого является Генеральный секретарь ЦК КПСС. Централизация и возможность децентрализации — необходимые условия нормального функционирования системы обороны страны, гарантированной защиты социалистических завоеваний.

Военно-теоретическое наследие М. В. Фрунзе весьма многообразно. Его взгляды на войну как общественно-политическое явление, на армию как инструмент политики и орудие войны, на военную доктрину и науку, на обороноспособность страны и ее систему, его военно-экономическое наследие в своей основе были подтверждены в годы Великой Отечественной войны. Не утратили они своего значения и в современных условиях. Более того, в обстановке усиления агрессивных устремлений империализма, опасности развязывания им новой мировой войны использование военно-теоретического наследия М. В. Фрунзе при решении многих вопросов военного строительства, укрепления боевого потенциала Советских Вооруженных Сил, повышения их боевой готовности представляется исключительно важным.

---

[1] Фрунзе М. В. Собр. соч., т. 2, с. 135.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь и деятельность М. В. Фрунзе — яркий пример безграничной преданности делу Ленина, Коммунистической партии, самоотверженной борьбы за счастье народа, за социализм.

Человек разносторонних дарований и способностей, Фрунзе был прежде всего пролетарским революционером. Девятнадцатилетним юношей вступил он в ряды Коммунистической партии и сразу же отдал себя целиком революционной работе, стал революционером-профессионалом, последовательным большевиком-ленинцем.

Страстная убежденность в правоте идеалов партии большевиков и широкая образованность, организаторский талант и личное обаяние снискали М. В. Фрунзе огромное уважение и авторитет среди революционных рабочих и товарищей по партии. Свою несокрушимую веру в дело Коммунистической партии, непоколебимую преданность интересам трудового народа Фрунзе пронес через все испытания царских тюрем, каторги и ссылки.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции М. В. Фрунзе выдвигается в число видных деятелей молодого Советского государства. Широко, полно и ярко его дарования раскрылись на военной работе. Он был одним из активных организаторов и создателей Советских Вооруженных Сил.

На фронтах гражданской войны М. В. Фрунзе заявил о себе как выдающийся мастер маневренной войны, приверженец активных способов ведения боевых действий. В обороне он искусно маневрировал войсками, нанося контрудары на направлениях, где противник меньше всего их ожидал. В наступлении — смело концентрировал силы на узком участке прорыва обороны противника и добивался победы даже при отсутствии общего превосходства над ним в силах и средствах. В осуществлении своих всесторонне продуманных и

тщательно спланированных замыслов полководец проявлял исключительную настойчивость, твердость, последовательность, постоянную нацеленность на то, чтобы быть в центре событий, непосредственно воздействовать на ход боевых действий.

Военно-организаторская и полководческая деятельность М. В. Фрунзе была неразрывно связана со всей жизнью и делами Коммунистической партии, созидательной деятельностью Советского государства по строительству нового общества. Он внес крупный вклад в образование Советского Союза, был членом комиссии по разработке первой Конституции СССР.

Венцом государственной и военно-организаторской деятельности М. В. Фрунзе было руководство им всем военным строительством страны, вначале на посту заместителя, а затем председателя Реввоенсовета страны и наркомвоенмора. Он возглавил перестройку Красной Армии на основе ленинских принципов советского военного строительства, применительно к условиям перехода страны к восстановлению народного хозяйства и создания фундамента социалистической экономики. Ему принадлежит заслуга всестороннего обоснования необходимости перехода к строительству армии на основе сочетания кадровых и территориальных формирований и руководства всей организаторской деятельностью по практическому претворению этой идеи в жизнь. Под руководством Фрунзе были реорганизованы органы военного управления, разработана четкая организационная структура войск, отлажена планомерная система боевой подготовки, осуществлен переход к единоначалию.

М. В. Фрунзе был не только выдающимся военным организатором, полководцем, но и талантливым военным теоретиком. В совершенстве владея марксистско-ленинским методом научного познания, он внес крупный вклад в разработку всех составных частей советской военной науки, и особенно теории военного искусства. М. В. Фрунзе положил начало обобщению ленинского военно-теоретического наследия, одним из первых военных теоретиков начал разработку проблемы руководящей роли Коммунистической партии в советском военном строительстве, закономерного возрастания ее роли в жизни и деятельности социалистической армии. Он впервые дал научное марксистское истолкование понятия военной доктрины Советского государства, раскрыл ее классовое содержание и социально-экономическую обусловленность. М. В. Фрунзе предсказал политический характер и военно-стратегические черты будущей войны, определил ор-

ганизационные основы строительства Красной Армии, требования к боевой и политической подготовке войск, способы и формы ведения вооруженной борьбы. Глубокая разработка доктринальных взглядов позволила М. В. Фрунзе высказать ряд принципиально важных взглядов по вопросам подготовки экономики, тыла армии, страны в целом к отражению империалистической агрессии.

Велики залуги М. В. Фрунзе в разработке исходных теоретических положений по проблеме боевого потенциала армии. Сущность его он видел в диалектическом соотношении человека и техники. Считая будущую войну в значительной степени войной машин, Фрунзе вместе с тем указывал, что решающая роль в ней будет принадлежать человеку, без которого техника мертва. Вот почему М. В. Фрунзе придавал первостепенное значение вопросам обучения и воспитания воинов армии и флота, подготовки командных кадров.

Идеи М. В. Фрунзе о воспитании и обучении войск, военных кадров не стареют, они и сегодня помогают делу укрепления и совершенствования Советских Вооруженных Сил.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. В. ФРУНЗЕ

1885, 21 января (2 февраля)	—	родился в г. Пишпеке (ныне г. Фрунзе — столица Киргизской ССР) в семье фельдшера.
1892—1896	—	учился в Верненской гимназии. Окончил ее с отличием, награжден золотой медалью.
1904, август	—	поступил на экономическое отделение Политехнического института в Петербурге.
1904, сентябрь — ноябрь	—	принимает участие в студенческих кружках, организует землячество студентов и курсисток из Семиречья.
1904, ноябрь	—	вступил в члены РСДРП, примкнув к большевистскому крылу партии.
1904, 28 ноября	—	задержан полицией за активное участие в политической демонстрации студентов.
1904, 12 декабря	—	взял в институте месячный отпуск и выехал в Москву, откуда по заданию партии ездил в другие города.
1905, начало января	—	возвращается в Петербург.
1905, 9 (22 января)	—	участвует в мирной демонстрации на Дворцовой площади в Петербурге, расстрелянной царскими войсками.
1905, 12 февраля	—	в связи с прекращением занятий в институте получает отпуск до осени и выезжает в Москву, где работает по заданиям партийного комитета.
1905, 6 мая	—	приезжает в Иваново-Вознесенск (ныне Иваново). Начинает работу в большевистском подполье под партийной кличкой Трифоныч.
1905, 12 мая — 23 июля	—	становится одним из организаторов и руководителей всеобщей политической забастовки текстильщиков.

1905, 15 июля	—	по заданию Иваново-Вознесенского комитета РСДРП переезжает в Шую для ведения подпольной работы под партийной кличкой Арсений. Избирается ответственным организатором шуйской группы большевиков.
1905, август	—	участвует во Всероссийской большевистской конференции по аграрному вопросу в Казани. Создает из шуйских рабочих боевую дружину, разрабатывает для нее устав, обучает дружинников стрельбе.
1905, 22 октября	—	участвует в политической манифестации иваново-вознесенских рабочих.
1905, 29 октября	—	арестован в Иваново-Вознесенске. Через две недели отправлен в Казань под надзор полиции, откуда нелегально возвращается в Шую.
1905, декабрь	—	в дни Декабрьского вооруженного восстания в Москве во главе отряда шуйских дружинников и рабочих Иваново-Вознесенска участвует в баррикадных боях на Пресне.
1906, 10—25 апреля	—	делегат от Иваново-Вознесенской партийной организации на IV (Объединительном) съезде РСДРП в Стокгольме. Впервые встречается с В. И. Лениным.
1906, ноябрь	—	по предложению М. В. Фрунзе партийные организации Иваново-Вознесенского района объединяются в Иваново-Вознесенский союз РСДРП. Для руководства повседневной работой избран совет, в состав которого вошел Фрунзе.
1905—1906	—	ввиду неявки на занятия осенью 1905 г. исключен из института. По новому заявлению опять зачислен в число студентов. В конце 1906 г. едет в Петербург и ус-

пешно сдает экзамены в институте.

1907, 17 января — возглавил группу дружинников, захвативших типографию в Шуе для выпуска листовки к выборам во II Государственную думу.

1907, март — в числе 11 делегатов от Иваново-Вознесенской партийной организации избирается на V (Лондонский) партийный съезд. Очередной арест не позволил принять участия в нем.

1907, 24 марта — арестован в Шуе и на другой день отправлен во Владимир.

1909, 27 января — за вооруженное нападение на урядника военным судом приговорен к смертной казни через повешение. Переводится в камеру смертников.

1909, 5 марта — по кассации адвоката приговор отменяется Главным военным судом. Дело передается на новое рассмотрение.

1910, 5—10 февраля — на судебном процессе по делу Иваново-Вознесенского союза РСДРП приговорен к четырем годам каторжных работ.

1910, 22—23 сентября — при вторичном рассмотрении дела о покушении на урядника вновь приговаривается к смертной казни.

1910, 7 октября — под давлением общественного мнения смертный приговор заменяется шестью годами каторги.

1910—1914 — отбывает каторгу во Владимирском и Николаевском централах.

1914, 6 апреля — отправлен в пожизненную ссылку в Сибирь, 21 сентября прибыл в с. Манзурку Иркутской губернии.

1915, 31 июля — за политическую деятельность в ссылке арестован и 4 августа направлен в иркутскую тюрьму. По дороге в с. Оек совершает побег.

1915, октябрь — под фамилией Василенко работает

в переселенческом управлении Читы.

1916, март — в связи с угрозой нового ареста выезжает из Читы в Москву.

1916, конец апреля — по заданию партии под фамилией Михайлова направлен в Минск для ведения подпольной революционной работы среди солдат Западного фронта.

1917, 5 марта — на собрании Совета рабочих депутатов Минска избран начальником городской милиции.

1917, 20 апреля — открылся I съезд крестьянских делегатов Минской и Виленской губерний. М. В. Фрунзе — делегат этого съезда.

1917, апрель — женился на Софье Алексеевне Поповой (1890—1926). Она разделяла с мужем все трудности революционной борьбы и фронтовой жизни.

1917, 4—28 мая — на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов избирается в президиум. Встречается с В. И. Лениным.

1917, 4 июня — образован Минский комитет большевиков. М. В. Фрунзе избран членом комитета.

1917, 30 июля — открылся II съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, который проходил под руководством М. В. Фрунзе.

1917, август — ЦК партии большевиков по просьбе Иваново-Вознесенского окружного комитета РСДРП(б) направляет М. В. Фрунзе на ответственную партийную работу в Шую.

1917, конец августа — выезжает в Минск для сдачи дел. Руководит штабом революционных войск по борьбе с корниловщиной.

1917, 12 октября — уезжает из Минска в Шую.

1917, 18 октября — состоялся Шуйский уездный съезд Советов рабочих и солдат-

ских депутатов. Председателем съезда избран М. В. Фрунзе.

1917, 21 октября — образуется Шуйский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Его председателем избран М. В. Фрунзе.

1917, 26 октября — в Шуе создается Революционный комитет во главе с М. В. Фрунзе.

1917, 31 октября — отдает приказ начальнику гарнизона Шуи о подготовке и посылке в Москву военного отряда на помощь восставшим рабочим.

1917, 1 ноября — находится в Москве. С отрядом красногвардейцев участвует в уличных боях против юнкеров.

1917, ноябрь — избирается членом учредительного собрания от Владимирской губернии.

1918, 14—16 марта — делегат IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов.

1918, март — переезжает из Шуи в Иваново-Вознесенск.

1918, апрель — избирается председателем губисполкома, председателем окружкома партии.

1918, 4—7 июля — делегат V Всероссийского съезда Советов.

1918, июль — организует в Иваново-Вознесенске чрезвычайный штаб губкома РКП(б) по ликвидации контрреволюционного мятежа в Ярославле.

1918, август — назначен военным комиссаром Ярославского военного округа.

1918, 22 ноября — на заседании губкома РКП(б) избран председателем губкома.

1918, 26 декабря — назначен командующим 4-й армией Восточного фронта.

1919, 31 января — прибывает в Самару (ныне г. Куйбышев).

1919, 10 апреля — назначен командующим войсками Южной группы войск (1, 4, 5-я и Туркестанская армии).

1919, апрель — июнь — проводит Бугурусланскую, Белебеевскую и Уфимскую наступа-

	тельные операции против Колчака.
1919, 8 июля	— награжден орденом Красного Знамени.
1919, 13 июля	— назначен командующим войсками Восточного фронта.
1919, 15 августа	— назначен командующим войсками Туркестанского фронта.
1919, 24 сентября	— находится в кратковременной командировке в Москве. Встречается с В. И. Лениным, информирует его о положении дел в Уральской области и Туркестане.
1919, 8 октября	— утвержден членом Комиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР по делам Туркестана.
1919, 5—9 декабря	— участвует в работе VII Всероссийского съезда Советов. Был принят В. И. Лениным.
1920, 25 января — 22 февраля	— переезжает со штабом и политуправлением Туркестанского фронта из Самары в Ташкент.
1920, февраль — сентябрь	— руководит операциями по ликвидации басмачества, бухарского эмирата.
1920, 2 августа	— родилась дочь Татьяна, ныне доктор химических наук.
1920, 19 августа	— Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина обсудило вопрос об ускорении приезда М. В. Фрунзе ввиду необходимости его участия на активных фронтах.
1920, 21 сентября	— назначен командующим войсками Южного фронта.
1920, сентябрь — ноябрь	— руководит операциями по разгрому войск Врангеля.
1920, 17—20 ноября	— на V Всеукраинской партийной конференции избирается членом ЦК КП(б)У.
1920, 25 ноября	— награжден Почетным революционным оружием.
1920, 3 декабря	— назначен командующим всеми вооруженными силами Украины

		и Крыма и уполномоченным Реввоенсовета Республики.
1920, декабрь	—	избран членом ВУЦИК и членом Политбюро КП(б)У.
1920, 22—29 декабря	—	участвует в работе VIII Всероссийского съезда Советов. Избирается членом ВЦИК.
1921, 8—16 марта	—	участвует в работе XI съезда РКП(б), избран членом ЦК РКП(б).
1921, 5 ноября — 1922, 31 января	—	возглавляет чрезвычайное посольство УССР во время поездки в Турцию.
1922, 15 февраля	—	постановлением ВУЦИК назначен заместителем председателя СНК УССР (по совместительству).
1922, 27 марта — 2 апреля	—	участвует в работе XI съезда РКП(б), избран членом ЦК РКП(б).
1922, 18 декабря	—	пленум ЦК РКП(б) включил М. В. Фрунзе в состав комиссии по подготовке I Всесоюзного съезда Советов.
1922, 30 декабря	—	выступает на I Всесоюзном съезде Советов. Вносит предложение утвердить Декларацию и Союзный договор об образовании СССР.
1923, 5 апреля	—	родился сын Тимур. Погиб в воздушном бою 19 января 1942 г., летчик, Герой Советского Союза.
1923, 17—25 апреля	—	участвует в работе XII съезда РКП(б), избран членом ЦК РКП(б).
1924, 11 марта	—	назначен заместителем председателя Реввоенсовета СССР и народного комиссара по военным и морским делам СССР.
1924, 1 апреля	—	назначен начальником штаба РККА (по совместительству).
1924, 9 апреля	—	назначен уполномоченным Народного комиссариата по военным и морским делам СССР при

	СНК РСФСР (по совместительству).
1924, 19 апреля	— назначен начальником Военной академии РККА (по совместительству).
1924, 6 мая	— награжден вторым орденом Красного Знамени.
1924, 23—31 мая	— участвует в работе XIII съезда РКП(б), избран членом ЦК РКП(б).
1924, 2 июня	— на пленуме ЦК РКП(б) избран кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б).
1924, июнь	— участвует в работе V конгресса Коммунистического Интернационала, избран членом ИККИ.
1925, 26 января	— назначен Председателем Реввоенсовета СССР и Народным комиссаром по военным и морским делам.
1925, 10 февраля	— назначен членом Совета Труда и Обороны СССР.
1925, 20—27 июня	— участвует в заграничном походе кораблей Красного Балтийского Флота.
1925, 17 августа	— выступает с докладом «Очередные задачи политработников» на выпуске слушателей Высших военно-политических курсов (последнее публичное выступление М. В. Фрунзе).
1925, 7 сентября	— СНК СССР предоставляет М. В. Фрунзе отпуск.
1925, 30 сентября.	— возвращается из отпуска в Москву. Помещен в Кремлевскую больницу.
1925, 27 октября	— переводится в Солдатенковскую (ныне Боткинская) больницу.
1925, 29 октября	— производится операция на желудке.
1925, 31 октября	— в 5 часов 40 минут Михаил Васильевич Фрунзе скончался.
1925, 3 ноября	— состоялись похороны М. В. Фрунзе в Москве на Красной площади.

ОГЛАВЛЕНИЕ

М. В. ФРУНЗЕ. ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Редактор *А. А. Войнов*
Художник *В. А. Белкин*
Художественный редактор *Т. А. Тихомирова*
Технический редактор *М. В. Федорова*
Корректор *Л. М. Гагарина*

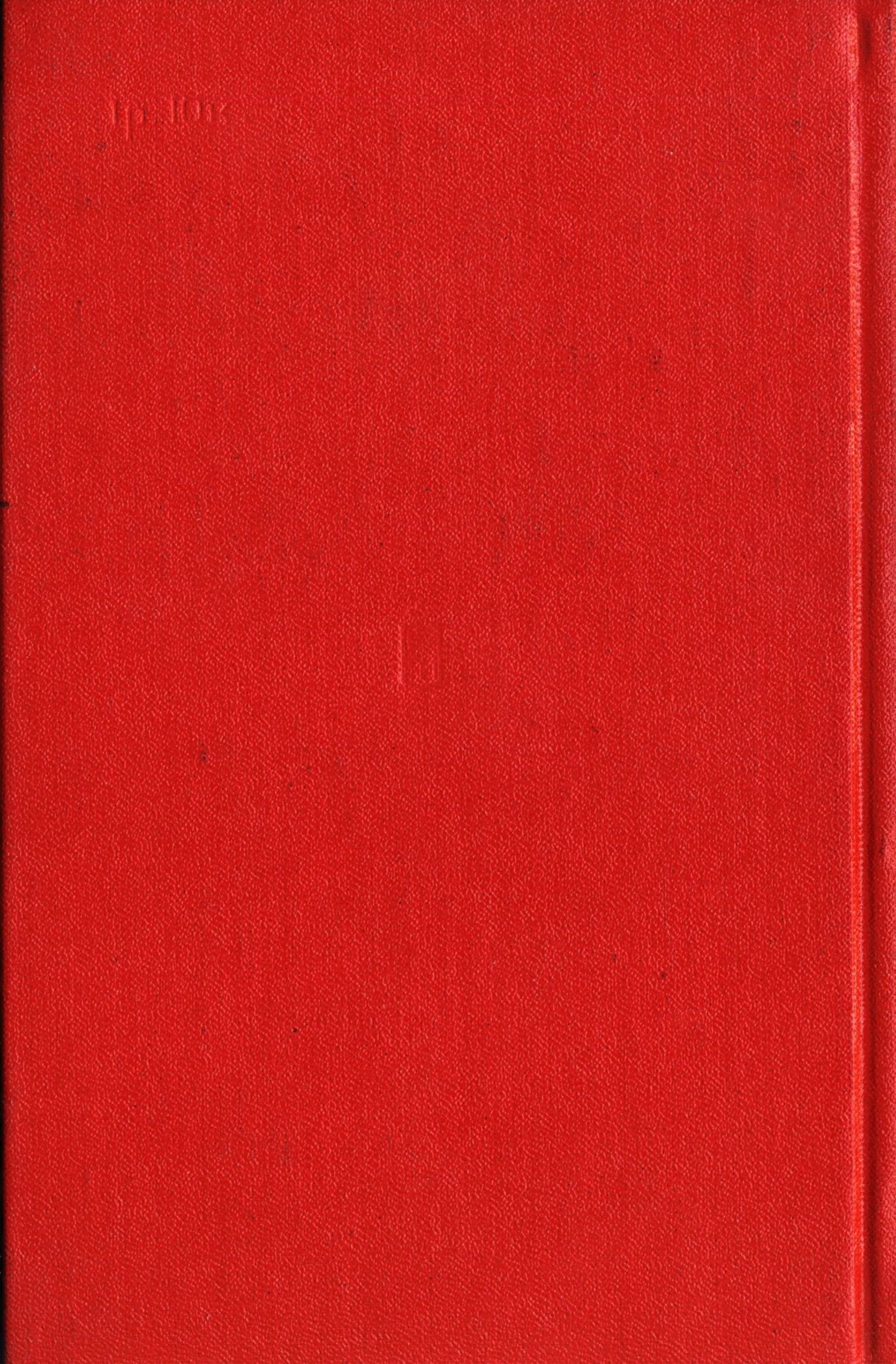
ИБ № 2333

Сдано в набор 29.07.83. Подписано в печать 18.07.84 Г-72810.
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарн. обыкн. нов. Печать высокая.
Печ. л. 8½. Усл. печ. л. 14,28. +2 вкл. 17/32 печ. л., 0,89 усл.печ.л.
Усл. кр.-отт. 15,59. Уч.-изд. л. 17,44.
Изд. № 2/9725. Тираж 100 000 экз. Зак. 475. Цена 1 р. 10 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

1р. 10к

М.В. ФРУНЗЕ